

Елена Малиновская

Крылья для ведьмы

ГЛАВА 1

— Здравствуйте! Могу я получить каталог книг по изучению магии? — выпалила я на одном дыхании заготовленную фразу, опершись о библиотечную стойку.

Пожилой степенный господин в поношенном старом, но безукоризненно отглаженном и чистом сюртуке, отложил в сторону газету и посмотрел на меня поверх забавных круглых очков, которые каким-то чудом держались на самом кончике его крючковатого носа.

— Простите? — проскрипел он, как будто не расслышав моей просьбы.

— Мне нужны книги по изучению магии, — повторила я чуть громче.

— Уважаемая, вы, вообще-то, находитесь в городской публичной библиотеке, — проговорил мужчина с плохо скрытой иронией.

— Вот именно, — подтвердила я. — Поэтому я и прошу у вас каталог.

— Нет, вы не поняли. — Библиотекарь укоризненно покачал головой. Отчеканил, делая остановку после каждого слова: — Вы... в городской... публичной... библиотеке!

Я с недоумением нахмурилась. На что он намекает, хотелось бы знать? По-моему, библиотеки для того и созданы, чтобы брать там книги. Не шоколадных конфет ведь я у него требую, в самом деле.

— И что, у вас нет книг? — осторожно поинтересовалась я, не понимая, почему моя простая просьба вызвала такое раздражение у мужчины.

Библиотекарь выразительно закатил глаза к потолку, как будто утомленный моей недогадливостью. Покачал головой, всем своим видом показывая, что ему надоела моя настойчивость.

— Конечно, у нас полно книг! — воскликнул он, посмотрев на меня. — Вы же в библиотеке!

— Ну и отлично! Тогда дайте мне, пожалуйста...

— Но вы в городской публичной библиотеке! — в третий раз провозгласил господин, не дав мне договорить.

Я быстро-быстро заморгала. Вдруг промелькнула мысль: а может быть, мне не повезло, и я нарвалась на какого-нибудь сумасшедшего? Иначе как объяснить все происходящее?

Видимо, недоумение слишком явственно отразилось на моем лице, потому что библиотекарь вздохнул и все-таки снизошел до объяснений.

— Уважаемая, здесь огромное множество литературы на любой вкус, — проговорил он сухо. — Любовные романы, учебники по истории, географические атласы и всякое прочее. Но книг по изучению магии вы тут не найдете при всем желании.

— Почему?

— А как вы думаете? — невежливо вопросом на вопрос ответил библиотекарь, явно утомившись от моей недогадливости. Но тут же ответил: — В таком случае они стали бы общедоступны, что совершенно недопустимо! Представить страшно, какой бардак тогда воцарится. Любой обиженный горожанин, обладающий хоть малой толикой колдовского дара, пусть и недостаточного для поступления в академию, способен натворить множество бед, если ему в руки попадет книга с заклинаниями или проклятьями. Поэтому властями было принято решение, что подобную литературу могут брать только студенты высшего магического заведения.

— Отлично, — обрадовалась я. — А я как раз выпускница академии!

Библиотекарь скептически вздернул кустистую бровь, и я торопливо добавила:

— Могу показать диплом. Между прочим, с отличием.

— Я безмерно рад за вас, — с легкой ноткой недоверия ответил пожилой господин. — Но в таком случае вам надлежит обратиться в библиотеку, находящуюся на территории Рочерской академии магических наук. Предъявите там ваш диплом. И я не сомневаюсь, что вам без проблем подберут книги по интересующей вас тематике.

— Ясно, — протянула я и невольно пригорюнилась.

— Что-то не так? — участливо осведомился библиотекарь, даже не пытаясь скрыть саркастической усмешки.

Явно ведь не поверил, что я на самом деле являюсь выпускницей магической академии. Наверное, думает, что имеет дело с какой-нибудь экзальтированной девицей, вздумавшей при помощи магии самостоятельно решить любовные проблемы.

— Нет, спасибо, все так, — холодно отчеканила я. — Благодарю за помощь.

После чего круто развернулась на каблуках и выскочила прочь из библиотеки.

И только за порогом позволила себе полный отчаяния вздох.

Нет, я не сомневалась, что в студенческой библиотеке без проблем и лишних вопросов выдадут нужные мне книги. Но по вполне очевидной причине я совершенно не хотела туда идти. И причина эта имела имя — Артен Войс.

А вдруг там я случайно столкнусь с ректором? Вполне реальная возможность, учитывая то обстоятельство, что библиотека располагается в главном административном здании, где к тому же находится и кабинет ректора. Правда, на несколько этажей выше. Что скрывать, совсем не хочется мне встречаться с Артемом Войсом. В памяти как-то разом всплыли его слова о том, что он со мной церемониться не собирается.

«Если ты попадешься ему во дворце, — шепнул внутренний голос. — Про территорию академии речь не шла».

Да, но все равно. Артен в курсе, что мой жених — глава секретной службы соседнего государства, с которым у Герстана испокон веков были весьма напряженные отношения. К тому же он отец Дэниеля. Поэтому, думаю, лучше мне ему на глаза не показываться.

«Почему? — не унимался глас рассудка. — Что, ну что может тебе сделать Артен? Он ведь не псих какой-нибудь, а взрослый и адекватный мужчина. Вряд ли он накинется на тебя с кулаками, едва только увидит».

Так-то оно так, но... Все равно мороз по коже от мысли, что я случайно столкнусь с Артемом.

Хорошее настроение, с которым я сегодня проснулась, окончательно померкло. Меня уже не радовала теплая солнечная погода. Не грела даже мысль о скорой встрече с Элденом. Он обещал заехать за мной к шести вечера.

Прошло уже две недели с той поры, как я получила от него сделанное по всем правилам предложение руки и сердца. И, увы, виделись с того момента мы всего пару раз. Хотя Элден и грозился, что наш брак будет заключен в кратчайшие сроки, но реальность оказалась иной. Нет, конечно, мои родители с превеликой радостью занялись подготовкой к свадьбе. Однако не торопились объявить окончательную дату торжества. Оно и понятно. Мой отец твердо вознамерился устроить пышную церемонию, о которой потом ещё долго судачил бы весь Рочер. Как он сказал, ради единственной дочери ничего не жалко. К тому же я призналась в том, что не беременна. Слишком устала от назойливого внимания матушки, которая и шага ступить мне не позволяла без ее разрешения. А следовательно, и повода для спешки больше не было.

Понятия не имею, как к этому отнесся сам Элден. Как я уже сказала, после знаменательных событий во дворце, в результате которых мой контракт с его величеством королем Раулем Первым из рода Ашберов оказался досрочно расторгнут, мы с ним больше толком не разговаривали. Слишком много дел и хлопот навалилось на Элдена в связи с подготовкой к скорому подписанию торгового договора с Терстоном, до которого оставались считанные дни. И потом, по слухам, в составе зарубежной делегации должна была прибыть и принцесса Маргарет, чтобы познакомиться с Раулем и заключить помолвку. В общем, последний раз, когда я видела Элдена, он был на редкость уставшим и в буквальном смысле слова дремал на ходу с открытыми глазами.

Совесть не позволяла мне требовать от него частых встреч. Я мудро решила не надоедать Элдену в столь напряженное время, а заняться, так сказать, самообразованием. А что мне ещё оставалось делать? Лезть к родителям со своими советами? Да они мне даже выбор фасона свадебного платья не доверили! Точнее сказать, милостиво позволили мне пролистать пару альбомов. Но когда я указала на скромный симпатичный наряд, единственным украшением которого было кружево ручной работы, тут же заявили, что не позволят единственной дочери позориться в такой дешевке. Мол, без многослойной пышной шелковой юбки и корсажа, вышитого драгоценными камнями, ну никак не обойтись.

Я давно уяснила, что спорить с родителями себе дороже. Только нервы зря потрачу, потому что в итоге все равно они сделают по-своему. И полностью устранилась от столь неблагоприятного дела. Если честно, я бы и в рубище на свадьбу отправилась. Лишь бы все это как можно скорее закончилось.

В родительском доме теперь было не протолкнуться. В гостиной громоздились всевозможные

каталоги, мать окружала целая толпа подружек, отец день-деньской разъезжал по Рочеру, с кем-то договариваясь, что-то закупая, кого-то приглашая лично. Не буду скрывать, я чувствовала себя лишней на этом празднике жизни. Поэтому при малейшей возможности старалась улизнуть куда-нибудь подальше. А то опять заставят что-нибудь выбирать, а потом раскритикуют в пух и прах мое решение, хорошо, если на смех не поднимут.

В душе у меня давно зрело недовольство тем, что все окружающие воспринимают мой магический дар с таким нескрываемым пренебрежением. И это ещё мягко говоря. Дэниель, Рауль и Артен откровенно смеялись над моим дипломом с отличием. Сам Элден, правда, себе такого не позволял. Но я не сомневалась, что это лишь вопрос времени. Рано или поздно, но мой жених тоже позволит себе подтрунивать над моими способностями. Сам-то он отличный маг. А я... Я так — недоразумение ходячее. Поэтому после недолгих сомнений я вспомнила о существовании библиотек. Пусть в академии мне шесть лет просто морочили голову, но теперь самое время все исправить. Недаром Дэниель собирался взять меня в личные ученицы. Да и Рауль признавал, что магический дар у меня все-таки имеется.

И вот теперь я уныло стояла около дверей библиотеки. Неприятно признавать, но моя затея провалилась в самом начале. И что теперь? Вернуться домой? Украдкой проскользнуть в свою комнату, стараясь не попасться на глаза матери? Уверена, если она увидит меня, то вцепится как клещ. Наверняка всучит очередные альбомы и потребует высказать мнение о чем-нибудь. Но в любом случае сделает по-своему.

Я поморщилась, зримо представив себе эту картину. А потом взяла и решительно зашагала по направлению к академии.

И действительно, чего я боюсь? В самом худшем случае Артен просто выгонит меня прочь. Но я сильно сомневаюсь, что вообще попадусь ему на глаза. Сейчас лето, пора каникул. Тем более Артен сам участвует в организации приема терстонской церемонии. Поэтому риск столкнуться с ним минимален.

Достаточно скоро я стояла около высокого каменного крыльца главного административного здания. Сердце невольно сжалось от нахлынувших воспоминаний. Именно здесь меня встречали родители с огромным букетом цветов, когда я благополучно сдала вступительные экзамены. Именно по этим ступеням я радостно сбегала, прижимая к груди диплом. Правда, последующее распределение происходило уже на факультете иллюзий. А впрочем, все это уже давно в прошлом.

После шумных улиц Рочера показалось, будто я угодила в какую-то безлюдную глухомань. С того самого момента, как я пересекла широко открытые ворота, за которыми начиналась территория академии, мне ещё не встретилось ни одного человека. Над головой негромко шелестели кронами раскидистые старые липы. Где-то вдалеке тоненько пересвистывались пичуги.

Такое чувство, будто все вокруг вымерло. А впрочем, студенты давно разъехались по домам. Преподаватели тоже вряд ли часто здесь появляются. Надеюсь, что хоть библиотека не закрыта.

Внутри здания мне стало особенно не по себе. Огромный и непривычно пустынный холл я преодолела чуть ли не на цыпочках — так непривычно громко звучал сейчас цокот моих каблучков, отражающийся от стен гулким и многократно усиленным эхом. Под потолком плавало несколько магических шаров, переведенных на самый минимум. Из-за этого в помещении царил сумрак, поскольку солнечный свет почти не проникал через окна из-за густой листвы деревьев. То и дело я с опаской оглядывалась, потому как чудилось, будто кто-то следит за мной недобрым тяжелым взором.

На лестнице я с невольным облегчением перевела дыхание. Надо же! Никогда бы не подумала, что в здании академии может быть так неудобно. А я ведь знаю, что здесь установлена магическая защита от любых проявлений потусторонней активности. Но все равно на какой-то миг задумалась, а не водятся ли тут привидения.

Под библиотеку был отдан весь второй этаж здания. Приблизившись к двери, на которой не было никаких опознавательных табличек, я почему-то задержала дыхание. Вот совершенно не удивлюсь, если она заперта на все летнее время!

Однако стоило мне постучаться, как сразу же послышался громкий отклик:

— Входите, не заперто!

Я толкнула дверь, но безуспешно. Демоны, совсем забыла, какая она тугая! Повторила свою попытку, но с тем же результатом. Затем налегла на нее всей тяжестью своего тела, и послышался протяжный неприятный скрежет давно не смазанных петель. После чего я с превеликим трудом протиснулась в крохотную щель, едва не порвав о косяк платье. И тут же замерла, изумленно вытаращив глаза.

Потому как вокруг царила полнейшая темнота. Тяжелые бархатные гардины были задернуты, не пропуская внутрь ни единого луча света. Лишь над стойкой библиотекаря теплилась крошечная магическая искорка.

— Ох, простите, — раздался тот же голос, который чуть ранее предложил мне войти. — Одну секундочку.

В тот же миг искорка поднялась выше, заметно набрав свечение. И выхватила из мрака симпатичную темноволосую девушку лет двадцати, не более, которая смотрела на меня с приветливой улыбкой.

— Добрый день, — поздоровалась я и сделала нерешительный шаг вперед.

— Добрый, — отозвалась девушка. И быстро затараторила с отчетливыми извиняющимися нотками: — Вы уж простите за темноту! Но старинные книги не любят яркого света. Чернила выцветают быстрее, пергамент трескается.

— Странно, — проговорила я, подойдя ещё ближе. — В прежние мои визиты тут было светло.

— Так вы, наверное, приходили в течение учебного года. Тогда в библиотеке функционирует специальное заклинание, которое защищает книги от негативных воздействий окружающей среды. Но такие чары слишком энергозатратны, поэтому на лето их убирают. Все равно посетителей почти нет.

— Зато тут есть вы. — Я оперлась о библиотечную стойку. — Не страшно в темноте?

— Я уже привыкла, — с кроткой улыбкой ответила девушка. — Утешаю себя мыслью, что, по слухам, от солнечного света стареешь быстрее. Так что дольше останусь молодой и красивой.

Я скептически хмыкнула. Возможно, и так. Но выглядела девушка настолько бледной, что напоминала восставшее из склепа умертвие. Однако стоит признать, это придавало ей определенный шарм.

— Чем я могу быть вам полезной? — спросила тем временем девушка.

— Скажите, у вас есть книги по истинной магии? — выпалила я.

— Истинной магии? Простите, не понимаю, о чем вы.

Ну вот, как и следовало ожидать... Конечно, с моей стороны было глупо предполагать, что подобная литература находится в свободном доступе. Скорее всего, даже студенты магической академии не могут получить такие книги для самостоятельного изучения. Но все равно, неприятно разочаровываться.

— Возможно, я смогу вам помочь, если вы уточните ваш запрос, — мягко проговорила девушка, видимо, заметив, как вытянулось мое лицо. — У нас есть огромная подборка книг по стихийной магии, пособия по созданию всевозможных артефактов, анатомические атласы с методическими указаниями по применению целебной магии.

— А по иллюзиям есть что-нибудь? — буркнула я, вспомнив слова Дэниеля, что истинная магия является высшей ступенью иллюзорной. Когда настолько меняешь восприятие мира, что преобразается сама реальность.

— По иллюзиям... — Девушка глубоко задумалась. Затем обескураженно всплеснула руками и сказала: — Простите! Если честно, у нас очень редко спрашивают подобную литературу. Студенты этого факультета предпочитают обходиться собственными силами.

В последней фразе проскользнула едва уловимая ирония. Естественно. Наверное, в глубине души она тоже потешается над этим видом магии, считая ее не искусством невидимого, а разновидностью балаганного фокусов.

Но вообще, я ее не виню. Если честно, за все время обучения я ни разу не брала в библиотеке дополнительную литературу по своей специальности. Мне вполне хватало лекций и методичек, которые выдавали на занятиях. Наведывалась сюда лишь за учебниками по истории, когда готовила очередной реферат о жизни и заслугах известных деятелей прошлого.

— Ясно, — протянула я, даже не пытаясь скрыть своего разочарования.

Девушка виновато улыбнулась. И вдруг встрепенулась, как будто осененная какой-то мыслью.

— Но знаете, вы можете посмотреть сами, — предложила она. — Обычно мы не допускаем посетителей в хранилище. Просто потому, что невозможно проследить за всеми. Всегда есть риск,

что кто-нибудь попытается протащить мимо библиотекаря неучтенную книгу. Но вы первая посетительница с начала лета. И не выглядите как человек, способный на противоправные действия. Поэтому я могу провести вас к полкам, где рассортированы книги по всевозможным видам магии. Хотите?

— О, это было бы просто замечательно! — воскликнула я. — Большое спасибо!

— К сожалению, я вам в поисках помочь не смогу, — добавила девушка и кивком указала на кипу бумаг, которая лежала перед ней. — Вот, пытаюсь навести порядок в картотеке. Но если вдруг понадобится моя помощь — просто позовите. Я тут же приду.

После чего открыла дверцу, отгораживающую рабочее место библиотекаря от посетителей.

— Кстати, меня зовут Шенна, — запоздало представилась она и посторонилась, пропуская меня. — Шенна Триор.

— Очень приятно, а я Оливия Ройс, — проговорила я.

Девушка кивнула и поманила меня пальцем, предлагая проследовать за ней.

Я никогда не думала, что студенческая библиотека настолько большая. Передо мной простирался настоящий лабиринт, в котором Шенна ориентировалась с потрясающей легкостью. Над ее плечом плыла искорка, но света было явно недостаточно для того, чтобы осветить огромное помещение. Из мрака выхватывались отдельные книжные шкафы, до самого потолка уставленные всевозможными фолиантами.

Ох, пожалуй, обратно я в одиночку точно не выберусь. Заблужусь в этом хитросплетении тупиков, закутков и узких проходов.

Наконец Шенна повернула в очередной коридорчик и остановилась.

— Вот, — проговорила она, повернувшись ко мне. Широко взмахнула рукой, обводя стройные ряды шкафов. — Если здесь нет того, что вам надо, значит, этого вообще нет в библиотеке.

Ого!

Я мысленно присвистнула, оценив масштаб предстоящей работы. Читать мне не перечитать.

— В общем, не буду вам мешать, — с любезной улыбкой проговорила Шенна. — Напоминаю, что по правилам одновременно можно взять не больше пяти книг на срок не более чем месяц.

После чего круто развернулась и отправилась обратно.

Искорка послушно поплыла вслед за ней, и я торопливо прищелкнула пальцами, создав собственную. Тяжело вздохнула и подошла к ближайшему шкафу. Ну что ж, займемся делом.

От замысловатых названий в голове немного зашумело. Ох, и в самом деле, как будто в академию вернулась и сейчас готовлюсь к какому-нибудь сложному экзамену. Ну-с, посмотрим, насколько я тупая...

И я наугад вытащила первую попавшуюся книгу в тяжелом кожаном переплете с позеленевшими от времени медными заклепками. Прищурилась, силясь разобрать замысловатое название, украшенное многочисленными завитками и причудливыми росчерками. «Магические таблицы и основные элементы», — гласило оно.

Эх, сдается, это что-то из теории заклинаний. Я пролистнула несколько страниц и кивнула, убедившись в собственной правоте. Конечно, было бы полезно восполнить пробелы в данной области. Но без посторонней помощи я это точно сделать не смогу. Слишком сложная тема для самостоятельного изучения.

Я поставила книгу на прежнее место и провела пальцем по стройному ряду корешков, беззвучно шевеля губами. Затем перешла к соседнему шкафу, но и тут не нашла нужного. Ладно, я упрямая, посмотрим еще. Не то, не то, опять не то... Ой, а это что такое? И я с трудом вынула из плотного ряда очередную книгу.

«Все виды драконов и особенности их магии», — гласило название в обычной черной рамке.

Любопытно. Насколько я понимаю, Дэниель способен обращаться в дракона. Как и Рауль, и Артен, возможно, и Элден. Вдруг найду здесь что-нибудь интересное?

Искорка подлетела ближе и вспыхнула ярче. Я открыла оглавление и совсем было собралась погрузиться в чтение, как неожиданно услышала громкий голос Шенны, которая приветствовала

нового визитера.

— Добрый день, господин Войс, — поздоровалась девушка.

От испуга я вытаращила глаза. Ну вот, как и следовало ожидать. Пожалуй, более невезучую особу, чем я, просто невозможно найти.

— Добрый день, Шенна.

От этого знакомого чуть хрипловатого голоса мне окончательно поплохело. Точно Артен. И чего он тут забыл, спрашивается?

— Как вижу, скучаешь? — любопытствовал Артен и тут же сказал, не дожидаясь ответа: — Мне нужно несколько книг. Вот список. Подберешь?

— Конечно, — с готовностью отозвалась девушка. — Подождите пять минут, и я все сделаю.

Я позволила себе украдкой перевести дыхание. Возможно, все обойдется. Просто буду вести себя тихо, пока Артен не уйдет. И он даже не узнает, что я тут была.

— Шенна, посетителей сегодня опять не было? — внезапно спросил Артен, и я беззвучно выругалась.

Демоны! Похоже, мне все-таки придется с ним поздороваться.

— Сегодня у меня настоящий праздник, — со смешком отозвалась Шенна. — Вы уже второй мой гость.

— И кто же был первый?

Ладно. Надо показаться ему на глаза. А то он подумает, что я его боюсь, и специально спряталась.

«Как будто это не так», — скептически пробурчал внутренний голос.

Но все равно, если я останусь здесь, то Артен решит... Ай, да неважно, что он там решит! Важно, что по правилам приличия стоит его приветствовать. Иначе опять попаду в какую-нибудь неловкую ситуацию и выставлю себя не в лучшем свете.

Я невольно тронула помолвочное кольцо, подаренное Элденом. Что скрывать, мне было как-то спокойнее на душе от сознания того, что в случае опасности оно сумеет защитить меня.

— Прямо перед вами сюда приходила девушка, — ответила в этот момент Шенна. Помолчала немного и вдруг добавила: — Но она уже ушла.

Я замерла, так и не успев сделать первого шага. Интересно, почему Шенна солгала?

— Понятно, — обронил Артен.

Некоторое время в библиотеке было тихо. Я стояла на том же месте, стараясь дышать как можно тише — а вдруг Артен услышит. Но затем раздался какой-то приглушенный звук, как будто кто-то бухнул на стол что-то тяжелое. И Шенна сказала:

— Ваши книги, господин Войс.

— Спасибо, Шенна, — прохладно ответил ректор. — Ты меня очень выручила.

Еще несколько секунд томительной тишины. И до моего напряженного донельзя от волнения слуха донесся скрип двери.

Ага. Стало быть, Артен ушел.

Сразу раздалась быстрая дробь каблуков, и ко мне подбежала запыхавшаяся Шенна.

— Вы уже выбрали книги? — спросила она.

— Пока ещё нет, — честно ответила я.

— Вы, наверное, удивились, что я сказала господину Войсу, будто вы уже ушли, — сказала Шенна, едва посмотрев на томик, который я прижимала к себе. — Понимаете, я очень испугалась, что он накажет меня. Все-таки я нарушила правила, когда позволила вам самой здесь хозяйничать. А у господина Войса, по слухам, очень суровый нрав. Он бы выгнал меня, а мне сейчас так нужна работа!

— Да ничего страшного, — поторопилась я успокоить разволновавшуюся девушку. Усмехнулась и добавила: — Напротив, я даже рада. Если честно, мне самой очень не хотелось, чтобы Артен Войс меня здесь увидел.

— А вы его знаете? — спросила Шенна.

— Встречалась пару раз, — уклончиво проговорила я.

— Понятно. — Шенна неожиданно понизила голос и доверительно призналась: — У меня от него мороз по коже! Такой вежливый и обходительный, а иногда так глянет, что душа в пятки уходит.

— О, я прекрасно вас понимаю, — проговорила я.

Шенна улыбнулась и уже внимательнее посмотрела на книгу, которую я держала в руках.

— Вас интересуют драконы? — спросила она, видимо, прочитав название. — Что же вы сразу не сказали! Знаете, совсем недавно мы получили книгу, которая прежде находилась в закрытом хранилище. Но по каким-то причинам ее решили исключить из числа литературы, доступ к которой можно получить лишь по личному разрешению ректора. Думаю, вы захотите ее увидеть.

— Звучит любопытно, — согласилась я.

— Идемте! — Шенна поманила меня пальцем. — Она у меня в столе. Я пока не успела внести ее в каталог.

Спустя несколько минут я с нескрываемым разочарованием разглядывала тоненькую брошюрку, которая Шенна положила передо мной на библиотечную стойку. После ее слов я ожидала увидеть какой-нибудь старинный талмуд с потускневшим золотым тиснением на обложке и пожелтевшими от времени страницами, к которым страшно прикоснуться. А тут... Даже на книгу не особо тянет. Скорее, это какая-то тетрадка.

Я осторожно открыла первую страницу и невольно кивнула, подтверждая свои выводы. Да, и написана она, по всей видимости, от руки. И вдруг замерла, уставившись на выведенную жирным фразу, которая сразу же приковала мой взгляд.

«Драконья магия настолько могущественна, что изменяет саму ткань мироздания».

Ого! Сдается, я и впрямь отыскала то, что мне так было нужно.

— И я могу ее взять? — полюбопытствовала я, недоверчиво посмотрев на девушку.

— Конечно. — Шенна пожала плечами. — Как я уже говорила, раньше для этого вам понадобилась бы бумага за подписью Артена Войса. Но сейчас ее позволено давать любому желающему. К тому же состояние у нее хорошее, от старости она развалиться не рискует, поэтому не входит в список литературы, которую можно изучать лишь в библиотеке. Просто распишитесь здесь. И не забудьте вернуть через месяц.

Шенна не успела завершить фразу, как моя размашистая подпись уже стояла на формуляре выдачи.

— Спасибо! — искренне поблагодарила я, жадно схватив книгу в руки. — Огромнейшее спасибо!

— Да не за что! — Шенна негромко рассмеялась, ее явно позабавила моя экспрессия. — Кстати, штраф за каждый день просрочки две медные монеты. Пятого августа — крайний срок возврата.

— Я запомню, — заверила я милую девушку и быстро выскочила из библиотеки, не забыв напоследок крикнуть: — Всего хорошего!

Со знакомым протяжным скрежетом дверь за мной захлопнулась. Я чуть ли не вприпрыжку отправилась к лестнице, мысленно напевая от радости. Надо же, как все удачно получилось! А я ещё боялась идти в библиотеку. В итоге и нужную книгу получила, и встречи с Артемом Войсом удалось избежать.

— Оливия Ройс?

Вкрадчивый голос прозвучал прямо у моего уха. От неожиданности я оступилась, споткнулась и чуть не полетела на пол. Но мгновением раньше чья-то рука подхватила меня под локоть, уберегая от падения.

А впрочем, почему чья-то? Увы, я прекрасно знала, кто именно меня окликнул. И кровь привычно заледенела у меня в жилах, когда я с покорностью мышки уставилась в холодные темные глаза Артена Войса.

— Вот так приятный сюрприз, — проговорил он, и едва заметная усмешка тронула уголки его рта. — Стало быть, чутье все-таки меня не обмануло.

— Здравствуйте, — буркнула я себе под нос. Попыталась было отстраниться, но Артен лишь крепче сжал пальцы, и не думая выпускать мой многострадальный локоть из своей хватки.

— Вот, книжку пришла взять, — почему-то стала оправдываться я. И замерла, сообразив, что невольно выдала Шенну.

— Вижу. — Артен скользнул взглядом по тетради, которую я упорно прижимала к себе. С плохо скрытым сарказмом сказал: — Шенна совершенно не умеет врать. — Помолчал немного и добавил: — Ну а тебе, Оливия, я бы рекомендовал сменить духи. Я знал, что ты в библиотеке, ещё до того, как вошел туда.

Я недоверчиво хмыкнула. Ну да, конечно, логичное объяснение, только я ему не верю. Потому что я не пользуюсь духами в повседневной жизни. Позволяю себе капельку на запястьях лишь при торжественных выходах.

— Тем не менее, я рад, что встретил тебя, — мягко произнес Артен. — Оливия, могу я угостить тебя чашечкой чаю?

— Спасибо, но я тороплюсь, — хмуро сказала, даже не попытавшись сделать вид, будто рада этому предложению.

— О, я не отниму у тебя много времени, Оливия. — Артен укоризненно покачал головой. Усмехнулся и добавил: — К тому же сейчас день, а твое свидание с господином Аддерли назначено на шесть вечера, не так ли?

Я застыла с приоткрытым от удивления ртом. Откуда он знает, что сегодня я должна встретиться с Элденом? Да ещё так точно назвал час!

— Ну надо же! — мой голос зазвенел от негодования. — Вы даже не пытаетесь скрыть, что следите за мной!

Артена явно позабавила моя претензия. Лукавые искорки так и запрыгали в его зрачках.

— Оливия, и все-таки я настаиваю, — почти без нажима проговорил он, только я почему-то поежилась. — Поверь, я не отниму у тебя много времени.

Я немного посомневалась, но затем все-таки с величайшей неохотой кивнула.

И в самом деле, а что ещё мне оставалось? Не драться ведь с Артемом, пытаюсь освободиться.

— Отлично! — Артен кивнул и наконец-то разжал пальцы, отпустив мою руку. — Пройдем в мой кабинет. Там нам никто не помешает.

В последней фразе ректора прозвучала смутная угроза. Я на всякий случай огляделась, но коридор по-прежнему оставался удручающе пустым, а следовательно, никто не мог прийти ко мне на помощь.

Ничего не поделаешь, Оливия. Как говорится, сама виновата. Лично сунулась в логово опасного дракона. Теперь тебе за это придется ответить.

И я медленно поплелась вслед за Артемом.

ГЛАВА 2

— Как продвигается подготовка к вашей свадьбе?

Я послушно приняла из рук Артена бокал с вином, который он любезно предложил мне. Но тут же поставила его на пол около своего кресла, даже не попытавшись из вежливости пригубить.

Чай не совсем ещё из ума выжила — пить в компании врага. В моей памяти слишком жива была сцена, когда Элден в свое время подмешал мне в напиток какое-то снадобье, развязывающее язык. Пытался таким образом вызнать, что происходит во дворце. Вдруг Артен решит последовать его примеру?

Хотя... Если ректор Рочерской магической академии вздумает так поступить, его ждет величайшее разочарование. Потому как я при всем желании не смогу ему рассказать о планах Элдена. Так как сама о них не знаю ровным счетом ничего.

Артен кашлянул, утомившись от слишком долгой паузы, и я отвлеклась от своих безрадостных размышлений.

— Почему вы спрашиваете? — невежливо ответила вопросом на вопрос. Артен выразительно приподнял бровь, и я неохотно добавила: — Ну, то есть... — Замялась, после чего твердо отчеканила: — Прошу простить меня за откровенность, но я не понимаю, с какой стати вам интересны мои отношения с Элденом.

— Прошу простить меня за откровенность, но меня интересует все, что так или иначе относится к Элдону Аддерли, — той же монетой вернул мне Артен. — Оливия, давай начистоту. Ты прекрасно знаешь, что твой жених — глава секретной службы Терстона. А с этой страной у нас давнее и очень напряженное соперничество. Или напомнить тебе, сколько войн мы пережили?

Я опустила голову под гнетом тяжелого испытующего взора Артена. Другими словами, он намекает мне, что я связалась с врагом своей страны.

— В настоящий момент между Терстоном и Герстаном действует мирный договор, — негромко сказала я, голос мой невольно дрогнул.

И замолчала, злясь на себя. Почему я оправдываюсь? Как вообще моя свадьба связана с отношениями между двумя странами? Если уж на то пошло, то и Рауль, вообще-то, собирается взять в жены дочь короля Терстона.

Кресло чуть слышно скрипнуло, когда Артен в него опустился. Я позволила себе бросить быстрый взгляд на ректора академии через полуопущенные ресницы и заметила, как на его губах промелькнула быстрая насмешливая улыбка.

— Оливия, ты так напряглась, как будто я тебя в предательстве обвиняю, — с мягкой укоризной проговорил Артен. — Почему бы тебе не ответить на простой, в сущности, вопрос?

— Вы с таким же успехом можете задать его самому Элдону, — излишне резко сказала я и встала. — И вообще, я не понимаю...

— Сядь.

Артен произнес это без малейшего нажима. Но мои колени привычно подогнулись, и я с размаха бухнулась обратно.

Как, ну как у него это получается? Обычное слово, а меня словно хлестнули наотмашь.

— В общем-то, ты можешь мне ничего не говорить, — продолжал тем временем Артен, коротким кивком поблагодарив меня за исполнение своего приказа. — Я и без того вижу, что в последнее время твой жених не балует тебя своим обществом.

— Видите? — с невольным удивлением вырвалось у меня.

— Твоя аура, — пояснил Артен. — Самого обычного цвета. Именно такая, какой и должна быть у девушки с очень посредственным магическим даром.

Я скрипнула зубами в немом гневе, уловив в тоне Артена снисходительные нотки. Когда же эта тройца прекратит зубоскалить о моих способностях! Надоели, право слово! Как капризные избалованные мальчишки, которые придумали обидное прозвище и упорно применяют его по поводу и без оногo.

— Не злись, Оливия, — с мягкой усмешкой попросил меня Артен, видимо, заметив, как я

насупилась. — Разве я не прав?

— Если вы пригласили меня для того, чтобы в очередной раз посетовать на качество обучения в академии, то мне нечего сказать вам, — холодно процедила я. — Только позвольте напомнить, что именно вы возглавляете академию. И полагаю, будет справедливым все ваши претензии адресовать в первую очередь себе.

Выпала на одном дыхании — и сама обмерла от собственной дерзости.

Ой, неужели я и впрямь все это высказала вслух? Причем не просто так, а прямо в лицо самому великому и ужасному ректору академии?

Вопреки моим ожиданиям, Артен не рассердился. Напротив, фыркнул от сдерживаемого с трудом смеха, затем откинулся на спинку кресла, разглядывая меня с нескрываемым любопытством.

— Туше, Оливия, не в бровь, а в глаз, — проговорил наконец он. — Приятно видеть, что маленькая серенькая мышка научилась показывать зубки. Молодец, девочка.

Я промолчала, не зная, как реагировать на столь сомнительный комплимент.

— И ещё приятнее, что ты сознаешь пробелы в своем образовании и, по всей видимости, решила заняться их устранением, — добавил Артен и кивком указал на книгу, которую я по-прежнему прижимала к себе. — Как говорится, учиться никогда не поздно. Тебе придется непросто, если ты выйдешь замуж за господина Аддерли. Ведь жена должна соответствовать мужу.

Интересно, куда это он клонит?

— «Если я выйду замуж»? — с подозрением переспросила я. — По-моему, вы ошиблись в формулировке. «Когда я выйду замуж» — так будет вернее.

Неприятная усмешка завибрировала в уголках рта Артена, и я насторожилась ещё сильнее. Наверняка сейчас скажет какую-нибудь гадость.

— Оливия, ты согласишься мне, если я скажу, что хорошо к тебе отношусь? — неожиданно спросил он после короткой паузы.

— Да неужели? — фыркнула я. — Простите, но нет.

— Но я действительно хорошо к тебе отношусь, — вкрадчиво произнес Артен. — Лучше, чем должен был бы. Мне тебя... жалко. Я испытываю определенные угрызения совести при мысли, в какой переплет ты угодила. Дэниель все-таки мой сын. Я обязан был разгадать эти планы и урезонить его. Глупо спорить, что все твои беды начались с так называемого распределения. Не пошли Дэниель тебя в деревню, ничего бы не случилось.

— Но я бы все равно познакомилась с Элденом, — возразила я.

Артен как-то странно усмехнулся, и сердце тревожно сжалось.

На что он хочет намекнуть, хотелось бы знать? Что Элден не обратил бы на меня внимания, если бы наше знакомство произошло при иных обстоятельствах?

— Если вы желаете зародить во мне сомнения в женихе, то зря стараетесь! — воскликнула я с негодованием. — Элден... он замечательный! Ваш сын ему и в подметки не годится!

— Разве я утверждаю обратное? — Артен примирительно вскинул руки вверх. — Помилуй, Оливия. Я с искренним уважением отношусь к Элдену Аддерли и считаю его воистину незаурядной личностью.

Так, что-то я совсем потеряла нить разговора. Куда Артен клонит?

— Знаете что? — Я с вызовом вскинула подбородок, уставившись в темные непроницаемые глаза Артена. — Я плохо понимаю намеки. Поэтому говорите прямо, что вам от меня нужно. А то я совершенно запуталась.

— Изволь! — Артен пожал плечами и несколько раз беззвучно стукнул подушечками пальцев об стол. — Оливия, ещё раз повторю, что ты мне нравишься. Ты забавная. Милая, добрая, правда, неприятности к себе как магнит притягиваешь. Но в последнем, к слову, мы с тобой даже похожи. Мне действительно жаль, что из-за моего сына на тебя обрушилось столько испытаний и невеселых, а подчас и опасных приключений. Поэтому я хочу помочь тебе.

— Помочь мне? — Я высоко вздернула брови, не поверив ни слову Артена.

Ага, как же. Нашел дурочку. Помочь он мне хочет. Скорее он хочет через меня подобраться к Элдону и каким-нибудь образом навредить ему.

— Оливия, ты очень много знаешь про истинную магию, — проникновенно продолжал Артен. — Так много, что мне это не нравится. Конечно, я бы мог заставить тебя все забыть.

Я, не веря своим ушам, широко распахнула глаза. Как, разве это возможно?

А впрочем, почему я удивляюсь! Мой отец ведь забыл все любовные признания Дэниеля в мой адрес. Не сомневаюсь, что и жителей Адвертауна постигла та же участь. Даже Верина вряд ли вспомнит теперь все так называемые подвиги Дэниеля. И без участия Артена в этом точно не обошлось.

— Но при настоящих обстоятельствах это невозможно, — все тем же вкрадчивым мягким голосом проговорил Артен. — Боюсь, Элден Аддерли вряд ли оценит этот мой поступок. Портить с ним отношения мне совсем не с руки. Более того, я искренне и от всей души хочу наладить их. Безусловно, друзьями мы вряд ли когда-нибудь станем. Но в настоящий момент Элден Аддерли настроен ко мне откровенно враждебно. И я бы очень хотел исправить это.

— И причем здесь я? — пожала я плечами. — Разговаривайте в таком случае с ним.

— Увы, он вряд ли согласится меня выслушать. А если и сделает это, то не поверит в чистоту моих помыслов. Скорее всего, заподозрит, будто я намерен усыпить его бдительность и затем завлечь в ловушку.

— Надо же! — Я криво усмехнулась. — Надеюсь, вы не обидитесь, если я скажу, что тоже не верю вам. И никакой помощи от вас принимать не собираюсь. Ровно по той же причине.

После чего вновь встала, на сей раз твердо вознамерившись уйти. И никакой окрик меня не остановит. Не думаю, что Артен посмеет применить силу.

Я успела сделать шаг по направлению к двери, как он вдруг негромко обронил:

— Я дам тебе крылья, Оливия.

— Что? — Я круто развернулась на каблуках и недоверчиво посмотрела на ректора. Уж не ослышалась ли я? — Что вы имеете в виду?

— Ты прекрасно поняла, о чем я. — Артен лениво усмехнулся. — Оливия, ты видела второй облик Дэниеля. Наверняка понимаешь, что у меня и у Элдона он тоже имеется. Неужели ты не хочешь стать истинной половиной для своего мужа? — Подался вперед и тихо завершил: — Я покажу тебя, как подняться в небо. Научу летать. И ты избавишься от извечных сомнений, подходишь ли Элдону. Увлечешься дракон может любой девушкой. Но полюбить — только драконицу.

— Разве это возможно?

Артен улыбнулся шире. И внезапно солнечный свет, падающий из окна, померк. Было такое чувство, будто в неурочный час наступил вечер. В углах просторного кабинета сгустились лиловые сумерки. Затрепетали, с едва слышным шелестом сплетаясь в единое целое. Тень за спиной Артена вдруг ожила. Зашевелилась, неуклонно разрастаясь в размерах. И стремительно распахнулась двумя огромными призрачными крыльями.

Я невольно попятилась при виде такого зрелища. Сердце испуганно зачастило, в животе тугим плотным комом сконцентрировался липкий страх, готовый в любой момент затопить меня неконтролируемой паникой.

Тьма скрывала сейчас лицо ректора магической академии. И в этом черном непроглядном мраке кроваво-алым зажегся его взор.

Я оцепенела от ужаса. Коленки постыдно затряслись. Наверное, я бы обратилась в бегство, но в этот момент все закончилось так же неожиданно, как и началось.

Стоило мне только моргнуть, как в кабинете вновь стало светло. Тьма схлынула бесследно. И Артен все так же сидел за столом, глядя на меня с мягкой рассеянной улыбкой.

— Ну как? — спросил он. — Мое предложение заинтересовало тебя?

— Я не понимаю, — осторожно проговорила я, не торопясь вернуться в кресло, а медленно пятясь по направлению к двери. — Вы сами назвали меня девицей с весьма посредственным магическим даром. Разве я смогу когда-нибудь стать... — Замялась, не в силах сформулировать верное определение. Затем махнула рукой и сдавленно протянула: — Ну, этой самой драконицей.

— Ты думаешь, что только великие маги способны на подобное преобразование? — Артен фыркнул, позабавленный моими словами. — О нет, моя дорогая Оливия. В таком случае в небе было бы не протолкнуться. Магия, изменяющая реальность, не имеет никакого отношения к силе дара. Это... — Артен запнулся, затем осторожно произнес, тщательно подбирая каждое слово: — Это, так сказать, иной способ воспринимать окружающий мир и кроить его по собственному разумению.

— И вы готовы научить меня этому?

Я как раз достигла двери. И по-прежнему стояла лицом к Артену, но моя рука уже нащупала ручку. Однако я не торопилась нажать на нее и выскочить в коридор. Слишком любопытно было, что скажет Артен.

— А почему бы и нет? — Артен меланхолично пожал плечами. — Пусть это будет моим свадебным подарком. Для тебя и господина Аддерли.

— Но тогда и сам Элден может меня этому научить, — осторожно сказала я. — Не так ли?

— Безусловно, так. — Артен кивнул, подтвердив мои слова. — Однако он не будет этого делать.

— Почему? — настороженно спросила я.

— Скажем так, интуиция говорит мне об этом. — Артен издал приглушенный смешок. — Впрочем, ты сама можешь попросить его. Если он согласится — что ж, значит, я ошибался. Такое пусть и нечасто, но все-таки происходит. Но я готов поклясться, что глубокоуважаемый господин Аддерли и слушать об этом не захочет.

Я крепко сжала дверную ручку, однако что-то мешало мне уйти.

Ох, темнит все-таки Артен! Селезенкой чувствую, что далеко не все так просто. И почему он так уверен в том, что Элден не научит меня этому виду магии?

— Я не настаиваю, чтобы ты дала мне ответ прямо сейчас, — продолжал Артен. — Сначала поговори с женихом. А после его отказа приходи. Но учти, Оливия: если ты расскажешь господину Аддерли о моем предложении, он сделает все мыслимое и немислимое, лишь бы мы больше никогда не встретились.

— Знаете, после этого мне тем более не хочется соглашаться с тем, чтобы вы меня учили, — скептически произнесла я.

— Воля твоя! — Артен выразительно всплеснул руками. — Я не собираюсь каким-либо образом настаивать. Но я готов дать тебе слово чести, что мое предложение абсолютно бескорыстно. Никогда в жизни я не потребую взамен ничего — ни услуги, ни даже смягчения твоего отношения ко мне. Еще раз повторю, что это просто подарок. — Его взгляд скользнул по книге, которую я по-прежнему прижимала к себе, и Артен мягко добавил: — Я вижу, что ты и сама хочешь постигнуть тайну этой магии. Книгу ты выбрала хорошую. Точнее сказать, лучшую из всех, которые могла бы найти в библиотеке. Но после ее прочтения у тебя возникнет больше вопросов, чем ответов.

И замолчал, доброжелательно глядя на меня.

— Всего доброго, — сдавленно попрощалась я, поняв, что разговор на этом закончен.

— До скорой встречи, Оливия, — прозвучало мне вслед.

ГЛАВА 3

— Какая-то ты сегодня непривычно молчаливая.

Я вздрогнула и подняла глаза на Элдена.

Мой жених сидел напротив меня со своей обычной, чуть рассеянной улыбкой. Для нашего свидания он выбрал тот же ресторан, где не так давно сделал мне предложение. Ну, если верить его словам. Потому что данное событие начисто стерлось из моей памяти по вполне понятной причине.

В душе заворчалось привычное приглушенное раздражение. Все-таки очень неприятно было сознавать, что Элден прибегнул к столь недостойному методу, чтобы разговорить меня. И пусть за это он уже не раз извинялся, но все-таки.

— Что-то случилось? — с искренним беспокойством спросил Элден, и его рука накрыла мою.

— Да нет, все в порядке, — быстро ответила я. Элден недоверчиво вздернул бровь, и я торопливо добавила: — Матушка меня совершенно замучила подготовкой к свадьбе. Каждый день ругаемся из-за этих проклятых каталогов.

— Ясно. — Элден помрачнел. Проговорил, глядя куда-то поверх моей головы: — Честное слово, Оливия, если бы не эти переговоры и не предстоящий визит герстонской делегации, мы бы уже обменялись клятвами верности, стоя перед алтарем. Ты себе представить не можешь, как меня раздражает эта задержка.

— Ничего страшного. — Я слабо улыбнулась. — Напротив, мои родители даже рады, что у них появилось время на подготовку свадебной церемонии.

Вопреки моим ожиданиям, Элден нахмурился ещё сильнее. Придвинул к себе ближе бокал вина, но пить не стал. Лишь задумчиво провел подушечкой большого пальца по кромке хрустального фужера.

— Возможно, оно и к лучшему, — осторожно сказала я, вспомнив слова Артена, которыми он завершил наш разговор. — Знаешь, мне тоже не мешало бы подготовиться к столь торжественному событию.

— Тебе? — Элден недоверчиво хмыкнул и крепче сжал мою руку. — Оливия, боги с тобой! Как тебе готовиться? Честное слово, для меня ты самая прекрасная девушка в мире. И плевать я хотел на все каталоги твоей матушки. Будь моя воля, я бы повел тебя под венец прямо сегодня, сейчас! А вся эта мишура в виде платья, прически, украшений и гостей — пустое. То, без чего великолепно можно обойтись. Главное, чтобы ты стала моей. — Подался вперед, перегнувшись через стол, и негромко завершил, глядя мне прямо в глаза: — Потому что я люблю тебя.

Я растроганно улыбнулась. Ох, умеет все-таки Элден подбирать слова! Так и тянет растечься влюбленной лужицей подле его ног.

«Увлечься дракон может любой девушкой. Но полюбить — только драконицу».

Я невольно поморщилась — так отчетливо в моей голове прозвучал суховатый насмешливый голос Артена.

— Тебя ещё что-то беспокоит? — спросил Элден.

Ишь какой, ничто мимо его внимания пройти не может.

— Ну, в общем-то... — проямлила я, силясь понять, как бы вернее сформулировать свою просьбу. Затем набрала полную грудь воздуха и выпалила: — Я тут подумала... Почему бы тебе не научить меня магии?

И замерла, умоляюще уставившись на Элдена.

Его прозрачные серые глаза на мгновение потемнели. Но тут же он растянул губы в нарочито беспечной улыбке.

— То есть? — мягко переспросил он. — Я немного не понял. Ты ведь уже закончила магическую академию, разве не так? И закончила более чем успешно.

— Только не говори мне про мой диплом с отличием, — мрачно попросила я. — На помойке ему самое место. И ты прекрасно об этом знаешь.

— По-моему, ты слишком самокритична. — Элден недовольно покачал головой. — Ты училась шесть

лет. Неужели в самом деле хочешь выбросить на помойку все это время? Как бы то ни было, но без магического дара ты не смогла бы поступить в академию. Не говорю уж про ее окончание.

— А по-моему, ты слишком снисходителен к моему колдовскому таланту, — парировала я. — За прошедшие месяцы я слишком часто убеждалась в том, что иллюзорная магия для абсолютного большинства является синонимом балаганных фокусов.

Элден не стал продолжать спор. Он лишь усмехнулся и поднял наконец-таки бокал, готовясь сделать глоток.

— Я хочу, чтобы ты научил меня летать, — прямо и четко произнесла я.

Элден поперхнулся. Торопливо прижал к губам салфетку, уберегая меня от брызг вина, и изумленно уставился на меня.

— Прости, — сдавленно прошелестел он. — Что ты сказала?

— Я хочу овладеть магией изменения реальности, — негромко, но с нажимом проговорила я. — Мне надоело быть посмешищем в глазах окружающих. Я хочу, чтобы на меня наконец-то смотрели с уважением!

— Очень любопытно, и кто же смеет смотреть на тебя с неуважением? — ласково поинтересовался Элден. — Поведай мне, пожалуйста.

И было в его тоне что-то такое, что ледяные мурашки испуганным табуном промчались по моему позвоночнику.

— Не уводи разговор в сторону, — попросила я, передернув плечами. — Элден, ты великолепно понял, о чем я толкую. Сейчас меня никто не воспринимает всерьез, а если и воспринимает, то лишь из-за того, что ты мой жених. А мне это не нравится! Я хочу доказать и Дэниелю, и Раулю, и Артену — всем, кто потешался над моим даром, — что тоже чего-то стою!

Последнюю фразу в запале эмоций я произнесла слишком громко. Официант, который обслуживал соседний столик, недовольно покосился на нас и покачал головой.

— Тише, — укоризненно цыкнул Элден. Виновато улыбнулся официанту, дождался, когда тот вновь повернется к посетителям, после чего сказал: — Оливия, да какая разница, кто и что там о тебе думает! Нашла, о чем переживать. Уж поверь, я приложу все мыслимые усилия, чтобы ты с этими личностями больше не встречалась.

Я обиженно засопела. Неужели Артен был прав? Элден пусть и не отказал мне прямо, но по всему видно, что мое предложение его в восторг не привело.

— Не сердись! — Элден слабо усмехнулся и опять сжал мою руку. — Я ни в коей мере не собираюсь ограничивать твою свободу. Но, полагаю, ты согласна со мной в том, что от этих людей тебе лучше держаться подальше. И не переживай о том, что они думают о тебе. Не хватало ещё всякими мелочами себе голову забивать.

Как он все-таки ловко пытается увильнуть от прямого ответа на мой вопрос! Неужели не понимает, что для меня это действительно важно? И важно не из-за мнения окружающих, а прежде всего потому, что я сама о себе думаю!

— Значит, ты мне отказываешь? — хмуро поинтересовалась, твердо вознамерившись расставить все точки над «и». — Но почему? Разве это плохо — узнать больше о такого рода магии?

Элден с усталым вздохом откинулся на спинку тяжелого дубового стула. Потер виски. Мягкие отблески свечей, горящих на столе, заиграли на его лице, подчеркивая остроту скул и тени, залегшие под глазами.

Бедняга! Меня невольно кольнуло сочувствие к нему. Да, сегодня Элден выглядит лучше, чем при нашей последней встрече. Хотя бы не клюет носом. Но и без того очевидно, что последние дни у него выдались очень и очень непростыми.

— Конечно, я не прошу этим заняться немедленно, — торопливо добавила. — Я понимаю, что ты сейчас очень занят. Но если бы ты пообещал мне вернуться к этому вопросу чуть позже, когда все хлопоты с принятием терстонской делегации будут позади...

— Не пообещаю, — внезапно оборвал меня Элден.

Удивительно, он не повысил голоса ни на малую толику. Но я отчетливо почувствовала, что его терпение иссякло.

— Оливия, не обижайся, — попросил он, заметив, как я насупилась. — Однако давай закроем эту тему. Поверь, тебе не нужно изучать магию изменения реальности.

— Но я хочу, — почти не разжимая губ, упрямо буркнула я.

— К сожалению, а возможно, и к счастью, далеко не всем нашим желаниям суждено исполниться. — Элден покачал головой. Заметил, как я вскинулась было возразить, и тяжело обронил: — И хватит об этом.

Я недовольно засопела. Потянулась было к бокалу, но в последний момент передумала.

Наверное, во мне говорила досада на столь бескомпромиссное заявление Элдена, но опять вспомнилось, как он однажды добавил мне в вино так называемое снадобье правды. Конечно, сейчас ему вроде как незачем так поступать, но мало ли... Не хотелось бы, чтобы Элден узнал о моей встрече с Артемом.

«Появились секреты от любимого? — с ядовитым смешком осведомился внутренний голос. — Ну-ну, Оливия. Смотри, чтобы это не завело тебя слишком далеко».

Некоторое время за нашим столиком царил гнетущее молчание. Подали десерт, и я без малейшего аппетита принялась размазывать вилок чудесное воздушное пирожное по тарелке. Элден вместо сладкого заказал себе чашку любимого орехового чая, но пить его не торопился. Вместо этого он опять устремил отсутствующий взгляд поверх моей головы и о чем-то глубоко задумался.

Я тихонечко вздохнула. Да уж, стоило признать, что долгожданное свидание как-то не удалось. Видимо, у Элдена действительно много проблем, раз он не обращает на меня особого внимания.

— Добрый вечер!

Приветствие раздалось так внезапно, что я едва не выронила десертную вилку из рук. Вскинула голову — и с величайшим изумлением увидела Фредерика Рейна.

Глава личной службы безопасности его величества короля Рауля Первого приветливо улыбался мне. Затем перевел взгляд на Элдена и посуровел.

— Добрый вечер, господин Рейн, — сухо произнес Элден.

В отличие от меня, он не повел и бровью, как будто предвидел появление Фредерика.

К слову сказать, за то время, пока я не видела Фредерика, он тоже осунулся и словно похудел, хотя и до того не отличался лишним весом. Но теперь мешковатый камзол висел на нем словно на вешалке.

Пробегающий мимо нашего столика официант покосился на Фредерика с неодобрением. Ну да, вполне догадываюсь, о чем он подумал в этот момент. Этот ресторан является одним из самых дорогих в нашем городе. Тут любят проводить время так называемые сливки общества. И Фредерик с его явным неумением одеваться сильно отличался от привычной публики. Удивительно, что его вообще пропустили внутрь, а не завернули с порога. А хотя... Вряд ли для господина Рейна существуют закрытые двери в Рочере.

— Милостиво прошу меня простить за столь бесцеремонное вторжение, — продолжал Фредерик. — Но я не отниму у вас много времени.

— Хотелось бы верить, — невежливо буркнул Элден. — Господин Рейн, при всем уважении к вам, но мы сегодня и без того провели несколько часов вместе. Позвольте хотя бы вечером отдохнуть от вашего общества.

— И еще раз приношу свои искренние извинения. — Фредерик виновато всплеснул руками. — Но я решил, что мое поручение будет легче исполнить, если я застану вас в компании с госпожой Ройс.

— Поручение? — Элден вопросительно вздернул бровь. — Какое еще поручение?

— Сегодня, насколько вам известно, была согласована окончательная дата торжественного бала, который его величество король Рауль Первый даст в честь прибытия терстонской делегации. — Фредерик с важным видом отодвинул свободный стул и сел, видимо, поняв, что приглашения так и не дождетя.

— Естественно, мне это известно, — кисло проговорил Элден, даже не пытаясь делать вид, будто ему понравился поступок Фредерика. — Потому как я при этом присутствовал.

— Присутствовали, но приглашение так и не получили, — сказал Фредерик. И торопливо добавил, заметив, как уголки рта Элдена раздраженно дернулись вниз: — Все мы прекрасно понимаем, что

оно и так безоговорочно предполагается. Но его величество решил, что вам будет приятно, если все сделать с подобающей вашему положению официальностью. Поэтому я уполномочен пригласить на торжественный прием вас и вашу очаровательную невесту.

Последнюю фразу Фредерик выпалил на одном дыхании, после чего выложил на столик свиток, туго перевитый красной шелковой лентой. Подвинул его по столу к Элдену.

— Его величество чрезвычайно любезен, — пробурчал Элден, глядя на свиток так, будто Фредерик предложил ему погладить ядовитую змею. — Я обязательно поблагодарю его за эту милость лично. А сегодня можете передать королю, что волноваться не о чем. Мне в любом случае придется присутствовать на этом балу, хочется того или нет.

— Его величество просил особенно подчеркнуть, что приглашение касается не только вас, но и вашей невесты, — прошелестел Фредерик и как-то испуганно втянул голову в плечи.

В этот момент я как раз смотрела на Элдена, поэтому заметила, как его глаза вспыхнули ярким стальным светом. Но почти сразу он торопливо опустил голову, пряча выражение лица в тени.

Интересно, что это значит? Неужели Элден собирался пойти на бал без меня? Я, кстати, даже не обиделась бы на него за это. Что скрывать, меня холодная дрожь пробирает при мысли о том, что там мне неминуемо придется общаться с Раулем или Дэниелем. Причем встреча с первым страшит меня даже больше. Поневоле вспомнишь слова Элдена о том, что он обещал вырвать королю сердце, если тот когда-нибудь посмеет прикоснуться ко мне ещё раз.

— Рауль Первый из рода Ашберов может не волноваться по этому поводу, — процедил Элден. — Я непременно буду на балу вместе с Оливией. Это даже не обсуждается.

— Спасибо, — вежливо произнес Фредерик. — Я обязательно передам его величеству ваши слова.

Встал и на мгновение задержался, внимательно посмотрев на меня. Но ничего более не сказал. Лишь кивнул на прощанье и неторопливо отправился прочь.

Элден провожал его тяжелым взглядом до тех пор, пока глава личной службы безопасности короля Герстана не скрылся за дверьми ресторана. Лицо при этом у него было такое, что я мудро помалкивала, не задавая никаких вопросов.

Наконец Элден медленно моргнул и посмотрел на меня.

— Значит, я иду с тобой на бал? — несмело осведомилась я, не зная, радоваться этому обстоятельству или нет.

— По всей видимости, да, — хмуро обронил Элден.

Да уж, он-то точно не испытывает радости по этому поводу.

— И когда же состоится сие мероприятие? — осторожно спросила я.

— Через неделю, — еще более мрачно буркнул Элден.

— Неделю? — Я даже подскочила на месте. — Это же... Это же кошмар настоящий! Почему ты не предупредил меня раньше? Так мало времени, чтобы подготовиться. Надо немедленно заказать пошив платья. А прическа? А...

— Успокойся, Оливия. — Элден улыбнулся, и недовольные морщины, избородившие его лоб, немного рагладились. — Ты все успеешь сделать. И, говоря откровенно, даже если явишься на бал в рубище, ты все равно будешь для меня самой прекрасной и желанной девушкой в мире.

Я нервно хихикнула, польщенная словами Элдена. Но тут же нахмурилась.

Хорошо ему говорить! Мужчинам, вообще, гораздо проще в этом плане. Делов-то: заказать у портного камзол какого-нибудь популярного в этом сезоне цвета. А многие так вообще не заморачиваются и предпочитают черный, который, как известно, никогда не выходит из моды. Тогда как девушкам приходится намного сложнее. Самый ужасный кошмар любой дамы из высшего общества — заметить на приеме кого-нибудь еще в платье такого же фасона или цвета. Или услышать, что выбрала слишком старомодный наряд. Даже не знаешь, какой из этих двух вариантов страшнее.

А ведь я наверняка окажусь в самом центре внимания. Во-первых, слишком мало времени прошло с тех пор, как по двору ходили слухи о том, что меня и короля связывают любовные отношения. Кто знает, улеглись ли они к этому моменту. Ведь интриганка Каролина покинула столицу, что недвусмысленно свидетельствует об опале. А во-вторых, Элден — новый терстонский посол. Слишком многие захотят засвидетельствовать перед ним свое почтение.

Хороша я буду, если в такой ситуации ударю лицом в грязь. Да меня собственный отец с потрохами съест, если я выберу неудачное платье для королевского бала! После такого промаха все столичные модницы позабудут дорогу в его ателье.

— Вижу, мысленно ты уже вся в подготовке, — с легкой ноткой неудовольствия проговорил Элден, и я с раскаянием улыбнулась ему.

— Прости, — виновато проговорила, — но просто никогда не была на таких крупных приемах. И очень волнуюсь по этому поводу.

— Честно говоря, я тоже волнуюсь, — неожиданно признался Элден. Хмыкнул и добавил: — Но не из-за тебя, конечно. Я твердо уверен, что ты будешь настоящим украшением этого вечера. — Запнулся и вдруг протянул с сомнением: — А хотя... Пожалуй, об этом я тоже волнуюсь.

Я широко распахнула глаза от удивления. Прозвучало это как-то двусмысленно. Как будто Элден переживает о том, что я опозорю его каким-либо образом.

— Вообще-то, я обучена хорошим манерам, — с досадой проговорила я. — Не бойся. Сморгаться в скатерти и неприлично ругаться не буду.

Настал черед Элдену в изумлении тарачиться на меня. Но уже через секунду он фыркнул от смеха.

— О, ты меня неправильно поняла! — сказал он, широко улыбаясь. — Мне, безусловно, не придется краснеть за твои манеры. Я в этом совершенно не сомневаюсь. Скорее, наоборот. Абсолютно убежден в том, что лучше и красивее тебя на этом балу не будет. Но тут-то и кроется причина моей нервозности. Потому что... э-э-э... некоторые личности при дворе могут не совсем адекватно отреагировать на твое появление.

— Намекаешь на его величество? — спросила я.

— Ага, намекаю, — спокойно подтвердил Элден.

— Тебе не о чем беспокоиться, — сказала я. — Я буду держаться как можно дальше от Рауля.

— Ты-то будешь, в этом я не сомневаюсь. — Улыбка медленно сползла с губ Элдена, и уголки его рта раздраженно дернулись вниз. — А вот будет ли держаться Рауль — ещё вопрос. Знаешь ли, мне бы все-таки не хотелось исполнять свою клятву. Вряд ли отношения между нашими странами, которые и без того близки к откровенной вражде, улучшатся, если посол Терстона вырвет сердце законному королю Герстана. Причем сделает это при большом собрании народа. — И без паузы будничным тоном поинтересовался: — Кстати, как тебе десерт?

Я растерянно взглянула на тарелку с пирожным, которое даже не попробовала. Отодвинула ее подальше, явственно представив сцену кровавой расправы и почувствовав, как к горлу подкатил ком тошноты. Что-то мне совершенно расхотелось есть.

Пожалуй, более неудачного и невеселого свидания у меня еще не было. Ну, если не считать того вечера, когда я получила непристойное предложение от Дэниеля.

Элден не торопился нарушить затянувшуюся паузу. Он поднял чашку, отхлебнул совершенно остывшего за время разговора чая. Затем посмотрел на меня.

Я невольно насторожилась. В выражении глаз Элдена на какой-то миг промелькнуло загадочное чувство. Что-то вроде лукавого ожидания. Но почти сразу оно растаяло без следа, как будто лишь привиделось мне.

Хм-м... Уж не пытается ли Элден исподволь отговорить меня от посещения бала? Наговорил всяких ужасов, а теперь ждет, что я откажусь от приглашения короля.

А может быть, мне так и поступить? Заверить его в том, что не о чем тревожиться. Мол, я, безусловно, искренне и горячо благодарна его величеству за приглашение, но пусть Элден передаст ему, что я не сумею прийти. Ведь я сама не так давно размышляла о том, что без особого сожаления пропустила бы столь знаменательное событие.

«Ну-ну, — шепнул вредный внутренний голос. — Как тебя назвал Рауль? Маленький перепуганный мышонок? Отличная ты пара для дракона, ничего не скажешь. Скоро собственной тени бояться будешь. Да и манипулировать тобой ой как легко. Верной дорогой идешь, Оливия. Ведь каждый мужчина мечтает о супруге, которая целиком и полностью будет покорна его воле».

— Я уверена, что все будет хорошо, — проговорила я, усилием воли отогнав вихрь неприятных мыслей. — Рауль разумный человек. Вряд ли ему нужен скандал. Тем более что на бал должна прибыть его будущая супруга. Так что не о чем тревожиться.

И опять на дне зрачков Элдена отразилась странная тень. Но на сей раз разочарования. Однако он ничего не сказал. Лишь склонил голову, показывая, что услышал меня.

ГЛАВА 4

— Королевский бал!

Матушка ахнула и выронила толстую стопу каталогов, которую как раз пыталась всучить мне для просмотра. Благо они упали не на пол, а на кресло.

— Ты приглашена на королевский бал! — еще громче воскликнула она. — И он будет всего через неделю! Я правильно поняла?

— Да, — робко подтвердила я.

— Это же... Это же катастрофа! — Мать с немым мучением заломила руки. — Мало нам хлопот, теперь еще это свалилось на голову! — После чего обернулась к Элдену, который любезно проводил меня до дома и на свою беду решил зайти, чтобы поздороваться с моими родителями. Сейчас он внимательно разглядывал гостиную, заваленную отрезами тканей, всевозможными рекламными буклетами и прочей ерундой. Гневно спросила: — А раньше вы об этом не могли сообщить, молодой человек?

Элден растерянно моргнул и посмотрел на мою матушку.

— Раньше? — переспросил он. Криво усмехнулся и покачал головой. — Прошу прощения, госпожа Адрия, но дата сего мероприятия была окончательно утверждена только сегодня.

— Но вы же все равно знали, что бал будет! — Матушка притопнула ногой. — Неужели не могли шепнуть по секрету?

Элден вытаращился на нее с таким изумлением, как будто впервые увидел перед собой единорога. Ну, или любое другое мифическое существо.

— Шепнуть вам по секрету? — переспросил он, и мне почему-то стало зябко. — Госпожа Адрия, вы это серьезно?

— А что в этом такого? — Мать немного стушевалась, но все-таки по — прежнему говорила громко и уверенно. — Я, конечно, понимаю, что это дело государственной важности. Но мы бы никогда и никому ничего не сказали бы...

Элден не оборвал ее, не переменял позу, словом, не сделал ровным словом ничего. Но воздух в комнате внезапно словно зазвенел от скрытого напряжения, и матушка, окончательно растерявшись, замолчала, не завершив фразу.

— Я уверен, что вы обязательно справитесь с этой сложной задачей, — мягко проговорил Элден. Хотел было добавить что-то еще, но передумал. В последний раз посмотрел на меня, ласково кивнул и вежливо попрощался: — На этом позвольте мне откланяться. Оливия, ещё раз спасибо за приятный вечер.

Приятный вечер? Я бы его таковым не назвала. Но я послушно улыбнулась Элдену в ответ. Дождалась, когда он выйдет из гостиной, после чего позволила себе с размаха бухнуться в кресло и устало откинуться на спинку.

— Завтра встаешь в шесть утра, — строго отчеканила мать.

— В шесть? — Вся расслабленность мгновенно слетела с меня, и я подскочила в кресле. — Как в шесть?

— Ну хорошо, в полседьмого, — смилостивилась матушка. — Но не минутой позже!

— Но зачем в такую рань? — Я во все глаза уставилась на нее, надеясь, что сейчас матушка рассмеется и скажет, что пошутила.

— Потому что у нас слишком много дел! — отрезала мать. — Про королевский бал ещё не сообщили, иначе тут была бы толпа моих подружек, жаждущих лучших нарядов для своих дочерей. Однако завтра весь Рочер будет бурлить от этой новости. Ателье Лукаса и без того работают без выходных. Конечно, твой наряд будут шить лучшие портнихи, это даже не обсуждается. Но придется постараться, чтобы втиснуть тебя без очереди.

Я тяжело вздохнула. Ну вот, начинается... Пожалуй, мне все больше и больше нравится идея вообще отказаться от бала. Элден ясно дал понять, что возражать не будет. Но... Честно говоря, именно его явное нежелание видеть меня на балу теперь стало самым сильным стимулом там показаться. Если я уступлю сейчас, то после замужества, неровен час, вообще окажусь затворницей в собственном доме. Эдакой птичкой в золотой клетке.

— Надо предупредить Розалию, — бормотала тем временем матушка, видимо, уже полностью погрузившись в будущие приготовления. — Быть может, получится использовать наброски для твоего свадебного платья. А на свадьбу что-нибудь другое приготовим, благо время терпит. А еще...

Я тихонечко поднялась на ноги и крадучись двинулась прочь. Благо матушка не заметила этого, принявшись лихорадочно перелистывать каталоги. Если не улизну сейчас, то зуб даю — мать очнется и начнет прямо сейчас готовить меня к балу. А мне надо побыть в одиночестве и немного подумать.

Мой маневр увенчался полным успехом. Я благополучно покинула комнату и стремглав ринулась к лестнице. В два гигантских шага преодолела ее, ворвалась в свою комнату, захлопнула дверь и лишь после этого позволила себе перевести дыхание.

Скинув с ног туфли, от высоких каблучков которых уже начали ныть ноги, я босиком прошлепала к кровати и рухнула на нее. Блаженно потянулась, заложив руки за голову. И в этот момент внезапно мягко засветился амулет связи, висящий на груди.

Я нахмурилась, положив на камень ладонь, но не торопилась замыкать связующее заклинание. Любопытно, кому это я понадобилась в столь поздний час? Неужели матушка уже сообщила отцу новость о скором празднике, и он торопится вывалить на мою несчастную голову все свои соображения по этому поводу? Ох как же не хочется в таком случае отвечать! Я и без того знаю все, что он собирается мне сказать. Мол, времени мало, надо готовить платье прямо сейчас и всякое такое прочее.

Свет амулета становился все ярче, пробиваясь между моими плотно сомкнутыми пальцами, отражаясь голубоватыми отблесками на стене. Кто бы ни пытался связаться со мной, он явно не желал униматься.

Точно отец. Упрямства ему не занимать. И с тяжелым вздохом я замкнула заклинание.

Воздух перед моей кроватью задрожал, медленно сгущаясь на глазах. А затем внезапно переродился, превратившись в провал между пространствами. И мгновенно я слетела с кровати, запутавшись от поспешности в покрывале и лишь каким-то чудом не загремев носом об пол. Присела в неловком реверансе. Потому что обстановка комнаты по ту сторону портала была мне слишком хорошо знакома.

— Добрый вечер, Оливия. — Высокий светловолосый мужчина, сидевший за столом, улыбнулся при виде моего неуклюжего маневра. Склонил голову, приветствуя меня.

— Здравствуйте, ваше величество, — глухо отозвалась я, как никогда жалея, что все-таки ответила на зов.

Надо было этот проклятый амулет вообще в окно выкинуть! А ось какой-нибудь бродяга подобрал бы и ответил. А заодно припечатал бы короля парочкой непечатных выражений, дабы не тревожил людей почем зря.

— По-моему, я уже говорил тебе, что не особо жалую излишнюю официозность, — сказал Рауль, когда пауза слишком затянулась.

Я озадаченно промолчала. И что бы это значило, хотелось знать?

— Выпрямись, Оливия, — с усталым вздохом попросил король. — Мне намного приятнее смотреть тебе в лицо, чем любоваться твоим затылком.

Я неохотно подчинилась. Бросила на Рауля быстрый взгляд из-под полуопущенных ресниц и опять скромно потупилась, уставившись в пол.

— Полагаю, Фредерик уже передал приглашение на бал? — с легкой вопросительной интонацией сказал Рауль.

— Да, — подтвердила я. Замялась и через силу поблагодарила: — Спасибо, ваше величество. Это было очень неожиданно.

— Довольством по этому поводу ты почему-то не блещешь, — прозорливо заметил Рауль.

Я осмелилась еще на один взгляд в сторону короля. Увидела, как он поставил на стол локти, удобно переплел пальцы и устроил на них подбородок, с легкой насмешкой глядя на меня.

— Ну почему же? — робко возразила я. — Просто... просто я никогда не присутствовала на столь важных приемах, поэтому немного волнуюсь.

— Другими словами, ты все-таки будешь? — осведомился Рауль.

Почему он спрашивает? Какая ему, в сущности, разница, буду ли я на балу или нет?

— Наверное, — осторожно ответила я, не понимая, куда клонит король.

— Я очень на это надеюсь, — проникновенно сказал Рауль, и я окончательно растерялась.

Ох, как бы Элдону и в самом деле не пришлось исполнить клятву!

Воцарилась пауза. Рауль не торопился обрывать нить связующего заклинания, а я не смела сделать это первой. Все-таки, как-никак, со мной разговаривает правитель нашей страны.

— Оливия, я бы хотел перед тобой извиниться, — внезапно сказал Рауль.

Я изумленно вскинула на него глаза. Увидела, что рассеянная улыбка, блуждающая по губам короля, исчезла. Он сосредоточенно хмурил лоб.

— Извиниться? — с недоумением переспросила я. — За что?

— А ты думаешь, мне не за что перед тобой извиняться? — спросил Рауль. — Оливия, ты, конечно, прелесть как хороша в своей наивности и невинности. Но не перегибай палку. По моей вине тебе пришлось пережить немало неприятных минут. Начиная с твоего пусть и недолгого заточения в темнице и заканчивая...

На этом месте Рауль осекся. Лукаво вздернул бровь, и я почувствовала, как мои щеки медленно, но верно заливаются румянец смущения.

И так понятно, что Рауль говорит о нашем поцелуе.

— Конечно, я бы мог сказать, что так поступить меня вынудили обстоятельства, — негромко произнес король, всталась насладившись моим замешательством. — Но и ты знаешь, а я уж тем более в курсе, что это не так. Вина Каролины к тому моменту была неоспоримо доказана. Не было нужды провоцировать ее ещё сильнее.

Моя рука сама дернулась к амулету. Да плевать на правила этикета! Не нравится мне, к чему клонит Рауль. Поэтому самым лучшим для меня будет просто оборвать разговор, не попрощавшись.

— Не надо, Оливия, — мягко попросил Рауль, и я так и не сумела сжать пальцы на амулете. Чужая воля перехватила власть надо мной, и рука сама опустилась.

— Не бойтесь? — глухо поинтересовалась я. С вызовом уставилась в непроницаемые глаза Рауля, которые сейчас имели цвет низкого пасмурного неба.

— Элдена? — без особых проблем расшифровал мою затаенную угрозу Рауль. Покачал головой. — Если честно — нет. Однако ты неправильно меня поняла. За наш поцелуй я тоже хочу извиниться. Хотя и не считаю его ошибкой.

Оригинальный, однако, у Рауля способ просить прощения. Но лучше мне не спрашивать, что это значит.

— Как бы то ни было, я очень рад, что ты придешь на бал, — добавил Рауль. — Подумал, что будет неплохо пригласить тебя лично. Потому что я... соскучился, Оливия.

Последние слова Рауль прошептал так тихо, что я скорее прочитала их по губам, чем услышала. Но ничего в ответ сказать не успела. Потому что внезапно нить связующего заклятья исчезла, как будто Рауль сам резко оборвал ее, испугавшись своих слов.

Провал между пространствами тут же затянулся, как будто его и не было. А я осталась стоять посреди комнаты, невольно приоткрыв от изумления рот.

Вот так дела! И что мне теперь делать?

«Откажись от приглашения, — навязчиво забубнил внутренний голос. — Это лучше всего. Родители, конечно, будут в шоке, но придумаешь что-нибудь. Например, скажешься больной. А вот Элден только обрадуется».

Да, но... это ведь королевский бал! И Элден приглашен туда как терстонский посол. Зуб даю, женским вниманием он обделен точно не будет. Молодой, красивый... Да все придворные дамы на него охоту начнут.

«Они и так начнут на него охоту, — скептически произнес глас рассудка. — Ты этому помешать при всем желании не в силах. Лучше подумай, какой скандал разразится, если Рауль проявит к тебе неуместное внимание. И дело даже не в Элдене и его обещании. Ведь на балу будет и принцесса

Маргарет, которую прочат Раулю в жены. Тот был явно не в восторге от необходимости династического брака. И вполне может показать характер, начав прилюдные ухаживания за другой девушкой. Просто так. Вредности ради».

Я приглушенно застонала. Ох, как я не люблю все эти мудреные размышления, от которых так и начинает ломить в висках! Я думала, что все мои неприятности позади. Мало мне было проблем в прошлом, когда меня чуть не убили, заподозрив в любовной связи с королем. Если Рауль и в самом деле приготовил для меня какую-нибудь гадость на балу, то предыдущие проблемы покажутся мне детским лепетом на фоне грозного драконьего рыка.

Кстати, о драконах.

Я потрянула головой, отогнав вихрь встревоженных мыслей. Посмотрела на стол, где лежала принесенная из библиотеки книга. Я почти забыла о любезном предложении Артена Войса обучать меня магии изменения реальности. Интересно, зачем ему это понадобилось? Все-таки, как ни крути, но наши отношения нельзя назвать дружескими.

Однако от его совета я бы сейчас не отказалась. Естественно, честного и прямого, пусть и неприятного в своей откровенности. Если кто и разбирается в придворных интригах, то только Артен. Ну, и Фредерик Рейн.

Вспомнив это имя, я радостно встрепенулась. А может быть, и в самом деле попросить у него совета? Вот как раз Фредерик мне ничего дурного не сделал. Да и вообще, как мне кажется, настроен благожелательно по отношению ко мне.

«Ты с ума сошла, Оливия? — скептически пробурчал внутренний голос. — То у Артена Войса собираешься просить совета, то про Фредерика вспомнила. Или забыла, что твой жених является их злейшим врагом? Не в буквальном, конечно, смысле, потому что ничего дурного он им не сделал. Но стоят они точно по разные стороны баррикады. Представь, что подумает Элден, если узнает, что ты за его спиной общаешься с этими людьми. В лучшем случае он решит, что ты совсем на голову слаба, а в худшем обвинит в предательстве».

Демоны!

Я приглушенно ругнулась. Сморщилась, когда в висках особенно сильно стрельнула пробудившаяся мигрень. Ненавижу все эти интриги, слухи, сплетни! Очевидно, что лучше держаться от всего этого подальше. Но и от бала отказываться ой как не хочется. В самом деле, не могу же я всю жизнь прятаться за спиной Элдена.

Тяжело вздохнув, я села за стол. Мечтательно подперла кулаком подбородок. Ах, если бы я стала настоящей магичкой! Если бы научилась превращаться в драконицу! Тогда надо мной перестали бы потешаться как тайно, так и явно. Разве я не заслуживаю уважения окружающих?

Решительно кивнув, я открыла книгу на первой странице и погрузилась в чтение.

Правда, проглядев самое начало, я заметно погрустнела. Как я уже говорила, книга была написана от руки. Причем настолько причудливым почерком, что смысл некоторых фраз можно было угадать лишь после долгих раздумий.

Задача оказалась явно сложнее, чем мне представлялось. Ну да ладно, Ройсы так просто не сдаются!

Я пододвинула к себе лист бумаги, вооружилась графитной палочкой и погрузилась в работу, на время запретив себе думать о предстоящем бале, короле, Элдене и прочих личностях.

ГЛАВА 5

— Нет, зеленый цвет ей совершенно не идет!

— Да-да, госпожа Ройс, вы абсолютно правы. Он слишком бледнит вашу дочь. Я бы даже сказала, придает ее коже какой-то болезненный оттенок.

— А что если попробовать красный шелк?

Я безучастно стояла около зеркала, пока матушка с портнихой прикладывала ко мне один отрез ткани за другим.

Если честно, я зверски хотела спать. Процесс расшифровки книги продвигался удручающе медленно. Спать я сегодня легла только на рассвете, с грехом пополам закончив разбор только первой главы. А самое обидное заключалось в том, что ничего нового я из нее не узнала. Автор долго и пространно распространялся о роли драконов в мировой истории, о самых известных рептилиях, прославившихся как добрыми деяниями, так и преступлениями. К слову, последних было намного меньше, что не могло не радовать.

Матушке пришлось чуть ли не насильно стаскивать меня с кровати. И сейчас я мечтала лишь об одном: поскорее вернуться в свою комнату и продолжить изучение книги. Ну и немного вздремнуть не помешает.

Однако всем моим чаяниям не суждено было сбыться. День прошел абсолютно бессмысленно для меня. Матушка строго следила, чтобы я никуда не улизнула из комнаты, пока идет процесс обсуждения предстоящего наряда. Лишь поздним вечером, когда я совершенно отупела от шелеста каталогов, мельтешения разноцветных тканей перед глазами и жарких споров о фасоне будущего платья, мне позволили удалиться к себе.

Я уныло покосилась на кровать. Подушка выглядела так заманчиво мягко и удобно, что глаза сами собой начали слипаться. Но, упрямо мотнув головой, я твердо прошествовала к столу и возобновила занятия.

Унылой однообразной чередой потянулись дни. С раннего утра начиналась работа по подготовке к балу, поэтому на изучение книги оставались лишь часы, которые я безжалостно крапа у собственного сна.

Тем временем город кипел от ожидания скорого прибытия терстонской делегации. Газетчики уже пронюхали, что в ее состав войдет принцесса Маргарет. О причинах этого гадать не приходилось, хотя дворец ещё воздерживался от официальных заявлений. Тем не менее, отец каждый вечер приносил ворох газет, где на все лады смаковалась предстоящая помолвка, в реальности которой, по всей видимости, больше никто не сомневался.

Чем меньше времени оставалось до даты приема, тем больше я волновалась. Я по — прежнему находилась в сомнениях. Идти или не идти — вот в чем вопрос. На всякий случай я сняла и спрятала амулет связи подальше. Если Рауль и пытался со мной еще раз переговорить, я была не в курсе.

И вот, наконец, наступил вечер накануне бала. Я привычно замерла напротив зеркала, ожидая последней примерки. Госпожа Розалия, лучшая портниха в ателье моего отца, суетилась вокруг меня, бережно расправляя складки ткани.

— Ну что ты молчишь, Оливия! — Матушка укоризненно всплеснула руками, видимо, отчаявшись дождаться от меня хоть какого-то отклика. — Как тебе наряд? Нравится?

Я посмотрела в зеркало, которое послушно отразило очень бледную восторженную девушку в поистине роскошном платье. Светло-голубое, шелковое, оно невесомо обнимало меня, перехваченное широким поясом, щедро расшитым мелким речным жемчугом. Матушка настояла, чтобы спина была открытой, мол, таковы последние веяния моды. И я зябко ежилась при каждом дуновении ветерка.

Могло быть и хуже. Помнится, вначале мать намеревалась сделать из меня настоящую звезду бала, выбрав ярко-алую ткань. Тогда бы мне точно не удалось затеряться в толпе. Будем надеяться, что Рауль не заметит меня среди придворных. В этот вечер ему точно будет не до меня.

Если ему вообще есть до меня дело. Вполне может статься, что разговор, так встревоживший меня, просто шутка. Тонкая издевка, своего рода месть за расторгнутый раньше времени контракт. Что ни говори, а чувство юмора у короля Герстана все-таки очень своеобразное.

— Спасибо, все хорошо, — проговорила я, заметив, как матушка насупилась, недовольная

затянувшейся паузой.

— А я все-таки не понимаю, почему вы отказались от первоначальной задумки, — внезапно подала голос Розалия. — Алый — это цвет сезона. К вашей дочери были бы прикованы взгляды всех присутствующих. Это платье, безусловно, симпатичное. Миленькое, так сказать. Но при этом совершенно обычное. Вы ведь говорили, что Оливия должна всех затмить на балу. Однако в этом наряде она куда скорее сольется с окружающей обстановкой.

— Не говори глупостей, Розалия! — раздраженно отмахнулась мать. — Оливия и так всех затмит. Я в этом совершенно не сомневаюсь.

Розалия скептически заломила бровь. А я в свою очередь нахмурилась.

А ведь и в самом деле. Погрузившись в свои проблемы с головой, я почти не обращала внимания на процесс выбора платья. Однако вначале матушка и впрямь была настроена более решительно в плане фасона и цвета. Почему она так резко передумала и сама предложила куда более скромный вариант? Как-то не похоже на нее.

— Мама, а ты, случайно, Элдена недавно не встречала? — вкрадчиво поинтересовалась я, поймав за хвост ускользнувшую было мысль.

— Встречала, — с готовностью подтвердила матушка. — Где это видано, чтобы жених так равнодушно относился к первому выходу своей невесты в свет? Да, он очень занят сейчас, но несколько минут-то может уделить столь серьезному и ответственному делу! Поэтому дней пять назад я заявила к нему с каталогами и пригрозила, что никуда не уйду, пока он не выскажет свое мнение. Однако Элден полностью одобрил мой выбор.

— Смее напомнить, что именно пять дней назад вы целиком и полностью отвергли первоначальный замысел, — с сарказмом проговорила Розалия. — А ведь я уже принялась за выкройку.

— Разве? — Матушка недоверчиво хмыкнула. — Что-то я такого не припоминаю. Я с самого начала твердила тебе, что надо подобрать для Оливии что-нибудь скромное, но со вкусом. Нечего ей наряжаться подобно этим светским вертихвосткам, у которых одно только на уме.

Розалия мученически закатила глаза к потолку, но мудро не стала продолжать спор. А я сделала мысленную заметку. Ага, стало быть, без Элдена тут все-таки не обошлось. Потому как изначально моя матушка намеревалась выставить меня в самом ярком и броском наряде.

Все-таки очень обидно, что некоторые люди имеют столь потрясающую власть над чужими мыслями, чувствами и желаниями. Еще один довод в пользу того, что я обязана овладеть этим видом магии! Иначе сама не замечу, как обращусь в блеклую тень своего могущественного супруга, не имеющую права на собственное мнение.

— Теперь могу отдохнуть? — спросила я, когда Розалия вогнала в подол последнюю булавку.

— Да, моя хорошая, на сегодня все, — милостиво разрешила матушка. — Завтра с утра наряд будет полностью готов. Я пригласила Инесс, она работает в салоне красоты. Утром сделает тебе прическу, а я распотрошу свою шкатулку с драгоценностями. Благо твой отец в свое время завалил меня всякими безделушками. Но пока можешь быть свободной.

Я мысленно возликовала и принялась стаскивать с себя платье. Ну наконец-то!

— Шла бы ты прогулялась, — добавила матушка, окинув меня суровым взглядом. — Вид у тебя какой-то бледненький и усталый. После свежего воздуха и спать крепче будешь. Завтра тебе необходимо быть во всей красе!

Я кивнула и отправилась прочь.

У себя в комнате первым делом подошла к столу и опять открыла книгу. С ненавистью уставилась на мелкие строчки, от одного вида которых начали слезиться глаза — слишком много времени я провела, пытаюсь разобраться во всех этих завитушках. Похоже, прав был Артен. За прошедшие дни я прочитала больше половины книги. Но так ничего толком и не узнала про магию, изменяющую реальность. Кое-где встречались осторожные намеки, что она действительно существует. Но это я знала и так. А больше ничего полезного отсюда не почерпнула. Ну, если не считать кое-каких фактов об анатомии и физиологии драконов. Но я очень сомневаюсь, что когда-нибудь в жизни мне пригодятся знания о химическом составе секрета огненных желез, посредством которых эти гигантские рептилии продуцируют пламя.

Эх, неужели все-таки придется просить Артена о помощи? Как не хочется идти на поклон к ректору академии! Все-таки не верю я в его бескорыстие. Какую-то выгоду от этого он наверняка хочет получить.

В этот момент я заметила слабый голубоватый свет, который шел из верхнего ящика письменного стола. Амулет связи! Интересно, кто пытается со мной поговорить?

Первым моим порывом было выбежать прочь из комнаты. А затем сделать так, как посоветовала мать. Я действительно давненько не гуляла по улицам Рочера. А амулет... Подумаешь! В конце концов, я не обязана постоянно носить его на шее.

Я даже попятилась от стола, не отрывая напряженного взгляда от ящика, как будто там скрывалась какая-нибудь смертельно опасная ядовитая гадость. Свет между тем набирал интенсивность, просачиваясь сквозь щели в дереве. Я сделала ещё шаг назад, а затем остановилась. Упрямо вздернула подбородок. Нет, я никуда не сбегу! Вот возьму — и отвечу! Будущей супруге терстонского посла негоже бояться всяких надоедливых личностей.

Но не буду скрывать, мои пальцы все-таки предательски тряслись, когда я вытаскивала амулет из ящика. Воздух передо мной знакомо задрожал, и я заранее придала своему лицу как можно более раздраженный и грозный вид, свирепо сдвинув брови.

— Оливия, что с тобой? — раздался встревоженный голос Элдена.

Я с невольным облегчением перевела дыхание. Ну вот, хорошо, все-таки, что я ответила. А то пришлось бы объяснять Элдену, чем мне не угодил амулет.

— Тебя кто-то обидел? — спросил Элден, появляясь в провале между пространствами.

— Нет, все хорошо, — ответила я и старательно улыбнулась.

— Тогда почему у тебя был такой вид, как будто ты вот-вот заплачешь? — недоверчиво поинтересовался Элден.

Заплачу? А я-то думала, что скорчила угрожающую физиономию.

— Просто... — Я замялась, по вполне очевидным причинам не желая говорить правду. И совершенно искренне пожаловалась: — Устала очень. Только что закончилась очередная примерка платья.

— А-а-а, — протянул Элден и сразу же как-то помрачнел.

Хотя бы попытался сделать вид, будто рад, что я иду с ним на бал.

— Кстати, а я и не знала, что матушка успела и тебя достать, — сказала я, внимательно следя за реакцией Элдена. — Оказывается, это ты выбрал фасон платья.

— Я? — изумился Элден. — Ты ошибаешься, Оливия. Твоя матушка приходила ко мне с каталогами, но я был слишком занят. Сказал, что целиком и полностью полагаюсь на ее вкус и здравомыслие.

Надо же, никогда бы не подумала, что Элден настолько искусный обманщик! Он смотрел на меня так честно и прямо, что я невольно усомнилась, не поторопилась ли в своих выводах.

А с другой стороны, было бы глупо ждать от него иного. Мол, моя дорогая, я немного порылся в голове твоей матери, и в итоге она сделала выбор в пользу более скромного платья. Побудешь на балу серой мышкой. Так мне будет спокойнее.

Даже не представляю, что бы я сделала, услышав подобное из уст Элдена. И он это прекрасно понимает.

Но неужели он все-таки врет мне? Пусть его поступок был из наилучших побуждений, но все равно. Как говорится, из маленьких разочарований в человеке складывается огромная обида на него.

— Все в порядке? — опять спросил Элден, нахмурившись. — Оливия, тебя точно никто не расстроил?

— Я же сказала, что все хорошо, — пожалуй, слишком резко ответила я. В серых глазах Элдена промелькнуло недоумение, и я торопливо добавила: — Прости, вся эта подготовка к балу слишком вымотала меня. Нервы напряжены до предела.

— Прекрасно тебя понимаю. — Элден вымученно улыбнулся, и я только сейчас заметила, что с момента нашей последней встречи он еще сильнее осунулся.

Теперь кожа так туго обтягивала лицо несчастного, что от приветливых ямочек на щеках не осталось и следа, а скулы заострились настолько, что казалось, только тронь их пальцем — и обязательно порежешься. Темные глубокие круги под глазами усугубляли нездоровый вид Элдена.

Сердце сжалось от сочувствия к нему. Любопытно, когда он в последний раз высипался?

— Ты тоже выглядишь не очень, — осторожно заметила я.

— А, пустое! — Элден пожал плечами. — Мне не привыкать. Главное, что завтра все будет позади.

— Или все только начнется, — скептически проговорила я. Элден внимательно посмотрел на меня, и я пояснила: — Тебе ведь наверняка придется постоянно быть при принцессе Маргарет.

— Ее высочество очень разумная и спокойная девушка, — проговорил Элден. — Вряд ли она будет досаждать мне капризами. Уверен, что она захочет поближе познакомиться с будущим женихом, поэтому развлекать ее придется уже Раулю.

Наверное, при имени короля выражение моего лица непроизвольно изменилось, потому что Элден вдруг осекся и вопросительно вздернул бровь.

— Ну что же, оно и к лучшему! — с излишней, наверное, бравадой воскликнула я. — Значит, от Рауля не стоит ждать никаких гадостей. И уже совсем скоро мы начнем проводить много времени вместе.

— Да, начнем, — рассеянно подтвердил Элден таким тоном, как будто сам очень сомневался в этом. Кашлянул и сухо добавил: — Собственно, Оливия, я лишь хотел узнать, все ли у тебя в порядке. Уже завтра мы увидимся. Я заеду за тобой, и мы вместе отправимся на бал. Скажем, часов в пять вечера.

— Я буду готова к этому времени, — с чувством выпалила я.

Губы Элдена дрогнули. Но он ничего более не сказал. Лишь склонил голову, прощаясь. После чего края проема пошли радужными всполохами. Мгновение, другое — и заклинание оборвалось.

Я глубоко вздохнула, успокаиваясь. Как все-таки неприятно, когда появляются какие-нибудь тайны от близкого человека! Постоянно приходится следить за собой, чтобы ненароком не сболтнуть лишнего. Казалось бы, что такого — ну побеседовала я с Раулем, причем даже не по своей воле. Однако если я расскажу об этом Элдену, то наверняка разразится скандал.

В этот момент амулет внезапно опять засветился. Это ещё что такое? Неужели Элден забыл мне что-нибудь сказать?

Я привычным жестом замкнула связующие чары. Устало спросила:

— Да, Элден?

— О, вижу, что ты часто общаешься с женихом.

При звуках этого голоса я изумленно распахнула глаза. Дэниель? О небо, а ему-то я зачем потребовалась? Я считала, что он уже и думать обо мне забыл. Еще бы! После всех-то происшествий.

Заклинание стабилизировалось, и я увидела Дэниеля Горьена. С трудом подавила удивленное восклицание, так и рвущееся с губ. Потому что обычно холеный мужчина выглядел сейчас, как какой-то бродяга с улиц Рочера. Ворот некогда белоснежной рубашки, выглядывающий из-под пыльного бархатного камзола, был засален и покрыт непонятными жирными пятнами. Темные волосы встрепаны. На его щеке я заметила свежую царапину, запекшуюся крупными каплями крови.

Неужели он умудрился с кем-то подраться? Иначе как объяснить его вид?

— Не спрашивай, — предупредил мой вопрос Дэниель, стоило мне только открыть рот. — Это долго объяснять, Оливия. Лучше скажи: ты собираешься ехать завтра на королевский бал?

— Да, — осторожно подтвердила я. — А что?

— Откажись! — не попросил, а беспрекословно приказал Дэниель.

— Почему это? — удивилась я.

— Просто сделай, как я сказал. — Дэниель криво усмехнулся одним углом рта. Помолчал немного и отрывисто заговорил, словно вколачивая каждую фразу: — Оливия, я знаю, что ты относишься ко мне с опаской. И в этом исключительно моя вина. Ошибок я наделал немало. У тебя есть все причины не доверять мне. Но, честное слово, я никогда не желал тебе зла. И очень жалею, что наши отношения в итоге так завершились. — После чего сделал паузу и добавил совсем тихо: — Оливия, пожалуйста, не ходи на бал. Поверь мне, это слишком опасно для тебя.

Ничего себе! Я вскинулась было задать вопрос, но в этот момент заклинание неожиданно исчезло, и проем между пространствами резко схлопнулся.

Дрожащей рукой я вытерла лоб. И что все это значит? На розыгрыш не похоже. Дэниель говорил более чем серьезно. Да и вряд ли он стал бы наряжаться в грязную одежду и расцарапывать себе лицо, чтобы создать более убедительный образ.

Но что же тогда получается? Почему я не должна идти на бал? Какая опасность меня может там поджидать?

И стоит ли вообще верить Дэниелю? Как он верно сказал, напакостил он мне в свое время изрядно. Расстались мы с ним тоже далеко не на дружеской ноте. Но... Если быть откровенной, я не думала, что Дэниель способен на какую-нибудь глобальную месть мне. Безусловно, он негодяй, использующий свое высокое положение в недостойных целях. Но как бы выразиться... Негодяй, скажем так, мелкого пошиба. Всерьез я его не боялась.

«Вот видишь, как все складывается против тебя, — привязчиво забубнил внутренний голос. — Ты сама не особо блещешь желанием идти на бал. Элден так вообще обрадуется твоему отказу. Если Рауль и задумал что-нибудь, то останется с носом. Словом, все доводы за то, что бы завтра ты осталась дома».

Я кивнула, в кои-то веки согласившись с доводами рассудка. И впрямь, нужен мне этот бал... Прекрасно обойдусь и без него.

Осталось дело за малым: каким-либо образом объяснить моим родителям, что все было зря. Мать наверняка расстроится. Она столько сил положила на подготовку.

Едва я потянулась за амулетом, желая убрать его обратно в стол, как он вновь засветился приятным голубоватым светом. Я на всякий случай зажмурилась и как следует потрясла головой, надеясь, что наваждение развеется. Затем осторожно приоткрыла один глаз и разочарованно вздохнула. Свет амулета продолжал набирать интенсивность. О небо! Кому я понадобилась на сей раз? Честное слово, как-то очень подозрительно все это.

Я нехотя замкнула чары. Теперь я не торопилась ничего говорить или спрашивать, терпеливо дожидаясь, когда связь окончательно установится.

И вот, наконец, передо мной распахнул черную пасть сформировавшийся провал. Однако я все равно ничего не видела — по другую его сторону царил всеобъемлющий мрак. Как будто человек, который хотел со мной говорить, находился в темной комнате. Хотя нет, даже не так — в глубоком, наглухо запечатанном подвале, куда не проникал ни один луч света.

— Кто это? — не выдержав, спросила я.

Поневоле мой голос дрогнул, выдавая мой испуг и замешательство.

В ответ — тишина.

— Ну и что это за шуточки? — фыркнула я, стараясь говорить как можно увереннее. — У меня нет времени на игру «угадай, кто»!

Опять тишина. Лишь на самой грани слышимости я уловила какой-то мерный повторяющийся звук, как будто где-то вдалеке редко капала вода.

— Все, мне надоело! — сурово заявила я. — Абсолютно не смешно.

И потянулась накрыть амулет ладонью.

— Скоро времени у тебя будет в избытке.

Тихий вкрадчивый шепот напоминал шипение змеи. Нельзя было понять, мужской или женский голос произнес это.

— И абсолютно не страшно! — солгала я. Резким взмахом руки оборвала чары.

Провал, однако, не торопился затягиваться. Он по-прежнему мерцал передо мной, и я с недоумением покосилась на амулет.

Разве такое возможно?

— До скорой встречи, Оливия, — послышался насмешливый голос. — Тебе понравится у меня в гостях.

Стыдно признаваться, но мои нервы сдали. Я схватила амулет, готовая вышвырнуть его в окно. И тут же отбросила его в сторону, вскрикнув от боли. Не веря своим глазам, уставилась на ладонь, на которой, однако, не было никакого следа.

Ого! А мне почудилось, будто я к раскаленному металлу прикоснулась.

Из тьмы раздался издевательский смешок. Что-то неприятно проскрежетало, как будто рядом кто-то провел когтем по металлу. И все закончилось. Портал пошел радужными всполохами и схлопнулся.

Когда все закончилось, я первым делом подскочила к амулету, который отлетел после моего броска на середину комнаты. Присела перед ним и осторожно тронула кончиком пальца, готовая в любой момент одернуть руку. Но камень был совершенно обычным на ощупь. Даже не теплым и уж точно не обжигающим.

Хватит с меня на сегодня!

С этой мыслью я подняла амулет. Одним прыжком вернулась к столу и кинула его обратно в ящик. Немного подумав, заперла его на ключ, который, в свою очередь, сунула под стопку книг.

Больше никаких разговоров при помощи магии! Сыта этим всем по горло!

Но что все это значит?

Не буду скрывать, последняя беседа, если, конечно, ее можно было назвать таковой, напугала меня до дрожи в коленях. Все это очень впечатляло. Мрак, недобрый свистящий шепот, непонятные угрозы и будоражащие воображение звуки... Да тут и самый смелый человек почувствует себя не в своей тарелке.

Что же мне делать?

Первым моим порывом было связаться с Элденом. Я даже протянула руку к ящику, но тут же отдернула ее. У бедняги сейчас и без того проблем хватает. Не стоит его тревожить. По крайней мере, до завтра точно. Я обязательно расскажу ему все, но после бала.

«После бала? — скептически спросил внутренний голос. — Ты же вроде не хотела туда идти после предупреждения Дэниеля».

Да, но теперь я была почти уверена, что последний разговор — его рук дело. Наверняка он решил как следует напугать меня. Дабы, так сказать, я точно осталась дома. Вот как раз подобная угроза вполне в его духе. Видимо, сомневался, что я серьезно отнесусь к предостережению и захотел закрепить успех.

Но, в свою очередь, добился прямо противоположного эффекта. Я не считала Дэниеля врагом. Но и другом он мне не был. Скорее, даже наоборот. Совершенно точно, что при первом же удобном случае он захочет поквитаться со мной за прошлые обиды. И будет просто счастлив, если я поругаюсь с Элденом. А как легче всего этого добиться? Например, в последний момент убедить меня остаться дома. Все при дворе знают, что новый терстонский жених прибудет на бал вместе со своей невестой. Если я в последний момент откажусь, наверняка поползут слухи о черной кошке, пробежавшей между нами. Вот такая мелкая подленькая месть.

Все это выглядело логично, даже очень. Но сердце продолжало терзать дурное предчувствие. Все это странно, даже очень.

Ладно. Утро вечера мудренее. И я усилием воли отвлеклась от этих размышлений, поняв, что иначе примусь переливать из пустого в порожнее. Завтра я обязательно обо всем расскажу Элдену! Не сомневаюсь, что мой могущественный жених без особых проблем вычислит этого горе-шутника. И тогда ему точно мало не покажется.

ГЛАВА 6

— Госпожа Оливия, вы сегодня просто очаровательны!

Я с подозрением прищурилась, уставившись на высокого сутулого мужчину, который с нескрываемым восхищением глазел на меня с порога гостиной. Дурные предчувствия всколыхнулись с новой силой. Потому что визита Фредерика Рейна сегодня я никак не ожидала.

— Спасибо, господин Рейн, — подчеркнуто вежливо поблагодарила я. Кашлянула и поинтересовалась: — Собственно, а каким ветром вас занесло сюда?

— Оливия! — укоризненно пробасил Лукас, торопливо поднявшись со своего кресла. Подскочил к Фредерику и принялся трясти его руку, подобострастно, с придыханием, говоря: — Господин Рейн! Очень рад вас видеть. Такая приятная неожиданность для меня!

Я украдкой фыркнула. О, стало быть, мой отец в курсе, что перед ним глава личной службы безопасности его величества короля Рауля. Впрочем, оно и неудивительно. Помнится, сам Фредерик без излишней скромности назвал себя тенью за престолом. И безмерно обиделся, когда выяснилось, что я понятия не имею, кто он.

Судя по всему, Фредерику польстила реакция моего отца на его столь внезапное появление. Вон как безуспешно пытается скрыть довольную ухмылку.

— Господин Ройс, прежде мы не были представлены друг другу, — проговорил Фредерик. — Но вижу, что вы меня знаете.

— Еще бы! — Отец всплеснул руками. Елейно добавил: — Разве есть при дворе человек, который бы хоть раз не слышал вашего имени?

Фредерик улыбнулся шире. Многозначительно посмотрел на меня.

Я выразительно пожала плечами и повернулась к высокому зеркалу, которое слуги водрузили посреди гостиной ради последних приготовлений к балу. Хмуро уставилась на свое отражение.

Стоило признать, что усилия моей матушки и госпожи Розалии увенчались полным успехом. Пожалуй, никогда прежде я не выглядела настолько красивой. Серо-голубое платье выгодно подчеркивало цвет моих глаз. От высокой сложной прически мать решила отказаться. Вместо этого мои русые волосы, расчесанные до блеска, завили крупными локонами и оставили свободно струиться по спине, лишь слегка скрепив спереди заколками с крупными жемчужинами. Жемчугом был вышит и лиф платья, и широкий пояс, и носки атласных туфелек.

А вот от макияжа я отказалась, вовремя сообразив, что матушка настроена чуть ли не нарисовать мне новое лицо. Позволила использовать лишь немного пудры и светло-розовую помаду, на все возражения заявив, что иначе Элден меня вовсе не узнает.

Да, выглядела я очень хорошо. Но почему-то меня это совершенно не радовало. Из головы никак не шли вчерашние разговоры по амулету связи. Особенно последний.

— Но чем я обязан такой чести? — Отец продолжал заливаться соловьем перед Фредериком.

— На самом деле я тут для того, чтобы отвезти вашу дочь на бал, — спокойно проговорил Фредерик.

В отражении я видела, как внимательно он следит за моей реакцией на его слова. Торопливо опустила голову, скрывая разочарование и удивление.

Почему Элден сам не приехал? Я так хотела переговорить с ним в карете! Рассказать про вчерашние события.

— Неужели? — изумленно воскликнул отец. — А как же господин Аддерли?

— Он просил передать свои самые искренние извинения, — сказал Фредерик. — Но с самого раннего утра он находится при принцессе Маргарет. Она прибыла в Рочер поздно ночью. Как вы понимаете, у господина Аддерли сейчас много хлопот. Необходимо проверить, все ли в порядке с размещением ее высочества. Позаботиться об ее свите. И многое, многое другое. Поэтому он очень попросил меня об этом одолжении.

— О, ясно, — с легкой ноткой неудовольствия проговорил отец. — Да, безусловно, я понимаю. Хлопот у Элдена сейчас выше крыши.

— Вот именно. — Фредерик сочувственно развел руками. — Ему не позавидуешь. И это еще мягко сказано.

— Ну что же, в таком случае... — Отец перевел взгляд на меня. — Оливия, ты готова?

Я с такой силой сжала губы, что они превратились в две бескровные линии. Если честно, хочется все послать к демонам и остаться дома. С этим балом слишком много проблем.

— Госпожа Оливия, — мягко проговорил Фредерик, без труда угадав мои мысли по хмурому выражению лица. — Честное слово, господину Аддерли очень неловко, что все так получилось. Но при всем своем горячем желании надвое он разорваться не может. Полагаю, при личной встрече он все вам объяснит и принесет свои извинения.

— Ладно, Оливия, не дуйся, — торопливо добавил отец. — Сразу было понятно, что Элден — птица высокого полета. У таких занятых людей частенько случаются подобные неприятности.

Я ничего не ответила. Молча взяла с кресла сумочку и нехотя подошла к Фредерику, который с легким полупоклоном предложил мне руку.

— Хорошо тебе повеселиться! — донеслось вслед дружное пожелание родителей, когда мы уже выходили из гостиной.

Фредерик любезно помог мне забраться в карету с королевским гербом, которая дожидалась нас около крыльца дома. Сам опустился на сидение напротив, и повозка неторопливо тронулась.

— Я рад, что вы все-таки решили ехать на бал, — внезапно сказал Фредерик, глядя куда-то поверх моей головы.

— Вы думали, что я не поеду? — Я недоуменно нахмурилась.

— Предполагал, — мягко поправил меня Фредерик. — Были у меня такие сомнения. И не только у меня, говоря откровенно. У его величества тоже были такого рода опасения. — Сделал паузу и словно невзначай добавил, опять уставившись куда-то в сторону: — Собственно, потому Рауль и отправил меня за вами. Чтобы быть уверенным в том, что вы придете на бал.

— Что?

Я ошеломленно распахнула глаза, когда до меня дошел весь смысл сказанного Фредериком.

Прозвучало все это очень странно. Как некая скрытая угроза. Мол, дорогуша, ты бы в любом случае поехала на бал. По своему желанию или без оного.

— Вы же сказали, что вас об этом попросил Элден, — напомнила я.

— Одно другому не мешает, — снисходительно проговорил Фредерик. — Собственно, господин Аддерли попросил меня об этом одолжении уже после того, как я получил приказ короля. Не буду скрывать, я безмерно этому обрадовался. Не хотелось бы... — Замялся на мгновение и осторожно добавил: — Скандал был бы сейчас крайне неуместен.

— А если бы я все-таки отказалась? — медленно наливаясь злобой, процедила я. — Если бы передумала в последний момент?

Фредерик на какой-то миг сконцентрировал на мне взгляд своих блеклых невыразительных глаз. Пожал плечами и тихо проговорил:

— Простите, Оливия, я не силен в сослагательном наклонении. Но мне был дан четкий приказ. А я привык их выполнять беспрекословно.

Я запыхтела, покраснев от бешенства. Ничего себе, какие откровения!

— Другими словами, вы бы затолкали меня в карету насильно? — прошипела подобно растревоженной змее. — А вы в курсе, что в таком случае мои родители вполне могли бы вызвать полицию?

Фредерик слабо усмехнулся, как будто его чем-то позабавили мои слова. И опять отрешенно уставился поверх моей головы.

Ну а я в свою очередь кинула взгляд на дверцу кареты. А вот как возьму и распахну ее сейчас, как...

На этом месте мое воображение спасовало. Собственно, а что я буду делать дальше? Заору не своим голосом, умоляя о спасении? Или вообще выпрыгну на полном ходу, рискуя сломать руки и ноги, а то и шею? Что в первом случае, что во втором это будет выглядеть донельзя глупо. Настоящая истерика на пустом месте.

Фредерик перехватил мой взгляд. Едва заметно покачал головой.

— Госпожа Оливия, ваш жених действительно ждет вас на балу, — проговорил он с мягкой укоризной. — И он в курсе, что именно я привезу вас.

— Интересно, как Элден отреагирует, когда я передам ему ваши слова о приказе короля, — буркнула я.

Фредерик опять меланхолично пожал плечами. По всему было видно, что он не настроен вести беседу. А жаль. От него можно было бы узнать много нового о жизни королевского двора.

Дом моих родителей располагался недалеко от Дворцовой площади, поэтому путь не занял много времени. Через несколько минут карета мягко зашуршала и остановилась. Фредерик выбрался из нее первый. Любезно протянул мне руку.

Я нехотя приняла его помощь. Ступила на землю и принялась с любопытством озираться.

Ого, сколько тут народу!

И в самом деле, около ступеней, ведущих на широкое каменное крыльцо дворца, по случаю торжественного приема украшенное государственными флагами Герстана и Терстона, сгрудилась целая толпа. Глаза заслезилась от блеска бриллиантов, алмазов, изумрудов и прочих драгоценных камней, которые сверкали не только в массивных ожерельях, кольцах и браслетах придворных, но и в их вычурных высоких прическах.

На фоне разряженных дам в пышных кринолинах я почувствовала себя какой-то нищенкой, по неведомой милости небес или по чьему-то недосмотру получившей приглашение на королевский бал.

Стоявшая рядом платиновая блондинка в ярко-алом шелковом платье, украшенном россыпью крупных рубинов, одарила меня презрительно-недоуменным взглядом, видимо, тоже задавшись вопросом, каким ветром в блистательное во всех смыслах общество занесло незнакомую девушку в столь скромном наряде. Она с треском раскрыла веер и нарочито громко пожаловалась своему спутнику, высокому пожилому брюнету с благородной сединой на висках:

— Дорогой, ну сколько можно ждать? Распорядители сегодня совсем не торопятся. Пропускают приглашенных по чайной ложке в час.

— Потерпи, милая, — извиняющимся тоном произнес мужчина. — Сама видишь, сколько народу. Наверняка тут множество проходимцев, которые постараются просочиться на бал без приглашения или с какими-нибудь подделками. Поэтому распорядителям приходится тщательно сверять списки.

При упоминании о приглашении я взволновалась. Демоны, а ведь у меня его тоже нет, потому что оно осталось у Элдена! А вдруг меня попросят предъявить доказательство того, что я в числе гостей? Вряд ли мне поверят на слово, что меня пригласил лично король.

— Пойдемте! — Фредерик, о присутствии которого я совершенно забыла, растерявшись от толкучки и суеты, внезапно решительно подхватил меня под локоть. — Не будем терять времени.

Я скептически хмыкнула. Боюсь, если мы попытаемся просочиться без очереди, нас просто разорвут на тысячи кусочков. Люди слишком раздражены долгим ожиданием.

Но Фредерик не стал проталкиваться к ступеням крыльца. Вместо этого он решительным шагом направился прямо в противоположную сторону.

Куда это он?

Я открыла было рот, желая задать вопрос, но Фредерик, не глядя на меня, выразительно покачал головой и приложил указательный палец к губам, призывая к молчанию.

Достаточно скоро мы выбрались из толпы. Фредерик, все так же не говоря ни слова, повел меня к дальнему входу в боковой флигель, у которого скучал один-единственный стражник.

— Куда вы меня тащите? — все-таки не выдержала я.

— На бал, — лаконично ответил Фредерик.

— Но...

Я бросила растерянный взгляд через плечо на плотную толпу придворных, которая с момента нашего ухода ничуть не убавилась, напоминая огромный встревоженный рой насекомых.

— Вы всерьез решили, что я начну расталкивать всех локтями, пробиваясь во дворец? — скептически спросил Фредерик. — Или, тем более, буду смиренно переминаясь с ноги на ногу,

терпеливо дожидаясь своей очереди, как все остальные? Нет, Оливия. Не забывайте, кто я.

В последней его фразе прозвучало нескрываемое бахвальство, и Фредерик высокомерно задрал нос.

— И куда же мы идем? — любопытно спросила я.

— Я уже говорил вам, что знаю все потайные лазейки во дворце, как свои пять пальцев, — горделиво обронил Фредерик. — Поэтому мы попадем внутрь в числе первых.

— Кстати, а давно вы видели Дэниеля? — вдруг неожиданно даже для себя поинтересовалась я.

Фредерик от столь внезапного вопроса едва не споткнулся. Резко остановился и обернулся ко мне, вопросительно вздернув бровь.

— Почему вы о нем вспомнили? — отрывисто спросил, глядя на меня во все глаза.

Я неопределенно пожала плечами. Рассказывать Фредерику про загадочный разговор с Дэниелем не хотелось. Но чем меньше оставалось времени до бала, тем сильнее тревога терзала мое сердце.

По сути, это последняя возможность для меня развернуться и уйти. Что бы там ни говорил Фредерик, но вряд ли он примется преследовать меня и силком тащить во дворец. Особенно на глазах многочисленных свидетелей. А магией он не владеет, как сам не раз говорил, стало быть, никакое внушение ко мне применить не сумеет.

— Просто... — неопределенно протянула я. И все-таки пустилась в неуклюжие объяснения, потому что Фредерик продолжал внимательно смотреть на меня. — Видите ли, я рассталась с Дэниелем не очень — то дружелюбно. И немного волнуюсь. Вдруг он захочет переговорить со мной на балу? Или, тем паче, сделает какую-нибудь пакость!

Фредерик скептически заломил бровь, вряд ли поверив мне. Но все-таки снизошел до ответа.

— По этому поводу можете не переживать, — обронил он. — Я давно не видел господина Горьена. Даже имел сегодня утром разговор с Артемом по этому поводу. Господин Войс, как мне показалось, был несколько встревожен из-за столь долгого отсутствия сына. Он расспрашивал, не обмолвился ли Дэниель о своих планах при нашей последней встрече. Но, увы, я ничем не смог ему помочь.

Вот как.

От слов Фредерика под ложечкой неприятно засосало. Ничего не понимаю! Неужели Дэниель попал в какую — то беду? Но почему в таком случае он не попросил помощи у своего отца? Амулет связи-то был при нем.

— А вы давно видели господина Горьена? — спросил Фредерик, с подозрением прищурившись.

— Последний раз я видела его в тот вечер, когда Каролина в спешке покинула Рочер, — медленно проговорила я, тщательно подбирая слова.

К слову, даже не особо покривила при этом душой. Потому как вряд ли разговоры при помощи амулета связи можно назвать личными встречами.

Было очевидно, что Фредерика не успокоили мои слова. В глубине его глаз еще ярче вспыхнул огонек подозрений. Но он ничего более не сказал, возобновив свой путь. Ну а я поплелась сзади, судорожно пытаюсь сообразить, что же мне делать.

Стражник, который в расслабленной позе снисходительно наблюдал за бурлением толпы поодаль, при виде нас встрепенулся. Грозно взял на караул, строго выпрямившись. Но затем взгляделся в лицо Фредерика, и опустил алебарду.

— Добрый вечер, Вильям, — поздоровался Фредерик. Стражник чуть заметно кивнул, ответив на приветствие. Затем вопросительно посмотрел на меня, и глава личной службы безопасности торопливо добавил: — Она со мной.

Не задавая никаких вопросов, стражник посторонился, пропуская нас внутрь.

— Ну наконец — то! — раздался недовольный возглас, едва только мы оказались в пустынном темном холле. — Фредерик, я уж испугался, что ты вздумал украсть мою невесту.

От ближайшей стены отделилась какая — то фигура. Подошла ближе — и я радостно улыбнулась, узнав Элдена. Подалась было к нему, желая обнять, но тут же остановилась, почему-то застеснявшись своего порыва.

— Оливия! — Элден ласково посмотрел на меня. — Как я по тебе соскучился!

— Я тоже, — робко призналась я.

К слову, выглядел сегодня Элден просто потрясающе. Угольно-черный камзол с мелкой алмазной россыпью на лацканах и отворотах очень шел ему, подчеркивая цвет светлых волос. Впервые за все время знакомства я увидела на его пальцах массивную печатку из какого — то белого металла с крупным черным камнем. А вот тени под глазами стали еще глубже, хотя взгляд сохранял ясность и остроту.

— Ты просто восхитительна! — Элден восхищенно прищелкнул языком, медленно и с видимым удовольствием осмотрев меня с ног до головы. — Я даже не предполагал, что у моей невесты настолько хороший вкус.

Я невольно смутилась, вспомнив, что единственной моей заслугой в создании этого платья было лишь умение стоять неподвижно и не капризничать при бесконечных примерках.

— Спасибо, — покрасневшись от удовольствия, поблагодарила его я. Вспомнила о странном предостережении, полученном накануне, и спросила, кинув на Фредерика опасливый взгляд: — Кстати, Элден, не могли бы мы поговорить наедине?

Фредерик обиженно хмыкнул, одарив меня укоризненным взглядом.

— Обязательно поговорим, — заверил меня Элден. — После бала я буду в полном твоём распоряжении. — Мечтательно прищурился и протянул: — О, как я жду этого момента! Слишком напряженными выдались у меня последние дни.

— Но... — слабо пискнула я.

— Идем, Оливия, — не дал договорить мне Элден. — Гости начинают собираться. Я бы хотел представить тебе ее высочеству Маргарет до появления Рауля. А то потом к ней будет не пробиться.

— Но...

Однако Элден, не слушая, торопливо подхватил меня под локоть и увлек за собой.

Фредерик последовал за нами.

Да уж... По всей видимости, все-таки придется отложить разговор. Я с самого начала собиралась побеседовать с Элденом после бала. Но тревога по непонятной причине нарастала. Особенно невыносимой она стала после того, как я услышала от Фредерика о загадочном исчезновении Дэниеля.

Ладно, не буду нервничать заранее. Постараюсь на балу улучшить удобную минутку и переговорить с Элденом.

ГЛАВА 7

Я восхищенно разглядывала огромный холл, в многочисленных зеркалах которого отражалась шумно переговаривающаяся толпа придворных.

Розалия была права. Красный действительно цвет сезона. Пожалуй, больше половины присутствующих дам предпочли платья из насыщенно-яркого алого шелка, напоминающего всполохи пламени. Менее смелые ограничились нарядами нежного персикового оттенка. Ну а подавляющее меньшинство, и я в том числе, выбрали себе платья другого цвета.

— Пойдем! — Элден, почувствовав, что я замедлила шаг, настойчиво потянул меня за руку. Добавил с усмешкой: — Только не говори, что ты испугалась и собираешься бежать.

— Но я действительно испугалась.

Увы, Элден вряд ли услышал мое тихое признание. Как раз в этот момент раздался дружный взрыв смеха, заглушивший мои слова.

Я думала, что нам придется потолкаться, что бы добраться до церемониймейстера, который во всеуслышание объявлял имена прибывших на бал. Но удивительным образом плотная толпа расступалась перед Элденом словно по мановению волшебной палочки. Он шел совершенно спокойно, как будто гулял по пустынной улице, а не пробирался через зал, битком набитый народом.

Не прошло и минуты, как мы очутились около высокого сутулого мужчины в роскошном ослепительно-белом бархатном камзоле и с золоченым посохом в руках. Правда, парик несчастного съехал набок, на лбу блестели крупные капли пота, а длинное лицо осунулось от усталости.

Бедняга только глянул на нас и тут же повернулся к залу. Громогласно выкрикнул:

— Чрезвычайный и полномочный посол суверенного государства Терстон, Элден Аддерли со своей невестой, Оливией Ройс!

Ого!

Нет, я понимала, что при королевском дворе теперь каждый знает, кем является Элден. Правда, не думала, что должность моего жениха звучит настолько внушительно. Для меня неожиданностью оказалось, что церемониймейстер знает мое имя.

Почудилось, будто на какой — то миг шум в праздничном зале стих. Но, наверное, мне показалось. Просто оркестр в этот момент как раз взял паузу, и в огромное помещение, залитое ярким светом магических огней, мы с Элденом вошли в относительной тишине.

Удивительно было и то, что после нас церемониймейстер не стал объявлять прибытие на бал Фредерика Рейна. Оглянувшись, я заметила, что глава личной службы безопасности его величества короля Рауля Первого и впрямь не вошел вслед за нами в зал. Он словно растворился среди толпы, не удосужившись попрощаться.

Как и сказал Элден, пока придворных было не столь много. Слуги ловко маневрировали между гостями, разнося игристое вино и закуски в виде крошечных канапе.

Интересно, а где же принцесса?

Я с любопытством принялась озираться. Мой взгляд упал на группу женщин, которая стояла обособленно около самой дальней стены зала. Особенно выделялась среди них высокая статная брюнетка с черной бархоткой, украшенной крупной изумрудной звездой, и в зеленом шелковом платье. В ее волосах, свободно струящихся по плечам, были вплетены множество бриллиантовых нитей. Пухлые губы, аккуратно накрашенные алым кармином, то и дело раздвигались в лукавой белозубой улыбке.

Настоящая красавица! Неужели это и есть Маргарет? В таком случае мне точно не о чем волноваться. Да Рауль и думать про меня забудет, как только увидит свою невесту.

Элден мягко тронул меня за локоть, и мы неторопливо двинулись именно в эту сторону. Ну вот, как и следовало ожидать. Сейчас он представит меня этой брюнетке.

Но я ошибалась. Когда мы подошли ближе, Элден внезапно отвесил глубокий поклон совсем другой девушке, которая скромно держалась чуть позади остальных.

— Ваше высочество, — проговорил он, — позвольте познакомить вас с моей невестой, Оливией Ройс.

Я растерянно моргнула и перевела взгляд на ту, к которой он обращался.

Ох, сдаётся, я поторопилась радоваться. Нет, Маргарет, безусловно, не была уродиной. Но и красавицей её назвать можно было с трудом. Она была... обычной. Передо мной стояла невысокая девушка в жемчужно-сером просторном платье, фасон которого не мог скрыть несколько явно лишних килограммов. Круглое миловидное лицо выглядело растерянным и испуганным. Блеклые мышинового цвета волосы жидкими прядями спускались по плечам.

Маргарет взглянула на меня и робко улыбнулась. И я вдруг залюбовалась ею. Голубые огромные глаза словно вспыхнули внутренним светом, а на щеках заиграли прелестные ямочки.

Да, она симпатичная. Боюсь только, этого слишком мало, чтобы понравиться Раулю. Он — то привык к роковым красавицам. Вспомнить хотя бы Каролину.

«Себя ты тоже, стало быть, к этой когорте причисляешь? — насмешливо спросил внутренний голос. — На тебя-то Рауль обратил внимание. А тебе до Каролины тоже ой как далеко. Поэтому не торопись с выводами, Оливия. Вполне может быть, что Рауль влюбится без памяти в терстонскую принцессу».

Элден негромко кашлянул, незаметно двинул меня локтем в бок, и я опомнилась, увидев, что самым неприличным образом застыла истуканом перед принцессой. Торопливо присела в реверансе, проговорив:

— Безмерно счастлива знакомству с вами, ваше высочество.

— А я рада наконец-то увидеть ту, которой удалось завоевать сердце нашего неприступного Элдена.

В голосе Маргарет слышался мягкий певучий южный акцент. Девушка опять улыбнулась, и я поняла, что улыбаюсь ей в ответ.

— Честное слово, мы все были очень удивлены, когда пришла весть о помолвке Элдена, — томно вступила в разговор брюнетка. — Оливия, вы себе не представляете, как много красавиц потерпели сокрушительное поражение в битве за его расположение.

Элден продолжал держать меня за руку, поэтому я почувствовала, как он непроизвольно стиснул пальцы на моем запястье. Удивленно покосилась на него и заметила, как в его глазах промелькнуло неприкрытое раздражение.

— Не преувеличивай, Шарлотта, — сказал он. — Ловеласом меня назвать точно нельзя. Я всегда был слишком занят работой.

— О да! — Шарлотта мелодично рассмеялась. — Так занят, что не замечал, какие страсти вокруг тебя кипят. — Сделала паузу и с намеком добавила: — Или не хотел замечать. Ведь ничто не способно укрыться от твоего внимания.

В последней фразе брюнетки прозвучала горькая досада, и я мысленно хмыкнула. Уж не была ли эта красотка в числе отвергнутых Элденом?

Элден ещё крепче сжал мою руку. Открыл было рот, явно желая что — то сказать, но в этот момент церемониймейстер провозгласил:

— Встречайте его величество короля Герстана Рауля Первого из рода Ашберов!

Грянул торжественный марш, и в зал неторопливо вошел Рауль.

Дамы дружно присели в реверансе, а мужчины согнулись в поклоне. Я чуть замешкалась, поэтому успела заметить, что Элден в отличие от остальных ограничился лишь тем, что вежливо наклонил голову.

Взгляд Рауля, которым он медленно обводил присутствующих, остановился на мне, и я торопливо низко присела, носом чуть не уткнувшись себе в грудь.

Музыка смолкла так же внезапно, как и началась. И над головами собравшихся гостей негромко прозвучал голос короля.

— Спасибо, друзья, что откликнулись на мое приглашение. Надеюсь, нам всем понравится этот вечер. Ну а теперь — развлекайтесь!

Я покосилась на ближайшую женщину из свиты Маргарет, которая после этих слов короля выпрямилась. И в свою очередь встала прямо. Посмотрела на Рауля и мгновенно заволновалась, увидев, что после своей импровизированной короткой речи он целенаправленно отправился в нашу сторону, по пути улыбками и кивками отвечая на приветствия придворных.

Так, Оливия, не сходи с ума раньше времени! Конечно, Рауль идет сюда. Потому что мы стоим рядом с терстонской принцессой, брак с которой уже дело решенное. Неважно, нравится ему Маргарет или нет, но по правилам этикета он должен лично засвидетельствовать почтение своей невесте.

И все-таки я бы не отказалась от возможности нырнуть куда-нибудь в толпу. Пусть Рауль беседует с Маргарет, кто же ему мешает. Однако мне было бы спокойнее, если во время этого разговора я находилась бы подальше.

Однако Элден и не думал никуда отходить от свиты терстонской принцессы. Он с едва заметной улыбкой наблюдал за неторопливым приближением Рауля, и я разочарованно вздохнула.

Эх, мое торопливое бегство в такой ситуации будет выглядеть донельзя странно. Ну да ладно. Остается верить, что все пройдет без сучка без задоринки.

— А он симпатичный, — внезапно проговорила Шарлотта, доверительно склонившись к уху Маргарет.

Ее слова, должно быть, предназначались только принцессе, но при этом девушка говорила так громко, что ее услышали все окружающие.

— Шарли! — тихо возмутилась Маргарет, вся вспыхнув от смущения.

— Да ладно, ваше высочество, — с удивительной развязностью протянула Шарлотта. — Я ведь говорю не обидные вещи, а чистую правду. Вам очень повезло с женихом. Настоящий красавчик!

— Шарлотта...

А это уже подал голос Элден. Он произнес имя брюнетки без малейшего нажима, но именно таким тоном он пообещал Раулю вырвать его сердце. Поэтому я совершенно не удивилась, когда Шарлотта резко переменилась в лице и несколько побледнела.

— Простите, блондины всегда были моей слабостью, — все-таки прощепетала она и через силу улыбнулась.

Ага. Стало быть, чутье меня не обмануло. У этой девицы точно были какие-то виды на Элдена.

На лице последнего, к слову, не дрогнул и мускул после столь смелого заявления. Но на дне зрачков промелькнули алые искры злости. Которые, впрочем, тут же погасли.

В этот момент Рауль как раз остановился около нас, и я поторопилась опять присесть в реверансе. Моему примеру последовали и остальные. Ну, естественно, кроме Элдена, который на сей раз ограничился вообще кивком.

— Спасибо, достаточно, — бесстрастно проговорил Рауль. И обратился к Маргарет, щеки которой еще предательски пламенели после реплики Шарлоты. — Ваше высочество! Я уже говорил с вами утром, но готов повторить вновь: я безмерно рад вашему визиту в Герстан и нашему личному знакомству.

— Премного благодарна, — чуть слышно пролепетала Маргарет, низко наклонив голову и безуспешно пытаюсь скрыть смущение.

Рауль несколько секунд молча смотрел на девушку, и по выражению его лица было совершенно не понятно, о чем же он думает в этот момент.

— Ваше высочество, — мило проворковал Рауль в ответ. — Я даже не прошу, а настаиваю: сегодня вы и только вы должны быть хозяйкой бала. Надеюсь, вы согласитесь на эту роль. А со своей стороны обещаю, что ни на миг не покину вас.

Я невольно перевела дыхание от облегчения. Ну вот, а я боялась. Все складывается наилучшим образом. Рауль ведет себя как паинька. По всему видно, что он уже смирился со своей участью и теперь примется очаровывать будущую жену.

К слову, это ему не составит труда. Все-таки нельзя не признать очевидный факт: Рауль и в самом деле хорош собой, к тому же при желании может быть донельзя обаятельным.

Наверное, наш разговор по амулету связи был все-таки шуткой. Эдаким своеобразным способом немного насолить мне и заставить тревожиться. Как я уже говорила, у Рауля все-таки сомнительное чувство юмора.

Маргарет при словах короля совсем растерялась. Потупилась и почти прошептала, явно желая провалиться сквозь пол:

— Ваше величество, ваша милость не знает границ.

На губах Рауля затрепетала легкая усмешка. А затем он вдруг прямо и твердо посмотрел на меня.

Я насторожилась. Ох, не поторопилась ли я с выводом? Сдается, сейчас меня ожидает какая-то гадость со стороны его величества.

Увы, я не ошиблась в своих предположениях.

Пакостная улыбка Рауля стала шире. Он перевел взгляд на Элдена, который отстраненно внимал этой сцене, и на дне его зрачков запрыгали озорные смешинки.

— Ваше высочество, позвольте мне в вашем присутствии восхититься талантами вашего посла, — почти пропел Рауль, продолжая с каким — то нехорошим интересом смотреть на Элдена. — Честное слово, я впервые встречаю человека, настолько преданного своей стране и своим идеалам. Я полагаю, вы не будете спорить со мной, что без господина Аддерли эта встреча просто не состоялась бы.

Элден в ответ на льстивые дифирамбы с чуть уловимым раздражением нахмурился, но ничего не сказал.

— О да! — Маргарет тепло посмотрела на Элдена. Мягко проговорила: — Я целиком и полностью с вами согласна, ваше величество. Господин Аддерли — это настоящее благословение для всех нас. Тяжело переоценить то, что он делает для нашей страны.

Рауль помедлил. Затем неожиданно взял Маргарет за руки.

Девушка, едва успокоившаяся, вновь покраснелась и быстро-быстро заморгала, глядя на Рауля с такой беспомощностью, как зачарованная птичка смотрит на голодную змею, готовую к смертоносному броску.

— Я бы очень хотел выразить господину Аддерли свою признательность за его участие в подготовке нашего знакомства, — промурлыкал Рауль, и его большие пальцы словно невзначай ласково погладили Маргарет по запястьям. — Поэтому могу я попросить вас об одном одолжении, ваше высочество? Надеюсь, вы не сочтете мою просьбу дерзостью. Еще раз повторю, что так я всего лишь выказываю вашему послу свое уважение и искреннюю благодарность.

— Да-да, я вас слушаю, — растерянно отозвалась Маргарет.

По-моему, бедняжка уже совершенно не понимала, о чем идет речь. Оно и неудивительно. По себе помню, каким напористым может быть Рауль для достижения своих целей. А сейчас он обратил всю мощь своего обаяния на явно неискушенную в любовных делах, взволнованную, робкую, наивную девушку.

Рауль вскинул голову и без выражения заявил:

— Ваше высочество, я бы хотел, что бы вы разрешили мне открыть бал вместе с невестой господина Аддерли.

Я чуть не вскрикнула от боли — с такой силой Элден в этот момент сдавил мою руку. Но, опомнившись, он тут же расслабил пальцы. Взглянул на безмятежно улыбающегося Рауля с мрачным гневом.

Воздух между мужчинами сгустился от напряжения, чуть не потрескивая искрами.

— Конечно, вы вправе отказаться, — торопливо добавил Рауль. — И я ни в коем случае не обижусь. Но мне показалось, что это будет отличным, пусть и несколько своеобразным способом отблагодарить господина Аддерли за все, что он делал, делает и наверняка будет делать для развития и укрепления отношений между нашими двумя странами.

Последнюю фразу Рауль выпалил на одном дыхании и замолчал, вновь легонько погладив Маргарет по запястьям.

Мысленно я восхитилась Раулем. Ну и плут! Как все ловко провернул! А как соловьем пел, расхваливая достоинства Элдена! Теперь Маргарет наверняка не посмеет ему отказать. Ведь Рауль все выставил в таком свете, что Элден еще и гордиться оказанной честью должен. И скандал тут не устроишь, потому что никто не поймет, с чего вдруг разгорелся сыр-бор. Не говорю уж о том, что вряд ли в такой ситуации Элден вдруг начнет вырывать сердце из груди Рауля. Потому как все сделано с соблюдением приличий.

— Не думаю, что это хорошая идея, — почти не разжимая губ, тяжело обронил Элден, впервые за время разговора нарушив молчание.

— А я, напротив, считаю, что просто замечательная! — как и следовало ожидать, воскликнула Маргарет. — Элден, я знаю, какой ты скромный и как любишь держаться в тени. Но его величество прав. Ты очень много делаешь для развития отношений между нашими странами. И танец с твоей невестой станет неоспоримой демонстрацией признания твоих заслуг королевским двором.

— Ваше высочество, благодарю покорно, но мне это не нужно, — хмуро буркнул Элден и с нескрываемой ненавистью уставился на спокойно улыбающегося Рауля, который даже не пытался скрыть удовольствия от этой сцены.

— Да ладно тебе, Элден, — внезапно вмешалась в разговор Шарлотта, которая с нескрываемым интересом слушала эту беседу. Шутливо погрозила ему пальчиком, заявив: — Или ты боишься, что его величество за один танец влюбит в себя твою невесту?

— Шарли! — возмущенно ахнула Маргарет, густо побагровев от такой вопиющей развязности своей фрейлины. — Простите, ваше величество, — виновато проговорила она. — Шарлотта, наверное, ещё не пришла в себя после долгой утомительной дороги, поэтому не следит за словами.

— Ничего страшного, — сухо отозвался Рауль и с любопытством посмотрел на Шарлотту. Его светлые глаза странно блеснули, но он быстро перевел выжидающий взгляд на терстонскую принцессу.

— Элден, — умоляющим тоном протянула Маргарет. — Ну пожалуйста. По-моему, это будет очень мило, если ты согласишься.

Элден отчетливо скрипнул зубами.

— Если Оливия не против, — наконец нехотя проговорил он.

Я мгновенно оказалась в перекрестье множества взглядов. С досадой ощутила, как мои щеки потеплели от смущения.

Ох, как же я зла на Рауля! Так и знала, что он приготовил какую-то гадость. Взял и прилюдно потоптался по самолюбию Элдена. Но сделал это с таким изяществом, что только мы втроем поняли, в чем, собственно, дело.

— Госпожа Ройс, — ласково проворковал Рауль. — Ваш жених, как вы слышали, не возражает против нашего танца. А как вы сами?

«Идите вы ко всем демонам, ваше величество».

Естественно, вслух я этого не сказала. Чай не совсем дура. Вместо этого, плюнув на все правила приличия, придала лицу как можно более кислое выражение. И еще более кислым голосом протянула:

— Почту за честь, ваше величество.

Правда, прозвучало это максимально безрадостно.

Рауль, однако, не обиделся. В уголках его рта затрепетала хулиганская усмешка. Он склонил голову и промурлыкал:

— В таком случае, госпожа Ройс, прошу...

Король отыскал взглядом распорядителя бала, который напряженно следил за королем издали, кивнул ему и протянул мне руку.

— Дамы и господа, позвольте открыть наш бал вальсом! — послышалось торжественное объявление.

Я без малейшего желания вложила руку в прохладную ладонь короля. Придворные с легким удивленным шепотком расступились перед нами, и он вывел меня на середину зала.

Левая рука Рауля легла на мою талию и я мысленно зашипела от досады, только сейчас вспомнив, что у моего наряда, согласно веяниям последней моды, была открытая спина. Из-за этого прикосновение короля выглядело настолько интимным, что кожа мгновенно покрылась мурашками.

— Ты выглядишь очень взволнованной, — прошептал Рауль мне на ухо, склонившись чуть ближе, чем того требовал этикет.

И его большой палец легонько провел по моему позвоночнику.

— Не бойтесь, что я оттопчу вам все ноги? — так же тихо спросила я, безуспешно пытаюсь отстраниться.

— Не боюсь, — ответил Рауль, как будто не замечая моих попыток.

И вальс начался.

Стоило признать очевидный, хоть и неприятный для меня факт — вальсировал Рауль прекрасно. И очень скоро я поняла, что получаю удовольствие от того, как мягко, но в то же время властно он вел меня в танце. Его ладонь, лежащая на моей обнаженной коже, словно обжигала. Голова немного кружилась при мысли, что ко мне сейчас прикованы взгляды всех присутствующих на балу. И вдруг я почувствовала, что непроизвольно улыбаюсь.

— Я действительно скучал по тебе, Оливия.

От вкрадчивого шепота я вздрогнула и перепутала шаги. Но Рауль ловко выправил положение, резко повернув меня вокруг оси и вновь прижав к себе.

— Ваше величество, по — моему, вы забываетесь, — прошипела я.

— Отнюдь, — покачал головой Рауль. — Или хочешь устроить скандал международного масштаба? Это будет очень смело с твоей стороны. Смело и безрассудно.

Я промолчала. Удовольствие от танца растаяло, и сейчас меня беспокоило только одно: сколько еще продлится этот проклятый вальс.

— Не переживай, Оливия, — в голосе Рауля вдруг послышалось сочувствие. — Сегодня вечером тебе больше не стоит ждать от меня никаких неприятных сюрпризов. Считай, что это было моей маленькой мстью Элдону. Остаток бала я проведу как самый заботливый в мире жених, ни шага не сделаю от Маргарет.

— Хотелось бы верить, — процедила я. Замялась, но все же спросила: — Вы сказали, что сюрпризов не стоит ждать сегодня вечером. А как насчет будущего?

Рауль фыркнул от смеха. Привлек меня к себе еще плотнее, так, что его губы почти коснулись моих волос. И негромко ответил:

— Знать все наперед очень скучно, моя дорогая Оливия.

Еще несколько кругов по залу, и Рауль мягко подвел меня к Элдону, который хмурил брови, издали наблюдая за нами. Оркестр взял особенно высокую ноту и в тот же миг замолчал.

— Господин Аддерли, ещё раз благодарю вас за оказанную честь, — проговорил Рауль, не торопясь, однако, отходить. Посмотрел на меня и добавил: — А вам, госпожа Ройс, огромное спасибо за доставленное удовольствие.

— Взаимно, ваше величество, — прошелестела я.

И отпрыгнула поближе к Элдону. Так, на всякий случай. Хоть Рауль и обещал, что больше никаких неприятностей сегодня от него ждать не стоит, но все равно.

— Ваше высочество, а теперь я с превеликой радостью предлагаю вам стать моей спутницей на все время бала. — Рауль поклонился и протянул руку Маргарет.

Принцесса по своему обыкновению покраснела и умоляюще покосилась на Элдона. Тот благосклонно улыбнулся и кивнул ей, даруя молчаливое разрешение. И принцесса послушно отправилась с Раулем.

Опять заиграла музыка. Я неполную минуту понаблюдала за тем, как Рауль кружит по залу Маргарет. И внезапно ощутила что — то похожее на укол зависти. Если честно, я бы не отказалась от ещё одного вальса с Раулем. Уж очень хорошим партнером он оказался.

Правда, сразу же прогнала крамольную мысль и испуганно покосилась на Элдона, который отстраненно наблюдал за парами, скользящими в танце.

— Господин Аддерли, что же вы не приглашаете свою невесту? — вдруг спросила Шарлотта, которая с язвительной усмешкой переводила взгляд с меня на Элдона. — Сдается, бедняжка начинает скучать.

— О, прости, Оливия! — Элден словно очнулся и виновато посмотрел на меня. Замялся, но все-таки проговорил как будто через силу: — Если честно, я не очень люблю танцы.

— Ах да... — Шарлотта с лживым сочувствием цокнула языком. — Как я могла об этом забыть? Помнится, при терстонском дворе ни одной прелестнице так и не удалось соблазнить вас на танец.

Элден досадливо поморщился. Однако не успел ничего сказать, потому что в этот момент рядом раздался негромкий голос:

— Добрый вечер, господин Аддерли.

Я чуть не подпрыгнула от неожиданности — так бесшумно рядом с нами оказался Артен Войс.

Ректор Рочерской магической академии лишь слегка скользнул по мне взглядом. Странно, но обычно невозмутимый и вальяжный мужчина сегодня выглядел непривычно взволнованным. Даже волосы растрепались, как будто он, забывшись, несколько раз провел рукой по голове, взъерошив их.

Артен вежливо склонил голову, приветствуя всех собравшихся, и посмотрел на Элдена.

— Здравствуйте, — хмуро обронил тот, даже не пытаясь сделать вид, будто рад этой встрече.

— Прошу у милых дам прощения, но я бы хотел переговорить с вами, — сказал Артен. Добавил с нажимом: — Наедине.

Элден удивленно хмыкнул. Вопросительно глянул на меня.

— Конечно, иди, — сказала я. — Буду ждать тебя здесь.

Было видно, как Артену не терпится поскорее обсудить что-то с Элденом. Он порывисто рванул прочь, но потом остановился и заставил себя подождать моего жениха, чуть не приплясывая на месте.

Все страньше и страньше, как говорится. Что так взбудоражило Артена, который обычно демонстрировал отстраненное равнодушие?

Интересно, это как-нибудь связано с Дэниелем?

Я внимательно обвела взглядом зал, пытаюсь отыскать своего бывшего куратора. Но тщетно. К этому времени помещение наполнилось людьми до предела. Если Дэниель тут и был, то я при всем желании не смогла бы его разглядеть.

— Вы очень красивая пара с Элденом, — вдруг произнесла Шарлотта, о присутствии которой я совсем забыла, занятая своими мыслями.

— Спасибо, — сухо поблагодарила я.

— Кстати, нас так и не представили официально. — Девушка обезоруживающе мило улыбнулась мне. — Я Шарлотта Грейн. Подруга детства Элдена.

Вот как?

Я с невольным интересом посмотрела на девушку. Элден крайне мало рассказывал мне о своем прошлом. Точнее, как ни прискорбно сознавать, но я вообще ничего не знала о нем. Ну, кроме того, что он возглавляет тайную службу Терстона и в настоящий момент выполняет функции посла в нашей стране. А еще, по всей видимости, является одним из последователей Тиарга.

Любопытно, а сама Шарлотта не относится ли к таковым? Раз уж она знает Элдена так давно.

— Вы, наверное, в курсе, что Элден воспитывался в приюте для сирот, — сказала Шарлотта и замолчала, лукаво посмотрев на меня.

Естественно, я и понятия не имела о такой детали в биографии моего жениха. Но признаваться в этом было как — то неловко. Тогда Шарлотта наверняка поймет, как мало я на самом деле знаю об Элдене.

Поэтому я просто кивнула.

— Ему было десять, когда мой отец взял его оттуда, — проговорила Шарлотта. — Элден был слишком взрослый, поэтому в курсе своего происхождения. Да мой отец и не думал его усыновлять. — Помолчала немного и внезапно с нескрываемой досадой добавила: — Как не удочерил он и меня.

— Значит, вы тоже сирота? — спросила я.

— Полагаю, что да. — Шарлотта пожала плечами. — Оливия, я знать не знаю, кем были мои родители, потому что попала в приют еще грудным ребенком. А воспитателям было наистрожайше запрещено рассказывать детям об их происхождении. Как вы понимаете, очень часто в подобные

места попадают не из-за трагедии, мигом лишившей всех родных. А из-за желания этих самых родных избавиться от ненужной обузы. Кто-то идет на это из-за крайней нищеты. А некоторые девушки пытаются таким образом забыть грехи прошлого и начать новую счастливую жизнь без хлопотного ненужного наследства шальной юности.

Я мудро промолчала, потому что просто не знала, что сказать.

Впрочем, Шарлотта и не ожидала от меня ответа. Она ловко подхватила с подноса пробежавшего мимо слуги бокал с шампанским, сделала глоток.

— В отличие от меня, Элден попал в приют уже в сознательном возрасте, — глухо проговорила она. — Отец, точнее, тот мужчина, который воспитал нас, как-то обмолвился, что Элдену было девять, когда заботу о нем взяло на себя государство. Но сам Элден никогда ничего мне не рассказывал о своем прошлом до приюта. А вам?

И прямо взглянула на меня.

«Да он мне и про приют ни словом не обмолвился».

Я прикусила язык, не позволив этим словам сорваться с моих губ.

— Я уже поняла, что Элден очень скрытный, — произнесла осторожно, тщательно взвешивая каждое слово.

— Да, — Шарлотта печально кивнула, — он был таким даже в детстве. Когда он появился в нашем доме, мне было всего пять. И Элден стал мне старшим братом. Я всюду таскалась за ним хвостиком. Постоянно ныла, просила рассказать сказку или поиграть во что-нибудь. И поначалу он всегда выполнял мои просьбы. Я была по — настоящему счастлива. Что скрывать, мой так называемый отец никогда не проявлял ко мне особо теплых чувств. Нет, он не бил меня, почти никогда не наказывал, лишь за очень серьезные проступки. А голос так вообще ни разу не повысил. Но как бы вам объяснить, Оливия... В нем не было ни капли душевной теплоты. Он словно выполнял тяжкую, неприятную обязанность, которую на него кто-то взвалил. Да, я называла его отцом, но лишь в тщетной надежде, что он оценит это и начнет проявлять ко мне хоть немного участия. Однако все зря.

Я смущенно переступила с ноги на ногу. Почему Шарлотта мне все это рассказывает? Не привыкла я как-то быть жилеткой для почти незнакомых людей. Чудно, право слово. Мы познакомились-то меньше часа назад, а мне уже душу изливают и жалуются на трудное детство.

— Простите, что рассказываю вам все это, — произнесла Шарлотта, словно угадав мои мысли. — Просто вы скоро станете женой Элдена. И я очень рада за него. Подумала, что вы желаете узнать побольше о своем женихе. Ведь Элден, как вы верно сказали, очень замкнут и не любит болтать.

Конечно, я очень хотела узнать о прошлом Элдена. Но признаваться в этом Шарлотте почему-то не желала. Интуиция не просто шептала, она кричала во весь голос — не верь этой девушке.

Шарлотта, однако, и не ждала от меня никакого ответа. По всей видимости, она твердо вознамерилась завершить свою своеобразную исповедь, воспользовавшись тем, что мы остались вдвоем.

— Я очень привязалась к Элдену, когда мы жили у Теодора, — сказала она, вновь сделав глоток шампанского. — Правда, мое счастье продлилось не так долго, как хотелось бы. Мой отец вскоре начал проводить с Элденом очень много времени, но тепла в их отношениях по-прежнему не было. Когда мы были вместе, Теодор общался с Элденом так же подчеркнуто вежливо и отстраненно, как и со мной. Но встречались мы только за столом. С раннего утра до позднего вечера Теодор запирался с Элденом в своем кабинете. Как мне объяснили, Элдена обучали всему, что он обязан знать. Времени на игры со мной у него уже не оставалось. Да и вообще, после этих занятий Элден стал другим. Конечно, он изменился далеко не сразу. Но через год я вдруг поняла, что больше нет того милого шаловливого мальчика, который терпеливо заплетал мне бантики и рассказывал байки о всевозможных легендарных существах. — Сделала паузу и рассеянно добавила: — Кстати, интересный факт: Элден буквально бредил драконами. Они ему постоянно снились, он зачитывался книгами об этих древних ящерах.

— Ясно, — пробормотала я. Кашлянула и спросила: — А ваш отец, точнее, этот Теодор до сих пор жив?

— Вроде бы да. — Шарлотта равнодушно пожала плечами. — Я видела его в последний раз, когда мне исполнилось восемнадцать. В этот день рождения я получила в подарок крупную сумму. И меня в буквальном смысле выставили прочь из дома, дав на сборы полчаса. Я едва успела уложить в сумку вещи, как меня вывели на улицу и крепко-накрепко заперли за мной двери.

— Ого! — не удержалась я от удивленного восклицания.

— Вообще-то, с Элденом поступили точно так же. — Шарлотта криво усмехнулась. — Я уже говорила, что мой отец был очень своеобразным человеком. Я думала, что он привязался к Элдену. Ведь несколько лет они были практически неразлучны. Однако после своего восемнадцатилетия Элден ни разу не переступил порога его дома.

Шарлотта одним глотком осушила бокал, поставила его на поднос пробежавшего мимо слуги и подхватила новый.

— Нелегко вам, наверное, пришлось, — проговорила я.

— Вообще-то, легче, чем Элдену. — Шарлотта издала негромкий смешок. — Потому что за воротами имения Теодора меня ожидала его карета. Элден привез меня в свой дом. Сказал, что считает меня сестрой, поэтому я могу полагаться на него во всем. И действительно, даже родной брат не мог бы сделать для меня больше, чем он.

В голосе Шарлотты внезапно прорезалась непонятная досада.

Впрочем, почему непонятная? Зуб даю, что она была влюблена в Элдена. А он, по всей видимости, всегда общался с ней исключительно по — братски. Очень обидно для столь привлекательной и яркой особы.

— Элден помог мне получить место при дворе, — добавила Шарлотта. — Я стала фрейлиной Маргарет. Небывалый головокружительный взлет для маленькой сиротки.

А вот теперь в ее голосе было столько яду, что я изумленно вскинула брови. Интересно, чем это она так недовольна? Вообще-то, ей действительно очень повезло. Или, по ее мнению, все воспитанники детских приютов добиваются такого успеха в жизни?

Шарлотта подняла бокал выше. Взглянула на меня через веселые искрящиеся пузырьки. И вдруг спросила:

— Оливия, вы любите Элдена?

— Извините, но, по — моему, это совершенно не ваше дело, — как можно вежливее проговорила я.

И в самом деле, с какой стати я должна откровенничать с Шарлоттой? То, что я выслушала ее своеобразную исповедь, отнюдь не обязывает меня отвечать тем же.

— Да, вы правы, не мое. — Шарлотта опустила бокал. А затем подалась вперед и по — змеиному прошипела: — Только знайте, Оливия. Я уже говорила это, но повторю ещё раз: Элден мне как брат. И если вы разобьете его сердце — вам не поздоровится. Уж будьте в этом уверены!

Я против воли сделала шаг назад, потому что не ожидала такого всплеска ярости от девушки, которая только что совершенно спокойно со мной беседовала.

А ведь я не ошиблась. Вряд ли Шарлотта испытывает к Элдену исключительно родственные чувства. Но я не успела ничего сказать или сделать. Выражение злобы внезапно покинуло лицо Шарлотты, как будто просто привиделось мне. И девушка премоило улыбнулась, глядя куда-то за мою спину.

— Госпожа Грейн, добрый вечер, — раздался позади знакомый голос. — Госпожа Ройс, ну а с вами мы уже встречались сегодня.

Я обернулась и приветливо кивнула Фредерику, который неслышно подошел к нам.

А ведь церемониймейстер не объявлял об его прибытии на бал. Неужели глава личной службы безопасности его величества проник в зал через какой-нибудь потайной ход, не желая по тем или иным причинам афишировать свое присутствие?

— Здравствуйте, господин Рейн, — томно проворковала Шарлотта. — Очень рада вас видеть.

Неужели она кокетничает с Фредериком?

Я невольно представила, что будет, если тот пригласит герстонскую красавицу на танец. И с трудом удержалась от улыбки. Фредерик не стал изменять своим привычкам. Он и не подумал принарядиться даже ради пышного и шумного торжества. Его камзол по-прежнему выглядел так, словно был с чужого плеча, а темные волосы непослушными прядями торчали в разные стороны. Презабавная парочка из них получится!

— Надеюсь, вы не откажете мне в любезности? — спросила Шарлотта, видимо, сразу же решив взять быка за рога. — Господин Рейн, не будет ли дерзостью с моей стороны, если я приглашу вас

на танец? Развейте мою скуку, прошу!

Фредерик воззрился на нее с таким нескрываемым удивлением, как будто Шарлотта внезапно заговорила на незнакомом ему языке.

— Простите, госпожа Грейн, но вам придется найти кого-нибудь другого, — проговорил он. — Если честно, я бы хотел побеседовать с госпожой Ройс. Наедине.

Шарлотта с такой силой сжала хрустальный бокал, что я испугалась, не раздавит ли она его. Но девушка быстро опомнилась и ослабила хватку, ядовито посетовав:

— Ну надо же! Неужели вы заберете единственную мою собеседницу и оставите скучать в одиночестве? Не будьте так жестоки!

— Жизнь вообще несправедливая штука, — холодно обронил Фредерик. — Я уверен, госпожа Грейн, что вы как-нибудь справитесь со столь досадной неприятностью.

Шарлотта явно не ожидала подобных слов от Фредерика. Ее пухлые губы приоткрылись в немом удивлении, но глава службы безопасности короля не удостоил ее больше и взглядом. Поманил меня пальцем и сказал:

— Идемте, госпожа Ройс. Вас ждут.

Другими словами, при нашем разговоре будет ещё кто-то присутствовать? Но кто? Сгорая от любопытства, я поторопилась за главой личной службы безопасности его величества.

ГЛАВА 8

— Ну и зачем вы пригласили Оливию? — хмуро спросил Элден, нервно постукивая пальцами по подлокотникам кресла.

— Потому что мне кажется, что она может иметь отношение к этому делу, — ответил Артен. И обратился ко мне: — Не так ли, госпожа Ройс?

Я вздрогнула от неожиданности и отвлеклась от разглядывания комнаты, куда меня привел Фредерик.

Судя по всему, это был гостиная для отдыха — вдруг какой-нибудь придворный слишком устанет на балу. Ну, или если кто-нибудь захочет побеседовать со знакомым в приватной обстановке. Мягкий диван, пара кресел, столик с прохладительными напитками. Даже для нашей небольшой компании из четырех человек как-то тесновато.

— Простите, я не понимаю, о чем вообще идет речь, — осторожно произнесла я, заметив, что Артен по-прежнему ждет от меня ответа. — О каком деле вы говорите?

Ректор Рочерской магической академии перевел вопросительный взгляд на Фредерика, который недвижимой статуей застыл около дверей и словно прислушивался к тому, не собирается ли кто-нибудь нас неожиданно прервать.

— Я ничего не говорил госпоже Ройс, — сказал тот. — Слишком много народа было вокруг. А вы знаете, что случайно подслушанное слово может обернуться лавиной слухов, которые распространяются со скоростью лесного пожара.

— Хорошо, — кивнул Артен, соглашаясь со словами Фредерика. Посмотрел на меня и сухо сказал: — Оливия, мой сын исчез.

Я почувствовала в сердце укол. Вот как... Что ж, этого следовало ожидать. Но менее тревожно от этого не становится.

— И я еще раз повторю мой вопрос: причем тут я или моя невеста? — спросил Элден, продолжая греть в ладони бокал вина, который пока, по всей видимости, ни разу не пригубил. — Господин Войс, вам не кажется, что вы способны сами справиться с этой небольшой проблемой? Особенно если учесть ваши неоспоримые магические таланты.

— Не кажется, — процедил Артен. — Господин Аддерли, поверьте, вы последний человек в мире, к которому я бы обратился за помощью. И если я разговариваю с вами, то это означает лишь одно... — Сделал паузу, после чего с приглушенной яростью рявкнул: — Я в настоящем отчаянии!

И так у него это получилось искренне, что я невольно прониклась сочувствием к Артену.

Надо же, никогда бы не подумала, что он способен на такие чувства. Я всегда думала, что Артен Войс весьма холодный и сдержанный человек. Но сейчас я не сомневалась, что он действительно очень и очень переживает из-за сына.

Судя по всему, проняло и Элдена. Он медленно поставил свой бокал на столик, стоявший между креслами. Выпрямился и удивленно всплеснул руками.

— Но, право слово, господин Войс, я не понимаю, — проговорил с легкой ноткой обеспокоенности. — Мы все прекрасно знаем, какой силой обладает Дэниель. Возможно, он просто решил отдохнуть вдали от всех, не поставив никого в известность, потому и исчез так неожиданно. Почему вы вообще решили, что ему грозит какая-то опасность?

— Потому что я это чувствую! — Артен до побелевших костяшек сжал кулаки. — Господин Аддерли, вы пока не отец, но поверьте: когда обзаведетесь своими детьми, вы всегда будете в курсе, если они попадут в беду. Это... это словно острая игла, вонзенная в сердце. Болит невыносимо. Никогда прежде я не испытывал такого. Но я точно знаю, что с Дэниелем что-то случилось. Что-то очень и очень нехорошее.

— Ну, предположим, — скептически произнес Элден, всем своим видом показывая, что не поверил до конца словам Артена. — Однако причем тут мы? Да, не буду скрывать, я не испытываю к вашему сыну дружеских чувств. Но и вредить ему я бы не стал. Про Оливию и говорить нечего. Она...

— Я говорила с Дэниелем вчера, — прервала я речь Элдена.

Тот так и замер с открытым ртом. Потом очень медленно закрыл его и посмотрел на меня.

И было в его взгляде нечто такое, что бросило меня в дрожь.

— Естественно, я не встречалась с ним лично, — торопливо добавила я оправдываясь. — Он связался со мной через амулет. Если бы я знала, что это Дэниель, то вообще не стала бы замыкать заклинание.

Глаза Элдена немного потеплели, и я украдкой перевела дыхание.

Ох, как будто дракону на хвост наступила!

— Что он вам сказал? — Артен подался вперед в жадном нетерпении.

— Чтобы я не ходила на бал, потому что это очень опасно для меня, — честно ответила я. Подумала немного и добавила: — Он выглядел как-то странно. Пыльный грязный камзол, царапина на лице... Как будто подрался с кем-то.

— Что-нибудь еще?

Я замялась, вспомнив про второй странный разговор, последовавший сразу после беседы с Дэниелем.

— Оливия, — угрожающе прошептал Артен. Грубо приказал: — Выкладывай все, что знаешь! Немедленно!

— Господин Войс, остыньте, — холодно посоветовал ему Элден. — Я понимаю, что вы переживаете за сына. Но не забывайтесь.

Артен нехорошо прищурился. Элден в свою очередь как-то мигом подобрался, и воздух в комнате ощутимо сгустился от напряжения.

Я поторопилась положить руку на каменное плечо Элдена, пытаюсь хоть немного разрядить обстановку. Тот, не глядя, перехватил ее, ласково чмокнул в раскрытую ладонь и ободряюще кивнул мне.

— После этого амулет снова засветился, — медленно произнесла я, тщательно подбирая слова. — Я думала, что это Дэниель хочет ещё что-то добавить. Но...

Замолчала, словно воочию увидев тьму, которая клубилась по ту сторону связующих чар.

— Я никого не увидела, — добавила после крохотной заминки. — Было просто темно. Темно и очень страшно. Мне казалось, что кто-то наблюдает за мной из портала. А потом кто-то сказал, что ждет меня в гости. И тогда времени у меня будет с избытком.

В комнате было тепло, даже жарко. Но от воспоминаний по моей коже пробежали ледяные мурашки, а крошечные волоски на теле встали дыбом от воспоминаний о пережитом страхе.

— Кто сказал? — сухо спросил Артен. — Мужчина, женщина?

— Это был шепот. — Я виновато улыбнулась. — Такой неприятный, свистящий. Поэтому не могу сказать точно.

— Это все?

Артен встал, с грохотом отодвинув кресло. Выпрямился во весь свой немаленький рост, вглядываясь в меня.

— Нет, было еще кое-что странное. — Я облизнула пересохшие от волнения губы. — Я очень испугалась и попыталась разорвать чары... Точнее, я их разорвала. Абсолютно в этом уверена! Но портал почему-то не схлопнулся. Тогда я схватила амулет, и он... Он обжег меня. Однако следов не осталось.

И в доказательство своих слов показала Артену свою руку.

Тот внимательно на нее посмотрел. Затем нахмурился, о чем-то глубоко задумавшись.

— А разве такое возможно?

Фредерик, о присутствии которого я успела позабыть, потому что за все время беседы он не проронил ни слова, сделал шаг вперед. Сказал с искренним недоумением:

— Прошу меня извинить за невежество. Я, конечно, не маг, однако с амулетами связи часто имею дело по долгу службы. И всегда считал, что если чары разорваны, то прокол в пространстве тут же исчезает.

— Я тоже так всегда считала, — пробормотала себе под нос. — Хотя как раз я — маг.

По губам Артена скользнула даже не улыбка, а лишь намек на нее. Видимо, его позабавило мое столь смелое утверждение. Но тут же он стал по — прежнему убийственно серьезным.

— Почему ты сразу об этом не рассказала? — спросил Элден. Крепко сжал мою руку. — Оливия, ты должна, обязана была со мной связаться!

— Я хотела, но... — пробормотала я. — Но побоялась тебя тревожить понапрасну.

— Понапрасну? — Брови Элдена высоко взметнулись. — Оливия, тебе угрожали! Неужели ты думаешь, что я отмахнулся бы от такого? Да твоя безопасность для меня всегда на первом месте!

— Ну... — Я неопределенно пожала плечами. — Понимаешь, я подумала, что это чья-то дурная шутка. Того же Дэниеля, например. Который настолько не хотел, что бы я появилась на балу, что разыграл это представление с целью посильнее напугать меня. Это вполне в его стиле.

— Чушь! — резко фыркнул Артен. — Мой сын никогда бы так не поступил!

Я язвительно усмехнулась. Ну да, ну да. Для любого родителя его ребенок по умолчанию самый умный, самый добрый, самый красивый и самый честный. Однако факты говорят сами за себя. Поступки Дэниеля частенько выходят за рамки общепринятой морали. Вспомнить хотя бы, как он отправил меня в деревню по ложному распределению, когда я отказалась стать его любовницей. Иначе как мелочной мстью это не назовешь.

Элден, видимо, подумал о том же. Он многозначительно хмыкнул, и Артен досадливо поморщился, мигом растеряв свой боевой напор.

— Ладно, предположим, Дэниель и впрямь иногда бывает слишком... э-э-э... — Артен замялся, пытаясь подобрать наиболее приемлемое определение поведению сына.

— Мерзавцем он иногда бывает, — жестко завершил за него Элден.

— Слишком невоздержанным в желаниях, — произнес Артен, укоризненно сверкнув глазами на Элдена. — Но я твердо уверен, что Дэниель не стал бы пугать Оливию. Я имел с ним серьезный разговор. Очень серьезный. И Дэниелю пришлось согласиться, что история с Оливией для него завершена раз и навсегда. — Подумал немного и словно нехотя добавил: — Я вообще удивлен, что он связался с нею. Дэниель дал мне слово чести, что больше никогда и ни за что не будет общаться с Оливией.

— Видимо, случилось нечто из ряда вон выходящее, — медленно протянул Элден. — То, что заставило его нарушить клятву.

Я вспомнила взъерошенного, какого-то помятого Дэниеля. Искреннюю тревогу, звучавшую в его голосе.

— Но почему он связался с Оливией? — Артен растерянно всплеснул руками. — Если он попал в беду, логичнее было бы попросить помощи у меня. Нелепица какая-то!

— Возможно, в тот момент ему опасность не грозила, — негромко проговорил Фредерик. — Ну, или он так считал. Поэтому он поторопился предупредить госпожу Ройс. А потом произошло ещё что-то. Что-то, касающееся уже непосредственно его.

После этих слов в комнате воцарилась тишина. Артен медленно опустился в свое кресло. Сгорбился, прижав пальцы к вискам, как будто страдал от головной боли. Фредерик, неслышно ступая, отошел к окну. Тронул занавеску, вглядываясь в быстро темнеющий лиловый вечерний сумрак на улице. Элден легонько поглаживал меня по запястью, тоже пребывая во власти своих дум.

— А как Дэниель пропал? — кашлянув, осмелилась прервать я затянувшееся молчание. — Когда это произошло?

— Примерно неделю назад я видел его последний раз, — глухо произнес Артен, продолжая массировать виски. — Он готовился к балу. Выглядел вполне довольным и счастливым. Я поинтересовался у него, все ли благополучно и... — Артен кинул на меня быстрый взгляд сквозь полуопущенные ресницы. — И настойчиво порекомендовал ему вести себя подобающим образом. На что Дэниель заверил, что все будет в полном порядке. По его словам, он целиком и полностью осознал ошибки прошлого, поэтому никаких неприятностей с его стороны ожидать не следует.

— Я тоже видел его неделю назад, — неожиданно сказал Фредерик. Отвлечся наконец-то от созерцания происходящего за окном и повернулся к нам. — Встретил около королевской библиотеки. Как ни странно, но мы нормально побеседовали. Дэниель не язвил и не грубил, что, в

общем-то, показалось мне весьма удивительным. Он даже сказал, что приносит мне свои извинения за тот досадный случай в прошлом.

Я вспомнила намеки Фредерика о причинах его неприязни к Дэниелю. Насколько я понимаю, мой бывший куратор соблазнил не абы кого, а его невесту. А такие вещи нельзя забыть или простить.

— И что ты ему ответил? — с легкой ноткой удивления поинтересовался Артен, видимо, подумав о том же.

— Я ответил прописной истиной. — Фредерик едва заметно усмехнулся. — Кто старое помянет — тому глаз вон. Но тому, кто забудет, — оба прочь. И добавил, что лучшими друзьями нам точно не быть.

— А потом Дэниель просто исчез? — спросил Элден. — И вы не подняли тревогу?

— Дэниель и прежде частенько переставал выходить на связь. — Артен как-то виновато пожал плечами. — Никаких срочных дел у нас не было. В подготовке к приему терстонской делегации он не участвовал. Между прочим, по вашей инициативе и настойчивой просьбе. И я подумал, что он вполне мог увлечься какой-нибудь особой. Ну, знаете, как говорят: клин клином выбивают. Но на душе у меня все равно было как-то беспокойно. Я пару раз пытался с ним связаться. Как понимаете, безуспешно. Поэтому вчера поехал к нему домой.

— И что? — вопросительно протянул Элден, когда Артен надолго замолчал.

— И ничего, — раздраженно ответил тот. — В доме был полный порядок. Собственно, это неудивительно, учитывая, сколько слуг держит Дэниель. Дворецкий сказал, что последний раз видел моего сына примерно тогда же, когда и я встречался с ним. И Дэниель тогда вел себя совершенно обычно. По его словам, перед своим исчезновением Дэниель отправился на встречу с кем-то. Предупредил, что может задержаться. Так как частые продолжительные отлучки были в его характере, никто из слуг не тревожился. Естественно, я тщательно проверил все комнаты его дома. В кабинете все было на своих местах. В гардеробной и спальне ни следа поспешных сборов. Никаких порванных бумаг, никаких загадочных записок или писем. В общем, Дэниель словно растворился.

— А поисковые чары? — спросил Элден. — Неужели вы не прибегли к их помощи?

— Вот как раз вчера и прибегнул, — нехотя ответил Артен. — Благо в доме Дэниеля достаточно его личных вещей. Но и тут меня ожидало разочарование. Ничего. Ни малейшего проблеска. Чары рвались, едва только я напал на след сына. — Тяжело вздохнул и чуть слышно добавил: — Одно радует: Дэниель определенно жив. Иначе я бы просто не сумел увидеть этот самый след.

— Чары мог заблокировать и сам Дэниель, — внезапно подал голос Фредерик.

Артен проигнорировал его замечание. Потянулся к столику с напитками, выхватил из стройного ряда бутылок одну и сделал несколько глубоких глотков, не утруждая себя поисками бокала. При этом я заметила, как отчетливо дрожат его руки.

Да, очевидно, что Артен очень переживает. Впрочем, оно и понятно. Любой на его месте с ума сходил бы от волнения и тревоги за своего непутевого отпрыска. Как любит говорить моя матушка, я всегда буду для нее маленькой любимой девочкой, даже когда сама обзаведусь детьми и внуками.

— В общем, еще вчера Дэниель был жив и здоров, — резюмировал Фредерик. — Кроме того, мог беспрепятственно использовать амулет связи, раз уж госпожа Ройс с ним побеседовала. Все это, конечно, странно. Но я все-таки считаю, что особых причин для тревоги пока нет.

Как это нет? А загадочное послание, которое я получила сразу после разговора с ним?

— Его надо найти, — глухо проговорил Артен. — Если все это его шуточки, то мало ему точно не покажется. Но я должен, обязан убедиться, что с ним все в порядке. И немедленно!

— Я понимаю, — медленно проговорил Элден. В последний раз сжал мою руку и осторожно опустил ее, после чего встал. Сухо любопытствовал, глядя на Артена: — Что насчет пробоя блокировки?

Артен сделал еще один глоток вина. Несколько кроваво-красных капель упали на белоснежный воротник его шелковой рубашки, выглядывающий из-под темного камзола, но он, по-видимому, этого не заметил.

— Я пробовал это, — сказал он. — Утром, вместе с Раулем. Но...

— Надеюсь, вы не будете спорить с тем, что по силе я намного превосхожу его величество. — Элден язвительно усмехнулся. — Полагаю, если мы объединим силы, то сумеем пробиться через

блокировку.

Артен аккуратно поставил бутылку обратно на стол. Посмотрел на Элдена снизу вверх.

— И вы готовы помочь мне?

— Я уже сказал, что не испытываю к вашему сыну дружеских чувств. — Элден пожал плечами. — Но кто-то угрожал Оливии. Не исключено, что исчезновение вашего сына каким-то образом связано с этим. Я хочу разобраться в том, что происходит. Поэтому — да, господин Войс. Я готов помочь вам.

— А я считаю, что все это глупо. — Фредерик подошел ближе и упрямо мотнул головой. — Я понимаю ваше беспокойство, господин Войс. Однако позвольте напомнить, что Дэниель не маленький ребенок. И исчезать без предупреждения для него не впервой. Что, если это он заблокировал поисковые чары? В таком случае после пробоя ему придется очень несладко.

— Поверь, Фредерик, если все это какая-то дурная шутка, то боль, которую испытает Дэниель при пробое, покажется ему невинным детским развлечением по сравнению с тем наказанием, которое ждет его от меня, — процедил Артен таким тоном, что мне невольно стало страшно.

Фредерик скорчил такую мину, что было ясно — его слова ректора Рочерской магической академии не убедили. Но продолжать спор не стал. Лишь бросил мрачный взгляд и скрестил на груди руки.

— Вы захватили с собой какие-нибудь личные вещи Дэниеля? — спросил Элден.

— Да, конечно.

Артен похлопал себя по карманам. Затем выудил из одного серебряную цепочку с кулоном.

— Это портрет матери Дэниеля. — Ноготь мужчины легонько щелкнул по медальону. — Он никогда с ним не расставался. Всегда держал при себе. Собственно, когда я увидел цепочку на его столе, то понял: дело и впрямь неладное.

Я с любопытством вытянула шею. Интересно, а я этот кулон прежде на Дэниеле ни разу не видела. Скорее всего, он носил его в кармане.

— Хорошо. — Элден протянул руку, и Арден, слегка помедлив, осторожно вложил медальон в его раскрытую ладонь.

— Думаю, начать лучше вам, — предложил Элден. — Все-таки он ваш сын, зов крови облегчит нашу задачу. А я присоединюсь.

После чего аккуратно положил медальон на столик, сдвинув в сторону бутылки и освободив достаточно места.

Артен кивнул. Глубоко вздохнул и задержал дыхание, сосредотачиваясь. Затем простер над кулоном ладонь, с которой полился прохладный свет.

Заклятье облаком клубилось над цепочкой, постепенно набирая интенсивность и яркость. Но продолжало висеть неподвижно, не торопясь превратиться в портал в пространстве.

Да, Артен прав. Такое чувство, будто чары кто-то блокирует. Если бы Дэниель был мертв, то заклинье не смогло бы даже сформироваться. Колючие синие искры просто гасли бы, едва успев сорваться с пальцев Артена.

Цвет заклинья между тем менялся, темнея на глазах. Из прозрачного голубого оно стало багрово-фиолетовым, почти черным. А внутри то и дело с громким треском проскакивали темно-красные зловещие молнии.

Я невольно попятилась, когда остро и резко запахло озоном. Ох, как бы сейчас это все не взорвалось!

Но в этот момент рука Элдена легла поверх ладони Артена. И тотчас же молнии исчезли, а цвет чар посветлел, вновь став небесно-голубым. Мгновение, другое — и посреди облака зародилась ослепительно-белая искра. Поднялась выше и зависла на уровне глаз Артена.

Поразительно, но он при этом не моргнул, даже не прищурился, хотя, вне всякого сомнения, смотреть на заклинье было очень больно. Лишь отблески света заиграли на его мокрых щеках — видимо, унять слезы оказалось выше его сил.

Почувствовав, что рискую ослепнуть, я зажмурилась. Именно в эту секунду пробой и состоялся.

В комнате словно взорвалось маленькое рукотворное солнце. Даже с закрытыми глазами я увидела нестерпимо яркую вспышку света. Сразу после этого послышался взволнованный крик Артена:

— Дэниель!

Я распахнула глаза. Слепо заморгала, силясь хоть что-нибудь разобрать в том белоснежном мареве плотного сияния, которое заливало сейчас комнату. Оно затопило все окружающее меня пространство до такой степени, что казалось, будто я нахожусь не в комнате, а в бескрайней пустыне, выжженной безжалостным светилом.

Но постепенно интенсивность чар спадала. Через плотную стену света выступили очертания мужской фигуры.

Демоны!

Я покраснела и отвела глаза, когда поняла, что вижу полностью обнаженного Дэниеля. Нет, я и прежде видела его без одежды. Но тогда рядом не было моего жениха. Как-то неловко получается.

— Дэниель, — уже тише повторил Артен. — Ты меня слышишь?

Ай, да плевать я хотела на приличия! До смерти любопытно, что происходит. Если быть честной, Дэниель уже не раз потрясал передо мной своими чреслами, так сказать. Поэтому вряд ли я увижу там что-нибудь новое.

И я вновь уставилась на разворачивающуюся перед моими глазами картину.

Прямо посреди комнаты трепетал прокол в пространстве. Свечение портала медленно угасало, и я понимала, что как только энергия, вложенная Артемом в чары, иссякнет, моментально схлопнется и это своеобразное окно.

А затем я осознала, что именно вижу перед собой. И все посторонние мысли тут же вылетели из моей головы.

Дэниель лежал на ровной каменной поверхности. Его мертвенно-бледную кожу крест-накрест перехлестывали черные матовые веревки.

Полно, веревки ли?

В этот момент Дэниель слабо пошевелился, и сразу же одна из так называемых веревок ожила. Блеснула чешуей, туже врезаясь ему в кожу, и я с замиранием сердца поняла, что это змея.

Фу, какая гадость! Меня передернуло от отвращения. Пожалуй, нет в мире вещи страшнее и отвратительнее змей. Ну, кроме пауков, пожалуй. Хотя, признаюсь, как-то затрудняюсь определить, какое из этих существ гаже.

Артен беззвучно дернул кадыком. Сделал шаг к portalу, до побелевших костяшек сжав кулаки. И я прекрасно понимала, какие чувства сейчас обуревают ректора Рочерской академии. Это же его сын! Где-то далеко и в смертельной опасности!

— Дэниель, — внезапно прозвучал сухой и твердый голос Элдена. — Где ты?

Дэниель опять дернулся. Затем открыл глаза.

Его зрачки были настолько расширены, что от радужки не осталось и следа. Но самое ужасное — во взгляде не было ничего. Ни узнавания, ни радости, ни страха, ни бессловесной мольбы о помощи. Дэниель смотрел на нас так, как будто вообще не понимал, кто мы такие и чего от него хотим. Нет, даже страшнее. Как будто в нем не осталось ни капли разума и осознания себя человеком. Полная и безграничная пустота.

— О небо...

Я так и не поняла, кому принадлежал этот испуганный шепот. Не исключено, что мне самой.

А затем портал вдруг схлопнулся. Раз! — и я потрясенно гладела на пустую противоположную стену комнаты.

ГЛАВА 9

Я украдкой раз за разом зевала, прикрываясь ладонью.

За окнами давно разлилась темная синь позднего вечера, неуклонно переходящего в ночь. К этому моменту мы перебрались в кабинет короля, правда, пока Рауля с нами не было. Фредерик порывался немедленно поставить его величество в известность о том, что случилось с Дэниелем, но Элден покачал головой и негромко обронил:

— Не стоит.

Как ни странно, Артен не возражал. Вообще, ректор Рочерской магической академии впал в какое-то странную прострацию после того, как увидел сына в столь пугающем состоянии. Сейчас он сидел в кресле, которое обычно занимал Рауль, и словно дремал с открытыми глазами. Но я не сомневалась, что его ум сейчас просчитывает тысячи вариантов того, что могло произойти с Дэниелем.

Элден то и дело обеспокоенно поглядывал на Артена, но не задавал ему никаких вопросов, негромко обсуждая с Фредериком план ближайших действий.

— Первым делом необходимо расспросить слуг Дэниеля, — проговорил глава личной службы безопасности его величества. — Я займусь этим. Сегодня же.

— Вряд ли они что-нибудь знают. — Элден с сомнением покачал головой. — Как я понял, господин Войс с ними уже беседовал. Он уверен, что они понятия не имеют, куда запропастился их хозяин.

— Тогда попробую разговорить его коллег. — Фредерик выудил из кармана камзола блокнот и принялся вдохновенно строчить, то и дело мусоля во рту графитную палочку, которую взял со стола. — Может быть, они что-нибудь слышали.

— Сейчас в академии каникулы. — Элден пожал плечами. — Не думаю, что Дэниель часто бывал на рабочем месте. Зачем ему это? Студенты все давным-давно разъехались.

— Но начать-то все равно надо с чего-то, — возразил Фредерик. — Слухами, как говорится, земля полнится. Вполне может статься, что кто-то что-то и слышал.

— Бретани, — вдруг неожиданно даже для себя сказала я.

И тут же оказалась на пересечении двух взглядов. Только Артен не повел и бровью, продолжая пребывать во власти своих раздумий.

— Что, простите? — с мягкой улыбкой переспросил Фредерик.

— По-моему, логичнее всего начать расспросы с Бретани Коул, — пояснила я, недоумевая, отчего вдруг понадобилось объяснять Фредерику такую очевидную вещь. — Она была любовницей Дэниеля какое-то время.

— Слишком короткое. — Фредерик с сомнением покачал головой. — Настолько мне известно, Дэниель не встречался с ней после своего бесславного возвращения из Адвертауна.

— И что? — не унималась я. — По-моему, очевидно, что Дэниеля кто-то похитил. Кто-то достаточно могущественный, способный справиться с последователем Тиарга. И этот враг вполне может быть из прошлого Дэниеля.

— Отчего вдруг такой вывод? — Фредерик скептически приподнял бровь.

— Оттого, что в последнее время Дэниель был слишком занят мной, — раздраженно выпалила я, устав от вопиющей недогадливости Фредерика.

Выпалила — и тут же охнула, поняв, насколько грубо это прозвучало. Скромно потупилась, не забыв кинуть на Элдена виноватый взгляд.

Тот, однако, лишь усмехнулся и кивнул.

— Оливия права, — сказал он. — Да, господин Горьен показал себя как человек, который очень легко наживает врагов. Но вряд ли он успел перейти кому-нибудь дорогу в недавнем прошлом. Слишком много дел на него навалилось.

— Пусть так, — произнес Фредерик неохотно. — Но я все равно не понимаю, зачем мне приглашать на разговор Бретани Коул.

Хм-м...

Я с подозрением прищурилась, глядя на Фредерика. Почему он так упорно выгораживает Бретани? Поневоле вспомнилось, как не так давно она предлагала ему заплатить телом за помощь в устранении меня. Такое чувство, будто неприступный и суровый глава личной службы безопасности его величества короля Рауля все-таки не устоял перед любовными чарами предприимчивой блондинки. Иначе с какой стати так упорствует?

По всей видимости, Элден подумал о том же. Потому что вопросительно вскинул бровь, смерив Фредерика изучающим взглядом.

— Извините, но сейчас, по-моему, каждая секунда на счету, — объяснил тот, без особых проблем разгадав причину затянувшейся паузы. — Дэниель на грани смерти. И мне очень не хотелось бы терять драгоценное время на заведомо проигрышные пути расследования.

— А я считаю, что разговор с Бретани как раз может быть крайне полезен, — упрямо возразила я. — Особа она чрезвычайно любопытная. Ни за что не поверю, что она не устояла перед искушением и не сунула нос в бумаги Дэниеля, когда ночевала в его доме.

— И он, стало быть, спокойно наблюдал за этим действием? — Фредерик презрительно фыркнул. — Очень сомневаюсь. Насколько я знаю, Бретани Коул никогда не оставалась в доме Дэниеля одна. Впрочем, и на целую ночь она ни разу не оставалась.

— А вот и ошибаетесь! — радостно воскликнула я. — Один раз Бретани Коул совершенно точно находилась в доме Дэниеля, когда он вообще отсутствовал в городе.

— Неужели? — с плохо скрытым недоверием спросил Фредерик. — И когда же сие знаменательное событие произошло?

— Когда он прилетел в Адвертаун в образе дракона! — выпалила я. — При этом никого не предупредив. Она ворвалась в его дом и все там перерыла.

Огонек сомнения, горящий в глазах Фредерика, стал отчетливее, и я торопливо добавила:

— Я сама это видела! Дэниель связывался с ней при мне.

И с величайшим трудом подавила такое понятное, правда детское желание показать вредному безопаснику язык.

И в самом деле, что он уперся, словно осел? Как будто и впрямь успел спеться с Бретани.

Фредерик мученически закатил глаза, всем своим видом показывая, что его мои слова не убедили. Но не успел ничего сказать. Потому что в этот момент прозвучало негромкое:

— Я поговорю с ней.

Я удивленно посмотрела на Артена Войса, который произнес эти слова. Ректор академии устало сгорбился за столом. Задумчиво запустил пальцы в свою густую шевелюру и добавил:

— Не переживай, Фредерик. Ты прав, терять время нельзя. Поэтому я сам побеседую с Бретани и выясню, знает ли она что-нибудь.

— А если она заартачится? — все-таки предпринял последнюю попытку переубедить нас Фредерик. — Или, что еще хуже, примется выдумывать какую-нибудь чушь, лишь бы поднять свою цену в ваших глазах.

Артен медленно растянул губы в подобие улыбки. Правда, получился настолько хищный оскал, что мне стало немного жаль Бретани.

— Поверь, мне она выложит все как на духу, — все так же негромко проговорил Артен. — Расскажет даже то, что, как искренне считала, забыла.

— Ну хорошо, — процедил Фредерик. — А я все-таки наведаюсь в академию. Проверю рабочий кабинет Дэниеля, просмотрю его бумаги...

— Каролина, — невежливо перебила его я.

По-моему, Фредерик с трудом сдержался, чтобы не выругаться. Он дернул кадыком и так свирепо глянул на меня, что я едва не рванула прочь из кабинета.

Но почти сразу я опомнилась и с вызовом вздернула подбородок, ответив на недовольный взгляд безопасника.

Собственно, почему я не имею права участвовать во всеобщем обсуждении? Если бы мое присутствие было лишним, то Артен давным-давно попросил бы меня удалиться. И я бы не рискнула возражать, потому что приказывать ректор магической академии умеет не хуже, чем король. А пожалуй, и лучше.

— А Каролина какое отношение может иметь к исчезновению господина Горьена? — процедил Фредерик.

— Ну как же! — Я пожала плечами, удивленная, что нужно объяснять настолько очевидные вещи. — При непосредственном участии Дэниеля ее лишили колдовской силы. По-моему, вполне достаточная причина для мести.

— Вообще-то, Каролина куда скорее бы принялась мстить Артену или его величеству. — Фредерик несогласно покачал головой. — Потому что...

И в последний момент замялся, как-то виновато покосившись на Элдена, который с величайшим интересом внимал разговору.

— О, не беспокойтесь, — отозвался тот. — Я прекрасно знаю, какого рода отношения связывали баронессу Трей и его величества короля Рауля. А так же в курсе, с позволения сказать, о любовной трагедии высокоуважаемого господина Войса. Недаром все-таки свой хлеб ем.

И безмятежно улыбнулся, тогда как Артен досадливо дернул щекой, как будто прогонял надоедливого комара.

— Возможно, Каролина решила отомстить всем, кого считает виновным в своей трагедии, — глубокомысленно проговорила я. — Просто до Дэниеля оказалось проще всего добраться. Но рано или поздно ее кара настигнет каждого.

И осеклась, поняв, насколько зловеще прозвучала последняя фраза. Демоны, а ведь Каролина вполне может и меня записать в число своих врагов! Точнее сказать, наверняка я иду в этом списке чуть ли не первым номером. Ведь мою скромную персону можно считать первопричиной ее бед. Не появившись я при дворе, Рауль не сумел бы так ловко сыграть на ревности Каролины и не завлек бы ее в ловушку. Ну а итог этой западни уже известен.

— А я в свою очередь хочу напомнить, что баронесса Трей с недавних пор — обычная смертная, — скептически произнес Фредерик. — Демоны, да даже в Оливии магии больше, чем осталось в ней!

Я немедленно оскорбилась в ответ на столь нелюбезное замечание безопасника.

Надо же, а мне всегда казалось, что он хорошо ко мне относится! По крайней мере, прежде он никогда не позволял себе сомнительных шуток в мой адрес, как прочие личности. Да и странно слышать подобное от человека, который не обладает и толикой магического дара.

— Тем не менее, злости, обиды и хитрости Каролине не занимать, — тяжело обронил Артен. — Она всегда отличалась любовью к интригам. Поэтому не исключено, что нашла себе союзника. Так что Оливия права, ее тоже необходимо проверить.

— И я с превеликим удовольствием побеседую с баронессой Трей, — проворковал Элден.

— Ты?!

Ох, по — моему, мое удивленное восклицание получилось слишком громким. Элден даже вздрогнул от неожиданности и уставился на меня невинным прозрачным взором. Ишь какой, как будто не понимает, что именно меня возмутило в его предложении.

— А ты против, дорогая? — нарочито изумился он.

Я запыхтела от ярости. Конечно, я была против! Потому что помнила, какой красавицей была Каролина и как она себя обычно ведет. Зуб даю, она обязательно попытается соблазнить Элдена. Просто чтобы как следует насолить мне.

— Пусть Фредерик с ней говорит, — пробурчала я. — Или господин Войс. На худой конец, хоть король.

— Боюсь, никого из них она не станет слушать. — Элден покачал головой. — А скорее всего, до последнего будет избегать встречи. Тогда как со мной всенепременно захочет пообщаться.

В верности последнего утверждения Элдена я ни капли не сомневалась. Каролина до смерти обижена на всю эту честную компанию. Тогда как Элден для нее не просто человек со стороны, но в определенной степени противник Рауля и остальных. Недаром говорят, что враг моего врага — мой друг. Стало быть, она с готовностью примется изливать душу Элдену.

— Вот именно поэтому я совершенно не желаю, что бы вы, господин Аддерли, общались с баронессой Трей, — внезапно раздался голос короля.

Я повернула голову и увидела Рауля, который стоял, небрежно прислонившись плечом к дверному косяку. Он едва заметно улыбнулся, перехватив мой взгляд, но сразу посуровел, уставившись поверх моей головы на Элдена.

— Ваше величество! — Фредерик приветствовал короля глубоким поклоном. Опомившись от замешательства, я вскочила было с кресла, но Рауль лишь небрежно махнул мне рукой, обронив:

— Сиди уж, Оливия! Уже здоровались.

Я, однако, осталась стоять, подумав, что на столь вопиющее нарушение этикета ещё не готова. В то время как Элден даже не сделал попытки приподняться. Про Артена и говорить не стоит. Он опять глубоко задумался о чем-то, откинувшись на спинку кресла и лениво постукивая пальцами по столу.

— Ну и что тут происходит? — любопытствовал Рауль, неторопливо скрестив на груди руки. — Почему вы, господин Аддерли, вдруг решили поболтать с баронессой Трей? Нет, точнее будет сказать, я вашему желанию как раз ни капли не удивлен. Просто изумлен тем обстоятельством, что вы так открыто и без стеснения выразили свои намерения. — Кашлянул и почти беззвучно добавил: — И еще больше потрясен тем, что остальные по какой-то неведомой причине поддерживают вас.

После чего строго воззрился на Артена, и не подумавшего уступить ему место.

— Дэниель в беде, — мрачно проговорил тот.

— Да неужели? — Рауль недоверчиво хмыкнул. — Даже если так, то причем тут Каролина?

— Я тоже считаю, что совершенно ни при чем, — непрошенно влез со своим мнением Фредерик. — Видимо, некоторые личности просто вспомнили старые обиды!

Последнюю фразу он буквально выкрикнул с нескрываемой претензией в голосе. После чего красноречиво посмотрел на меня.

Я вновь обиженно запыхтела. Ничего не понимаю! Почему отношение Фредерика ко мне так резко изменилось? Не упускает ни малейшей возможности уязвить меня. Или таким незамысловатым образом он мстит за то, что мой жених оказался главой секретной службы другого государства? Ну так извините, разве я в этом виновата? И вообще, последнее дело свои недочеты и ошибки в работе сваливать на кого-нибудь другого.

Между бровями Рауля прорезалась маленькая изумленная морщинка. Он кашлянул, глядя на Фредерика.

— Надо же, какая экспрессия, — проговорил он, покачав головой. — Дружище, право слово, не узнаю тебя.

— Простите, ваше величество, — опомившись, понизил голос Фредерик. — Но дело действительно очень и очень серьезное. По-моему, очевидно, что необходимо забыть о старых распрях и действовать сообща. Баронесса Трей давным-давно покинула столицу. По моим сведениям, она и носа не кажет из своего имения. Гостей у нее тоже не бывает. Поэтому я просто не понимаю, зачем тратить на нее время.

— Так! — оборвал его Рауль и назидательно поднял палец вверх. — Сперва я хочу услышать, почему вы вообще решили, что Дэниеля необходимо спасать.

— Извольте, — пожал плечами Фредерик и быстро ввел Рауля в курс дела.

Стоило отдать должное безопаснику: говорить кратко и по существу вопроса он умел. Фредерик уложился всего в пару минут, не забыв упомянуть не только об энергетическом пробое, в результате которого стало очевидным бедственное положение Дэниеля, но и о вчерашних моих загадочных разговорах по амулету связи.

Правда, услышав об этом, Рауль едко усмехнулся и подарил мне многозначительный взгляд. Я же с преувеличенным вниманием принялась изучать что-то на противоположной стене. Подумаешь, не рассказала я про разговор с ним! Так он и не имеет никакого отношения к данной ситуации. И вообще, как раз с Раулем я вчера не беседовала.

— Ясно, — коротко резюмировал Рауль, когда Фредерик замолчал. Задумчиво потер подбородок и опустился в ближайшее кресло, поняв, видимо, что Артен и не думает уступать ему место.

— Вообще-то, я согласен с Оливией, — проговорил последний. — Каролина наверняка жаждет мести. Да, магии она сейчас лишена. Но прежние связи-то остались. И проверить ее необходимо.

— Я с этим и не спорю, — кивнул Рауль. — Но я категорически против того, что бы господин Аддерли беседовал с ней. Полагаю, причину объяснять не стоит.

— Вообще-то, я не настаиваю. — Элден пожал плечами с нарочитым равнодушием. — И раз уж на то пошло, я участвую во всем этом лишь потому, что меня попросил об одолжении господин Войс. Потому как особого сочувствия к положению его сына не испытываю.

— Насколько я понял, кто-то угрожал и Оливии, — вкрадчиво проговорил Рауль. — И вполне возможно, эти два события как-то связаны.

— Или же это просто отвлекающий маневр для того, чтобы пустить вас по ложному следу, — парировал Элден, поднимаясь. Одернул полы камзола и отчеканил, глядя прямо в глаза Раулю: — В любом случае, ваше величество, я сумею защитить свою невесту. В этом можете не сомневаться.

После чего протянул мне руку с явным намерением удалиться.

Я помедлила, прежде чем принять ее. Неужели на этом все? Неужели Элден просто возьмет — и покинет кабинет? Самое интересное ведь только начинается!

— Вы уходите? — с легкой ноткой удивления спросил Рауль.

— А какой смысл мне оставаться? — Элден скептически хмыкнул. — Я знаю, что вы мне не доверяете. И было бы глупо ожидать от вас обратного. Что ж, на этом позвольте откланяться. Как понимаю, мое участие в этом деле завершено. Мое присутствие здесь явно лишнее.

Выразительно посмотрел на меня, и я тут же покорно взяла его за руку. Никто не сделал ни малейшей попытки нас остановить, и мы быстро покинули кабинет.

ГЛАВА 1

Я мрачно смотрела в темный потолок. Интересно, сколько сейчас времени? Наверняка далеко за полночь. Я думала, что после шумного светлого дня засну сразу же, как только моя голова прикоснется к подушке. Однако ошибалась. Миновало уже несколько часов с того момента, как Элден привез меня домой с бала. Я даже вынесла настоящий допрос со стороны матери, которой не терпелось разузнать малейшие детали прошедшего бала. Хорошо еще, что она особо не зверствовала, решив проявить милосердие и отложить разговор о торжестве на следующее утро.

Но вот теперь я мрачно глазела во тьму и думала...

Демоны, да легче сказать, о чем я не думала! Слишком насыщен событиями был прошедший день. Но, понятное дело, мыслями я постоянно возвращалась к Дэниелю.

Странно. Наверное, я не должна была особо расстраиваться из-за загадочного исчезновения Дэниеля. В конце концов, дурного он мне сделал гораздо больше, чем хорошего. Но тревога все сильнее и сильнее глодала мое сердце.

«Наверное, это потому, что ты подозреваешь Элдена».

Я с силой стиснула кулаки, услышав этот вкрадчивый шепоток своего разума. Ногти преобильно впились в кожу, однако это не помогло. Глас рассудка лишь окреп, продолжая терзать меня сомнениями.

«Дэниель — один из последователей Тиарга, — продолжал он. — Один из сильнейших магов в мире. Кто еще мог бы справиться с ним, если не Элден?».

Да, но зачем моему жениху так поступать?

«О, вот как раз у него причин более чем достаточно. — Голос премерзко хихикнул, чем-то в этот момент напомнив Рауля. — Или забыла, что Дэниель сделал тебе предложение руки и сердца прямо на его глазах? Что, если твой ненаглядный жених просто решил избавиться от бывшего соперника?»

Глупость какая! Я рассерженно засопела и повернулась на бок. Элден прекрасно знает, что между мной и Дэниелем ничего не было.

«Не было, но может быть, — резонно возразил глас рассудка. — Как говорится, сердце девушки склонно к измене и перемене. Но даже не это главное. Вспомни, что Элден предложил Артену».

Я нахмурилась, пытаюсь воссоздать сцену разговора в кабинете короля. Был там один момент, который сильно насторожил меня. Но какой именно?

«Элден сообщил о том, что с превеликим удовольствием пообщается с баронессой Трей, — милостиво напомнил внутренний голос. — Кстати, и Артен готов был согласиться с его предложением. Оно и понятно. На что только не пойдешь, если жизнь твоего единственного сына в смертельной опасности».

Я хмуро молчала, невольно признав правоту гласа рассудка. Я ведь уже думала об этом. Когда стояла в кабинете напротив Рауля и слышала скрытое негодование, зазвеневшее в его голосе после упоминания о баронессе Трей.

А что, если именно этого и добивается Элден? Как верно заметил Фредерик, у каждого поступка может быть несколько причин. С какой стороны ни посмотри, но исчезновение Дэниеля выгодно прежде всего моему жениху. Это могло быть своеобразной мстостью за все неприятности, которые мне по его милости пришлось перенести. Чем не свадебный подарок! Весьма своеобразный, конечно, но Элден вообще человек очень непростой. Однако нельзя исключать и тот вариант, что все это было затеяно с более важной целью: познакомиться с бывшей любовницей короля. Фредерик обмолвился, что за именем баронессы Трей следят. В принципе, это логично. Каролину, даже лишившуюся колдовской силы, опасно сбрасывать со счетов. Ежу понятно, что Рауль интересуется Элдена намного больше, чем Дэниель. Наверняка Каролина знает много интересного о короле. И с радостью поделится своими знаниями с тем, кого посчитает врагом бывшего возлюбленного. То есть с Элденом. С официальным визитом он к ней отправиться не может. Но теперь все изменилось. Если бы не своевременное появление Рауля, то Артен, скорее всего, сам попросил бы Элдена пообщаться по душам с Каролиной.

Я резко села. Затем опять легла, несколько раз раздраженно ударив по подушке кулаком.

Нет! Элден бы так не поступил! Даже не смей сомневаться в нем, Оливия!

Некоторое время я лежала тихо, старательно гоня прочь любые мысли. Наверное, я просто немного

обижена на Элдена за то, что последние дни мы почти не общались. Поэтому в голову и лезут всякие несуразные предположения.

Как-то некстати вспомнилась наша поездка с бала домой. Элден молчал, упорно игнорируя мои неуклюжие попытки начать разговор. На улице уже стемнело, поэтому на какой-то миг мне почудилось, будто Элдена вообще нет в карете. Но в этот момент на его лицо упала узкая желтая полоса магического фонаря, мимо которого мы проезжали. И...

Я сердито зашипела. Это наверняка была причудливая игра теней. Мне показалось. Честное слово, показалось...

«О нет, Оливия, — раздался грустный смешок моего рассудка. — Признай, что отчетливо видела на его губах довольную улыбку».

Даже если и так, что из этого? Возможно, Элден радовался, что королевский бал прошел без каких-либо неприятностей и неожиданностей. Рауль вел себя прилично...

На этом моменте я запнулась, вспомнив наш танец. Ладно, одну вольность он себе все-таки позволил. Но прежде заручился согласием Маргарет. Можно сказать, Рауль просто не упустил удобной возможности щелкнуть Элдена по носу.

«Хоть себе-то не лги, — строго осадил меня внутренний голос. — Ты прекрасно знаешь, почему Элден улыбался. И далеко не успешное завершение королевского бала было этому причиной».

Поняв, что заснуть мне все равно не удастся, я вскочила на ноги. Принялась метаться по комнате, шлепая босыми ногами по полу.

Не хочу в это верить! Элден бы не стал вести столь нечестную игру за моей спиной!

«Да неужели? — неприятно хохотнул глас рассудка. — Истина, моя дорогая Оливия, заключается в том, что ты удручающе мало знаешь о своем женихе. Сколько ему лет? Когда его день рождения?»

Я обиженно фыркнула. Понятия не имею. Но разве это так важно?

«О, конечно, это неважно, — язвительно проговорил внутренний голос. — Подумаешь, мелочи какие! Кстати, а каким вообще образом Элден в столь молодые годы стал главой секретной службы Терстона? Такой ответственный пост дают явно не за красивые глаза. И ладно бы, если бы за его спиной стоял какой-нибудь могущественный аристократический род. Но нет. Как ты сегодня узнала, Элден сирота. Вспомни рассказ Шарлотты. В день ее совершеннолетия ее просто выставили за дверь, выделив некоторую сумму подъемных денег. Скорее всего, с Элденом поступили так же. И все-таки он сумел пробиться в придворное общество. Да не просто пробиться, а стал теньвым правителем Терстона. Ничего не скажешь, потрясающий взлет, более похожий на сказку. Однако чудес, Оливия, не бывает. И чаще всего люди, достигшие столь высокого положения, по дороге к успеху не гнушаются никакой подлостью. Путь к власти пролегает не по лепесткам роз, о нет. А по рекам крови».

Не выдержав, я закрыла уши руками. Не хочу этого слушать! Это все неправда!

«Да-да, конечно, — не унимался внутренний голос. — Элден великодушный, милосердный, честный и не способен ни на какую подлость... Ах да, напомнить, как он подлил тебе в вино эликсир правды, желая выведать информацию?»

В этот момент моя правая рука вдруг сама собой дернулась вниз. Помолвочное кольцо, полученное от Элдена, заметно потяжелело и ощутимо нагрелось. Нет, это было не больно. Но неприятно.

Это ещё что такое?

Я нахмурилась и подняла руку. Попыталась стянуть золотое кольцо с пальца. К моему удивлению, у меня ничего не получилось. Как будто какая-то неведомая сила мешала мне сделать это.

Насколько я помню, кольцо — это подобие защитного амулета. Неужели Элден ощутил мою тревогу и сомнения в нем?

Я вздрогнула при этой мысли. Напряглась и стащила-таки кольцо с пальца. Быстро бросила его на стол, на всякий случай отскочила подальше и нервно захихикала.

Да, Оливия, с нервами у тебя точно не порядок. Подумать только, почудилась тебе улыбка на губах у Элдена. Я даже не уверена, что точно ее разглядела. Но на основе этого навоображала себе таких ужасов, что волосы дыбом. Еще немного — и Элдена представила бы чудовищем во плоти, поедающим невинных младенцев. Умею я все-таки создавать химеры на пустом месте.

Нервное напряжение потихоньку отпускало. Теперь мне было немного смешно вспоминать свои

мысли. Конечно, об Элдене я знаю очень мало. Но это легко исправить. И, в конце концов, даже если я действительно видела его улыбку, что из этого? Если здраво рассудить, то Элден совершенно не обязан расстраиваться из-за загадочного исчезновения Дэниеля.

Внутренний голос, донимавший меня все это время, пристыженно помалкивал, и я окончательно успокоилась. Шагнула было к столу, желая вновь надеть кольцо, и тут...

Я так и не поняла, что произошло. Но внезапно стены моей комнаты закружились с бешеной скоростью. Как будто я угодила под действие кристалла перемещения. Но этого просто не может быть!

Я попыталась крикнуть, позвать на помощь. Но горло намертво перехватило ледяное удушье. Тьма сомкнулась над моей головой. И я отправилась в неведомый полет.

Который, однако, не продлился долго. Все прекратилось так же внезапно, как и началось. Я согнулась в привычном приступе тошноты. Часто задышала, пытаюсь утихомирить взбесившиеся внутренности. Совершенно не удивлюсь, если услышу сейчас насмешливое предостережение Рауля, которое слышала уже не раз: «Только не на ковер!»

— Оливия? — раздался слабый голос. — О небо, Оливия! А ты-то как тут очутилась?

Я подняла голову, замерев от страшной догадки.

Здесь было светлее, чем в моей комнате. В сумраке отчетливо угадывались очертания каменной плиты, которую я уже видела ранее. В кабинете короля, когда совместными усилиями Артена и Элдена оказалась пробита блокировка на чарах, мешающих отыскать Дэниеля.

А затем я разглядела и самого господина Горьена, который находился все в том же крайне бедственном положении. То есть связанный и абсолютно голый.

ГЛАВА 2

— Оливия, ты можешь подойти ко мне ближе? — в сотый, наверное, раз попросил Дэниель.

— Не могу! — в сто первый раз отказалась я, старательно избегая даже мимолетного взгляда в его сторону. — Вообще-то, ты немного не одет. Это во-первых. А во-вторых, на тебе змеи!

Последнее слово я выкрикнула в полный голос, вздрогнув от отвращения. Вжалась еще сильнее в стену и со страхом уставилась на пол — не ползет ли ко мне какая-нибудь чешуйчатая гадость.

— Я уже говорил, что это не змеи, — устало проговорил Дэниель.

— Да, а что это тогда? — плачущим голосом спросила я, на всякий случай подобрав повыше подол ночной рубашки.

— Чары, Оливия, — ответил Дэниель.

— Эти чары выглядят как змеи, — огрызнулась я. — И шипят как змеи. Не удивлюсь, если они и кусаются как змеи.

— Правильно, потому что это визуализированные чары.

Я так и замерла с открытым ртом.

Интересно, что это Дэниель имеет в виду. Впервые о подобном слышу.

— Визуализированные чары — это заклятья, которым создатель по тем или иным причинам придал облик какого-либо предмета или существа, — со вздохом пояснил Дэниель, без особых проблем угадав причину моего замешательства.

— Ну и зачем это было нужно? — любопытствовала я.

— Откуда мне знать? — риторически спросил Дэниель. Помолчал немного и осторожно добавил: — Но полагаю, это своего рода психологическое насилие.

— В чем же оно заключается?

— По-моему, это очевидно. — Дэниель печально хмыкнул. — Змей никто не любит. Да, умом я понимаю, что эти твари, ползающие по мне, — выдумка. Эдакий фантом, созданный для устрашения. Но сердце все равно замирает при каждом шипении, каждом взгляде на эти гибкие тела. Вспомни, чему я тебя учил. Если поверить, что иллюзорное заклятье огня обожжет тебя, ты на самом деле почувствуешь боль. — Кашлянул и совсем тихо завершил, как будто стесняясь своих слов: — Вот и я сейчас чувствую себя, мягко говоря, не в своей тарелке.

Да уж, Дэниелю можно только посочувствовать. Врагу не пожелаешь такого испытания. Лежать абсолютно беспомощным, чувствуя, как по тебе ползают змеи... Попробуй убеди себя, что это на самом деле лишь иллюзии.

— Ты бы могла мне помочь, — вкрадчиво проговорил Дэниель после недолгой паузы.

— Помочь? — скептически спросила я. — Как именно?

— Эти чары не дают мне колдовать, — сказал с нескрываемой досадой Дэниель. — Они жадно выпивают мою магию. Но если бы ты каким-нибудь образом разрушила их...

— Издеваешься, что ли? — не дослушав, оборвала его я. — Это ты у нас великий маг. А я так — недоучка, как ты сам не раз выражался.

— Ну... — протянул Дэниель. — Возможно, я был несколько категоричен в своих суждениях. Кое-какие проблески неплохого магического дара в тебе все-таки имеются. Если будешь выполнять мои распоряжения, скорее всего, ты сумеешь освободить меня.

— Да неужели? — с еще большим недоверием осведомилась я. — Как ты это себе представляешь?

— Как я уже сказал, чары чувствуют выплески магической энергии, — осторожно проговорил Дэниель. — И стремятся нейтрализовать их, намертво прилепившись к источнику.

После чего замолчал, как будто решил, что объяснил в полной мере.

Впрочем, сказанного действительно было достаточно для того, что бы я поняла его замысел.

— Нет! — Я отчаянно замотала головой, почувствовав, как все волоски на моем теле встают дыбом

от одной мысли об этом. — Ни за что! Я не собираюсь привлекать внимание этих ползучих гадов!

— Ты бы хоть дослушала меня, Оливия, — обиженно проговорил Дэниель.

— А я и так знаю, что ты собираешься предложить, — огрызнулась я. — Мол, давай, создай какое-нибудь заклятье. Змеи почувствуют это, набросятся на тебя — а я получу долгожданную свободу. Угадала?

Дэниель недовольно хмыкнул, и я вновь вжалась в стену, предварительно бдительно осмотрев пол перед собой — не приближается ли ко мне что-нибудь гадкое и противное.

— Если я освобожусь, то уничтожу эти чары, — проговорил Дэниель, видимо, не оставив надежды уговорить меня на осуществление столь сомнительного плана.

— Да неужели? — язвительно буркнула я. — Или же, что куда вероятнее, поторопишься сбежать, оставив меня здесь.

— Зачем мне так поступать? — искренне изумился Дэниель.

— Потому что ненавидишь меня, — честно ответила я.

— Чушь какая! — Голос Дэниеля вполне правдоподобно задрожал от негодования. — Оливия, с чего ты взяла, что я тебя ненавижу?

— Ну... — Я неопределенно пожала плечами. — А разве это не так?

— По-моему, я уже извинился перед тобой за все, что натворил, — гневно фыркнул Дэниель. — И, между прочим, когда меня поставили перед выбором, послать ли весть моему отцу и сообщить о том, что со мной приключилось, или же предупредить тебя об опасности, я выбрал именно тебя! — Он тяжело вздохнул и уже спокойнее добавил: — Правда, вижу, что это все равно не помогло. Раз уж ты оказалась тут.

— А что вообще происходит? — спросила я. — Кто тебя похитил?

— Кто нас похитил, — с горечью поправил меня Дэниель. — Увы, Оливия, понятия не имею. Этот гад, кем бы он ни был, не представился. И, к слову, он очень любит игры.

— Игры?

— Вот именно, глубокоуважаемая Оливия Ройс.

Я вздрогнула от неожиданности, когда раздался этот шепот. Он прозвучал словно разом со всех сторон. Уже знакомый, с отчетливым змеиным присвистом. И, как и прежде, я затруднялась с определением, принадлежит ли он мужчине или женщине.

— Не беспокойтесь, вам обязательно понравится у меня в гостях, — заверил меня невидимый собеседник. — Располагайтесь удобнее. Времени у нас будет с избытком.

Последние слова будто вдохнули мне прямо в ухо, и я испуганно шарахнулась в сторону. Принялась в панике озираться, но рядом никого не было.

— Кто вы? — выкрикнула в страхе, силясь не сорваться на постыдный визг.

— Друг, — прошелестело в ответ. — А может быть, враг. Как получится, моя драгоценная Оливия. Во многом это будет зависеть от вас.

— Что вам надо?

— Так много вопросов! — Из сумрака, сгустившегося в противоположном углу просторного помещения, раздался издевательский смешок. — Не все сразу. Растянем удовольствие. Сначала выполните мое первое задание. А потом пообщаемся снова.

— Задание? — с недоумением переспросила я. — Какое еще задание?

— Вы почти замужняя дама, госпожа Ройс, — ответили из тьмы. — А находитесь в одной комнате с неодетым мужчиной. Да и сами, как бы так помягче сказать, не при параде. Нехорошо, однако. Что скажет ваш жених, если узнает об этом?

Я быстро заморгала, окончательно потеряв нить разговора.

Причем тут вообще Элден?

Да, кстати об Элдене...

— Вот именно, что у меня есть жених! — воинственно заявила я. — Знаете, что он с вами сделает, если вы меня не отпустите?

— И что же? — невинно полюбопытствовал невидимка.

Я даже растерялась. И как только наглости хватает спрашивать!

— Да он... он... — запинаясь, начала я, силясь придумать угрозу пострашнее. — Он вам голову оторвет голыми руками!

И замолчала, когда из темноты послышался неприятный саркастический смешок.

— Голову оторвет? — переспросил Дэниель, который, как оказалось, с превеликим интересом слушал наш диалог. — Бедновата у тебя фантазия, Оливия. Ты бы слышала, чем я ему грозил при нашем первом разговоре. Но не проси — повторять не буду.

— Я прекрасно знаю господина Аддерли, — заявил неведомый тип. — Голову отрывать он мне точно не будет. Куда скорее он ее просто откусит. Пережует и выплюнет. Ну, или проглотит. В зависимости от степени ярости.

— Ага! — торжествующе вскричала я. — Испугались? Тогда быстро нас освобождайте!

— И не подумаю, — холодно осадил мой пыл собеседник. — Для того чтобы господин Аддерли что-нибудь сделал с моей головой или моей конечностью, ему сперва необходимо узнать, где вы и что с вами. Так что мои части тела пока в полной безопасности. Чего не скажешь о ваших.

Я насторожилась. Что это он имеет в виду?

— Господин Горьен уже сказал вам, что я люблю игры, — проговорил мой неведомый пленитель. — И это чистая правда. Поверьте, моя симпатичная ведьмочка, если вы будете добросовестно и старательно выполнять мои задания, то достаточно скоро обретете долгожданную свободу.

Я продолжала настороженно молчать. Чем дальше, тем страннее, как говорится.

— И вот вам первая задача. — Мрак в углу комнаты начал таять, оседая крупными клочьями на каменный пол и мгновенно впитываясь в щели между плитами.

— Какая же? — торопливо выкрикнула я, понимая, что вот-вот этот странный тип уйдет, так и не закончив фразы.

— Освободите господина Горьена, — прозвучало напоследок.

И последняя капля тьмы с едва слышным свистом растаяла.

Легко сказать, да трудно сделать!

Я озадаченно уставилась на Дэниеля, на сей раз даже не поежившись при виде черного перехлеста змей на его груди.

— Вот видишь, — с грустью сказал он. — О чем я тебе и говорил. Этот гад обожает ребусы и загадки.

— А что случится, если я откажусь это делать? — спросила я. — Он меня накажет как-нибудь?

— Смотря что считать наказанием, — сказал Дэниель. — Полагаю, что я так и останусь привязанным. А ты так и будешь сидеть в уголке и вздрагивать от каждого шороха. И рано или поздно голод и жажда прикончат нас.

Как бы нам не превратиться в двух скелетов к тому моменту, когда нас обнаружат! А я точно знала, что Элден перевернет всю землю, переберет ее по камушку, но рано или поздно отыщет меня.

Главное, что бы это случилось все-таки не слишком поздно.

— Как ты оказался здесь? — спросила я, пытаюсь отвлечься от невеселых дум.

— Я самым глупым образом попался в элементарнейшую ловушку, — признался Дэниель. — Даже стыдно за свою доверчивость. Хотел бы я сказать, что сражался подобно дракону, угодив в западню, и был вынужден сдаться лишь из-за превосходивших сил противника. Но нет, все было куда прозаичнее. Примерно неделю назад я получил любовную записку. Все как положено: на розовой надушенной бумаге аккуратным почерком кто-то приглашал меня на свидание. И я, как последний тупица, купился. Зарезервировал столик в лучшем ресторане Рочера. Приготовился к романтическому ужину, который, как я надеялся, перейдет в приятную совместную ночь.

— А с чего ты решил, что тебя пригласила какая-нибудь красотка? — не выдержав, перебила его я. — Что бы ты делал, если бы на свидание явилась сушая страхолюдина?

— Извинился бы и сбежал, — честно ответил Дэниель. — Как будто впервой! Но записка заинтриговала меня. Там упоминалось слишком много личного. Было очевидно, что написал ее кто-то, кто очень хорошо знает меня. — Помолчал немного и добавил вполголоса: — И тебя.

— Как это? — Я изумленно хмыкнула. — И что там про меня говорилось?

— Там было написано, что некто в курсе того, как одна особа разбила мне сердце, — неохотно проговорил Дэниель. — И предлагает мне попробовать старый верный способ исцеления любовных разочарований. А поскольку в Рочере не так много народа, который в курсе наших отношений, то я весьма заинтересовался. Ну и... в итоге угодил сюда.

— Подожди, я все равно не понимаю, — призналась я. — На свидание кто-то пришел?

— Ага, — подтвердил Дэниель. — Настоящая красавица! Высокая, худенькая. Грива черных волос. Глаза, как у кошки, зеленые. Когда я увидел ее, прямо онемел от восхищения.

Я приглушенно ахнула, услышав это описание. Это что же получается, во всем замешана Шарлотта Грейн?

— Тебе знакома эта девушка? — с подозрением осведомился Дэниель.

— Судя по твоему описанию, ты встретился с Шарлоттой Грейн, — медленно сказала я. — Фрейлиной из свиты принцессы Маргарет. Но, насколько я понимаю, терстонской делегации неделю назад и в помине не было не только в Рочере, но и вообще в Герстане.

— Любопытно, — обронил Дэниель и надолго замолчал.

— А дальше? — не выдержав, поторопила его я. — Эта девушка, она что, по голове тебя огрела и притащила сюда?

— В том-то и дело, Оливия, что не помню, — с досадой отозвался Дэниель. — Я заказал бутылку вина. Выпил бокал — и все. Дальше — чернота и пустота. Когда я очнулся, то был уже здесь. Привязанный этими проклятыми чарами.

— Как же тогда ты связался со мной вчера?

— Я уже говорил, что мне разрешили, — недовольно фыркнул Дэниель. — Точнее сказать, поставили перед выбором. Сказали, что в скором времени ты окажешься здесь со мной. Это обязательно произойдет, если ты отправишься на бал. Но если у меня получится каким-либо образом переубедить тебя — то тебе ничего не грозит. Или же я могу связаться с отцом и рассказать о своем пленении. Как видишь, я сделал выбор в твою пользу. — Вздохнул и пожаловался: — Однако это не помогло, потому что ты все равно здесь.

Я задумчиво почесала кончик носа.

Ничего не понимаю! Неужели во всем происшедшем виновата Шарлотта Грейн? Но зачем ей это?

Нет, неправильный вопрос. Наш похититель — неважно, мужчина это или женщина — является по-настоящему сильным магом. Но разве Шарлотта относится к числу последователей Тиарга? Мне показалось, что она обычный человек.

А может быть, кто-то воспользовался ее личиной? Изменил внешность при помощи иллюзорных чар?

Вряд ли. В таком случае Дэниель разгадал бы обман. Он-то в магии, изменяющей реальность, далеко не новичок.

— Ну и что будем делать? — помолчав, спросил Дэниель. — Оливия, тебе не кажется, что было бы неплохо хотя бы попытаться меня освободить?

Я привычно сглотнула комок тошноты, подумав о предложенном Дэниелем плане. Бр-р, дурно становится от одной мысли, что все эти змеи ринутся на меня!

— Мне не нравится твоя задумка, — честно призналась я. — Неужели нет идеи получше?

— Лично у меня — нет, — буркнул Дэниель. — И вообще, извини меня за откровенность, но если ты хочешь предложить что-нибудь иное — делай это побыстрее. Мне, вообще-то, как-то неловко. Это во-первых. А во-вторых, прохладно.

— Ишь какой! — не удержалась я от подколки. — А не так давно совершенно не стеснялся мне свои достоинства демонстрировать.

— Тогда я честно считал, что ты вскоре станешь моей любовницей, — огрызнулся Дэниель. — Поэтому не видел причин смущаться. А сейчас знаю, что твой жених, выражаясь твоими словами, мне голову оторвет за подобное. — Хмыкнул и почти беззвучно добавил: — Точнее, не совсем голову.

Я слабо усмехнулась, без особых проблем поняв, на что намекает Дэниель. Но сразу опять погрузилась.

Эх, Элден! Интересно, как быстро он поймет, что я попала в беду?

Одно радует: он все-таки непричастен к похищению Дэниеля. А я уж всяких ужасов навоображала.

«Не торопилась бы ты с выводами, Оливия, — недовольно буркнул внутренний голос. — Элден — темная лошадка. Твое исчезновение, как ни крути, играет ему на руку. Это выводит его из-под подозрений Артена и Рауля. Когда о твоей пропаже станет известно, то поиски наверняка станут интенсивнее. И, скорее всего, Раулю все-таки придется дать разрешение на разговор Элдена с Каролиной».

Я фыркнула, раздраженная тем, что опять ожил этот противный глас сомнений.

Нет, Элден бы никогда и ни за что не причинил мне вреда!

«А разве тебе причинен какой-нибудь вред? — пробурчал глас рассудка. — Подумаешь, затошнило при переносе. Пока тебя никто и пальцем не тронул. Судя по всему, и не собирается. Куда интереснее, что в похищении Дэниеля, по всей видимости, участвовала Шарлотта Грейн. Вряд ли кто-то примерил ее внешность. Дэниель раскусил бы этот обман за секунду. А ведь эта дамочка ой как неравнодушна к твоему жениху. И вполне могла бы оказать ему эту крошечную услугу».

Да, но Шарлотты вообще в этот момент не было в стране.

«Забывала о кристаллах перемещения? — скептически спросил внутренний голос. — Это во-первых. А во-вторых, Элден один из последователей Тиарга. И силой, как ты сегодня узнала, намного превосходит того же Рауля, который в свою очередь даст фору Дэниелю. То бишь наверняка умеет оборачиваться драконом. Он без проблем перенес бы Шарлотту из Терстона, а потом вернул ее обратно».

— Эй, ты что там, заснула? — поинтересовался Дэниель. — Оливия, так какие у тебя есть идеи по поводу моего освобождения?

Я прикусила губу, с отчаянием глядя на связанного мужчину. В этот момент одна из змей, вольготно расположившаяся у него на груди, словно почувствовав мой интерес, приподняла узкую треугольную головку, сверкнула алыми бусинками глаз и предупреждающе зашипела, продемонстрировав раздвоенный язык.

Стало быть, мне надо создать какое-нибудь заклятье. После чего змеи ринутся на меня, а Дэниель получит возможность колдовать. Правда, вот вопрос: вернутся ли к нему силы моментально? Помоему, ему все равно потребуется какое-то время на восстановление. Другими словами, мне предстоит пережить очень неприятные минуты.

Волосы на моей голове зашевелились от ужаса, когда я представила себя на месте Дэниеля. Лежу на полу, а по мне ползают змеи. Много змей. А если какая-нибудь меня укусит?

Нет, Элден точно не имеет никакого отношения ко всему происходящему! В противном случае он самый отъявленный мерзавец и лгун! Невозможно представить, что он подверг бы меня такому испытанию. Тогда выходит, что все его слова о любви — обман.

— Оливия, — устало проговорил Дэниель. — Я понимаю твои страхи и ни в коем случае не хочу торопить тебя или давить каким-либо образом. Но пойми и ты. Чем дольше я нахожусь в таком состоянии, тем меньше сил у меня остается. Боюсь, рано или поздно эти чары иссушат меня до такой степени, что я просто перестану быть магом.

Дэниель говорил негромко, и его слова звучали вполне искренне. Но моей тревоги они унять не могли.

— А ты точно не оставишь меня после того, как освободишься? — спросила я недоверчиво.

В ответ раздался горький смешок. Ну да, глупый вопрос. Как будто Дэниель скажет правду, если на самом деле решил обмануть меня.

Ай, да ладно, Дэниель прав! Нельзя же просто сидеть и ждать, когда произойдет ещё что-нибудь. Надо хоть что-то делать.

К тому же вряд ли похититель желает меня убить. В противном случае он сделал бы это сразу же.

Я покрепче сжала кулаки и сделала крохотный шагок из своего угла. Затем ещё один и еще. Все это время я смотрела себе под ноги, вздрагивая каждый раз, когда приходилось переступить подозрительную тень на стыке между плитами. Так и казалось, что из мрака раздастся змеиное шипение, и в тусклом свете блеснет черная чешуя.

Наконец я подошла достаточно близко к плите, на которой лежал Дэниель. Собрав все свое мужество, медленно подняла взгляд.

Не буду обманывать, когда я увидела первую змею, коленки постыдно задрожали, и я лишь каким-то чудом осталась стоять на месте, а не ринулась обратно в спасительный угол, вереща от ужаса во все горло. Но, видимо, паника слишком явственно отразилась на моем лице, потому что Дэниель заговорил вновь, силясь меня успокоить.

— Оливия, змеи — это такие же рептилии, как и драконы, — мягко сказал он. — Помнишь Эвотта? По-моему, в итоге ты с ним неплохо поладила.

— Эвотт не шипел и не пытался меня укусить, — буркнула я. Замялась и исправилась: — Ну, только испелить. И то не со зла, а из-за аллергии. А еще он разговаривал со мной!

— А теперь с тобой буду разговаривать я, — заверил меня Дэниель. — Ну же, Оливия, смелее! Ты должна поверить, что это — не змеи. Просто сгусток энергии, чужой волей преобразенный в подобие рептилии.

Легко сказать, да трудно сделать. Вообще-то, сам Дэниель признался в том, что его нервы сдают от такого опасного соседства. А он-то мне фору даст в плане распознавания иллюзий.

Я покрепче стиснула зубы, в очередной раз затаила дыхание и посмотрела на Дэниеля.

Взгляд скользнул по белой коже мужчины, по его плечам, перехваченным тугими узлами змеиных тел, по впалому, поджарому животу, спустился ниже...

И тут же стыдливо поднялся наверх, а мои щеки потеплели от смущения.

Дэниель едва слышно хмыкнул, без особых проблем разгадав причину моей неловкости. Но, хвала богам, ничего не сказал.

Так, ладно. Пока все идет неплохо. Никакая тварь не торопится накинуться на меня. Попробую заглянуть под иллюзию.

Я уставилась на ближайшую змею, которая свернулась клубком на груди Дэниеля. Та зашевелилась, с неслышным шорохом принялась сжимать туже кольца своего гибкого узкого тела. На мгновение мелькнул раздвоенный язык, который невесомо лизнул кожу Дэниеля, как будто пробуя на вкус.

— О небо, — пробормотал он, и его голос заметно дрогнул от отвращения.

Как ни странно, это проявление испуга немного успокоило меня. Значит, не такой уж Дэниель отважный и всесильный.

Змея опять зашипела, подняла голову и встретилась со мной взглядом.

На дне ее черных глаз-бусинок трепетали алые искры. Как будто я видела отблески огня.

Что-то никак не давало мне покоя. Я отрешенно смотрела на Дэниеля, силясь понять, что именно меня насторожило.

Казалось бы, все так просто. Стоит только прищелкнуть пальцами и создать крохотный лепесток огня, как вся эта ползучая, шипящая гадость ринется на меня, оставив в покое недавнюю жертву.

Или не кинется?

— Оливия, — осторожно протянул Дэниель. — Что-то не так?

— Я просто не понимаю, — медленно проговорила я, старательно морща лоб. — Ты говоришь, что эти чары иссушают тебя, питаешь магией. Но сейчас ты не колдуешь. Почему в таком случае змеи не расплзлись по всему помещению?

— Наверное, они просто чувствуют мой потенциал, — с легкими хвастливыми нотками отозвался Дэниель. — Оливия, я уже сказал, что они иссушают меня. Я чувствую, как моя сила уходит через мельчайшие поры тела. Однако стоит тебе создать любое заклятье — и чары отвлекутся на тебя как на более желанную добычу.

— Так-то оно так, но...

Я не завершила фразу, нахмурившись.

Слова Дэниеля звучали вполне разумно. И все-таки что-то по — прежнему не давало мне покоя.

— Если трусишь, так и скажи, Оливия, — обиженно буркнул Дэниель. Ядовито добавил: — Ладно, я тебя не тороплю. Времени у нас с избытком.

Я пропустила его саркастическое замечание мимо ушей. Вполне понимаю его разочарование. Будь я на его месте, была бы в бешенстве из-за малейшего промедления.

Итак, что я узнала к этому моменту? Обобщим, пожалуй. Блокирующие чары реагируют на выплеск магической энергии. После чего намертво прилепляются к своей жертве, не давая ей колдовать. А сами тем временем питаются ее силой, которая подпитывает их потенциал и не дает им исчезнуть. Пока в Дэниеле сохраняется хоть капля энергии, они не отлипнут от него, пока не почувствуют рядом что-нибудь более привлекательное для них в плане насыщения.

Любопытно.

Предположим, план Дэниеля сработает. После моего заклятья змеи набросятся на меня, а он, стало быть, освободится.

Но где гарантии, что после этого наш неведомый похититель не создаст ещё одну порцию чар и не натравит новых гадов на Дэниеля? И будем мы лежать рядышком, уныло переговариваясь да перемаргиваясь.

Бр-р, мороз по коже! И вообще, не понимаю я смысла происходящего. Неужели все это затеяно лишь для развлечения таинственного типа, которому непонятно что от нас надо?

Я растерянно моргнула.

Углубившись в свои мысли, я слишком долго и пристально смотрела на ближайшую змею. Наверное, мои глаза просто устали от этого. Но неожиданно очертания рептилии замерцали, расплываясь и истончаясь. Правда, стоило мне сосредоточить на ней взгляд, как все вернулось на круги своя. И змея вновь недовольно зашипела, глядя на меня в упор.

— Оливия, если ты не собираешься ничего делать, то не могла бы отойти от меня? — недовольно осведомился Дэниель. — Знаешь, мне как-то не по себе оттого, что ты стоишь и пристально глазеешь на меня. Причины этого я тебе уже объяснял.

Ишь какой стеснительный! И куда только делся тот ехидный приставучий Дэниель, которого я знала прежде...

Кстати, а в самом деле — с чего вдруг я решила, что передо мной именно Дэниель?

От неожиданной догадки я вся обмерла. А вдруг передо мной не он? Вдруг это очередная игра моего похитителя? Я не очень хорошо разбираюсь в истинных иллюзиях. Демоны, честнее будет сказать: я вообще в них практически не разбираюсь! Поэтому обмануть меня проще пареной репы.

Так, надо вспомнить уроки Дэниеля, когда он учил меня распознавать обманки. Глаза видят то, что их заставляют видеть. Поэтому зрение мне сейчас не помощник.

А что, если...

Я вся вздрогнула от шальной мысли. Ой, как не хочется этого делать! Но, по-моему, другого выхода нет.

Я крепко-крепко зажмурилась. Пару секунд стояла, вслушиваясь в свое быстрое лихорадочное дыхание и силясь успокоить бешеное биение сердца. Затем медленно опустила руку на грудь Дэниеля.

Как и следовало ожидать, мои пальцы ощутили прикосновение к мягкой прохладной коже. Немного помедлив, я провела рукой вниз по телу мужчины, ожидая, что в любой момент наткнусь на извивающееся тело змеи.

— Как мило, Оливия, — в голосе Дэниеля проскользнула насмешка. — С чего вдруг ты решила меня

приласкать? А впрочем, я не против. Главное, чтобы твой жених не узнал. Но мы ведь не будем ему рассказывать, не так ли?

Нет, тут совершенно явно что-то нечисто. Я отчетливо слышала голос Дэниеля, узнавала его интонации. Но настоящий Дэниель отреагировал бы на мой поступок иначе. Он куда скорее откусил бы себе язык, нежели заговорил бы в такой интимный момент о другом мужчине.

Я распахнула глаза. Уставилась на довольно улыбающегося Дэниеля, который, впрочем, тут же постарался придать себе прежний грустный и растерянный вид.

— Кто ты? — спросила сухо и требовательно.

— Оливия, тебе плохо? — с искренней обеспокоенностью любопытствовал лже-Дэниель. — Что за странные вопросы?

— Потому что ты не Дэниель. — Я покачала головой.

— Откуда такой неожиданный вывод?

Я ничего не ответила. Да это было и не нужно. Фигура Дэниеля вдруг замерцала, искажаясь и изменяясь на глазах.

С приглушенным шипением испарились змеи. Просто вспыхнули мгновенным бесцветным пламенем — и развеялись белым облачком. Я невольно попятилась от этого зрелища. А когда вновь взглянула на плиту, то широко распахнула от удивления глаза. Потому что этого человека никак не ожидала тут увидеть.

— Привет, подруга, — спокойно проговорила Бретани Коул, легко спрыгнув на пол. — Давно не виделись.

ГЛАВА 3

Интересно, сколько я уже здесь?

Я уныло вздохнула и принялась массировать виски в попытке унять тупую головную боль.

Я понятия не имела, сколько времени провела в заточении. Секунды складывались в минуты, минуты — в часы, а часы, наверное, в дни.

Впрочем, ручаться за последнее утверждение я не могла. У меня не было ни малейшей возможности следить за сменой дня и ночи. Я находилась все в том же просторном гулком помещении, где отсутствовали окна. Тусклый зеленоватый свет, исходящий от стен, не менял интенсивности. Сначала я пыталась вести подсчет по количеству приемов пищи. Периодически передо мной словно ниоткуда появлялась миска с холодной подгоревшей кашей и ломтем черствого хлеба. Но достаточно скоро я поняла, что мой похититель издевается надо мной, выдавая скудный паек отнюдь не через равные промежутки времени. Иногда к моменту появления новой миски я готова была на стену лезть от голода, иногда чувствовала себя совершенно сытой.

У меня было только одно объяснение всего происходящего: кто-то настойчиво пытался свести меня с ума. И это кому-то вполне удавалось.

Полная всеобъемлющая тишина этого места давила на уши. Все чаще я начинала говорить сама с собой вслух. Лишь для того, чтобы убедиться: я не оглохла. Я все ещё существую, если слышу себя.

И все-таки очень интересно, кто за всем этим стоит.

Я поморщилась, уловив знакомую мысль. Честное слово, я уже устала переливать из пустого в порожнее. Поскольку заняться мне было совершенно нечем, то за время заточения я передумала обо всем на свете. Придумала сто и одну причину, объясняющую свое похищение и исчезновение Дэниеля. В роли главного злодея по очереди побывали, пожалуй, все знакомые мне люди. Ну, кроме родителей, понятное дело.

Одно было очевидно: Бретани кто-то помогает. Кто-то, кто пока предпочитает оставаться в тени. В одиночку моя бывшая однокурсница ни за что не провернула бы такую масштабную интригу. Я прекрасно знала способности Бретани. В иллюзорной магии она разбирается так же, как и я. Не хуже и не лучше. Иначе не стала бы искать покровительства при дворе у Дэниеля или Фредерика. Тогда как обман, при помощи которого я приняла ее за Дэниеля, был создан на самом высочайшем уровне.

Стало быть, надо искать еще одного последователя Тиарга. Элден? Рауль? Артен? Каролина вроде как вне игры, поскольку лишилась дара. Но сбрасывать ее со счетов не стоит.

Я приглушенно застонала, осознав, что мои мысли пошли по привычному кругу. Надоело! Надоело по тысяче раз пережевывать одно и то же. Одно ясно, что ничего не ясно. Демоны, да я даже не понимаю, зачем меня похитили! Бретани не удосужилась дать мне никаких объяснений. Стоило ей только со мной поздороваться, как с пола поднялась волна мрака, полностью закрыв ее. А когда тьма схлынула, я обнаружила, что в помещении больше никого нет. И тем более я никак не могла разгадать смысл всего этого представления. На что рассчитывал мой похититель? Что увидев обнаженного и беззащитного Дэниеля, в моем сердце оживет любовь к нему?

Я до боли в челюстях стиснула зубы. Запустила пальцы в распущенные волосы и как следует несколько раз дернула их.

Надоело. Надоело. Надоело!

Последнее слово я выкрикнула в полный голос. Гулкое эхо загуляло между стен, и казалось, будто из тьмы кто-то насмешливо передразнил меня. Дрожащими пальцами я принялась растирать лоб.

Такое чувство, будто я уже вечность сижу в этом проклятом каменном мешке. Что вся моя прошлая жизнь лишь привиделась мне в ярком сне, так похожем на реальность. А что, если ничего не было? Не было учебы в академии, не было распределения в Адвертаун, не было работы в архиве. И знакомства с Элденом тоже не было. Что, если все эти приключения лишь бред воспаленного воображения? Попытка моего ума создать иную реальность для спасения от мрачной унылой повседневности. Это могло бы объяснить то, что меня никто не ищет. Элден и Артен совместными усилиями сумели пробить блокирующие чары и хоть на краткий миг, но увидели Дэниеля. Почему они не повторили этого со мной? Пробой я бы обязательно ощутила.

С привычным присвистом передо мной материализовалась миска с едой. Я недолгое время смотрела на опостылевшую кашу. Затем подскочила к миске, схватила ее и с силой запустила в противоположную стену.

Я думала, что услышу, как она с жестяным звяканьем покатится по камням. Но нет. Миска просто исчезла, пролетев всего пару метров.

Пару мгновений я тупо смотрела в ту сторону, куда отшвырнула миску. Затем встала и сделала несколько шагов к стене. Протянула руку, желая прикоснуться к серому камню.

Моя ладонь, однако, с некоторым усилием просто прошла сквозь преграду. Было такое чувство, будто я прикоснулась к вязкому теплему желе.

Я быстро отдернула руку. Осторожно пошевелила пальцами, на всякий случай пересчитала их.

Фу-у, все на месте и даже двигаются...

Как-то сразу вспомнилась похожая ситуация, когда я сбежала из королевской темницы. Неужели передо мной какой-то замаскированный портал? Но кто его создал? По всему выходит, что на это способен лишь мой похититель.

Очередная игра?

Я задумчиво пошевелила бровями, изображая усердную умственную работу. Но это не особо помогло. С одной стороны, мне жуть как не хотелось соваться в это заклятье. Кто знает, что меня ожидает по ту сторону портала. Скорее всего, ничего хорошего. Но с другой стороны — а что я, собственно, теряю?

Я обернулась и обвела долгим прощальным взглядом каменный мешок, в котором провела так много времени. Нет, пожалуй, ничего хуже этого быть просто не может.

«Не торопись с выводами, — с опаской шепнул внутренний голос. — Вдруг по другую сторону портала тебя ожидает какое-нибудь дикое животное? Тут, по крайней мере, хотя бы безопасно. И кормят опять-таки».

Мысль о возможной опасности была резонной. Неплохо чем-нибудь вооружиться. Но чем?

Как назло, в этом проклятом склепе не было ничего, что могло бы хоть отдаленно походить на оружие. Разве что...

Взгляд упал на кучу камней, которые лежали у противоположной стены. В принципе, сойдет.

Подскочив к ним, я смело выбрала самый большой валун. Попыталась его приподнять и тут же поняла, что переоценила свои силы. Я такую махину и с места не сдвину!

После недолгих поисков мой выбор остановился на продолговатом каменном осколке. Как раз! Если что, смогу его как копье использовать. Наверное.

Еще раз взвесив камень во вспотевшей от волнения руке, я смело подошла к тому месту, где миска с моим обедом или ужином канула в небытие. Глубоко вздохнула и смело шагнула вперед, в любой момент ожидая, что вот-вот врежусь лбом в стену. Вдруг это очередная злая шутка похитителя?

Но нет. Меня охватило знакомое чувство невесомости и стремительного полета через пространство. Должно быть, я уже стала привыкать к подобного рода путешествиям, потому что мои внутренности в этот раз вели себя на удивление тихо и не пытались выпрыгнуть через рот.

Внезапно все закончилось. Правда, не так, как обычно. Меня напоследок словно кто-то хорошенько пнул. Я кубарем вывалилась из портала, проехала на животе по чему-то жесткому и колючему, до крови ободрав локти, которыми пыталась затормозить свой полет. Но окончательную точку в нем поставила моя голова. Точнее сказать — лоб, которым я с треском врезалась во что-то очень и очень твердое.

Перед глазами вспыхнули ослепительные белые звездочки. Некоторое время после удара я просто ошарашенно моргала, силясь прийти в себя.

Ох, ничего себе я приложилась! Как бы сотрясения не было.

«Сотрясение грозит только тем, у кого есть мозги, — мрачно пошутил внутренний голос. — Так что тебе не о чем переживать».

Я даже не обиделась на столь сомнительную остроту. С кряхтением перевернулась на спину и принялась озираться, гадая, где же очутилась.

Так. Судя по всему, это какая-то спальня. Кровать под белоснежным шелковым балдахинном. Столик рядом, заваленный бумагами. Светлый ковер...

Ну, теперь не очень светлый. Потому что прямо по его центру шла широкая грязная полоса. Это мой след, что ли? Не думала я, что за время своего заключения так замаралась.

Но главное, что в комнате никого не было. А ещё здесь имелось окно, за которым нежными розовыми красками то ли отгорал закат, то ли занималась утренняя заря.

С негромким стоном я привстала. Подобрала валявшийся неподалеку каменный обломок.

В этот момент где-то неподалеку послышался шум. Как будто кто-то приближался к комнате, при этом громко разговаривая.

Ага, вот и мой похититель пожаловал. Сейчас наверняка примется мучить и убивать меня. Или еще что похлеще.

И мой взгляд невольно упал на роскошную кровать.

Ну уж нет, живой я точно не дамся.

Покрепче сжав камень, я подкралась к двери. Прижалась к стене, от волнения даже забыв о необходимости дышать. Будем надеяться, что мне удастся оглушить мерзавца и сбежать. На моей стороне эффект неожиданности.

Дверь резко распахнулась.

— Ничего не понимаю! — раздался недовольный голос. — Артен, ты уверен...

В тот же миг я пошла в атаку. С диким воплем выскочила из-за двери, высоко поднимая камень, готовая обрушить его на голову противника.

Моя рука уже начала опускаться, как вдруг до меня дошло, что именно услышала.

Артен? Кто это говорил про Артена?

Я внимательно всмотрелась, и наконец разглядела мужчину, который стремительно развернулся, услышав мой душераздирающий вопль. Эти светлые волосы и прохладные серые глаза были мне слишком хорошо знакомы.

Ой!

Остановить замах я уже не успевала. Впрочем, я вообще больше ничего не успела сделать. Потому что в затылке вдруг взорвался колючий шар боли. И мир вокруг исчез в ослепительной вспышке.

ГЛАВА 4

— Оливия...

Возвращаться в обычный мир из такого мягкого и уютного забытья совершенно не хотелось. Я нежилась в темноте, не желая вспоминать недавние события. Зачем? Тут так хорошо. Спокойно и тихо.

— Оливия.

Правда, окончательно расслабиться никак не давал смутно знакомый голос, который настойчиво звал меня по имени. Наглость какая! Неужели не видно, что я совершенно не желаю приходить в себя? Потому что кто знает, что я тогда обнаружу. Вдруг окажется, что моя попытка к бегству провалилась, и я опять в том проклятом каменном мешке. Правда, теперь без всякой надежды на спасение.

— Оливия!

На сей раз окрик прозвучал очень сердито и громко. Не довольствуясь этим, кто-то крепко схватил меня за плечи и как следует встряхнул.

Моя голова пару раз безвольно перекадилась из стороны в сторону. А затем щеку обожгла внезапная боль.

— За что? — негодуяще взвыла я, тут же распахнув глаза. Прижала ладонь к горячей от хлесткой оплеухи щеке.

И умолкла, увидев рядом с собой Рауля.

Ох... Получается, я все-таки вырвалась из лап похитителя. Но где я?

Бросила быстрый взгляд вокруг, и увидела, что нахожусь все в той же комнате. Более того, со всем возможным удобством возлежу на кровати.

Осознав это, я вспыхнула от смущения, вспомнив, что на мне только ночная рубашка. Да, она довольно строгого фасона без всяких легкомысленных кружев. Но все равно, на редкость неудобная ситуация.

И я схватила край покрывала и завернулась в него, словно гусеница, круглыми от ужаса глазами уставившись на короля.

— Оливия, — строго проговорил Рауль, неодобрительно покачав головой при виде моего стремительного маневра. — Почему ты пыталась убить меня?

Поскольку сильнее распахнуть глаза уже не получалось, я некрасиво раззявила от удивления рот.

— Ч-что? — запинаясь от волнения, спросила я, не смея верить ушам. — Убить? В-вас?

Наверное, Рауль шутит. И сейчас рассмеется при виде моего страха.

Но, вопреки моим ожиданиям, король продолжал смотреть без тени усмешки. И мне как-то резко поплохело.

Ох, немедленно верните меня обратно в подвал! Все-таки там было не так уж и плохо.

— Помнишь то происшествие с рыцарскими доспехами? — вдруг поинтересовался Рауль.

Я несмело кивнула, немного приободрившись. Ну вот, сейчас Рауль точно рассмеется и скажет, что разыграл меня.

— Теперь оно не кажется мне таким забавным, — продолжал Рауль все с той же суровостью. — Возможно, прав был Георг, и это было попыткой покушения.

— Нет! — жалобно пискнула я. — С чего вы решили?

— Потому что на обычное совпадение это уже не похоже, — отчеканил Рауль. — Оливия, ты подкараулила меня в моей же спальне! И набросилась, пытаешься разmozжить мне голову. Любопытно, что на сей раз ты придумашь, пытаешься объяснить свое поведение? Или скажешь, что пряталась здесь от кого-то?

Какой-то странный разговор. И претензии ко мне странные. Я, вообще-то, отсутствовала несколько дней, а возможно и недель, если не месяцев. Неужели никто не заметил моего загадочного

исчезновения? Да ну, бред какой-то! Меня должны были искать! Ладно, Рауль вроде как не обязан за меня переживать, но что насчет Элдена?

— Я ни от кого не пряталась, — пробормотала я. И с внезапной обидой выпалила: — И вообще, почему вы не радуетесь моему появлению?

— А я должен? — Рауль высоко вздернул бровь. На дне его зрачков все-таки промелькнули озорные смешинки, и он чуть мягче произнес: — Нет, Оливия, безусловно, твое появление в моей спальне очень, хм... волнующе. И если бы ты не набросилась на меня с камнем наизготовку, то наша неожиданная встреча была бы куда приятнее для меня.

Я окончательно перестала понимать, что происходит. Предположим, Рауль обижен на меня за досрочное прекращение контракта и за то, что я приняла предложение Элдена. Но мне казалось, что он испытывает ко мне хоть какие-то теплые чувства. Вряд ли бы он не заметил, что я отсутствовала столь долго. Почему тогда не спрашивает, что со мной произошло?

— Никто из стражников ничего не видел и не слышал! — В этот момент в комнату быстрым шагом ворвался Артен.

При виде ректора магической академии меня охватило непреодолимое желание спрятаться под покрывало с головой. Или же немедленно добровольно вернуться в заточение и никогда более не показываться на глаза людям.

— Магическая защита тоже не потревожена, — добавил Артен, остановив на мне тяжелый испытующий взгляд. — Ну-с, госпожа Ройс, как вы объясните свое столь внезапное появление? А самое главное, каким образом, хотелось бы мне знать, вы миновали охрану?

— Потому что меня сюда перенесло порталом, — честно ответила я.

Артен и Рауль быстро переглянулись. Я заметила, как Артен скептически вздернул бровь.

— По-моему, ты слишком сильно огрел ее по голове, — с издевкой проговорил Рауль. — И она бредит.

— Оливия, ты думаешь, мы тебе поверим? — сухо спросил Артен. — Вообще-то, данная часть дворца, относящаяся к личным покоям Рауля, — одно из наиболее защищенных мест Герстана, а возможно, и всего мира. Тут просто нельзя колдовать. И уж тем более сюда невозможно перенестись. Никак. Ни при помощи активации энергетического кристалла, ни посредством телепортирующей пентаграммы.

— Значит, какой-то способ все-таки есть, — буркнула я. — Или вы всерьез считаете, что я из своего дома через весь город в ночнушке сюда добиралась?

Рауль и Артен опять переглянулись. На сей раз Артен как-то неопределенно пожал плечами.

— И вообще, — ворчливо проговорила я, — почему вы не спрашиваете, где я пропадала?

В комнате воцарилась изумленная тишина.

— Ну-ка, покажи свою голову, — первым очнулся Рауль. — Сдается, ты все-таки не в себе.

— Да я бил-то ее вполсилы, — буркнул Артен, он явно чувствовал себя неловко. — Оливии повезло, что в последний момент я все-таки ее узнал и успел смягчить удар.

Рауль простер надо мной ладонь, и с его пальцев полился прохладный голубоватый свет. Тотчас от тяжести в затылке и тупой боли не осталось и следа.

— Вот видите! — торжествующе воскликнула я. — А говорили, что здесь колдовать нельзя. Или вы, господин Войс, меня кулаком огрели?

— Бить кулаком кого бы то ни было слишком вульгарно, — с насмешкой проговорил Артен. Посерьезнел и добавил: — Я лично создавал охранный контур. Поэтому я могу здесь колдовать. Потому что оставил для себя, так сказать, лазейки. Ну и поделился этими знаниями с Раулем. Как-никак, но это все-таки его спальня. И в случае чего он должен быть в состоянии дать отпор неприятелю.

— Ага! — торжествующе вскричала я. — Тогда почему удивляетесь, что меня выбросило сюда порталом?

— Потому что, Оливия, в таком случае получается, что как маг ты намного превышаешь меня по силе, — холодно произнес Артен. — Раз смогла разгадать схему контура. Но как бы тебе помягче сказать...

— А причем тут я? — невежливо перебила его, без проблем поняв, что сейчас услышу очередную насмешку над моим магическим даром. — Я вам в третий раз говорю: меня сюда выкинуло не по доброй воле. — Запнулась и вдруг с горячей обидой громко выпалила: — Демоны, да меня столько времени не было! Почему никто не спросит, что со мной случилось и где меня держали!

Замолчала, невольно устыдившись своих слов. Прозвучало так, будто я жаловалась.

А впрочем, это действительно несправедливо. Хорошо, я понимаю, что любить меня никто не обязан. Но хотя бы парочку вопросов для соблюдения приличий можно было задать? Например: «О, Оливия, давненько не виделись! Злодей уже выпустил тебя из подвала? Жива-здорова? Ну и славненько».

Рауль с каким-то сомнением посмотрел на свою руку.

— Ничего не понимаю, — пробормотал себе под нос. — Голову я ей вылечил. Но она по — прежнему бредит.

— Ничего я не брежу! — разъяренно рявкнула я. — Меня, между прочим, в склепе настоящем держали! Долго! Я вообще думала, что навсегда там останусь. А ещё я знаю, что в похищении Дэниеля участвовала Бретани. Или Шарлотта Грейн. В общем, обеих надлежит расспросить.

— Так, стоп! — Артен повелительно воздел вверх указательный палец и шагнул ближе. Выразительно глянул на Рауля, и тот без лишних вопросов встал, уступив ему место.

Я вжалась в спинку кровати, когда ректор магической академии неторопливо опустился на краешек постели. Посмотрел на меня и обманчиво ласковым голосом проговорил:

— Оливия, вообще-то, мы расстались всего несколько часов назад. Ты и твой жених, господин Аддерли, уехали вместе. Ну а мы с Раулем еще немного побеседовали, обсуждая исчезновение Дэниеля.

Я удивленно приоткрыла рот, не в силах поверить своим ушам.

Как это — несколько часов назад? Да я поклясться готова, что провела в плену намного, намного дольше! Так долго, что сбилась со счета, сколько раз засыпала и просыпалась в унылом мрачном месте без окон и дверей.

— Не может быть, — прошептала чуть слышно. — А как же Дэниель? Точнее, Бретани, замаскированная под него. Я ведь точно помню все до мельчайших деталей! Все эти дни заточения!

Артен не торопился что-либо сказать, выдерживая томительную паузу. И по его виду я никак не могла понять, верит ли он мне или нет.

Я растерянно посмотрела на свои руки. И приглушенно ахнула от пришедшей в голову догадки.

Ногти... Они совершенно не изменили своей длины. А ведь это невозможно. Они должны были отрасти, поломаться, в конце концов.

— Ничего не понимаю, — пролепетала чуть слышно. Опять посмотрела на Артена и жалобно пропищала: — Но я не вру. Честное слово! Вот, на мне даже кольца помолвочного нет! Потому что оно обожгло меня, и я его сняла, а потом провалилась в портал!

После чего неуверенно протянула руку Артену.

Я думала, что он лишь мельком глянет на нее. Но ошибалась. Артен на удивление крепко взял меня за запястье, как будто опасаясь, что я отдерну руку. Провел по моему безымянному пальцу, и кожу едва заметно защищало от какого-то сканирующего заклинания.

— Вот видите, — испуганно пискнула я. — Я не лгу!

И утонула в глазах Артена, когда он резко вскинул голову, взглянув на меня в упор.

Нет, это не было больно, хотя в моих висках противно закололо, а в ушах гулко запульсировала кровь. Но неприятно это точно было. Мягко говоря.

При всем своем желании я не могла отвернуться или зажмуриться. Да я даже моргнуть была не в состоянии! Глаза заболели от напряжения, на ресницах повисли слезы. Но сделать что-либо было выше моих сил. Мне оставалось лишь послушно играть роль зачарованной крохотной птички, к которой неспешно приближается голодная змея.

А затем я начала вспоминать. Конец королевского бала, путь домой, за время которого мне так и не удалось разговорить Элдена. Мои ночные тревоги и сомнения. Перенос в подвал и встречу с

Дэниелем. Мой долгий разговор с ним. То, как с него сходили чужие чары иллюзии...

На этом моменте власть Артена над моей волей слегка ослабла, как будто мужчина донельзя удивился тому, что увидел. Я осторожно попыталась было высвободиться из хватки мужчины. Но он тут же очнулся, вновь вперился в меня своим жутким взором, и в голове опять ожил водоворот пережитых событий.

Впрочем, больше вспоминать было нечего. Унылое время заключения, которое тянулось вечность. Затем моя вспышка ярости, улетевшая в небытие миска с кашей, попытка проверить, куда она исчезла. И финал — мое появление здесь.

В этот момент Артен наконец-то разжал свои пальцы, и я быстро отдернула руку. Принялась растирать онемевшее запястье.

— Ну? — с плохо скрытым любопытством спросил Рауль. — И что ты увидел в ее памяти?

— Что она не врет, — лаконично ответил Артен.

Я возликовала. Ну вот! Вообще-то, я никогда не вру. Ну, почти. Лишь в исключительных случаях.

— Точнее сказать, Оливия верит в то, что действительно долгое время провела в плену, — сказал Артен. — И это крайне занимательно.

— Что? — удивилась я, не совсем уловив смысл его слов.

Артен задумчиво потер подбородок. Потом встал и отошел к Раулю, который наблюдал за ним с явным интересом, видимо, тоже ожидая объяснений.

— Оливия, что ты знаешь о так называемых наведенных воспоминаниях? — полюбопытствовал Артен. Но быстро добавил, досадливо поморщившись: — А впрочем, не отвечай. И без того понятно, что ничего.

— Наведенные воспоминания? — повторил Рауль, удивленно вскинув брови.

В глубине души я ощутила мгновенный всплеск удовлетворения. Вот! Если уж Рауль не в курсе, о чем говорит Артен, то и мне стыдиться нечего.

— Хочешь сказать, что кто-то заставил Оливию поверить в похищение? — спросил Рауль, и я огорченно сникла.

Эх, рано радовалась, как говорится.

— И в похищение, и в длительное заключение, — подтвердил Артен.

— То есть? — не выдержав, вновь влезла я с вопросом. — Получается, вообще ничего не было?

— Был портал в твоей комнате, — медленно проговорил Артен. — По всей видимости, он привел тебя в некое место. Но ты провела там совсем короткое время, вряд ли больше часа. Однако этого хватило, что бы над тобой немного поколдовали и вручили каменный обломок в качестве оружия. После чего сразу же вышвырнули сюда. Все, что случилось с тобой между переносом из твоей спальни и появлением здесь, смело можешь считать выдумкой. Очень сильным заклятьем, которое создало в твоей памяти иллюзорную реальность. Там ты спасала Дэниеля, видела Бретани, целую вечность страдала в заключении. Но, как ты понимаешь, в действительности ничего этого с тобой не происходило.

— Нет, не понимаю, — честно призналась я. — Как такое вообще возможно?

— Между прочим, это не так уж и сложно устроить. — Артен пожал плечами. — Даже последователем Тиарга для этого быть необязательно. Мозг человека, моя дорогая Оливия, пожалуй, самая загадочная вещь. Если его, конечно, можно так назвать. Суть в том, что наше воображение и без всякой магии способно создавать настоящие миры. Многие философы вообще спорят, существует ли наша реальность на самом деле.

Я озадаченно хмыкнула, упорно не понимая, о чем говорит Артен.

— По сути, мы можем быть уверены только в собственном существовании, — с усталым вздохом пояснил он. — А вдруг мира вокруг нас на самом деле нет? Вдруг это какое-то наваждение? Ты знаешь, наверное, что иногда люди впадают в летаргический сон. Что они видят в это время? Вдруг проживают какую-то особую жизнь, которая для них не менее реальна, чем настоящая? И где тогда гарантия того, что именно сейчас мы живем, а не прикованы к больничной кровати, застряв на пороге смерти?

Я невольно поежилась от проникновенных слов Артена.

Ох, о подобном я никогда не задумывалась. Как-то даже неуютно при мысли, что он может быть прав.

— Впрочем, не бери в голову. — Артен, заметив мою реакцию на свои слова, слабо усмехнулся. — Поэтому я не люблю философов. Уж больно они любят задавать вопросы, от которых потом мозги кипят. Как бы то ни было, то, что ты пережила, для тебя является реальностью. Но в действительности это можно назвать сном. Очень подробным, очень правдоподобным, но сном.

— Но зачем такие сложности? — Я растерянно всплеснула руками. — Ладно, я понимаю, почему похитили Дэниела. Но я-то кому понадобилась?

— Куда любопытнее, что тебя как раз не похитили, — пробормотал себе под нос Артен. — Хотя господин Аддерли, вне всякого сомнения, очень бы огорчился из-за твоего исчезновения.

— Вот именно! — воскликнула я. — Нелепица какая-то! Зачем выкрадывать меня из собственной спальни, а потом выкидывать здесь? Ради чего? Или этот загадочный злодей рассчитывал, что, растерявшись, я нападу на Рауля и прикончу его, искренне полагая, что спасаю собственную жизнь?

И осеклась, потому что, вопреки всем правилам этикета, только что назвала короля по имени. Бросила на него виноватый взгляд и проговорила:

— Ох, простите, ваше величество.

— За что? — искренне изумился тот. Но, поняв мою оплошность, лишь отмахнулся, небрежно обронив: — О, Оливия, по-моему, я уже не раз говорил тебе, что не люблю излишнего официоза.

— Ну, при всем моем уважении, убить Рауля у тебя вряд ли бы получилось, — скептически пробурчал Артен. — А вот он как раз мог тебя случайно прикончить. Так что тебе еще повезло, что я шел за ним и потому отреагировал первым. А иначе это приключение могло бы стать последним для тебя. Знаешь ли, когда в собственной спальне на тебя набрасывается некто с диким криком, потрясая над головой чем-то очень похожим на оружие, вряд ли будешь спокойно стоять и вглядываться, кто на тебя напал. Куда скорее ударишь на опережение, а потом уже попытаешься проанализировать ситуацию.

Я уныло кивнула, целиком и полностью согласная со словами Артена.

— Возможно, в этом и заключался план похитителя? — внезапно спросил Рауль. — Мои отношения с господином Аддерли... э-э-э... далеки от дружеских. И убийство его невесты вряд ли бы улучшило их.

— Да и обстоятельства этого убийства были бы очень двусмысленны, — подтвердил Артен. — Твоя спальня, Оливия, одетая лишь в ночную сорочку...

При этих словах я покраснела и попыталась повыше подтянуть одеяло.

Ну уж извините, что так вышло. Я и подумать не могла, что меня выкрадут из собственной спальни. Пожалуй, отныне я буду спать только полностью одетой и даже в туфлях. А то мало ли, вдруг опять похитят.

— Так-с, — вдруг произнес Артен и напряженно выпрямился, как будто какая-то мысль только что пришла ему в голову. Обернулся к двери и сухо произнес: — Если моя догадка верна, то сейчас к нам пожалуют гости.

— Что? — Рауль удивленно вскинул брови, но внезапно из коридора послышался какой-то странный шум.

Я напрягла слух, силясь понять, что происходит.

Кажется, кто-то что-то крикнул. Потом послышался непонятный грохот и звон. Там что, дерутся?

Рауль вопросительно глянул на Артена, но тот продолжал стоять совершенно спокойно, удерживая на губах легкую, чуть рассеянную улыбку.

Сразу после этого раздался топот, как будто по коридору мчалась целая толпа. И меня с непреодолимой силой потянуло нырнуть под одеяло с головой.

Сдается, я уже догадываюсь, кто это сюда спешит.

В этот миг дверь с грохотом отлетела в сторону. О нет, она не распахнулась. Ее просто вынесло

прочь с такой силой, что она лишь каким-то чудом не рухнула вовсе, повиснув на одной петле.

И на пороге предстал разъяренный Элден.

О, он действительно был в бешенстве. Обычно прозрачные серые глаза налились грозной синевой и метали молнии, губы кривились в презрительной гримасе. Элден бросил на меня взгляд — и кровь заледенела в моих жилах, а волосы на голове встали дыбом и, по-моему, даже зашевелились.

Между тем в комнату ворвались еще два стражника, которые, видимо, прежде безуспешно пытались остановить Элдена. На это указывал их вид, такой жалкий и потрепанный, что в любой другой момент я бы рассмеялась. На скуле одного насмерть перепуганного паренька угрожающе багровел наливающийся синяк, другой бережно придерживал у груди руку, при малейшем движении кривясь от боли.

Ничего себе! А хорошо он их потрепал! И это, насколько я понимаю, вообще без использования магии, раз уж Артен сказал, что здесь она не действует.

Или он имел в виду только спальню? Да нет, вроде бы ясно сказал про часть дворца.

— Ваше величество... — Менее пострадавший стражник с неприятным металлическим скрежетом вытащил из ножен меч и шагнул вперед. При этом его колени отчетливо затряслись, но он все равно с вызовом вздернул подбородок, не отводя глаз от спокойно стоявшего Элдена. Стражник произнес с мрачной решимостью: — Пожалуйста, ваше величество, отойдите в сторону.

Элден дернул щекой, растянув губы в подобие улыбки. Искоса глянул на стражника — и тот весь затрепетал как осиновый лист, однако не ударился в бегство. Напротив, покачнулся вперед, явно желая закрыть своим телом путь к Раулю.

— Стефан, меч в ножны, — негромко приказал ему Артен. — И выйди прочь. Заодно Иргона с собой захвати. По-моему, вам обоим надо показаться целителю.

— Но... — Стражник изумленно выкатил глаза, не торопясь опускать клинок.

— Вон! — повысив голос, рявкнул Артен. Да так, что я сама чуть не соскочила с кровати и не рванула прочь.

Точнее сказать, я бы с превеликой радостью так сделала. Но здравый смысл подсказывал, что приказ господина Войса ко мне относится в последнюю очередь.

Стефан, к которому обращался Артен, попятился. А затем и вовсе бросился прочь, грохоча сапогами. Поторопился за ним и Иргон, все так же баюкая у груди поврежденную руку.

— Добрый вечер, господин Аддерли, — проговорил Артен, когда вдали затихли звуки поспешного бегства стражников. Демонстративно покосился на окно, за которым небеса уже наливались румянцем скорой зари, и исправился: — Или, вернее сказать, доброго утра. Давненько, однако, не виделись.

Элден промолчал. Опять глянул на меня и отчетливо заскрипел зубами. Однако, как ни странно, не торопился ринуться в атаку.

— Полагаю, вы уже поняли, что едва не угодили в ловушку, — продолжал Артен. — И сейчас самое время все обсудить.

Несколько секунд томительного ожидания — и Элден нехотя кивнул и разжал кулаки.

Я тихонько выдохнула, только сейчас обнаружив, что все это время забывала дышать.

Фух, кажется, кровопролития удалось избежать.

ГЛАВА 5

— Такие вот дела, господин Аддерли.

Артен, который за несколько минут кратко и емко ввел Элдена в курс дела, замолчал. Потянулся к бокалу с вином, желая промочить горло.

Мы опять сидели в кабинете Рауля. Правда, Элден настойчиво порывался отправить меня домой. Но я наотрез отказалась это делать, прибегнув к самому простому и логичному доводу: а вдруг меня опять похитят? Но на сей раз по-настоящему. И не видать мне тогда воли вольной долгие-долгие годы.

Так что Элден, скрепя сердце, согласился на мое присутствие. Даже более того, ему пришлось пережить и то, что сейчас я сидела в личном халате Рауля. Конечно, я почти утонула в нем. Но все-таки это лучше, нежели чем я по-прежнему щеголяла бы лишь в ночной рубашке.

Элден замер, уставившись отсутствующим взглядом поверх головы Артена и, видимо, обдумывая его слова. Я то и дело жалобно посматривала на него, чувствуя себя донельзя неловко.

Вроде бы в случившемся нет моей вины. Но почему мне так стыдно? Так и тянет извиниться за все произошедшее.

— А как вы поняли, что Оливия попала в беду? — первым нарушил затянувшуюся паузу Артен. — И почему ринулись искать ее именно сюда?

Элден досадливо поморщился. В свою очередь посмотрел на меня, и я стыдливо потупилась. Правда, успела уловить в выражении его глаз некое чувство, похожее на раскаяние.

Хм-м... Как-то странно. Или мне показалось?

— Скажем так, сегодня вечером я имел разговор с Каролиной Трей, — нехотя проговорил Элден.

Рауль, который расслабленно восседал в своем кресле, вздрогнул. Судорожно стиснул подлокотники после столь внезапного заявления. Артен, стоявший позади короля, положил руку ему на плечо в успокаивающем жесте.

Еще страннее. Потому что я могла бы поклясться, что как раз господин Войс совершенно не удивился словам Элдена.

— Разговор? — мягко переспросил он. — Или...

Не закончил фразу, с самой доброжелательной улыбкой уставившись на Элдена.

Тот почему-то дернул кадыком и выпрямился.

— Ладно, — буркнул себе под нос. — Я лично встречался с ней.

Теперь уже я дернулась и стиснула подлокотники.

Как это — встречался? Она же в своем поместье, а не в Рочере!

А впрочем, вряд ли это такая уж проблема для Элдена. Но от этого известия у меня неприятно засосало под ложечкой.

О, я прекрасно помнила, какой обворожительной и очаровательной может быть баронесса Трей. Конечно, после лишения колдовской силы она немного сдала позиции, но все равно. И вообще, это неприлично — ночью встречаться с другой женщиной!

«Уж чья бы корова мычала, Оливия, — с сарказмом буркнул внутренний голос. — Тебя твой жених вообще обнаружил в постели злейшего неприятеля».

Да, но...

— Полагаю, эта встреча произошла по инициативе Каролины? — все с той же обманчивой мягкостью поинтересовался Артен, и я мгновенно выбросила все посторонние мысли из головы.

Потом выскажу Элдену все, что думаю о его поведении.

— Правильно полагаете, — бесцветным голосом подтвердил Элден. — Я был крайне удивлен, когда баронесса захотела поговорить со мной через амулет связи. В ходе нашей беседы она пару раз намекнула, что могла бы ответить на некоторые мои вопросы относительно случаев, происходящих во дворце. Причем показалась мне удивительно осведомленной. И с ее любезного согласия, мы

решили продолжить разговор, так сказать, в более приватной обстановке.

— И как? — Артен почему-то улыбнулся шире, хотя на его месте я бы уже метала громы и молнии.

Точнее сказать, я уже метала громы и молнии, рассерженно ерзая в кресле.

Уму непостижимо! Стало быть, Элден решил продолжить разговор в приватной обстановке! А обо мне он в тот момент подумал?

— Встреча прошла удачно? — любопытствовал Артен с непонятым ехидством.

— Не совсем, — уклончиво ответил Элден и опять покосился на меня.

Я злобно прищурилась в ответ. Ох, нутром чую что-то недоброе!

— Да неужели? — самым откровенным образом лыбясь, продолжал издеваться Артен.

По всей видимости, он без особых проблем догадался, что случилось между Каролиной и Элденом. И это его донельзя развеселило.

— Я бы не хотел обсуждать это при Оливии, — вдруг взмолился Элден, тем самым подтвердив мои наихудшие подозрения.

— Что?! — выпалила я с возмущением. — А ну быстро обсуждай это при мне! Она тебя соблазнила?

— Нет-нет, Оливия, что ты, — поторопился успокоить меня Элден. — Но не скрою, попытку она предприняла. Очень... э-э-э... внезапную попытку. Можно сказать, без предупреждения ринулась в атаку.

— О да, узнаю повадки Каролины, — подтвердил его слова Рауль и мечтательно улыбнулся. Правда, тут же опомнился, тряхнул головой, вновь придав себе серьезный и сосредоточенный вид.

— Рассказывай все! — глухо потребовала я. — Что она сделала?

— Ну, скажем так, сначала наш разговор шел достаточно мирно, — осторожно проговорил Элден, явно обдумывая каждое слово. — Как я уже сказал чуть ранее, баронесса Трей в курсе всех дворцовых дел. Она даже знала, что сегодняшней бал вы, ваше величество, открыли танцем с Оливией.

— Даже так? — Рауль изумленно хмыкнул. Но удержался от каких-либо дальнейших вопросов, лишь сделал Элдену знак, предлагая продолжать.

— Знает Каролина и о загадочном исчезновении Дэниеля, — произнес тот. — Тут она долго юлила и ходила вокруг да около, щедро рассыпая намеки. Когда я прямо спросил, замешана ли она в этом, рассмеялась. А потом...

Элден замялся. Несколько раз кашлянул, как будто что-то попало ему в горло. И — о чудо! — на его щеках вдруг заалел слабый румянец.

Я нервно забарабанила пальцами по подлокотнику кресла, медленно, но верно начиная закипать от негодования. Прямо очень интересно, что же такое натворила Каролина, раз смутила даже обычно невозмутимого Элдена!

— Позвольте угадаю, — внезапно пришел на помощь Артен, сжалившись над ним. — Полагаю, Каролина вдруг оказалась совершенно обнаженной перед вами.

— Да, — нехотя подтвердил Элден. Покачал головой, с сарказмом добавив: — Видит небо, до сего дня я считал себя очень и очень неплохим магом. По крайней мере, искренне верил, что иллюзиями меня не обмануть. Но я так и не понял, как баронесса Трей сделала это. Я успел только моргнуть — и вот она, уже без одежды, обвиняет мою шею руками и тянется к моим губам. Мне едва удалось увернуться от поцелуя, настолько неожиданно все произошло.

Я засопела, возмущенная до глубины души.

Нет, я понимала, что Элден вроде не виноват во всем этом безобразии. В конце концов, вряд ли Каролина сразу раскрыла ему все свои планы. Но сердцем... О, мое сердце пылало от гнева! Разбушевавшееся воображение рисовало эту сцену оболыщения яркими красками.

— Фокус в том, господин Аддерли, что никакой магии Каролина не применила, — снисходительно обронил Артен. — Она с недавних пор более не способна на это, если вы вдруг забыли. Но подобные представления она не раз и не два устраивала и прежде. Заметьте, тоже при этом обходясь без каких-либо чар. Все дело в долгих тренировках и природной гибкости и мастерстве соблазна.

— Без магии? — Элден недоверчиво хмыкнул и покачал головой.

— Артен прав, — вступил в разговор Рауль. — Я сам разгадал секрет Каролины лишь на пятый, по моему, раз.

— Ну а я на третий, — сказал Артен сокрушенно и развел руками. Вкрадчиво добавил: — Возможно, господин Аддерли, вам повезет больше. В следующий раз будьте внимательнее.

— О каком таком следующем разе идет речь? — потеряв всяческое терпение, взвилась я. — С ума сошли, что ли?

Правда, тут же осеклась, вспомнив, кто именно находится передо мной.

Эти два негодяя — Артен и Рауль — разразились дружным смехом, явно позабавленные моей реакцией. Я опять надулась и засопела в три раза громче.

Спрашивается, и чего смешного в этой ситуации? Посмотрела бы я на них, будь они на моем месте.

— Прости, Оливия. — В отличие от этих двух негодяев, Элден даже не улыбнулся. Перегнувшись через подлокотник и легонько погладил меня по плечу, негромко заверив: — Естественно, больше я никогда и ни за что не встречусь с баронессой Trey. Наедине так точно.

Я немного расслабилась после слов Элдена.

— Как бы то ни было, но я отказал Каролине, — заговорил он чуть громче, улучив момент, когда Рауль и Артен немного успокоились. — Наверное, даже слегка перегнул палку в выражении своего возмущения. Каролина очень огорчилась. Так сильно, что я всерьез задумался о бегстве, подумав, что в противном случае моей физиономии будет причинен серьезный вред. И вот когда я уже собирался сделать ноги, она выкрикнула одну фразу. Мол, хранишь верность невесте, а она между тем зря времени не теряет и прекрасно развлекается за твоей спиной. Естественно, всерьез я ее слова не воспринял. Посчитал их за мелкую мелочную месть. Но Каролина не унималась. Вслед мне полетели самые отборные проклятия. А в завершение она пообещала мне, что я больше никогда не увижу Оливию живой. Вот это меня уже проняло. Я постарался как можно быстрее вернуться в Рочер. Понятное дело, врываться в дом родителей Оливии я не собирался. Все-таки терзало меня сомнение, что все слова и угрозы Каролины — пустое. Просто способ хоть немного посчитаться за уязвленное самолюбие. Поэтому я послал зов по кольцу. И немало встревожился, когда понял, что Оливия по какой-то причине сняла его. Ну а остальное было уже делом техники. Я быстро выяснил, что поисковые чары ведут во дворец. И ринулся сюда.

Элден замолчал. Потянулся к бокалу с вином, который стоял на столике перед ним. Я с умилением заметила, как подрагивают пальцы моего жениха.

А он ведь и впрямь волновался за меня! И волновался сильно. Не задумываясь, бросился на штурм королевской спальни. Хотя прекрасно понимал, что тем самым ставит две страны на грань конфликта.

В кабинете после завершения рассказа Элдена воцарилась тишина. Артен и Рауль словно погрузились в молчаливый диалог, периодически обмениваясь многозначительными взглядами.

— Выходит, я была права, — не выдержав, первой прервала я затянувшуюся паузу. Самодовольно приосанилась и добавила: — С Каролиной точно надо серьезно поговорить, хотя Фредерик и был так против.

— Да, кстати... — Элден поставил бокал на стол, так и не пригубив его. Посмотрел на Артена и прямо спросил: — Господин Войс, вам не кажется, что Фредерик Рейн во время нашего последнего разговора вел себя несколько странно?

— Кажется, — неохотно подтвердил Артен. — Еще как кажется. Говоря откровенно, я планировал побеседовать с ним утром. Серьезно и наедине. Но раз уж события начали так стремительно разворачиваться, то не буду откладывать. Отправляюсь к нему прямо сейчас.

— А Каролина? — брякнула я. — С ней когда будет разговор?

И мстительно нахмурилась, в мечтах уже представив, как эту гадкую баронессу кинут в самую грязную, темную и сырую темницу дворца.

А будет знать, как к почти женатым мужчинам приставать!

— К Каролине я отправлюсь сам, — с тяжелым вздохом произнес Рауль, явно не особо довольный предстоящей перспективой.

— Ваше величество, вы думаете, это хорошая идея? — скептически фыркнула я.

Правда, тут же спохватилась и испуганно прикрыла рот ладонью.

Оливия, опомнись! Ты уже который раз забываешь, что перед тобой король. Ишь, его действия критиковать вздумала! Сейчас тебе в очередной раз продемонстрируют, что в столь высоком и просвещенном обществе лучше не высовываться.

Но Рауль ни капли не рассердился, напротив, посмотрел на меня с веселым недоумением.

— А чем она плоха? — любопытно спросил с улыбкой. — Или боишься, что я, в отличие от твоего жениха, высокоуважаемого господина Аддерли, не устою перед ее любовными чарами?

Я вспыхнула, услышав насмешливый тон Рауля. Украдкой покосилась на Элдена, который недовольно сдвинул брови от слишком явственного намека.

Опять Рауль за старое! С какой стати, спрашивается, мне опасаться того, что он возобновит свои отношения с Каролиной? Меня это абсолютно не касается!

— Нет, не боюсь, — ответила слишком резко. — По-моему, очевидно, что Каролина имеет какое-то отношение к происходящему. Вдруг в ее имении вас ожидает ловушка? Да, я помню, что Каролина лишена колдовской силы. Но Дэниель ведь исчез. Получается, ей кто-то помогает.

Улыбка Рауля слегка поблекла, а потом исчезла вовсе. Он потер подбородок, обдумывая мои слова.

— Оливия права, — негромко проговорил Элден. — Пока во всем этом деле больше вопросов, чем ответов. Одно ясно: лучше сейчас не разделяться. Поэтому, ваше величество, так и быть, я отправлюсь с вами.

— Так и быть? — Рауль высоко вздернул брови, в упор посмотрев на Элдена. Отчеканил: — Если память мне не изменяет, господин Аддерли, я вас об одолжении не просил.

— Не просили, — спокойно подтвердил Элден, словно не обратив внимания на резкость короля. — Но я все равно готов оказать вам услугу. Заметьте, абсолютно безвозмездно.

Рауль соорудил донельзя скептическую физиономию и уставился в упор на Элдена.

— Видите ли, я просто-таки жажду как можно быстрее разобраться во всем происходящем, — пояснил Элден. — Надеюсь, вы не будете спорить, что Оливия этой ночью вполне могла погибнуть. И в любом случае ей пришлось пережить немало неприятных минут по вине неизвестного злоумышленника. Поэтому... — Элден замялся, как будто не мог подобрать слова. Его светлые глаза вдруг вспыхнули прозрачным пламенем, и он с непривычной холодностью завершил: — Считайте, что с недавних пор это расследование вошло в число приоритетных задач для меня. — Сделал паузу и с ехидной улыбкой неожиданно завершил: — И вообще, ваше величество, если с вами что-нибудь случится, как я объясню принцессе Маргарет, что отпустил вас на столь опасное задание?

Рауль не выдержал и досадливо поморщился при упоминании имени терстонской принцессы. Правда, быстро опомнился и спрятал свои чувства, приняв нарочито равнодушное выражение лица.

Я огорченно вздохнула. Ох, сдается, Раулю его невеста не понравилась... А жаль. По-моему, она очень миленькая. Конечно, не такая красавица, как Каролина, но и не стерва.

На губах Элдена промелькнула ядовитая усмешка. По всей видимости, он тоже заметил мимолетную гримасу Рауля. Но ничего не сказал, лишь уставился на короля с доброжелательным интересом в ожидании его решения.

— Господин Аддерли, сказали бы прямо, что беспокоитесь не за мою жизнь, а о том, что Каролина найдет какой-нибудь способ очаровать меня и вернуться ко двору, — проговорил с нескрываемой досадой Рауль.

— Я все-таки надеюсь, что вы не настолько глупы, — парировал Элден. — Или готовы вновь станцевать на этих граблях?

Я беззвучно охнула и мысленно восхитилась дерзостью Элдена. На скулах Рауля появились два пятна чахоточного румянца. Он дернул кадыком, как будто собираясь ответить Элдену что-то резкое.

— Да, безусловно, так будет лучше всего, — торопливо вмешался Артен и впериł многозначительный взгляд в Рауля.

Тот так крепко сжал губы, что они превратились в тонкую бескровную линию. Помедлил немного, но все-таки кивнул, выражая согласие.

— А я? — задала вопрос, поняв, что встреча близится к завершению. — Что делать мне?

— Отдыхать, Оливия, — веско обронил Элден. Посмотрел на меня и уже теплее добавил: — Тебе сегодня сильно досталось. Полагаю, отдых нужен тебе больше всего.

Я скуксилась.

Нет, понимаю, что Элден прав. Но все равно как-то обидно. Сейчас Артен отправится к Фредерику, Элден и Рауль — к Каролине. И все самое интересное пройдет мимо меня.

— Отправишь меня к родителям? — поинтересовалась, даже не пытаясь скрыть недовольствия.

— Полагаю, что Оливии лучше остаться в моих покоях, — внезапно заявил Рауль.

Элден даже окаменел от такой дерзости. Гневно сверкнул глазами, привстав с кресла.

— И не стоит меня благодарить за эту любезность, — вальяжно протянул Рауль, словно не понимая, в какое бешенство его предложение привело Элдена. — Как говорится, услуга за услугу. Господин Аддерли, вы будете сопровождать меня к Каролине. Ну а я обеспечу безопасность вашей невесты на время нашего отсутствия в городе.

— Безопасность? — процедил Элден, чуть разжав кулаки.

— А вы не боитесь, что Оливию вновь похитят, стоит ей оказаться одной? — вопросом на вопрос ответил Рауль. — Как выяснилось, из стен ее родного дома это сделать чрезвычайно легко. Но на сей раз похитят по-настоящему, без всякого спектакля с наведенными воспоминаниями. Тогда как мои покои защищены от магического воздействия.

— Почти защищены, — тяжело обронил Элден. — Насколько мне помнится, портал там все-таки возможно открыть.

— Рауль прав, лазейки в охранном контуре легко заделать, — неожиданно поддержал короля Артен. — Дайте мне пару минут, и колдовать в этом месте не смогу даже я. Я планировал это сделать в любом случае, раз уж мой секрет оказался доступен кому-то постороннему. Не люблю рисковать в столь ответственных вещах.

Я недовольно насупилась, почуяв, что моя участь решена.

Конечно, с одной стороны, даже лестно. Мало кто из придворных дам может похвастаться, что была гостьей в королевских покоях. Но с другой... Что скрывать, как-то обидно, что дальнейшее расследование пройдет без моего участия.

Но я мудро придержала свои возражения. Все равно на мои протесты никто не обратит внимания.

ГЛАВА 1

Я с ногами забралась в удобное низкое кресло, стоявшее около окна, и мрачно наблюдала за тем, как просыпается природа.

Передо мной остывала чашка кофе и блюдо с горячими булочками, которые принесла любезная служанка. В глазах симпатичной блондинки явственно горел жадный огонек любопытства. Еще бы! Подумать только, какой простор для фантазии: некая девица вольготно расположилась в спальне короля, о скорой помолвке которого, между прочим, судачит вся страна.

Пикантность ситуации придавал и тот факт, что эта же служанка чуть ранее принесла мне платье и обувь, видимо, выполняя приказ Рауля. Да, безусловно, я была ему очень благодарна за такое проявление заботы. Было бы странно, если бы я и дальше продолжала расхаживать в его халате. Но для служанки, по всей видимости, моя любовная связь с королем была уже делом совершенно очевидным и доказанным со всей неоспоримостью улики.

Я уныло почесала кончик носа. Остается только надеяться, что эта девица не примется судачить направо и налево. А впрочем, я так часто переживала о своей репутации, что уже устала от этого. Полагаю, тому же Раулю хватит ума разобраться с этой проблемой, пока слухи не достигли ушей его невесты.

После окончания разговора прошло около часа. Солнце уже поднялось высоко, из окна я видела, как во внутреннем дворе суетятся люди, выполняя свою обычную работу. Но мысленно я была сейчас очень далеко отсюда.

Наверное, Рауль и Элден уже у Каролины, а Артен беседует с Фредериком. Крайне любопытно, что же они узнают. Неужели глава личной службы безопасности принял участие в настоящем заговоре против короля? Нет, я знала, что Фредерик терпеть не может Дэниеля, поэтому с легкостью бы поверила, что он каким-либо образом связан с его похищением. Но, по-моему, Фредерик безмерно предан Раулю. Да и ко мне он относится неплохо.

«Или же отлично притворяется», — хмуро буркнул внутренний голос.

Взгляд упал на стопку бумаги, которая лежала на секретере. Немного поколебавшись, я подошла, вытащила первый чистый лист, взяла в руки графитную палочку и щедро помусолила ее во рту.

Итак, определимся с подозреваемыми.

В самом центре я крупно написала имя баронессы Трей. Немного подумав, рядышком добавила Фредерика. Хотя сомневаюсь, что глава личной службы безопасности его величества имеет какое-либо отношение ко всему происходящему. Да, вчера он вел себя странно. Но мало ли по какой причине. И, в конце концов, Фредерик не маг. То есть если он и участвует в заговоре, то на второстепенной роли.

Бретани Коул. Это имя я обвела кружком и поставила рядом вопросительный знак. Если честно, пока нет ни малейших доказательств того, что моя заклятая подруга участвует в этом безобразии. Ну, если не считать того представления, когда под личиной плененного Дэниеля вдруг обнаружилась она. Однако, насколько я поняла, можно вообще смело забыть обо всем, что со мной произошло во время так называемого заточения. Потому что его не было. Меня заставили поверить в то, чего на самом деле не происходило. Какой смысл показывать мне Бретани, если она действительно во всем этом участвует?

Но, с другой стороны, Бретани сделала мне в прошлом столько подлостей, что лучше о ней не забывать.

Рядышком я написала имя фрейлины принцессы Маргарет. Шарлотта Грейн. Опять-таки, судить об ее участии в деле можно лишь по наведенным воспоминаниям. И потом, Шарлотты вроде как не было в Герстане во время таинственного исчезновения Дэниеля. Но я не торопилась сбрасывать ее со счетов. Вот не нравилась она мне, и все тут! И дело даже не в том, что она, по всей видимости, испытывает какие-то чувства к Элдену...

На этом месте я споткнулась в своих рассуждениях и досадливо поморщилась. А, ладно, не буду кривить душой! Наверное, основная причина моей неприязни к Шарлотте заключалась именно в этом.

Отложив в сторону графитную палочку, я вернулась к креслу. Положила на столик лист, но садиться не стала. Уставилась невидящим взором на четыре имени. Каролина, Фредерик, Бретани и Шарлотта. Забавно. Прямо какой-то женский заговор получается. Но самое главное, ведь никто из этих четверых не обладает достаточной магической силой для похищения Дэниеля. Получается, надо искать пятого?

Я медленно отхлебнула совершенно остывшего кофе. Поморщилась от горького вкуса.

Чем бы заняться, спрашивается? Может быть, пока никого нет, осмотреть покои Рауля? Когда ещё выпадет такая удачная возможность побывать в спальне самого короля!

«Надеюсь, что больше никогда, — тут же строго одернула я себя. — И вообще, Оливия, лучше сиди и ничего не трогай. Хорошо ты будешь выглядеть, если начнешь шарить в личных вещах Рауля! Это же некрасиво и неприлично».

Решив так, я уселась в кресло и опять заскучала.

Где-то вдалеке раздался размеренный бой часов с Дворцовой площади. Я машинально насчитала восемь ударов. Посмотрела во двор, где народу ощутимо прибавилось.

Интересно, и сколько мне ждать возвращения остальных?

В этот момент позади меня что-то зашуршало.

Я быстро обернулась. Зарыскала взглядом в поисках источника шума.

Но ничего не увидела. Комната оставалась по-прежнему пустой.

Почудилось, что ли? Наверное.

Но стоило мне только вновь обернуться к окну, как загадочный звук, напоминающий едва слышное царпанье, вновь повторился.

Хм, неужели в покоях Рауля завелась мышь?

Заинтригованная, я тихо поднялась на ноги. Замерла, пытаюсь выяснить, откуда доносится загадочный шум.

Судя по всему, он шел со стороны кровати.

Неслышно ступая, я подошла ближе. Поскребывание опять затихло, и я замерла с поднятой в воздухе ногой. Дождалась, когда оно возобновится, после чего одним гигантским прыжком достигла кровати. Как и следовало ожидать, после моего стремительного броска звук затих.

Я опустилась на колени. Приподняла покрывало и уставилась во тьму, царившую под кроватью. Затем по привычке прищелкнула пальцами, желая создать магическую искру. Правда, сразу же опомнилась. Тыфу ты! Артен ведь полностью замкнул охранный контур комнаты. Теперь тут просто нельзя колдовать.

Но в этот момент с моих пальцев слетел огонек, и я в изумлении вытаращилась на него. Это еще что такое? Нет, то есть я понимаю, что это заклятье. Но какого демона оно подействовало?

На всякий случай я как следует зажмурилась и потрясла головой, надеясь, что наваждение рассеется. Затем осторожно приоткрыла один глаз... и с досадой распахнула оба.

Потому как искра и не думала никуда исчезать. Она по-прежнему висела перед моим лицом.

Получается, Артен соврал? Нет, бред! Элден лично проверил работу ректора магической академии, хотя тот и следил за его действиями с плохо скрытым пренебрежением. И ушли они вместе, то есть Артен не сумел бы тайком снять свою защиту, потому что немедленно после этого отправился к Фредерику.

Нелепица какая-то!

А вдруг я опять во власти каких-нибудь наведенных воспоминаний? Вдруг никакого спасения не было, и я сижу сейчас в темнице, погруженная в подобие летаргического сна?

Так, об этом лучше вообще не думать. Иначе и до настоящего сумасшествия недалеко.

Видимо, я вела себя достаточно тихо, потому что загадочный звук возобновился. Что-то явственно проскрежетало у дальней стены.

Что это? Неужели и впрямь мышь?

Нет, я не боялась мышей, вопреки расхожему мнению, что все представительницы прекрасного пола обязательно должны впасть в панику при виде этих крошечных серых созданий. Напротив, считала их очень милыми. Вот всякие змеи — это совсем другое дело. Но я никак не могла поверить, что в покоях Рауля действительно водятся грызуны.

В тот момент, когда я напряженно вглядывалась в темноту, в коридоре послышался какой-то шум. Неужели опять служанка пожаловала? Наверное, хочет спросить, не нужно ли мне что-нибудь.

Самым правильным поступком было бы немедленно встать и вернуться к креслу, усесться в него и принять как можно более отстраненный вид. Даже страшно представить, о чем подумает служанка, если увидит, что я что-то высматриваю под кроватью короля. В лучшем случае решит, что у меня с головой неполадки. И я привстала было, но тут же бухнулась обратно на колени.

Потому что за дверью вдруг что-то загремело. Да с такой силой, что я испуганно округлила глаза.

Ой, что это? Поневоле вспомнилось, как я случайно обрушила рыцарские доспехи. Лязг тогда был точно такой же.

Понятия не имею, о чем я подумала в следующий момент. Но неожиданно обнаружила, что очень бодро и шустро лезу под кровать.

«Оливия! — возмущенно фыркнул внутренний голос. — Трусиха ты! Подумаешь, за дверью что-то железное уронили. А если это нерасторопная служанка поднос в руках не удержала? Сейчас она зайдет, и как ты ей будешь объяснять свое поведение?»

Дверь и впрямь закрипела, медленно открываясь. Я беззвучно выругалась, понимая, что выбраться все равно уже не успею. Торопливо потушила магическую искру и замерла, сиюминутно придумав оправдания тому, что лежу под кроватью.

Может, сказать, что у меня кольцо закатилось? Или...

Подумать я не успела. Потому что в комнате раздалось удивленное восклицание:

— Ну и где эта тупица Оливия?

Во-первых, это было очень грубо и обидно. С какой стати я тупица? Да, соглашусь, в магии я не особый знаток. Но тупицей меня обзывать как-то чересчур.

Но самое главное было «во-вторых». Потому что я узнала голос. Низкий, с бархатными нотками, он точно принадлежал Дэниелю.

Дэниелю! Которого, между прочим, сейчас все разыскивают!

— А вы уверены, что она здесь? — полюбопытствовал некто в ответ.

И этот голос был мне знаком. Конечно, некоторые сомнения у меня еще оставались, поэтому я очень осторожно выглянула в крохотную щелку между полом и краем покрывала, после чего опять спряталась.

Демоны! Да это же Эльза! Та самая несчастная тюремщица, до безумия влюбленная во Фредерика.

— А где ей ещё быть? — со злостью спросил Дэниель. — Я лично выкинул ее из портала в эту комнату несколько часов назад. Судя по тому, что Терстон еще не объявил Герстану войну, Рауль ее все-таки не убил. Жаль, конечно, ну да ладно. Я не особо рассчитывал на такую удачу. В дом родителей Оливия не возвращалась. По всему выходит, что Рауль оставил ее здесь.

— Простите, но я в этом сомневаюсь, — спокойно сказала Эльза. — Каролина отправила сюда Элдена. И он тут точно был, если судить по тому, что двум стражникам пришлось обратиться к придворному целителю. Неужели вы считаете, что Элден оставил бы свою невесту в покоях короля? Между прочим, он лично обещал вырвать сердце Раулю, если тот еще хоть раз посмеет притронуться к Оливии!

Я не верила своим ушам. Это говорит Эльза? Та самая Эльза, которая при разговоре со мной и двух слов связать не могла, не присовокупив к ним какого-нибудь ругательства? Как будто совсем другого человека слышу.

— И куда же тогда делась эта дрянная девчонка? — раздраженно фыркнул Дэниель.

— Господин Аддерли вполне мог отправить ее к себе домой, — предположила Эльза. — Или же вообще перенести за пределы страны.

— Жаль! — Дэниель досадливо цокнул языком. — Я бы предпочел, чтобы Оливия вернулась в мои руки.

— Я вообще не понимаю, зачем вы впутали ее в это дело, — проговорила Эльза с легкой ноткой неодобрения. — По-моему, ваши проблемы с братом ее никоим образом не касаются. Или все еще обижаетесь на то, что она отвергла вас?

— Не лезь не в свое дело, Эльза! — резко осадил женщину Дэниель. — Ты задаешь слишком много вопросов.

— Простите, — прошелестела Эльза.

Какое-то время в комнате было тихо. Я лежала под кроватью ни жива ни мертва. Только бы Дэниель не воспользовался поисковыми чарами. Тогда мое укрытие мгновенно окажется раскрытым. И только бы он не вздумал подойти к окну, где на столике стояла предательская чашка кофе.

— Ладно, демоны с этой Оливией, — проворчал Дэниель, и я затаила дыхание. — Пока недосуг ею заниматься. Самое главное, что защита Артена не действует. Каролина не солгала, когда передавала мне план контура с его слабыми местами.

— Со стороны вашего отца подобная беспечность крайне неосмотрительна, — подобострастно произнесла Эльза. — За столько лет не поменять рисунок охранного заклятья...

— Потому что мой отец — высокомерный напыщенный индюк, — фыркнул Дэниель. — Он абсолютно убежден в том, что является самым сильным магом в мире. Свято верит, что никто и никогда не превзойдет его по мощи и уму.

— А разве это не так?

Любопытно. По-моему, в голосе Эльзы проскользнули едва уловимые насмешливые нотки, как будто в глубине души она потешалась над Дэниелем.

— Конечно, нет! — гневно воскликнул Дэниель. Замялся и нехотя произнес: — То есть в открытую битву с ним точно лучше не вступать. Это понимает даже этот дурак Элден. Но в самоуверенности моего отца и заключается его самое слабое место. Он не допускает и мысли, что найдется кто-нибудь хитрее его. Ты же знаешь, Эльза — подлостью добиться своего гораздо проще и легче, нежели прямым конфликтом.

О да, теперь я точно убедилась в том, что передо мной Дэниель, а не кто-то другой, надевший его личину. Слишком знакомые нотки прозвучали в последней фразе. Да и вообще, узнаю его излюбленные методы. В Адвертауне он победил своего отца именно при помощи хитрости, заручившись поддержкой Эвотта.

— Да, я знаю, — меланхолично протянула Эльза.

Опять наступила тишина, нарушаемая лишь каким-то непонятным шелестом и потрескиванием. Вдруг резко и остро пахнуло озоном, как будто рядом кто-то усердно колдовал. А впрочем, почему как будто? Зуб даю, что именно этим Дэниель сейчас и занимается.

Мне было до жути интересно, что же происходит в комнате, но я не смела выглянуть из-под покрывала. Боюсь, мне сильно не поздоровится, если меня поймут за подслушиванием.

— Так-то будет лучше, — наконец удовлетворенно констатировал Дэниель. — Рауля ждет очень неприятный сюрприз, когда он вернется.

— А почему вы так уверены, что он будет один в этот момент? — поинтересовалась Эльза. — Артен Войс...

— Мой отец будет занят моим спасением, потому как Фредерик отправит его по ложному следу, — перебил ее Дэниель. Добавил строго: — Эльза, ты и впрямь задаешь слишком много вопросов. Мне это не нравится. Поверь, я не из тех глупцов, кто выкладывает свои планы как на духу, а потом удивляется, когда они срываются.

— Вы во мне сомневаетесь? — спросила Эльза.

— Естественно, — честно ответил Дэниель. — Я верю только себе. А теперь помолчи. Я хочу проверить, работает ли ловушка так, как надо.

Опять раздалось загадочное пощелкивание, которое, впрочем, не продлилось долго. Дэниель удовлетворенно вздохнул.

— Отлично, — проговорил он. — Самое время уходить. С минуты на минуту очнется тот остолоп в коридоре, которого я оглушил заклятьем.

Спустя несколько секунд я услышала звук захлопнувшейся двери. Но даже не подумала выбраться из-под кровати. Я лежала на полу и пыталась осознать услышанные сведения.

Получается, за всем этим стоит Дэниель? Потрясающе. Просто в голове не укладывается! Его, значит, все спасают, переживают о нем, а он жив-здоров. Да ещё и главным злодеем оказался.

Но, с другой стороны, зато ещё одного последователя Тиарга искать не надо. Все странности, связанные с исчезновением Дэниеля, вполне объясняются тем, что на самом деле его никто не похищал.

Но что он задумал? Судя по всему, это каким-то образом связано с Раулем. Неужели он задумал его убить и самому занять престол Герстана?

Ну хоть один неоспоримый плюс во всем этом есть. Теперь я точно знаю, что Рауль и Дэниель братья.

Тяжело вздохнув, я по-пластунски выбралась из-под кровати, шустро орудуя локтями и коленями. Встала и настороженно огляделась по сторонам, силясь понять, о какой ловушке говорил Дэниель.

Как бы мне самой в эту западню не попасть.

Но на первый взгляд в комнате ничего не изменилось. Помещение заливал яркий солнечный свет, и никаких перемен в обстановке я не увидела. Что же тут делал Дэниель?

Я сделала осторожный шаг вперед.

— На вашем месте я бы не выходил на середину комнаты.

Вкрадчивый голос, раздавшийся за спиной, прозвучал так неожиданно, что я подпрыгнула на месте. Захотела было заорать во все горло, но мгновением раньше мой рот зажала чья-то узкая сухая ладонь.

— Госпожа Ройс, спокойнее, — проговорил Фредерик, именно он сейчас стоял позади меня. — Не шумите, пожалуйста. Иначе мне придется оглушить вас, чтобы вы не сорвали столь замечательный план по свержению власти в нашей стране.

Я быстро-быстро захлопала ресницами, в упор не понимая, о чем говорит Фредерик.

Как это — свержение власти? И он так легко об этом заявляет? А я-то считала, что он предан Раулю до мозга костей. Или правильнее сказать, до костей мозга? Нет, точно первый вариант. В мозгу ведь нет костей. Хотя я не уверена, что у костей есть мозг.

Тьфу ты, совсем запуталась!

— Ну что, не будем ссориться? — миролюбиво поинтересовался Фредерик. — Оливия, мне действительно не хочется причинять вам боль. Иначе придется объясняться с вашим женихом, а мне бы не хотелось портить с ним отношения.

Так. Кажется, я окончательно перестала понимать, что происходит. Неужели Элден каким-то образом причастен к заговору?

Нет, вот как раз ему государственный переворот в Герстане может быть даже очень полезен. Все-таки не стоит забывать, что он представляет враждебную нам страну. Но мне казалось, что Дэниель не нравится Элдену еще больше, чем Рауль. И потом, как насчет скорой помолвки последнего с принцессой Маргарет? Какой смысл устраивать династический брак, если планируешь свергнуть короля?

— Сейчас я уберу руку, — предупредил меня Фредерик. — Надеюсь на ваше благоразумие. Хорошо?

Я промычала нечто невразумительное и кивнула, выказывая согласие. Фредерик незамедлительно исполнил свое обещание, и я мгновенно развернулась к нему.

— Что все это значит? — хрипло спросила я, настороженно следя за каждым его движением. — Вы... вы предали его величество?

Как я ни старалась сохранить демонстративное спокойствие, но мой голос все-таки опасно дрогнул.

Даже не знаю, что мне делать, если Фредерик сейчас спокойно сознается в подготовке государственного переворота. Да не просто так, а в компании моего жениха.

Я не хочу, чтобы Рауля свергли. Конечно, гад он тот еще. Но такой участи точно не заслуживает. По крайней мере, ничего дурного я ему не желаю.

Фредерик не торопился отвечать. Он смотрел на меня, и его тонкие губы кривились в непонятной улыбке.

К слову, сегодня глава личной службы безопасности его величества выглядел на редкость... э-э-э... опрятным. Да, пожалуй, такое слово лучше всего характеризовало его облик. В кои-то веки камзол

не топорщился лишними складками, а сидел по фигуре. Темные волосы не торчали в разные стороны, а были аккуратно расчесаны и приглажены. Даже извечная сутулость мужчины куда-то исчезла, и я с немалым удивлением вдруг поняла, что Фредерик, наверное, в росте не уступает ни Раулю, ни Дэниэлю, ни тем более Элдону.

— Оливия, просто ради интереса, — негромко начал Фредерик, когда моя надежда получить от него какой-нибудь ответ почти иссякла, — скажите, а какой будет ваша реакция, если окажется, что я действительно участвую в заговоре против его величества?

— Плохой, — не задумываясь, брякнула я.

— А если я скажу, что мне в этом помогает ваш жених?

Под ложечкой сильно засосало. Ох, неужели мои самые дурные предположения сбываются?

Я невольно потупилась под изучающим взглядом Фредерика. Принялась нервно расковыривать носком туфли ковер. Ну не знала я, как ответить на вопрос Фредерика. Просто не знала — и все тут! Да, конечно, как будущая супруга я должна поддерживать Элдена в любых начинаниях. Но... Демоны, это же моя страна. Моя родина. И я не хочу, чтобы здесь началась междоусобица. Потому как прекрасно помню из учебников истории, какой жестокой и кровопролитной может быть борьба за власть. В конечном итоге погибнет множество людей. И, вероятнее всего, беда не обойдет и мою семью, друзей, знакомых.

А ещё больше я не желаю зла Раулю.

Но эту мысль я постаралась как можно быстрее выкинуть из головы.

— Иногда молчание красноречивее любых слов, — ехидно протянул Фредерик. — Но, впрочем, не буду вас больше мучить. Пойдемте.

— Куда? — испуганно спросила я. — В темницу?

В памяти невольно всплыл мой прошлый визит в подвалы дворца. Бесконечно долгий путь по крутым лестницам вниз. Влажный сумрак, в котором так тяжело дышать. Черное вязкое отчаяние, страх, что никогда больше не увидишь высокое чистое небо над головой.

Правда, в результате мое заключение оказалось совсем недолгим и даже приятным. Но что-то я очень сомневаюсь, что в этот раз мне будут предоставлены столь же комфортные условия. Куда логичнее засунуть одну надоедливую и слишком любопытную особу в самую далекую и сырую камеру, пока решается судьба целого королевства.

— В мой кабинет, — мягко проговорил Фредерик. — Там нам будет удобнее разговаривать.

— А как же... — начала было я, но тут же сникла, когда Фредерик недовольно кашлянул.

— И лучше нам поторопится, — уже с нажимом произнес он. — Потому что скоро вернется его величество.

— Но...

В животе как-то неприятно похолодело после слов Фредерика.

В голове не укладывается, что он на самом деле является предателем. Что будет с Раулем, когда тот угодит в ловушку Дэниэля? Неужели он погибнет? Ох, не хочется о таком даже думать! Я должна, обязана предупредить Рауля об опасности!

«Даже если за всем этим стоит твой жених?»

Я чуть не застонала, услышав издевательский шепоток внутреннего голоса. О небо, как же все сложно! Одно я знаю точно: Рауль не заслуживает смерти.

— У вас очень выразительная мимика, Оливия, — неожиданно заметил Фредерик. — Даже не надо обладать магическим даром, чтобы прочесть ваши мысли.

Как ни странно, но в его голосе прозвучала непривычная теплота. Как будто ему очень понравилась моя реакция на происходящее.

— Идемте, — повторил он недавний приказ. — Оливия, потерпите немного с выводами. Далеко не все так однозначно, как кажется на первый взгляд.

Я немного приободрилась после слов Фредерика. В последний раз окинула долгим взглядом пустую комнату и кивнула, показывая, что готова следовать за ним.

ГЛАВА 2

— Вы были правы, Оливия действительно залезла под кровать, услышав непонятное шуршание.

Я часто моргала, пытаюсь поскорее привыкнуть к слишком резкой смене освещения и пока не понимая, с кем разговаривает Фредерик.

К слову, в эту комнату мы попали через потайной ход, который начинался прямо в покоях короля. Фредерик что-то нажал на стене около кровати — и перед нами бесшумно открылась секретная панель, за которой начинался узкий темный коридор. Правда, шли по нему мы так долго и миновали столько развилок и перекрестков, что найти обратную дорогу я при всем своем горячем желании не смогла бы.

— Ну я же говорил, — раздалось в ответ с насмешкой. — Эта девочка слишком любопытна, чтобы просто сидеть на месте, когда рядом происходит нечто загадочное.

Я вытаращилась, уставившись на мужчину, который при нашем появлении неторопливо встал из-за рабочего стола Фредерика. Зрение ещё не вполне вернулось ко мне. Однако Артена Войса я узнаю по голосу всегда и везде.

— Вы?.. — изумленно ахнула я.

Да так и осталась стоять с открытым от удивления ртом.

Что все это значит? Демоны раздери Фредерика с его намеками. Я ведь и впрямь поверила, что он предал Рауля! И, что скрывать, шагая по потайному ходу, усиленно размышляла, получится ли у меня оглушить его и сбежать, после чего поднять тревогу.

Видя мое удивление, Артен широко улыбнулся. Кивком указал на кресло, стоявшее напротив, предлагая сесть. Но я продолжала ошеломленно пялиться на него.

А может быть, это какой-то морок? И передо мной сейчас стоит не ректор Рочерской магической академии, а кто-то другой, надевший его личину?

— Да я это, я, Оливия, — весело подтвердил Артен, видимо, без особых проблем угадав ход моих мыслей. — Честное слово, я!

Я зажмурилась и потрясла головой. Затем опять посмотрела на безмятежно улыбающегося мужчину.

Ничего не понимаю! Интересно, сколько раз за последнее время я повторяла эту фразу? Но сути это не меняет. Я совершенно запуталась во всех хитросплетениях этой интриги.

— Получается, Раулю ничего не грозит? — сказала я то, что меня волновало сильнее прочего.

И обиженно насупилась, когда мужчины, не сговариваясь, рассмеялись.

Что такого смешного я спросила? Вообще-то, я была уверена, что короля нашей страны вот-вот предательски убьет родной брат!

— Вы также были правы, когда говорили, что Оливия относится к его величеству намного теплее, чем ей следовало бы, — заметил Фредерик и украдкой подмигнул мне.

Я вспыхнула от неловкости, уловив в его словах неприкрытый намек. Мол, почти замужняя дама тайно влюблена в неприятеля будущего супруга.

Неправда это. Просто... Просто я бы не хотела, чтобы Рауль погиб. Демоны, да я вообще никому не желаю смерти. Даже Бретани, хоть она и немало моей крови в свое время попила. Пусть наслаждается жизнью, только где-нибудь подальше от меня.

— Фредерик, — укоризненно протянул Артен. — Ты совсем засмущал Оливию. Напротив, я бы очень удивился, если бы она одобрила заговор. Слишком она добрая и правильная девочка для этого.

Я немного приободрилась после слов Артена. Действительно, что такого дурного в моем нежелании зла Раулю? По сути, ничего плохого он мне не сделал. Ну, почти.

— И что все это значит? — с опаской спросила я, не торопясь подходить ближе. — Получается, за всем этим стоите вы? Но почему? Рауль ведь...

Я осеклась, в последнее мгновение прикусив язык. Чуть не сболтнула о том, что считаю Рауля сыном Артена. Вряд ли об этом стоит распространяться.

Увы, господин Войс, по всей видимости, понял, что именно я хотела сказать. Потому что слишком ярко полыхнули его глаза мрачным багровым пламенем.

— Простите, — на всякий случай извинилась я.

— Никак не могу привыкнуть, что ты так много знаешь, — с нескрываемой досадой обронил Артен. — Ладно, не суть. Позже вернемся к этому вопросу.

Я невольно поежилась после этого обещания, более напоминающего затаенную угрозу.

— Сядь, — попросил меня Артен. — Разговор будет долгим.

На этот раз я не стала упираться. Послушно подошла к креслу и опустилась в него, попутно заметив, что Фредерик в свою очередь проскользнул к двери, где и замер недвижимой статуей.

Хм-м... Что-то не нравится мне это. Очень подозрительно выглядят такие приготовления.

— Полагаю, ты поняла, что никакой мыши в комнате Рауля не было, — вальяжно проговорил Артен, дождавшись, когда я посмотрю на него. — Я просто не хотел, чтобы ты попала на глаза Дэниелю. Вот и воспользовался этой уловкой.

— Спасибо, — растерянно поблагодарила я.

— Что ты поняла к этому моменту, Оливия? — поинтересовался Артен, в свою очередь неторопливо заняв прежнее место во главе стола.

— Да я вообще ничего не понимаю, — честно призналась я. — Получается, Дэниеля никто не похищал? Но зачем тогда он устроил все это? И какая ловушка ожидает Рауля?

— Надеюсь, что все-таки не смертельная, — пробурчал Артен. — Иначе я окончательно разочаруюсь в своем сыне.

— То есть Дэниель действительно устроил заговор против Рауля? — потрясенно ахнула я. — Но почему?

— У любого поступка может быть несколько причин. — Артен недовольно дернул щекой. — Не могу утверждать со всей уверенностью, какая из них была основной для Дэниеля. Скорее всего, план уже давно зрел в его голове. — Сделал паузу и жестко добавил: — Одно очевидно: именно ты, моя дорогая, и спровоцировала его на решительные действия.

— Я?!

Я изумленно вытаращилась на Артена. Он что, шутит, что ли? Каким это образом, хотелось бы мне знать, я спровоцировала Дэниеля? Я вообще в последние недели его не видела!

— Ну, то есть не совсем ты, — смиловившись, поправился Артен. — А вся эта ситуация с тобой.

— Что вы имеете в виду?

— Дэниель был очень обижен. — Артен пожал плечами, как будто не понимая, почему мне надо объяснять очевидные вещи. — Во-первых, никогда прежде он не получал такого решительного отпора. И даже твоя ссылка в деревню, безотказное прежде средство для укрощения строптивцев, в итоге сыграла против него. Дэниель ведь действительно влюбился в тебя. Рискнул даже пойти против меня. А ты растоптала его чувства, унизив на глазах Рауля. Рауля! Я думаю, ты в курсе, как эта парочка относится друг к другу. Честное слово, Оливия, ты выбрала самое болезненное средство, чтобы уязвить его самолюбие.

— Секундочку! — Я решительно подняла указательный палец, и Артен послушно замолчал. Хмуро проговорила: — По-моему, вы что-то путаете. Ничьи чувства я не топтала. И никого не унижала.

— О да, конечно! — Артен презрительно фыркнул. — Только приняла предложение Элдена. А Дэниель тогда был уверен, что этот блондин ничего особенного собой не представляет. Так, мелкая сошка, никак не претендующая на роль его соперника.

— Да я вообще не помню, как Элден мне это предложение сделал! — потеряв терпение, взвилась я на месте. — Он... он...

И запнулась, мудро решив не продолжать.

Пожалуй, не стоит Артену знать, что Элден опоил меня каким-то снадобьем, чтобы вызнать происходящее во дворце. Ну а потом, пользуясь моим не совсем вменяемым состоянием, а вернее сказать, совсем невменяемым, вручил помолвочное кольцо. В конце концов, Элден потом извинился

и попросил моей руки уже по всем правилам.

В темных глазах Артена запрыгали озорные смешинки, и я вдруг поняла, что он знает об этом случае.

— Куда сильнее Дэниеля задела твоя история с Раулем, — мягко проговорил он. — Оно и понятно, учитывая некоторые обстоятельства. Так и быть, скажу прямо. Все равно ты знаешь правду, хотя я никак не могу понять, откуда.

— А может, не надо? — жалобно пискнула я, пугаясь, что вот-вот услышу подтверждение своим смелым догадкам.

Ох, как бы мне после этого жизни не лишиться. Недаром говорится, меньше знаешь — крепче спишь. А за такую тайну одну слишком любопытную особу вполне могут и прикопать где-нибудь в королевском саду. Ну, или запереть в самой дальней камере темницы и потерять от нее ключи.

— Рауль мой сын, — спокойно сказал Артен, не обращая внимания на мое жалкое лепетание.

Я поникла в кресле, понимая, что самое страшное произошло. Сжалась в комок, готовая, что меня сейчас начнут убивать, чтобы кто-нибудь еще не узнал столь страшный секрет.

Артен внезапно самым неподобающим образом хрюкнул. Я бросила на него быстрый взгляд и с немалым удивлением увидела, как мужчина давится от затаенного смеха.

— Прости, Оливия! — Артен выудил из кармана батистовый носовой платок с вышитой в углу монограммой и промокнул глаза. — Просто у тебя такой вид сейчас, будто я вот-вот откушу тебе голову.

— А вы не откусите? — на всякий случай боязливо поинтересовалась я.

— Поверь, я знаю множество менее кровавых способов заставить человека забыть то, что ему знать не положено, — заверил меня Артен. — И потом, ты и так обо всем давно догадалась. В общем, не суть важно. Главное, что Дэниель отчаянно завидовал Раулю. Тем более тот на пару лет его младше. Однако именно Рауль занял престол Герстана, тогда как Дэниелю досталась пусть почетная, но все-таки несколько обидная роль его помощника.

— А как же его величество Артур Второй? — вдруг выпалила я, назвав имя предыдущего правителя нашей страны.

Похолодела от ужаса, вспомнив, что тот погиб очень рано даже по человеческим меркам, не говоря уж про магические — всего в сорок лет. Вроде бы в результате тяжелой и продолжительной болезни. Но... А что, если ему помогли удалиться в лучший из миров? Кстати, по невероятной случайности смерть Артура произошла как раз через пару дней после совершеннолетия Рауля.

Ой, мамочки!

Волосы на моей голове в этот момент встали дыбом. А вот за такое меня точно убьют. Сейчас Артен как обернется драконом, как дохнет на меня огнем... И даже тело прятать не придется. Просто сметет в камин золу, оставшуюся от глупой девицы, не умеющей держать язык за зубами.

Артен опять фыркнул от смеха, явно позабавленный моей реакцией.

— Его величество Артур Второй умер в полной уверенности, что Рауль его настоящий сын и единственный наследник, — мягко проговорил он. — И, к слову, его смерть была хоть и преждевременной, но не насильственной. Увы, его величество слишком увлекался горячительными напитками в последние годы своей жизни. Я пытался его вразумить на правах друга семьи, и на некоторое время он действительно полностью отказался от алкоголя. Но после смерти Аннет, матери Рауля и женщины, которую он горячо и искренне любил, все пошло наперекосяк.

— А королева Аннет... — Я запнулась, почувствовав, как горло перехватывает тугая волна паники.

— А королева Аннет тоже умерла по совершенно естественным причинам, — просто сказал Артен и почему-то погрузнел.

— Неужели, — буркнула я себе под нос.

Прямо настоящая беда какая-то с представителями королевского рода у нас в стране! Может, их проклял кто-нибудь?

Тем более что за подходящей кандидатурой проклинателя ходить далеко не надо. И я украдкой покосилась на ректора магической академии.

— Оливия, твое недоверие меня оскорбляет, — сухо проговорил он. — Да будет тебе известно, я бы никогда в жизни не убил женщину, с которой делил постель и которая родила мне ребенка. — С раздраженным фырканьем добавил: — Я вообще крайне редко прибегаю к столь радикальным методам. И лишь в тех случаях, когда иначе никак нельзя поступить.

«Ага, значит, на ваших руках все-таки есть кровь!»

Естественно, вслух я это не произнесла. Чай не совсем разум потеряла. Но после этого признания Артена мне стало особенно тоскливо и неуютно.

— Вообще-то, смерть Аннет стала и для меня огромным потрясением, — пробормотал Артен. Откинулся на спинку кресла и надолго замолчал.

Удивительно, но с губ мужчины в один миг исчезла улыбка. Он как будто постарел сразу на десять лет. Глубже стали властные складки, пролегли от крыльев носа к уголкам рта, переносицу разрезала глубокая вертикальная морщина.

— Страшно, когда такие красивые и молодые умирают, — глухо проговорил Артен. — И ещё страшнее, когда сжимаешь руку некогда любимой и по-прежнему дорогой женщины, видишь ее глаза, полные боли и отчаяния, слышишь прерывающуюся мольбу о помощи. И понимаешь, что ничего не можешь сделать. Что все твое хваленое могущество, весь твой колдовской дар — ничто перед странницей в белом, которая уже гремит ключами от дверей между мирами. Все, что мне оставалось — лишь дать Аннет клятву, что я всегда буду с нашим сыном. Помогу ему обрести крылья, покажу всю прелесть полета. — Артен делал паузу и совсем тихо обронил: — Понятия не имею, услышала ли она меня, но, надеюсь, ее душа обрела покой.

Я смущенно заерзала в кресле. Если Артен притворялся в этот момент, то делал это воистину гениально. У него даже глаза заблестели от сдерживаемых с трудом слез.

— Ее величество королева Аннет погибла в результате несчастного случая, — негромко проговорил Фредерик.

Я вздрогнула от неожиданности, поскольку во время разговора совсем забыла об его присутствии в комнате.

— Несмотря на свое высокое положение, королева терпеть не могла званые приемы, балы и все прочее обязательные атрибуты придворной жизни, — продолжал Фредерик, как будто понимая, что Артен не сумеет рассказать мне о смерти матери Рауля. — Она частенько жаловалась, что стены дворца словно душат ее. Больше всего на свете ее величество любила загородный замок и посещала столицу лишь в случае крайней необходимости. Там, на свежем воздухе, она часто дни напролет скакала верхом. Пожалуй, во всем мире не было второй такой искусной наездницы. Но, увы, это увлечение ее и погубило.

— Ей нужно было возвращаться в Рочер на очередной бал, — обронил Артен, по-прежнему глядя поверх моей головы. — Я приехал забрать ее. Ну и провести немного времени вдвоем. К тому моменту мы уже не были любовниками. О нет, мы были чем-то намного большим, пусть это и звучит глупо и напыщенно. Мы были друзьями. Честное слово, Оливия, никакая женщина не была мне ближе и роднее, чем Аннет. Вечером она отправилась на конную прогулку. Погода портилась, и я пытался отговорить ее. Но Аннет лишь рассмеялась и попросила меня не быть таким жестоким. Мол, впереди ее ждут долгие месяцы тягостного заключения во дворце с его извечными интригами, суетой, скучными и утомительными придворными обязанностями. Поэтому напоследок она хочет еще раз насладиться свободой. В ее желании не было ничего удивительного. Как сказал Фредерик, Аннет прекрасно держалась в седле и объездила все окрестности. В свои поездки она брала с собой лишь одного или двух слуг. Впрочем, охрана ей была и не нужна. Я лично сделал для нее защитный амулет, наподобие того, что подарил тебе Элден. Поэтому был уверен, что в случае чего успею прийти на помощь. Но такого даже я предусмотреть не смог.

Артен судорожно дернул кадыком, как будто какое-то слово застряло у него в горле. С едва слышным вздохом принялся массировать виски.

Мое сердце кольнуло от жалости к нему. Нет, он точно не притворяется. Потому как невозможно сыграть такую боль.

— Началась гроза, — будничным тоном проговорил Фредерик, вновь взяв на себя нелегкую роль повествователя. — К тому моменту Аннет была не так уж далеко от замка. И вместо того чтобы переждать непогоду где-нибудь под деревом, она решила побыстрее вернуться. Но лошадь испугалась очередного разряда молнии и понесла. Аннет была опытной наездницей, она бы обязательно справилась с обезумевшим от страха скакуном. Однако произошла трагическая случайность. Животное поскользнулось на мокрой траве и рухнуло. Причем так неудачно, что Аннет оказалась под лошадь. Ее нога запуталась в стремях, поэтому выбраться у нее никак не получалось. Обезумевшая лошадь начала лягаться. Несколько ударов попало королеве прямо в

живот. К тому моменту, когда слугам удалось вытащить ее, было уже поздно. Ее величество получила слишком серьезные травмы. — Тяжело вздохнул и почти беззвучно завершил: — Увы, не все возможно вылечить магией.

— Магия лишь ускоряет регенерацию тканей, — негромко сказал Артен. — Смертельную рану никаким заклятьем не исцелить. Аннет была ещё жива, когда слуги принесли ее в замок. И она держала меня за руку до последнего своего вдоха, веря, что я сотворю чудо.

В комнате после заключительных слов Артена воцарилось вязкое, неудобное молчание. Я сидела ни жива ни мертва. По-моему, сегодня я узнала слишком много тайн королевской семьи.

— Для Артура гибель жены стала таким же потрясением, как и для меня, — первым нарушил затянувшуюся паузу Артен. Правда, теперь в его голосе не было слышно никаких чувств — так сухо и безжизненно он звучал. — И, понятное дело, он сорвался. Начал пить еще сильнее, чем прежде. На сей раз он не слышал, не хотел слушать никаких моих уговоров. Впрочем, я быстро оставил столь бесперспективное занятие. Понял, что таким образом Артур лишь ищет самую быструю дорогу к своей горячо любимой жене. Вместо этого я все свое внимание обратил на воспитание Рауля, исполняя тем самым обещание, данное умирающей Аннет. Собственно, финал этой истории был очевиден. Смерть Артура нельзя назвать несчастным случаем или трагическим происшествием. Просто он планомерно и методично убивал себя. И, в конечном итоге, добился успеха.

— Ясно, — буркнула я. Кашлянула и попыталась вернуть разговор к тому, с чего он начался: — Так что все-таки Дэниель планирует сделать с Раулем?

— По-моему, это очевидно. — Артен укоризненно покачал головой. — Он хочет занять его место.

— Другими словами, свергнуть его? — уточнила я, не понимая, почему Артен так спокойно говорит об этом.

— Открытого переворота не будет, — ответил Артен. — Я в этом практически убежден. Дэниель не дурак. Он прекрасно понимает, что его не поддержит ни знать, ни народ. Поэтому он сделает все тихо и незаметно. Просто займет место Рауля на троне.

— Но как такое возможно? — воскликнула я.

Артен насмешливо вздернул бровь, и я осеклась.

— Ах да, конечно, — пробурчала себе под нос. — Иллюзорные чары.

— Вот именно, Оливия. — Ректор благожелательно кивнул. — Дэниель хороший маг. Он без особых проблем сможет носить чужую личину хоть до самой смерти. И никто никогда не заподозрит обмана. Ну, кроме меня, понятное дело. И кроме Элдена. Пожалуй, больше в Герстане нет людей, способных видеть через чары такого высокого уровня.

— Но вы-то здесь есть! — Я недоуменно пожала плечами, не в силах проникнуть в замысел Дэниеля. — Получается, вы все-таки помогаете Дэниелю? Потому как иначе я не понимаю, почему он уверен, что вы позволите ему такой обмен.

— Если честно, я тоже не понимаю. — Артен помрачнел и сдвинул брови. — Поэтому и хочу дождаться завершения этого представления. Естественно, вреда Раулю я причинить не позволю. Но мне очень любопытно, что же задумал Дэниель.

— А давно вы знаете, что это он за всем стоит? — спросила я. — Вчера вечером, как мне показалось, вы искренне переживали за сына.

— Я и сейчас за него переживаю, — уклончиво ответил Артен. — Потому что он делает величайшую глупость в своей жизни.

— И все-таки, — не унималась я, — когда именно вы поняли, что Дэниеля никто не похищал?

— Окончательно убедился в этом после того, как увидел тебя этим утром. — Артен пару раз нервно стукнул по столу. — Видишь ли, Оливия, подозрения зародились во мне сразу после того, как тебя выкинуло порталом в спальню Рауля. Уж прости за хвастовство, но я считаю себя хорошим магом. Безусловно, я лучший в Герстане. Даже твой жених не сумел воспользоваться магией, когда пробивался через стражу. Поэтому я сразу отменил предположение о том, что некто со стороны сумел бы разгадать лазейки в охранном контуре, который я ставил лично. Нет, это, безусловно, реально. Но только при условии, что не раз и не два бывал в покоях и имел возможность внимательно изучить переплетения энергетических нитей.

— Дэниель сказал, что это Каролина передала ему схему охранного контура, — пробурчала я.

— Схема практически бесполезна, если никогда не был в помещении, где установлена защита. — Артен скептически покачал головой. — Она лишь облегчила Дэниелю задачу. Но после твоего чудесного и неожиданного появления в покоях Рауля я точно понял: надо искать среди своих. Понятное дело, себя я из числа подозреваемых вывел. Твоего жениха, после некоторых сомнений, тоже. Господин Аддерли не стал бы рисковать твоей жизнью. Да и в гостях у Рауля, насколько мне известно, он не бывал. Оставались двое: сам Рауль и Дэниель. Рауля я отмел по тем же причинам, что и Элдена.

— По каким? — не утерпев, полюбопытствовала я.

Артен издал короткий язвительный смешок, как будто его позабавил мой вопрос. И я почему-то почувствовала, как мои щеки начали теплеть от смущения.

— Зачем задавать вопросы, если знаешь на них ответы? — меланхолично спросил Артен. — Эх, женщины. Любите вы все-таки приятное о себе слышать.

Я стыдливо потупилась, как никогда жалея, что прервала Артена.

— Оливия, я шел за Раулем, когда тот вошел к себе в спальню, — сказал Артен. — И я видел, что он действительно был готов ударить по тебе смертельными чарами. По сути, только случайность спасла тебя от гибели. Так вот, я абсолютно уверен в том, что Рауль не стал бы тебя убивать. Ни при каких обстоятельствах. И уж точно не страх перед Элденом или возможной войной с Терстоном сему причина.

— Ясно, — почти беззвучно обронила я, низко-низко наклонив голову.

— Как бы то ни было, я быстро понял, что только Дэниелю выгодна вся эта ситуация, — продолжал Артен после недолгой паузы. — По сути, его единственное алиби — это якобы похищение. И опять-таки, это исчезновение вызывает множество вопросов после вдумчивого осмысления фактов. Почему Дэниель не дал отпор похитителю? Я ведь сражался с ним не так давно, если ты вдруг забыла. Поэтому точно знаю уровень сил моего сына. Да тут бы весь Рочер содрогнулся от этой битвы. Но магическое поле внутри и вокруг города было совершенно спокойным. Более того, я не заметил никаких возмущений энергетического слоя и в стране.

Я потрясенно молчала, слушая откровения Артена.

Ого! Никогда бы не подумала, что он отслеживает подобные вещи на уровне целого государства.

— Тогда я задумался о том, кому может быть выгодно происходящее. — Артен потянулся к графину и щедро плеснул себе в стакан воды. Промочил горло и вновь заговорил. — Похищают людей обычно для того, чтобы потребовать выкуп. Если Дэниель кому-то крупно насолил, его куда логичнее было бы просто убить. Магов такой силы вообще очень опасно держать в заточении. В попытке обрести свободу даже обычные люди способны на невозможное, что уж говорить о драконе, которому связали крылья. Образно выражаясь, конечно. На редкость странная ситуация складывалась, не находишь? Дэниель исчез неделю как. Никто никаких требований не выдвигал. Я просто не понимал, на что рассчитывает похититель. В общем, до твоего внезапного появления в покоях Рауля все напоминало какой-то бред. Но когда я увидел тебя, в голове сразу что-то щелкнуло. Вот твоя смерть была очень даже выгодной многим людям. И в первую очередь как раз Дэниелю.

— Почему? — спросила я. Растерянно всплеснула руками. — Я не понимаю, с чего вдруг Дэниель так обозлился на меня! Мне казалось, он был искренен, когда просил у меня прощения. Ну, тогда, по амулету связи. И почему в таком случае Дэниель просил меня не ходить на королевский бал и предупредил об опасности?

— Мечь, моя дорогая Оливия, это блюдо, которое подают холодным, — с некоторым сочувствием проговорил Артен. — Я уже сказал, что ты сильно обидела Дэниеля. И своим отказом, и своей помолвкой. И даже поцелуем с Раулем, хотя в последнем твоей вины не было. Мой сын не из тех людей, которые так просто прощают подобное унижение. Но Дэниель прекрасно понимал, что если с тобой случится что-нибудь, именно он станет первейшим подозреваемым. Поэтому он не торопился, а вместо этого подождал, когда все утихнет. И потом, разве с тобой случилось что-нибудь страшное на балу?

— Нет, — буркнула я.

— Вот именно. — Артен назидательно вздел указательный палец. — Плохое с тобой случилось уже после бала. И как раз на Дэниеля в этом случае подумали бы в последнюю очередь. В наших глазах он сам был безвинной жертвой, томящейся в заключении. Это во-первых. А во-вторых, именно он и сообщил тебе о грозящей опасности, что, опять-таки, выводило его из круга возможных подозреваемых.

Я пригорюнилась, устало ссутулившись в кресле.

Слова Артена звучали вполне резонно. Да что там, я сама видела Дэниеля в покоях Рауля и сама слышала его слова. Но все-таки мне было не по себе при мысли, каким мерзавцем он оказался.

Подумаешь, обиделся он на меня! Вообще-то, у меня куда больше причин быть недовольной его поступками. Но желать смерти... Это что-то из ряда вон выходящее.

— Если бы ты погибла, то Дэниель сразу же достиг бы двух целей. — Наверное, мне показалось, но в тоне Артена вдруг проскользнули извиняющиеся нотки. — Он бы поквитался за свое любовное поражение. И подставил бы Рауля перед Элденом. Как я уже сказал, Дэниель хочет занять его место на престоле. Твой жених — один из немногих людей в Герстане, способный видеть через иллюзии, а следовательно, способный распознать обман. Но не думаю, что Элден стал бы возражать против такого обмена, если бы считал Рауля виновным в твоей смерти.

— А Эльза? — глухо спросила я. — Она-то почему помогает Дэниелю? Мне казалось, мы с ней даже подружились за время моего короткого заключения.

Артен едва заметно усмехнулся. перевел взгляд на Фредерика, который все это время не принимал участия в разговоре.

— Дэниелю нужен был человек, докладывающий ему обо всем происходящем во дворце, — негромко проговорил глава личной службы безопасности его величества. — Он прекрасно понимал, что в одиночку ему будет крайне сложно противостоять поисковым чарам. Предполагаю, он создал нечто вроде укрытия, специально защищенное от магии подобного рода. Но ему необходимо было заручиться поддержкой кого-нибудь во дворце, кто передавал бы ему все новости, служил бы его ушами и глазами. И кого же выбрать на столь ответственную роль? Явно не Бретани. Она первая попадет под подозрение при любом раскладе из-за их недавней любовной связи. Да и потом, некогда уязвленная женщина — слишком ненадежный помощник. Куда скорее Бретани сдала бы Дэниеля с потрохами, желая отыграться на нем за пережитое унижение и разочарование. К тому же после вчерашнего вечернего разговора я проверил Бретани. Выяснилось, что она вообще покинула Рочер.

— Правда? — с сомнением фыркнула я.

Как-то не верится. Моя заклятая подруга так мечтала о дворцовой жизни. Ради этого была готова на любую пакость. И в итоге просто уехала?

— По моим сведениям, Бретани Коул в настоящее время готовится к свадьбе, — улыбнувшись одними уголками рта, сообщил Фредерик. — В скором времени она планирует стать баронессой Эльби.

— Эльби? — Как ни странно, но это удивленное восклицание сорвалось с губ Артена. А затем ректор просто взял и расхохотался, как будто услышал в высшей степени забавную шутку. Громко, от души, взахлеб.

Я озадаченно посмотрела на него, не понимая, что вообще происходит. Чему он радуется, спрашивается?

— Прости, Оливия, — извинился Артен. Все еще похрюкивая, опять достал из кармана платок и вытер слезы, выступившие на глазах после внезапного приступа веселья. После уже спокойнее объяснил: — Ты, должно быть, никогда не видела барона Кристофа Эльби. На редкость желчный и противный старикан. Выглядит так, как будто в любой момент готов предстать перед судом богов. Чем, собственно, и соблазняет наивных красоток, которые искренне уверены, что им улыбнулась судьба. Ведь так заманчиво без лишних хлопот и усилий стать в ближайшем будущем богатой молодой вдовой. Только вот беда — за последние десять лет никому из них не удалось повести барона под венец. Самая стойкая и неприхотливая, по-моему, выдержала всего пару месяцев, после чего сбежала из его имения глубокой ночью, и думать забыв про свои вещи. Уж больно отвратительный характер у барона. Настолько гадкий и склочный, что даже родные дети с ним много лет не общаются. И, к слову, о чем при дворе никто не догадывается: все свое богатство Кристоф давным-давно завещал приюту для бродячих собак.

— Что? — вырвалось у меня изумленное восклицание. — Для собак?

— В этом весь барон. — Артен пожал плечами. — Твоей так называемой подруге можно лишь посочувствовать. Даже если она проявит чудеса выдержки и смирения и станет-таки баронессой, то после смерти супруга не получит ровным счетом ничего. К слову, его дом по условиям завещания тоже отходит приюту. Кристоф сам мне говорил не раз, что собак любит намного больше людей.

Поразительно! Я попыталась представить холеную красотку Бретани рядом с дряхлым стариком — и не смогла. Даже как-то жаль ее.

— Согласитесь, Оливия, что Эльза идеальная кандидатура для Дэниеля, — продолжал Фредерик ровно с того места, на котором остановился, убедившись, что мой обмен репликами с Артемом завершен. — Уродливая, глубоко несчастная, месяцами не вылезавшая из своего подземелья, но при этом отлично знающая все потайные ходы во дворце. Дэниель, все-таки надо отдать ему должное, отличный знаток женской психологии. По сути, осечка у него случилась только с вами. А найти ключик к сердцу Эльзы ему не составило никакого труда. Полагаю, вы без проблем догадаетесь, что именно он предложил ей за помощь.

— Он пообещал ей ваше сердце, — незамедлительно ответила я. — Эльза ведь влюблена в вас по уши.

— Вот именно. — Фредерик кивнул. — Он убедил Эльзу в том, что при помощи магии сделает ее неотразимой для меня. Причем эти чары никогда не исчезнут.

— А разве это возможно? — Я удивленно вскинула брови. — Эльза ведь действительно сильно изменилась. Но я бы не сказала, что внешне. По-моему, она стала... э-э-э... умнее. Но никакое заклятье не способно изменить характер человека и дать ему новые знания.

— А кто сказал, что Эльза была глупа? — лукаво поинтересовался Фредерик.

Я так и замерла с открытым ртом.

Он что, издевается надо мной? Я ведь разговаривала с ней. Демоны, да я сбежала-то из темницы благодаря глупости Эльзы, не в обиду ей будет сказано.

— Не находите, что это очень удобно? — спросил с усмешкой Фредерик. — Эльза была приставлена следить так сказать, за особо важными пленниками. Теми, кого помещали в очень комфортабельные условия. Однако заключение есть заключение. Долго без общения никто не выдержит. Поэтому рано или поздно, но всех тянуло поговорить. Почему бы не излить душу перед туповатой тюремщицей, которая, к тому же, питает слабость к алкоголю? И нальет, и выслушает, и сама выпьет. Никто не видел в ней опасности, поэтому с легкостью выкладывали все свои мысли и соображения, думая, что глупышка ничего не запомнит. К тому же Эльза благодаря своей комплекции с легкостью может перебить самого могучего мужчину. А алкоголь развязывает языки всем. Ей оставалось лишь внимательно слушать, изредка поддакивать да подливать спиртное бедолаге, по какой-то причине навлекшему на себя гнев правителя.

Я сосредоточенно хмурилась, обдумывая услышанную поразительную новость.

Значит, вот оно как... Все это время я недооценивала Эльзу. А ведь могла бы догадаться, что слишком легко она напилась в моем присутствии и отрубилась. Рауль хотел, чтобы я бежала из темницы. И Эльза просто исполнила его приказ не мешать мне.

— Даже я недооценивал ум Эльзы, — вздохнул Фредерик. — Да, некоторое время она сомневалась, как надлежит поступить. Но потом ей все-таки хватило здравого смысла рассказать все мне. Помните мое вчерашнее поведение?

— Еще бы, — хмуро буркнула я. — Извините, но я засомневалась в вашей преданности его величеству. Вели вы себя странно. Так отчаянно выгораживали Каролину и Бретани.

— Эльза говорила со мной прямо перед балом, — пояснил Фредерик. — Увы, я был слишком занят подготовкой, поэтому выслушал ее буквально на бегу. Все рассказать она мне не успела. Лишь обронила несколько намеков, которые, признаюсь честно, тогда всерьез я не воспринял. Решил, что слишком давно не навещал Эльзу, вот она и придумала повод для встречи наедине. Но когда я услышал про исчезновение Дэниеля, то сразу же вспомнил слова Эльзы. Именно о нем она и собиралась со мной побеседовать.

— Почему вы сразу об этом не сказали?

Фредерик внезапно смутился. Пожал плечами и опустил голову.

— Не знаю, — негромко произнес он. — Оливия, мне нравится Эльза. Пусть не как женщина, но как человек точно. Сначала я должен был убедиться, что происходит. Я прекрасно знаю, какой упрямой она может быть. Если бы ее начал допрашивать кто-нибудь посторонний, Эльза обиделась бы на меня, посчитала бы, что я предал ее. И чисто из вредности отказалась бы отвечать на вопросы. Поэтому я решил, что первым переговорю с ней. Очень осторожно и аккуратно выведаю, что происходит. Я не сомневался, что Эльза мне врать не будет. Но я никак не мог понять, кто именно принудил ее к сотрудничеству. Что это был сам Дэниель, понятное дело, я и помыслить не смел. И, естественно, мои подозрения пали на Бретани и Каролину. Обе они были обижены на Дэниеля, обе жаждали мести. Я просто хотел поговорить с ними первым, Оливия. Прежде чем втравливать Эльзу в разборки, я обязан был убедиться, что ей ничего не угрожает. Наверное, впервые в жизни я растерялся. Попытался как-нибудь вывернуть ситуацию, чтобы иметь хоть немного форы. Но, увы, в

итоге получилось еще хуже.

— Намного хуже, — подтвердил Артен. — Вчера вечером, друг мой, ты был в одном шаге от допроса с пристрастием. Потому что вел себя очень странно.

— Я знаю. — Фредерик виновато улыбнулся. — Еще раз прошу простить меня. Вы тревожились за сына, я переживал из-за Эльзы. Как бы то ни было, но я встретился с ней сразу после окончания нашей беседы. И она выложила мне все как на духу. Когда я услышал это, волосы на моей голове встали дыбом. Заговор! Против короля! И Эльза в этом участвует! — Последнюю фразу Фредерик, забывшись, выкрикнул в полный голос, и я удивленно вздернула брови.

Надо же! А он действительно сильно тревожится об Эльзе. Эх, из них могла бы получиться прекрасная пара.

— И что? — вопросительно протянула я, убедившись, что Фредерик не намерен продолжать. — Надеюсь, вы сказали Эльзе, что не одобряете и не поддерживаете ее?

Фредерик кисло сморщился. Скрестил на груди руки и мрачно уставился в потолок, как будто искал там ответа на мой вопрос.

Я на всякий случай проследила за его взглядом. Хмыкнула, заметив плотные тенета паутины в углах комнаты. Да уж, хорошая уборка тут точно не повредит.

— Естественно, Фредерик убедил Эльзу, что ничего хорошего из затей Дэниеля не выйдет, — вместо главы личной службы безопасности его величества ответил мне Артен. — К слову, она так и не поняла, в чем же заключается его план. Никаких подробностей Дэниель ей не сообщал. Лишь обещал щедро вознаградить за помощь. И дал слово, что никто в результате не пострадает. Для Эльзы все происходящее — что-то вроде розыгрыша. Слишком затянувшегося, правда, и жестокого, но все-таки. Она свято уверена в том, что Дэниель ничего дурного Раулю не сделает. Лишь отыграется на нем за прошлое и преподаст хороший урок.

— А почему Дэниель был так уверен, что вы, господин Рейн, отправите его отца по ложному следу? — задала я последний вопрос. — И тот не успеет прийти на помощь его величеству?

— Потому что Эльза должна была меня убедить в том, что слышала разговор Бретани с каким-то таинственным мужчиной, — ответил Фредерик. — И этот незнакомец убеждал Бретани, что отомстит Дэниелю за все ее слезы, переживания и горечь расставания. Видимо, услышав это, господин Войс обязан был немедленно помчаться на поиски Бретани.

— Но Эльза рассказала правду — поэтому я здесь, — с лукавой усмешкой завершил Артен.

Я сдвинула брови. Так, по-моему, теперь все ясно. Ну, кроме одного: какую же участь уготовил Дэниель своему брату.

Если честно, я все равно до конца не верила в происходящее. Да, я лично видела Дэниеля, слышала его слова. Но в глубине души тлела робкая и, наверное, глупая надежда, что все это неправда. Неужели Дэниель и впрямь такой хладнокровный отъявленный мерзавец, что готов убить собственного брата?

— И что теперь будет? — негромко спросила я.

Артен тяжело вздохнул. Потянулся, неприятно хрустнув костяшками пальцев, и неспешно поднялся из кресла.

— А теперь посмотрим, что же задумал мой сын, — сказал он.

Спокойно так сказал. Без малейшего намека на гнев или раздражение. Но мне почему-то заранее стало жаль Дэниеля.

ГЛАВА 3

— Будешь рыпаться — оглушу сразу же, — сурово предупредил меня Артен в сотый, наверное, раз.

— Да я и не собиралась, — в сто первый раз огрызнулась я.

Мы опять были в покоях Рауля. Заняли для наблюдения самый дальний угол комнаты, надежно укрытые куполом невидимости, созданным Артемом. И то и дело ежилась, когда колючий рукав камзола ректора магической академии ненароком задевал меня. Если честно, было как-то неловко стоять в столь непосредственной близости от мужчины. Демоны, да я даже его дыхание чувствовала на своей щеке! Но отступить подальше не смела. Артен при первой же моей попытке сделать шаг в сторону приглушенно рявкнул, чтобы я и думать об этом забыла. Мол, чем меньше пространства занимает маскирующее заклинание, тем меньше шансов, что его обнаружат. И вообще, он разрешил мне присутствовать лишь по доброте душевной, поэтому лучше не испытывать его терпение.

Угу, как же, по доброте душевной... Да я почти разрыдалась, уговаривая его взять меня сюда! Готова была на колени пасть, потому как прекрасно понимала, что в противном случае все самое интересное пройдет мимо. И далеко не факт, что потом мне кто-нибудь расскажет, чем же все закончилось. Куда вернее обронят снисходительное пожелание не лезть в серьезные государственные дела.

Как ни странно, но стоило только первой слезинке повиснуть на моих ресницах, как обычно невозмутимый и суровый на вид мужчина явно растерялся. Я внутренне возликовала, поняв, что нащупала слабое место Артена. Еще несколько слезинок, приглушенные всхлипывания — и он сдался. Хмуро выудил из кармана носовой платок, упорно глядя куда-то поверх моей головы, протянул его мне. И сквозь зубы процедил, что так и быть, он возьмет меня с собой. Однако слагает с себя всякую ответственность в том случае, если со мной что-нибудь произойдет.

— Ни звука, Оливия! — прошипел Артен. — Если я почувствую, что ты собираешься вмешаться, тотчас же парализующими чарами ударю. Ты онемеешь и ослепнешь. Превратишься в настоящую статую, даром что из плоти и крови. И, возможно, у меня получится уговорить твоего жениха оставить тебя в таком состоянии на пару-тройку часов, если не дней.

Я могла бы ему сказать, что Элден на подобное никогда не согласится. Но мудро придержала язык.

И без того понятно, что нервы Артена на пределе. Еще бы! На его месте я бы вообще себе все ногти до мяса сгрызла от волнения и тревоги.

Артен втянул в себя воздух, наверное, собираясь ещё что-нибудь добавить. И вдруг перестал дышать. И я не преувеличиваю. Да что там, у него и сердце, по-моему, остановилось.

Я в свою очередь замерла, услышав в коридоре шаги. А спустя пару секунд дверь открылась, и на пороге предстал Рауль собственной персоной.

— Поражен твоей выдержке, Элден, — проговорил он, обращаясь к моему жениху, который шел следом. — Честное слово, впервые вижу такое самообладание.

Надо же, эта парочка, по-моему, даже как-то сдружилась, пока выполняла задание Артена. По крайней мере, Рауль более не величает Элдена господином Аддерли.

— По-моему, мы договорились не обсуждать происшествие в имени баронессы Трей при Оливии, — укоризненно произнес Элден, входя вслед за Раулем в комнату.

В этот момент Артен сжал мой локоть, видимо, испугавшись, что я выдам наше присутствие. И в самом деле, я чуть не взвилась до потолка, услышав слова Элдена.

Так и знала, что нельзя его отпускать к Каролине! Зуб даю, что эта вредная особа принялась всячески соблазнять его.

По губам Рауля скользнула пакостливая улыбка, которая, впрочем, тут же исчезла. Чуть нахмурившись, он повел головой из стороны в сторону и удивленно спросил:

— Собственно, а где она?

Элден с недоумением кашлянул. В свою очередь внимательно осмотрел помещение. На какой-то миг задержал взгляд именно на том месте, где под защитой маскирующего заклинания стояли мы с Артемом.

Артен продолжал стискивать мой многострадальный локоть, и я почувствовала, как его пальцы дрогнули. Впились в мою кожу глубже, но тут же, опомнившись, мужчина ослабил хватку.

— Быть может, она ушла домой? — пробормотал Элден себе под нос, словно беседуя сам с собой.

— Тогда бы мне об этом сообщили. — Рауль скептически покачал головой.

— Но не могла же она просто раствориться!

Рауль пожал плечами. Затем посмотрел на окно, около которого на столике все еще стояла чашка кофе. И решительно двинулся к нему.

Естественно, по самой короткой дороге. То есть через центр комнаты.

Я до боли в челюстях сжала зубы, памятуя о недвусмысленном и неоднократном предостережении Артена. Но, честное слово, предупреждающий окрик едва не сорвался с моих губ. Я слишком хорошо понимала, что Рауля ожидает какая-то опасность. И чуть не рванула ему наперерез, желая остановить.

Это произошло в тот момент, когда Рауль наступил на светлый бежевый ковер. Казалось, будто время замедлило свой бег — такими бесконечно тягучими стали его движения. Я словно наблюдала за мухой, утопающей в вязком киселе.

— Осторо... — Элден резко развернулся. Кинулся было вслед за Раулем, но тут же замер, попятившись.

Что он делает? Почему не пытается помочь Раулю?

Я искусала в кровь все губы, удерживая себя от желания вмешаться. Эх, не стоило мне напрашиваться с Артемом! Но кто же знал, что все так обернется. Это напоминало самую настоящую пытку. Я с ума сходила от невозможности что-нибудь изменить, как-нибудь помочь Раулю.

«А вот Артен, по всей видимости, от таких переживаний не страдает».

Эта простая мысль немного охладила мой пыл и заставила более трезво взглянуть на ситуацию.

Так, Оливия, не пори горячку. Рауль — сын Артена. Если последний стоит спокойно и не рвется в бой, стало быть, ничего совсем уж страшного не происходит.

Наверное.

В этот момент в центре комнаты полыхнуло бесцветное пламя. Пелена огня почти скрыла за своими всполохами фигуру короля. Он еще пытался сопротивляться чужому колдовству. Через стену непонятого заклятья я видела, как с его пальцев веером посыпались ярко-голубые искры.

Ни одна из них, впрочем, не достигла пола, быстро погаснув в полете. А ещё через мгновение Рауль упал на колени. Не закричал даже — замычал, как будто от невыносимой боли.

«Не смей!» — зло рявкнул в моей голове Артен, предугадав мое дальнейшее движение.

Непреодолимая сила влекла меня на помощь Раулю. Я не могла, не хотела стоять и просто смотреть на то, как он страдает. Понятия не имею, что именно я собиралась сделать. Колдовство, которое сейчас творилось в комнате, намного превышало мои способности, да что там — все мои представления о магии.

Рауль опять застонал. Так тонко и жалобно, что сердце у меня екнуло. Я покачнулась вперед — и внезапно почувствовала, что не в силах пошевелить и пальцем. Артен и впрямь исполнил свою угрозу, парализовав мое тело. Все, что мне теперь оставалось, — лишь стоять и наблюдать за происходящим.

Я вперилась негодующим взглядом в Элдена. Ну а ты-то что замер! Помоги ему!

Мой жених, словно почувствовав мой отчаянный мысленный приказ, сделал осторожный шаг вперед. Теперь он стоял почти вплотную к ловушке, в которую угодил Рауль. Но по каким-то причинам не вмешивался. Отблески слепящего пламени отражались в его светлых прозрачных глазах сверкающими искрами, а на лице застыло непередаваемое выражение. Не страх или растерянность, о нет! Элден наблюдал за мучениями Рауля с той самой довольной усмешкой, которую я уже видела на его устах, когда мы возвращались с королевского бала.

И внезапно я отчетливо осознала: Элдену все равно. Точнее, даже не так. Он не будет вмешиваться в происходящее. Даже если Рауль будет умолять его о помощи, даже если умрет на его глазах самой страшной и мучительной смертью — Элден ничего не сделает. Останется безучастным, слегка любопытствующим свидетелем — и все.

В этот момент Рауль обхватил голову руками и бессильно откинулся на ковер. Тотчас же пламя принялось угасать. Оно словно впитывалось в его кожу, отчего она становилась все бледнее и как будто прозрачнее. Отчетливо проступили синеватые тени вен, черты лица заострились, как после тяжелой, продолжительной болезни.

С легким хлопком чары исчезли, напоследок заиграв на дне глаз Рауля быстро угасающими пламенными крапинками. И все стихло.

«Ну же! — мысленно взмолилась я, обращаясь к Артену. — Что вы смотрите? Вмешайтесь, наконец!»

Тот проигнорировал мою просьбу. Я скосила на него глаза и увидела, как напряженно Артен выпрямился, опасно подавшись к самому краю маскирующего купола. Его губы превратились в тонкую бескровную линию, кулаки крепко сжаты. Но Артен медлил, словно ожидая, что будет дальше.

Элден неторопливо подошел к лежащему без сознания Раулю, чей мертвый остекленевший взгляд был устремлен к потолку. Я беззвучно всхлипнула. Неужели он умер? Но почему, зачем? Артен обещал, что Рауль не пострадает! Это ведь его сын, нельзя же так!

В этот момент кто-то или что-то не больно, но достаточно ощутимо ударил меня по затылку. Я удивленно покосилась на Артена, который не пошевелился при этом. И тут до меня дошло, что он отвесил мне мысленный подзатыльник.

«Не мешай, — отрывисто прозвучало в голове. — Хватит паниковать. Рауль жив».

Не буду скрывать, после этих слов сердце забилось спокойнее. Но когтистая лапа тревоги, то и дело сжимавшая его, никуда не делась, лишь капельку ослабила хватку.

Тем временем Элден присел на корточки перед Раулем. Прикоснулся двумя пальцами к его шее, видимо, в попытке нащупать пульс. Через недолгое время удовлетворенно кивнул и встал. Пристально посмотрел на тело короля с совершенно непроницаемым выражением лица, и вдруг резко вскинул голову, как будто что-то услышал.

— Ну? — проговорил, с любопытством оглядываясь по сторонам. — И долго намерены прятаться?

Неужели он нас заметил?

Но тут послышался скрип, и знакомая панель, через которую меня чуть ранее вывел отсюда Фредерик, отошла в сторону. В комнату неспешно вступил Дэниель.

При виде его улыбка Элдена стала чуть шире, как будто именно его появления он и ожидал.

Хм-м... Странно. Неужели он знал, что Дэниеля никто не похищал, и его исчезновение было лишь для отвода глаз и своеобразного алиби?

— Господин Горьен, — любезно проговорил Элден. — Какая неожиданность, право слово! Полагаю, вы в курсе, что ваш отец с ног сбился, разыскивая вас?

— В курсе, — кратко подтвердил Дэниель, который не торопился подойти ближе. Он остановился на приличном расстоянии от Элдена, лишь едва скользнув взглядом по распростертому Раулю.

— Ваш брат еще жив, — негромко заметил Элден.

Брат? То есть Элден и об этом знает. Ну ничего себе! Когда только успел?

Дэниель, однако, и бровью не повел в ответ на слова Элдена, как будто совершенно не удивился.

— Не желаете ли завершить начатое? — спокойно осведомился Элден, и мутный вязкий страх вновь затопил все мое существо.

Неужели он допустит убийство Рауля? Неужели будет стоять и наблюдать за этой расправой? Нет, я понимала, что Элден не испытывает особо теплых чувств к королю, и не без оснований. Но все-таки это как-то чересчур...

Выходит, прав был Артен. Элдену плевать на то, кто занимает престол Герстана. А ведь Дэниель будет обязан ему, если сейчас Элден окажет ему помощь. Лояльный и покорный чужой воле правитель на престоле... Да это просто подарок какой-то для главы секретной службы соседнего государства!

Какое все-таки грязное это дело — политика.

«Ты даже не представляешь, девочка, насколько права», — печальным эхом прозвучали в моей голове слова Артена.

Дэниель сделал крошечный шаг вперед. Опять остановился и как-то нервно потер руки, уставившись на внешне совершенно равнодушного Элдена.

— Вы не выглядите удивленным, — сказал он.

— А должен? — Элден пожал плечами. — Господин Горьен, прошу меня извинить, но весь этот заговор шит белыми нитями. Я понял, кто за всем стоит, едва только увидел Оливию в этой комнате.

Ишь какой догадливый! Честное слово, я как будто Артена опять услышала.

— К слову, я крайне недоволен тем обстоятельством, что вы пытались подставить Рауля, используя при этом Оливию. — Элден продолжал говорить, не повышая голоса. Но его тон неуволимо изменился. Словно пахнуло морозной свежестью, и вся моя кожа мгновенно покрылась мурашками. — И лишь мое природное любопытство, господин Горьен — мой, пожалуй, основной недостаток, — не дает мне сразу же вас убить.

Дэниель переменялся в лице. Покачнулся было назад, словно желая отпрянуть, но в последний миг передумал и остался стоять на прежнем месте.

— Я знал, что Оливия не пострадает, — глухо произнес он.

— Неужели?

И так мягко это было сказано, так ласково. Но только Дэниель почему-то побледнел и судорожно дернул кадыком.

— Рауль никогда бы не ударил по Оливии смертельными чарами, — пробормотал он извиняющимся тоном. — И вы прекрасно об этом знаете. Демоны, да он вообще крайне редко использует подобного рода магию! Даже если бы он ее не узнал, то все равно предпочел бы оглушить нападающего, а потом уже разбираться, что, собственно, произошло. Вы ведь в курсе, что живых разговорить гораздо проще, чем мертвецов.

— О, позвольте с вами не согласиться. — Элден издал какой-то странный смешок. — Как раз с мертвыми говорить намного проще.

— Возможно, — не стал спорить Дэниель. — Но в любом случае все прошло согласно моему плану. Оливия жива и здорова.

— И только поэтому я с вами разговариваю, — холодно обронил Элден. Небрежным кивком указал на Рауля и спросил: — Ну? Как понимаю, вы собрались занять место брата на престоле Герстана.

— Правильно понимаете. — Дэниель натянуто улыбнулся. — Полагаю, вы одобрите подобную рокировку.

Элден в ответ сделал несколько шагов навстречу Дэниелю.

Тот наблюдал за его приближением с плохо скрытым волнением, мерцающим на дне его зеленых глаз. Но стоит отдать ему должное — не попятился. Хотя и не сумел сдержать вздоха облегчения, когда Элден остановился, не доходя до него.

— Я готов выслушать ваши предложения, — проговорил Элден, выжидательно скрестив на груди руки.

Стоит признать, Артен поступил на удивление предусмотрительно, оглушив меня чарами. Потому как иначе я бы точно сейчас вмешалась.

Нет, я могла понять резоны Элдена. По сути, Рауль ему никто. И интересы своей страны он наверняка ставит выше жизни правителя соседнего государства.

Но... Это было неправильно! Чисто с человеческой точки зрения — неправильно! Нельзя просто стоять и наблюдать за тем, как один человек убивает другого. Тем более по такой низменной причине, как власть.

«О, девочка моя, в нашем жестоком мире по этой причине убивают чаще всего, — грустно отозвался Артен. — Даже жажда денег и ревность в основе своей имеют именно стремление к власти. Неважно, над материальными ли богатствами или же над чувствами другого человека».

— Я не могу убить Рауля, — произнес Дэниель, как будто только и ждал этих слов Элдена. — Как-никак, но он мой брат. Лишить его крыльев было бы намного милосерднее, но вы понимаете, что это

слишком опасно. Нельзя оставлять такого врага в живых. Рано или поздно, но он попытается отомстить. Поэтому... — Дэниель замялся было на миг, но твердо завершил, глядя Элдену прямо в глаза: — Я предлагаю вам сделку.

— Я весь внимание, — тихо сказал Элден.

— Убейте Рауля, — искушающим тоном предложил Дэниель. — Вам не составит это особого труда. Вы ведь знаете, как он относится к Оливии. Рано или поздно, но это может стать проблемой. Уже становится, судя по тому, что вчерашний бал он открывал именно с вашей невестой. Так избавьтесь от этой головной боли раз и навсегда. Вам ведь не впервой марать руки. Ну а я, заняв престол Герстана, отблагодарю вас за помощь. Принцесса Маргарет никогда в жизни не заподозрит подмены. Я обещаю, нет, клянусь, что она станет самой счастливой женщиной в мире, а моя страна — самым преданным союзником вашей родины.

Элден перевел взгляд на лежавшего Рауля. Опять посмотрел на Дэниеля.

Ой, зря я напросилась пойти с Артемом! Вернуться бы в прошлое — и шага бы не сделала из кабинета Фредерика! А самое обидное, что я никак не могу повлиять на происходящее.

Я умоляюще уставилась на Артема. Неужели он не вмешается и сейчас? Ведь решается судьба не только его сына, но и всего государства! Неужели позволит предателю занять трон?

Пауза все длилась и длилась. Никто не торопился первым нарушить ее. Только я мысленно сыпала проклятьями, призывая все беды на голову Дэниеля. Нет, каков подлец! Конечно, я и прежде знала, что доверять ему нельзя. Но никогда не думала, что он такой отъявленный мерзавец.

— Восточные острова и вся провинция Ориенс, — вдруг негромко произнес Элден. Дэниель удивленно вскинул брови, и блондин любезно разъяснил: — Вашим первым указом в качестве правителя Герстана будет передача этих территорий под юрисдикцию Терстона. Так сказать, свадебный подарок.

Артен, не удержавшись, скрипнул зубами. В лице ректора магической академии, казалось, не осталось ни кровинки. Он даже не моргал, не сводя напряженного зора с этой сцены.

— Но... — Дэниель заметно растерялся от этого требования. Покачал головой и воскликнул: — Но ведь тогда Герстан потеряет выход к морю! И торговый договор о порядке прохождения судов через Восточный залив перестанет действовать, потому что у нас просто не останется земель на его берегах!

— Я в курсе. — Элден растянул губы в равнодушной ухмылке. Вкрадчиво добавил: — Господин Горьен, вы просите меня о немалой услуге. И заплатить за это нужно должным образом. Подарок на вашу свадьбу с принцессой Маргарет получится воистину королевским.

Дэниель быстро-быстро заморгал. Но потом с вызовом вздернул подбородок.

— Договорились, — после краткой заминки отозвался он. — Все, что вы пожелаете, господин Аддерли.

Еще одна долгая томительная пауза. Мое сердце прочно обосновалось где-то в пятках, в глазах все расплывалось от непрошенных слез. Да, как ни стыдно признавать, но я готова была разрыдаться навзрыд — так сильно меня разочаровал Элден.

Представить не могу, как буду смотреть ему в глаза. И ладно бы он вызвал Рауля на поединок! Но нет, по всей видимости, о честной схватке один на один и речи не идет. Это ведь очень и очень подло — убить человека, который даже не в состоянии защищаться.

— Прошу! — Дэниель взмахнул рукой, указав на неподвижно лежащего Рауля. Кашлянул и добавил с какой-то виноватой усмешкой: — Господин Аддерли, надеюсь, вы сделаете это быстро и безболезненно. Все-таки он мой брат.

— Постараюсь, — коротко бросил Элден.

Робкая надежда, еще теплившаяся в моей душе, после этого окончательно умерла. Я прерывисто вздохнула, осознав, что Элден действительно согласился на столь отвратительный поступок.

Элден тем временем развернулся спиной к Дэниэлю. Посмотрел на Рауля, который в этот момент слабо пошевелился, видимо, приходя в себя после действия оглушающих чар. В это время я почувствовала, как воздух рядом со мной сгустился, едва слышно потрескивая от напряжения. Это Артен принялся копить энергию.

Я даже не успела обрадоваться, поняв, что ректор не останется в стороне, а вмешается в

происходящее, как в следующее мгновение произошло следующее. Движение Элдена было настолько быстрым, что я просто не успела его заметить. Что-то сверкнуло в воздухе — и внезапно Дэниель вскрикнул от боли. Отшатнулся, удивленно прижав руки к лицу. И вскрикнул еще раз, когда ему прямо в живот угодила быстрая алая молния, слетевшая с пальцев Элдена.

Не медля, он ударил вновь, на сей раз в воздухе полыхнуло тревожным багрово-черным огнем. Но чары ударились в серебристую пелену магического щита, за долю секунды до этого упавшего между Элденом и Дэниелем. Охранное заклятье застонало, опасно прогнулось от силы атаки, но каким-то чудом устояло.

Пальцы Элдена окрасились очередным заклятьем, готовым отправиться в недолгий полет. И почему-то я не сомневалась, что в этот раз защита не выдержит.

— Довольно!

Артен, небрежным взмахом руки разогнав облако невидимости, уже спешил на помощь Дэниелю. В один гигантский прыжок он преодолел больше половины комнаты. Встал между Элденом и Дэниелем, который медленно опустился на колени, не отнимая рук от лица и ошалело мотая головой. С замиранием сердца я заметила, как между его пальцами просачиваются тягучие алые капли крови.

— Довольно, господин Аддерли, — повторил Артен. — Прошу.

Элден стоял сейчас спиной ко мне, поэтому я не видела выражения его лица. Но зато я видела его тень. Хотя... Как раз тенью это назвать было трудно.

В комнате было очень светло, и я никак не могла понять, почему не замечала ее раньше. На полу около ног Элдена клубилось черное марево непроглядного мрака. Его отростки то и дело приподнимались, лгнули к его сапогам, широко расплескивались и вновь сжимались. Я как будто смотрела на живое существо, готовое немедленно пойти в атаку по приказу хозяина. И чем дольше я смотрела, тем страшнее мне становилось. Потому что в глубине этого мрака вдруг мигнуло багровое зарево. Мигнуло — и принялось разгораться. Ощутимо дохнуло жаром.

Артен покосился на горячую тьму, сконцентрированную около Элдена. Как-то странно дернул щекой и неожиданно вскинул руки перед собой, как будто сдаваясь.

— Господин Аддерли, — проговорил он, — я понимаю, что вы взбешены сверх всякой меры. Но не забывайте, что мы не одни.

Он бросил на меня выразительный взгляд. Элден медленно обернулся и посмотрел на меня.

Хвала небесам, Артен так спешил на помощь сыну, что не успел снять с меня парализующих чар. Потому как иначе в этот момент я бы точно рванула куда подальше. Обычно светлые глаза Элдена были абсолютно черными. Нет, не из-за расширенных до предела зрачков. Тьма полностью заливала не только радужку, но и белки. Лишь в самой сердцевине мерцал все тот же багровый огонек, словно отражение пламени, что готово было родиться из его тени. И от этого зрелища у меня постыдно затряслись колени.

— Дэниель до сих пор жив лишь из-за того, что здесь Оливия, — проговорил Элден.

Даже голос его теперь звучал иначе. Низкий и рокочущий, он вызвал во мне настоящую панику. Как будто рядом рыкнул грозный зверь, отслеживающий добычу.

Видимо, страх слишком явственно отразился на моем лице, потому что Элден вдруг зажмурился. Потряс головой, словно приходя в себя. И тень под его ногами начала быстро уменьшаться в размерах, а затем и вовсе исчезла. Когда он вновь посмотрел на меня, его глаза уже были совершенно обычные, человеческие. Пожалуй, лишь блестели чуть ярче.

— Господин Аддерли, — вновь заговорил Артен с какими-то непонятными оправдывающимися интонациями, — наверное, я должен объясниться...

— О нет, господин Войс, — с ледяным спокойствием оборвал его Элден. — Не должны. Теперь мне все понятно.

После чего прищелкнул пальцами — и чары, удерживающие меня, исчезли.

— Но... — запротестовал было Артен, но осекся, когда Элден искоса глянул на него.

Затем подошел ко мне, тяжело печатая шаг.

— Идем, Оливия, — приказал сухо. — Здесь нам больше делать нечего.

И было в его тоне нечто такое, что я и не подумала протестовать. Напротив, робко кивнула и мышкой шмыгнула к двери.

На самом пороге помедлила, в последний раз обернувшись к остальным участникам едва не состоявшейся трагедии. Посмотрела на Артена, который только сейчас позволил себе разжать кулаки, на Дэниеля, все ещё не смеющего отвести окровавленные руки от своего лица, на Рауля...

Последний, к слову, как раз очнулся. Приподнялся, растерянно моргая и ощупывая свою голову.

— Какого демона тут произошло? — раздалось его изумленное восклицание.

И это было последнее, что я услышала перед тем, как за нами захлопнулась дверь.

ГЛАВА 4

Карета неспешно катилась по булыжной мостовой Рочера, увозя нас все дальше и дальше от королевского дворца.

Элден сидел напротив меня и молчал, отсутствующим взглядом уставившись на проплывающие мимо нас городские улицы, заполненные праздно гуляющими прохожими. Тишина — вязкая, неуютная, опасная — заполняла пространство между нами. Я не смела первой заговорить. В животе то и дело неприятно холодело, когда я вспоминала загадочную багрово-черную тень, расплескавшуюся подле ног Элдена, его глаза, до краев наполненные жарким мраком.

— Куда мы едем? — наконец набравшись решимости, пискнула я, когда почувствовала, что наша поездка слишком затянулась.

Дом моих родителей находится не так далеко от Дворцовой площади. Мы бы давным-давно приехали.

— Ко мне, — не глядя на меня, обронил Элден.

Я заерзала на сиденье, чувствуя, как меня буквально распирает от множества вопросов. Как это — к нему? Почему? Демоны раздери всех этих последователей Тиарга, что вообще произошло? Будь я проклята, если поняла хоть что-то. Одно очевидно: Элден не просто зол. Он разъярен до таких пределов, что я скорее откусила бы себе язык, чем осмелилась задавать вопросы.

— А мои родители? — робко поинтересовалась, набравшись отваги. — Они, наверное, с ума от беспокойства сходят.

— Не сходят, — лаконично буркнул Элден. — Я уладил эту проблему ещё до поездки к Каролине Трей.

Ишь какой предусмотрительный! Наверное, я должна была поблагодарить его за заботу. Но казалось кощунственным лишней раз нарушать молчание.

Тем временем карета свернула в тенистый переулок. Миновала настежь распахнутые ворота и затряслась по дорожке, усыпанной гравием. Вскоре раздался долгий протяжный скрип, карета дернулась и замерла.

Элден выбрался наружу первым. Подал мне руку. Немного помешкав, я все-таки приняла ее. И негромко охнула, когда пальцы Элдена обхватили мое запястье.

Ого! Какие они у него горячие. Как будто беднягу снедает жестокая лихорадка.

— О, прости, Оливия! — Элден тут же ослабил хватку. — Если честно, я слишком зол сейчас, поэтому плохо контролирую себя.

— Да ничего страшного, — вежливо отозвалась я. — Мне не больно. Но, Элден, быть может, тебе показаться целителю? По-моему, у тебя жар, и сильный.

— Поверь, с этим жаром никакой целитель не справится, мне просто надо успокоиться, — мрачно буркнул Элден. И добавил, заметив, как я вскинулась было задать новый вопрос: — Оливия, потерпи немного. Я все тебе объясню. Честное слово!

После чего настойчиво потянул меня к высокому каменному крыльцу. Я послушно сделала шаг, другой, а потом остановилась, с недоумением воззрившись на совершенно незнакомый дом.

Кстати, а где это мы? Помнится, Элден после своего прибытия в Рочер остановился у Джойса Харпера, делового партнера моего отца. Но мы сейчас совершенно точно в каком-то другом месте.

— Оливия, неужели ты думаешь, что я остался у Джойса? — удивился Элден, угадав причину моего замешательства. — В конце концов, теперь он знает, что я не его племянник. И с моей стороны было бы чрезвычайно странно и неудобно продолжать его стеснять. Поэтому я давным-давно купил себе новый дом. Более приличествующий моему положению в обществе.

— Ясно, — проговорила я, в очередной раз подивившись скрытности Элдена.

Нет, я понимаю, что он не обязан рассказывать мне абсолютно обо всем, что происходит в его жизни. Но я, как-никак, все-таки его невеста. А узнаю о подобных вещах совершенно случайно.

Элден крепче сжал мою руку, и я с тяжелым вздохом выбросила из головы эти мысли. Вслед за ним поднялась по ступеням и вошла в полутемную прихожую. Вопреки моим ожиданиям, никто не кинулся нам навстречу с вопросом, чего желают хозяева. Дом выглядел пустым и каким-то

нежилым, что ли.

— Я был так занят делами, что очень редко проводил тут время, — буркнул извиняясь Элден в ответ на мой вопросительный взгляд. — К тому же я слишком щепетильно отношусь к выбору слуг. Нельзя брать на работу неизвестно кого. Уверен, тот же Фредерик приложил бы все мыслимые усилия, лишь бы в моем доме прочно обосновался кто-нибудь из его соглядатаев. Поэтому в доме действительно никого нет. Впрочем, оно и к лучшему. Никто не помешает нашему разговору.

Признаться откровенно, мне стало как-то не по себе от слов Элдена. Нет, я верила, что он не причинит мне вреда. Но опять вспомнилась загадочная тень около его ног и жаркий мрак, затопивший его глаза.

Элден между тем быстро провел меня через просторный холл в небольшую гостиную. Прицелкнул пальцами — и стены комнаты окрасились изумрудными всполохами блокирующего заклинания.

Я наблюдала за его действиями с плохо скрытой опаской. Что он делает? Почему колдует? Сам ведь признался, что в доме никого нет, а следовательно, никто не может нас подслушать.

— Так будет лучше, — проговорил Элден, опять перехватив мой изумленный взгляд. — После всего, что сегодня случилось, я готов к самому худшему.

— А что случилось-то? — робко поинтересовалась я. — Ну, то есть я видела и слышала, как Дэниель предложил тебе убить Рауля. Но ведь и Артен это видел и слышал, стало быть, заговор раскрыт и главный злодей схвачен. Не так ли?

— Главный злодей? — Элден издал сухой скептический смешок. — По-твоему, это Дэниель все устроил?

Так, кажется, я окончательно перестала понимать, что происходит. И я растерянно заморгала, глядя на Элдена.

Тот, однако, не торопился начать разговор. Он подошел к столику, где стройной шеренгой стояли бутылки со всевозможными напитками. К слову, весьма запыленные. Было очевидно, что Элден ни разу не использовал их по назначению. Немного помедлив, он наугад выхватил хрустальный графин, наполненный темной ореховой жидкостью, с усилием вынул плотно притертую пробку и щедро плеснул в два бокала.

— Пей осторожнее, Оливия, — предупредил он, вручив мне бокал. — Это намного крепче вина.

Я принялась к напитку, от которого остро пахло дымом и можжевельником, и так и не рискнула пригубить. Затем и вовсе поставила его на подлокотник ближайшего кресла. А вот Элден осушил свою порцию залпом, даже не поморщившись. Недолго думая, плеснул себе еще, и я с удивлением заметила, как дрожат его пальцы.

— Я должен был догадаться раньше, — наконец, глухо проговорил он. — Но вчера Артен был так убедителен, когда просил меня помочь в поисках Дэниеля! Я и подумать не мог, что он ведет собственную игру.

— Другими словами, ты думаешь, что Артен заодно с Дэниелем? — изумленно поинтересовалась я. — Но ведь Рауль его сын!

— Да не было никакого заговора, Оливия! — раздраженно рыкнул Элден. — Не было!

Бокал, который он держал в руках, с жалобным звоном хрустнул — с такой силой он сжал пальцы. Осколки посыпались на пол, и Элден приглушенно выругался.

Мои щеки невольно потеплели. Ого! А ведь Элдена действительно проняла вся эта история. До сих пор в бешенстве.

Элден между тем опять зажмурился и потряс головой, словно прогоняя какое-то наваждение. И мрак, начавший было собираться подле его ног, поторопился растаять, крупными каплями просочившись в каменную кладку камина, возле которого он стоял.

— Все это было затеяно лишь для одного, — сказал Элден, — чтобы очернить меня в твоих глазах.

— Очернить?

Элден печально улыбнулся. Задумчиво потер подбородок и прямо спросил:

— Оливия, как бы ты стала относиться ко мне, если бы я поддался на уговоры Дэниеля и убил Рауля? Только ответь честно.

Я виновато повесила голову, уловив в его тоне упрек. Причем закономерный. Но неужели он понял, какая сложная гамма чувств терзала меня, когда я наблюдала за происходящим? Как готова была кинуться на помощь Раулю, презрев все доводы разума?

— Вот именно, Оливия. — Элден криво усмехнулся. — Заметь, я тебя ни в чем не обвиняю. Но ты добрая девочка. И если бы я сорвался, если бы поступил так, к чему меня так долго и упорно подталкивал Дэниель... Ты бы возненавидела меня, не так ли?

Я промолчала, изучая узор ковра под ногами.

— Конечно, ни Артен, ни Дэниель не дали бы мне этого сделать, — продолжал Элден. — Вмешались бы в последний момент. Однако это вряд ли бы что-нибудь изменило в твоём отношении ко мне. Но даже не это разозлило меня так сильно. Меня разъярило то, что они решили, будто я вообще способен на такой поступок. Да, пусть, выражаясь словами Дэниеля, мне не впервой было бы замарать руки, но... Оливия, клянусь, это всегда происходило лишь в честном поединке один на один! Да и то лишь в самом крайнем случае, когда иначе никак было нельзя. Убить беззащитного, оглушенного магией человека, который лично мне не сделал ничего дурного, да и вообще, в принципе, весьма неплохой человек... Я не знаю, как это назвать. Подлость будет слишком мягким определением для такого поступка.

— Ты считаешь Рауля неплохим человеком? — спросила я, удивленная его словами.

— Вот как раз к Раулю у меня нет никаких претензий в этой ситуации. — Элден пожал плечами. — Он действительно ничего не знал о том, что затеяли Артен и Дэниель. Я ведь провел сегодня с ним несколько часов, пока мы навещали баронессу Трей. Поверь, я неплохо чувствую людей. Как бы так правильно выразиться... Я, конечно, не умею читать мысли, как тот же Артен, но при долгом общении я словно вижу человека изнутри. Проникаюсь его эмоциями, начинаю чувствовать ложь и умолчания. Так вот, Рауль на самом деле сильно переживал за тебя, Оливия. Искренне тревожился он и о Дэниеле. Никакой фальши в его поступках или словах я не уловил.

Я скептически хмыкнула. Если честно, верится с трудом в то, что Артен и Дэниель не ввели Рауля в курс дела.

— Рауль не стал бы вовлекать тебя в подобные игры, — серьезно произнес Элден. — Мне, конечно, неприятно это говорить, но факт остается фактом.

Я недоверчиво покачала головой. Не скрою, приятно это слышать, но совсем недавно Рауль не особо страдал угрызениями совести, когда использовал меня как своеобразный способ спровоцировать Каролину. А ведь та пыталась убить меня. И лишь благодаря счастливой случайности я избежала ужасной участи пасть жертвой взрывных чар.

— Как бы то ни было, но покушение на Рауля стоило бы мне карьеры, — завершил Элден. — Многие считают, что именно я управляю Терстоном. Являюсь эдакой всемогущей и всесильной тенью за престолом. Но это далеко не так. В последнее время при дворе его величества короля Эгберта появилась достаточно большая группа людей, которые недовольны моим слишком быстрым, так сказать, служебным ростом. Особенно если учесть то, что за моей спиной не стоит поддержка никакого влиятельного рода. Собственно, во многом именно поэтому я и отправился в твою страну, Оливия. Король посоветовал мне некоторое время побыть вдали от дворцовых интриг. Удачная помолвка его дочери и новый мирный договор с Герстаном, подписанный на более выгодных условиях, должны были охладить горячие головы, требующие моей немедленной отставки. Уверен, что Артен Войс прекрасно знает о сложностях, с которыми я столкнулся в последнее время. И якобы сорванное покушение на Рауля стало бы той соломинкой, которая переломила бы мне хребет. Образно выражаясь, конечно. — Подумал немного и добавил с кривой усмешкой: — Это я тебе разложил самый удачный для меня расклад. Потому как намного вероятнее, что Артен просто убил бы меня. Слишком много людей догадываются, что отношения между мной и Раулем, мягко говоря, далеки от дружеских. Еще не успел забыть слух о том, что ты его новая фаворитка, как выяснилось, что мы помолвлены. Да еще твой вчерашний танец с Раулем на открытии бала и мое эффектное появление в покоях короля... Стражники ведь не слепые, видели, что и ты там была. Более того — в каком ты там виде была. В общем, все один к одному. И мотив, и возможности. Поэтому Артену без проблем поверили бы, что он лишь спасал короля от ревнивца, которому накануне наставили рога.

— А Артен бы сумел? — осторожно спросила я. — Знаешь, по-моему, он выглядел испуганным, когда ты разозлился.

— Еще бы! — Элден раздраженно фыркнул. — Если бы все пошло по плану Артена, то на его стороне был бы эффект неожиданности. Плюс поддержка Дэниеля. Один против двух... Это была бы славная битва, Оливия, но вышел бы я из нее победителем — спорный вопрос, даже очень. А так Артен вряд ли предполагал, что я нападу первым и выведу из строя Дэниеля. Толку от его сына в предполагаемой схватке было чуть. Поэтому Артен не решился завершить начатое и предпочел

отступить.

— О-о-о, — глубокомысленно протянула я в ответ на его прочувствованную тираду. Кашлянула и честно заявила: — Терпеть не могу политику! У меня от всех этих сложных выкладок голова болеть начинает.

Элден слабо улыбнулся, словно позабавившись моим словам. Но быстро опять посерьезнел, напряженно выпрямившись.

— Я должен был догадаться раньше, — прошептал он, словно рассуждая вслух. — Еще вчера, во время пробы. Ведь уже тогда почувствовал — что-то не то. Конечно, плененный Дэниель в змеиных путах выглядел эффектно, но... На какой-то миг мне почудилось, будто все это ненастоящее. Слишком красивая картинка, созданная специально для того, чтобы развеять мои последние сомнения в реальности происходящего.

— Ты думаешь, это была иллюзия?

— Нет, — покачал Элден головой, — иллюзию я бы разгадал. Скорее, Артен загодя предупредил Дэниеля, когда осуществит пробой. И тот приготовился, позаботившись о том, чтобы все выглядело как можно убедительнее. — Вздохнул и добавил: — И вообще, только у Артена хватило бы умения заставить тебя снять помолвочное кольцо перед похищением. Это было ментальным воздействием высшего порядка, Оливия. Такое тонкое, такое незаметное, что амулет до последнего бездействовал, поскольку непосредственная опасность тебе не грозила. Воистину, настоящий мастер своего дела!

Элден с невольным восхищением прищелкнул языком и замолчал, о чем-то глубоко задумавшись. Он стоял напротив меня. Такой близкий и в то же время такой чуждый и загадочный. Я понимала, что его мысли сейчас очень далеко от меня. С немислимой скоростью он просчитывает все варианты развития событий. И, по всей видимости, ни один из них ему не нравится.

— Но ведь план Артена сорвался, — робко произнесла я, стараясь хоть немного приободрить его. — Никакого покушения не случилось. И помолвка Рауля с Маргарет вопрос почти решенный. Значит, все хорошо?

Элден с усилием сконцентрировал на мне взгляд. Шагнул вперед и ласково убрал выбившиеся из моей косы волосы назад. Задержал свою ладонь на моей щеке.

— Оливия, тебе не о чем тревожиться, — проговорил он. — Я обязательно справлюсь с любыми проблемами. Только обещай мне одну вещь.

— Конечно, — пискнула я, стараясь не раствориться в его глазах, таких прохладных и светлых сейчас.

— Никогда не имей никаких дел с Артемом Войсом, — тихо сказал Элден. — По прошедшим переговорам я прекрасно знаю, каким учтивым и обходительным он может быть. Как хорошо умеет обещать. Тот же Дэниель или Рауль ему и в подметки не годятся. Так вот — не верь ему. Ни единому слову. Он знает, что досадить мне можно лишь через тебя. И обязательно попытается это сделать. Уже попытался сегодня. Пожалуйста, будь очень осторожна с ним.

— Да я вообще с ним больше не собираюсь встречаться, — буркнула я себе под нос. — Одна так точно.

И тут же запнулась, вспомнив нашу встречу после моего посещения библиотеки.

Ой. Интересно, а как отреагирует Элден, если я расскажу ему про ту беседу и про обещание Артена научить меня летать?

— Оливия? — вопросительно протянул Элден, видимо настороженный моей странной заминкой. — Все в порядке?

— Да, — ответила я. Тут же уточнила: — То есть нет... Ай, не знаю! — и раздосадованно махнула рукой.

Элден высоко вздернул бровь. Его рука спустилась на мой подбородок. Легонько придержала его, не позволяя мне опустить голову или отвернуться.

— Оливия, — мягчайше прошелестел Элден. — Сейчас не время для тайн.

Кончики его пальцев опять потеплели, а на дне зрачков тревожно шевельнулась багровая тень.

— Помнишь, я просила тебя научить меня истинной магии? — жалобно спросила я. — И ты мне отказал. Так вот, чуть ранее я говорила с Артемом по этому поводу... — Элден продолжал молчать,

но багровое пламя в глубине его глаз с каждым моим словом разгоралось ярче. И я затараторила, сиюсь как можно быстрее выложить все до конца. — Честное слово, мы совершенно случайно встретились! И Артен... Ну, он сказал, что я вполне могу стать одной из последовательниц Тиарга. По крайней мере, крылья так точно обрету. Он готов научить меня...

Последнюю фразу я проговорила почти шепотом, чувствуя, как у меня кровь от ужаса леденеет в жилах. К этому моменту от радужки Элдена осталась крохотная каемка не толще человеческого волоса. Все остальное заливал знакомый мне мрак со жгучими всполохами настоящего огня.

— И ты согласилась?

Голос Элдена опять поглубел и стал ниже. Еще чуть-чуть — и в нем прорежется тот грозный рык, который я слышала в покоях Рауля.

— Нет! — испуганно воскликнула я. Замялась и добавила неохотно: — Но и не отказалась. Я... я обещала подумать.

— Оливия!

Казалось, что этот голос возник прямо у меня в голове. По крайней мере, я не заметила, чтобы губы Элдена шевельнулись. Его прикосновение теперь не просто грело — оно обжигало.

— Элден, я ведь тогда не знала, что Артен такой, это сейчас я понимаю, что он изначально лишь пытался заморочить мне голову, — беспомощно забормотала я. — Но пойми и ты меня. Мне это важно. Очень! Мне надоело быть всеобщим посмешищем. Надоело, что я лишь пешка в чужой игре. Каждый хоть раз, но использовал меня в своих целях. Рауль — чтобы досадить Дэниелю и Каролине и вывести последнюю на чистую воду. Дэниель — чтобы потешить свое эго. Артен — чтобы подобраться к тебе. Да что там, даже ты, уж прости за откровенность, использовал меня, чтобы быть в курсе происходящего во дворце. А я не хочу так. Понимаешь? Я не хочу быть маленькой наивной девочкой, которая ничего не понимает и только пугается всего на свете. Я хочу стать другой. Хочу стать... ровней тебе.

Выпалив это на одном дыхании, я замерла. Широко распахнула глаза и умоляюще уставилась на Элдена.

Тот, к слову, больше не выглядел рассерженным. Скорее, немного удивленным и слегка расстроенным.

— Я не думал, что это для тебя так важно, — проговорил он озадаченно.

— Конечно, это важно для меня, — огрызнулась я. — А как иначе? Меня постоянно втягивают в какие-то интриги. А я даже защитить себя не могу. — Повысила голос, заметив, что Элден попытался возразить мне. — Да, ты сейчас скажешь, что с тобой мне некого и нечего бояться. Но в том-то и дело, что ты при всем своем желании не сможешь постоянно быть рядом. И никто не сможет. Да в любом случае — я сама хочу отвечать за свою жизнь! Не надеяться и не рассчитывать на кого-то, а знать, что в случае чего способна дать отпор любому! А ты... ты... — Губы обиженно задрожали, и я совсем тихо закончила: — Я просто не понимаю, почему ты не хочешь помочь мне обрести хоть немного самостоятельности. Артен сказал...

Ох, зря я его вспомнила. Пламя, улегшееся было в глазах Элдена по время моей проникновенной речи, вспыхнуло вновь. Да так жаростно и жарко, что я едва не отшатнулась, опять почувствовав, как воздух вокруг опасно нагрелся.

— Больше ни слова о нем! — почти прорычал Элден.

Резко отпрянул от меня, развернулся — и вдруг самым натуральным образом выплюнул целую струю жидкого огня. Хорошо, что она удивительно точно угодила прямо в камин. Я ошарашенно уставилась на всполохи пламени, немедленно заплывавшие в нем.

— Ты... ты... — заикаясь, выдохнула я. Ткнула пальцем в камин и промычала невразумительно: — Ты... Как это? Что это?

— Я огненный дракон, Оливия, — проговорил Элден, не торопясь обернуться ко мне. — Знаешь, люди считают меня слишком холодным и скрытным. Но это лишь потому, что я вынужден постоянно держать эмоции под строжайшим контролем. А дракону это ой как непросто. Особенно если в твоих жилах пульсирует настоящее пламя. Мне просто нельзя злиться. Иначе я рискую в прямом смысле слова испепелить обидчика.

— Теперь понятно, почему Артен так испугался сегодня, — ляпнула я и тут же прикусила язык.

Оливия, бестолочь! Думай хоть немножко перед тем, как что-нибудь сказать! Элден ведь только что

запретил тебе упоминать это имя.

Вопреки моим ожиданиям, Элден не рассердился. Напротив, издал грустный смешок и повернулся ко мне.

О недавней вспышке гнева в его облике сейчас ничего не напоминало. Из глаз исчезли даже самые крохотные искорки. Он вновь выглядел как совершенно обычный человек.

— Оливия, я очень хочу, чтобы ты обрела крылья, — тихо сказал он. — По той простой причине, что для тебя это так важно. Но... Я не смогу помочь тебе в этом.

— Но почему?!

Я выкрикнула это в полный голос, от бессильной ярости сжав кулаки и топнув ногой. И даже мысль о том, что я поступаю как капризный ребенок, готовый закатить истерику из-за какой-то ерунды, не смутила меня.

Потому что для меня это не пустяк.

— Для того чтобы познать секрет этой магии, надо побывать на самой грани жизни и смерти, — негромко проговорил Элден. — Хоть одним глазом, но заглянуть в мир мертвых, почувствовать дыхание смерти. Тогда и только тогда ты осознаешь, что нашу реальность возможно кроить по собственному разумению. В этом хрупком пограничном состоянии ты обретишь вторую тень, которая сделает тебя иным существом.

— И-и-и? — вопросительно протянула я, когда Элден замолчал. — По-моему, звучит замечательно.

— Замечательно? — с горькой иронией переспросил он. — Оливия, я ещё раз повторяю: ради этого тебе придется побывать на грани смерти. И я должен буду вытащить тебя оттуда. Причем именно в тот момент, когда твое сердце уже остановится, но тебя ещё возможно будет спасти. Если сделать это слишком рано — ничего не получится. Если слишком поздно... Я навсегда потеряю тебя. И я не могу — понимаешь? — просто не могу пойти на это! Я не могу и не хочу подвергать тебя такому риску! Потому что если ты умрешь из-за меня, то и вся моя дальнейшая жизнь лишится смысла! Ведь я люблю тебя!

Заключительные слова Элден почти выкрикнул мне в лицо. Тяжело дыша, отвернулся, и почти погасшее пламя в камине получило новое щедрое подношение в виде очередного плевка огнем.

— О-о-о, — смущенно протянула я. — Я как-то не подумала об этом.

— Знаешь, в какой-то мере Артен прав, — задумчиво протянул Элден, по-прежнему стоя спиной ко мне. — Если кто и способен дать тебе крылья, то только он. Несмотря на всю его любезность и неизменную вежливость, он абсолютно равнодушен к тебе. Он рассматривает твою жизнь лишь с точки зрения полезности для себя. Я не сомневаюсь, что Артен с легкостью определит тот момент, когда мир теней откроется перед тобой, и успеет выдернуть тебя оттуда. Но я понятия не имею, какую плату он потребует.

«Я готов дать тебе слово чести, что мое предложение абсолютно бескорыстно».

В моей голове словно сама собой прозвучала фраза, которую обронил Артен, когда я уже уходила из его кабинета. Но здравый смысл подсказывал, что не стоит об этом говорить Элдену. По-моему, ему необходимо успокоиться.

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь треском отгорающего пламени в камине. Тень под ногами Элдена съезжилась, готовая вновь раствориться при дневном свете.

Неслышно ступая, он опять направился к столику с напитками, не глядя на меня. Остановился подле него, но не выбор сделать не торопился. Замер, устало ссутулившись и вновь погрузившись в какие-то невеселые раздумья.

Сердце кольнула острая жалость к Элдену. Как-то вдруг я вспомнила, какими суматошными у него выдались прошедшие дни. А ведь он так мечтал отдохнуть после королевского бала! А в итоге беды лишь умножились. И во многом из-за меня.

Неожиданно для себя я скользнула к нему. Не задумываясь о том, что делаю, обняла со спины, прижалась так крепко, как только сумела.

— Прости, — шепнула виновато, слыша, как под моим ухом ровно и сильно бьется его сердце.

— Почему ты просишь у меня прощения? — с легкой ноткой изумления спросил Элден, не торопясь выбраться из моих объятий. Напротив, накрыл мои пальцы своими руками, сжал их. С усмешкой поинтересовался: — Или ты еще что-то натворила?

— Нет, но... — Я грустно вздохнула. — Мне так жаль, что я ничем не могу помочь тебе! И тебе постоянно приходится следить за тем, чтобы я не угодила в какую-нибудь беду.

— Оливия, в этом и заключается любовь к другому человеку, — тяжело вздохнул Элден. — Не бывает счастья без волнения и страха за своего избранника. Это две стороны одной медали.

После чего осторожно повернулся ко мне. Привычная улыбка завибрировала в уголках его рта, когда он легонько очертил пальцем абрис моего лица. Подушечкой большого пальца тронул мои губы.

Зажмурившись, я потянулась к нему. Почувствовала, как его рука нырнула в мои волосы, чуть натянула их — и послушно запрокинула голову.

Поцелуй получился легким, почти целомудренным. По крайней мере, вначале. Но затем объятия Элдена стали крепче, а губы жаднее. Теплая тяжелая ладонь лежала на моем затылке, не позволяя мне первой оборвать ласку. А впрочем, я и не думала об этом. Напротив, вся поддалась вперед, чувствуя, как кровь начинает быстрее пульсировать в моих жилах. Кожа покрылась теплыми мурашками от удовольствия. Хотелось, чтобы этот миг длился вечно...

И тем большим было мое разочарование, когда Элден внезапно отпрянул. Да так резко, что едва не перевернул столик, о котором, по всей видимости, напрочь забыл.

Я чуть не застонала от обиды. Что за муха его укусила?

— Прости, — виновато выдохнул Элден, не глядя на меня. — Оливия, меня часто называют «железным», но я ведь не такой. Я из плоти и крови. Сегодня произошло слишком многое. И я... я не уверен, что смогу совладать с собой. Что остановлюсь в нужный момент и не позволю себе большего...

Я растрогалась. Элден выглядел сейчас таким смущенным, таким милым, таким... нормальным, что ли. И не скажешь даже, что он умеет плевать огнем.

— Элден, — пробормотала, кокетливо взмахнув ресницами, — а надо ли останавливаться?

Щеки вспыхнули от смущения, когда я сообразила, что именно сказала. Но усилием воли прогнала зарождающуюся панику, когда увидела, каким радостным блеском вспыхнули глаза Элдена.

— Оливия, — сказал он. — Но...

Я не дала ему договорить. Решительно шагнула вперед — и угодила в предусмотрительно распахнутые объятия. Первой настойчиво прижалась своими губами к его губам.

На сей раз Элден действовал гораздо решительнее. Жадными, требовательными поцелуями он прошелся по моему лицу, спустился по шее к линии декольте, и я прерывисто вздохнула, отчаянно цепляясь руками за его плечи — так внезапно ослабели колени. Мои пальцы дрожали, не в силах совладать с пуговицами на его рубашке, ногтями я то и дело царапала его разгоряченную кожу, и Элден каждый раз при этом вздрагивал то ли от боли, то ли от наслаждения.

— Хочешь фокус? — с неожиданным лукавством дохнул он мне на ухо. На дне его зрачков вспыхнул знакомый багровый огонь, который теперь уже не пугал меня. И мое платье вдруг без следа слизнуло бесцветное пламя, которое исчезло так же мгновенно, как и появилось, не причинив при этом ни малейшей боли.

«Драконы удивительно точно умеют регулировать температуру своего пламени, — прозвучали в памяти слова из давным-давно прослушанной лекции. — Они способны испепелить перышко, лежащее на листке бумаге. И при этом бумага даже не потемнеет от жара».

А в следующее мгновение Элден подхватил меня на руки, вновь отыскал мои губы, запечатлев на них долгий поцелуй. И окружающая реальность перестала интересовать меня.

Я не запомнила, как мы добрались до спальни, расположенной на втором этаже. Элден не стал тратить время на то, чтобы открыть дверь. Он просто щелкнул пальцами — и она с грохотом рухнула, сорвавшись с петель. Затем осторожно опустил меня на постель, опять поцеловал.

Я выгнулась под его лаской, такой уверенной и одновременно мягкой. Я даже не заметила, как Элден освободился от своей одежды. Просто вдруг обнаружила, что мои ладони скользят по его обнаженной коже.

Удивительно, но куда-то исчезло мое смущение. Я прекрасно сознавала, что комнату заливают яркий солнечный свет, и Элден видит меня всю — от головы до пяток — без защиты каких-либо покровов. И мне нравилось это. Я словно купалась в его взгляде. Восхищенном, влюбленном и таком

горячем. От каждого его прикосновения, от каждого поцелуя во мне разгоралось пламя желания. Оно стало невыносимым, когда я почувствовала на себе тяжесть его тела. Вся потянулась к Элдену, как никогда желая ощутить миг полного единения.

— Оливия...

Просто поразительно, но Элден все-таки сумел остановиться. Навис надо мной на вытянутых руках, тяжело дыша. Над его верхней губой мелким бисером выступил пот. И мне было страшно представить, чего ему стоила эта пауза.

— Оливия, ты уверена? — спросил он. — Быть может, все-таки...

И вновь я не позволила ему завершить фразу. Вся подалась вперед, обвив его шею руками. Слепо ткнулась лбом в плечо, и Элден медленно опустил на меня.

Я вскрикнула от внезапной сильной боли. Невольно попыталась оттолкнуть Элдена, но тот лишь сильнее вжал меня в скомканные, сбитые простыни, не позволяя вырваться.

Ох, в любовных романах этот момент описывают немного иначе. А где же небывалое наслаждение? Наверное, именно так чувствует себя насаженный на булавку мотылек.

— Очень больно? — с раскаянием шепнул Элден, каким-то чудом не торопясь продолжать далее.

Вместо ответа я промычала нечто невразумительное, силясь не расплакаться. Глаза защипало от подступивших слез.

Элден осторожно отстранился — и мой живот вдруг обожгло от его прикосновения, когда он с усилием провел ладонью по нему, словно стирая что-то. Тотчас по телу пробежала теплая волна расслабления, в которой без следа растворились все неприятные ощущения. И я судорожно перевела дыхание, осознав, что какое-то время не дышала вовсе. Первой отыскала губы Элдена.

Когда он вошел в меня вновь, его поцелуй заглушил мой стон. Но на сей раз от удовольствия, а не от боли. И на какое-то время все проблемы этого мира перестали меня волновать. А потом и вся окружающая реальность разбилась на миллиарды сверкающих осколков во вспышке острого наслаждения.

ГЛАВА 1

Я тихо млела от счастья, прижимаясь к теплому боку Элдена, когда тот вдруг негромко фыркнул от смеха. Я насторожилась.

— Что-то случилось? — спросила, даже не пытаясь скрыть своей тревоги. — Тебе... Тебе не понравилось?

— О нет, Оливия, как ты могла такое подумать? Все было просто чудесно и волшебно, — поторопился разубедить меня Элден. Притянул к себе поближе и ласково чмокнул в лоб, после чего добавил, довольно щурясь: — Я просто вспомнил о твоём старом приятеле Эвотте. Теперь ты сколько угодно сможешь общаться с ним, не боясь быть испепеленной.

— Вряд ли Эвотту есть дело до меня, — глубокомысленно заметила я. — Думаю, у него сейчас медовый месяц.

Элден, всё ещё улыбаясь, снова поцеловал меня. Теперь уже в губы. И его руки отправились в очередное увлекательное путешествие по моему телу.

Я зажмурилась, чувствуя, как от его осторожных ласковых прикосновений просыпается знакомое желание. Ещё немного — и мы вновь сольёмся в единое целое...

Неожиданно Элден приглушенно выругался и отстранился. Я недовольно нахмурилась и приоткрыла один глаз, силясь понять, что случилось. Тут же распахнула оба.

Блондин раздраженно смотрел на пол. Там, около кровати, смятым комком валялась его впопыхах сброшенная одежда. И среди складок ткани пробивался отчетливый голубоватый свет проснувшегося амулета связи.

— Не буду отвечать, — буркнул под нос Элден. — Кто бы это ни был — подождут!

Словно в ответ на его слова огонь вспыхнул ярче, заиграв синими отблесками на стенах, и Элден выругался громче.

— А вдруг это важно? — спросила я.

Элден тяжело вздохнул. Чмокнул меня в обнаженное плечо и встал.

Я невольно залюбовалась его фигурой. Щеки немного потеплели от воспоминаний о том, чем мы занимались всего несколько минут назад. Как я прижималась к нему всем телом, отдаваясь его власти вся без остатка. Но тут Элден прищелкнул пальцами и окутал себя завесой маскирующих чар.

— Не хочу тратить время на одевание, — лукаво бросил он мне, поправляя воротник иллюзорной рубашки. Подмигнул и добавил: — Всё равно скоро опять разденусь.

Я глупо хихикнула и нырнула под одеяло. Вряд ли тот, кто желает поговорить с Элденом, меня увидит. Но предосторожность не повредит.

Резким движением руки Элден замкнул нить связующего заклинания, встав при этом так, чтобы кровать не попала в радиус его действия. Тотчас же воздух в центре комнаты потемнел, сгустился, перерождаясь в провал между пространствами.

Интересно, кого я сейчас увижу? Артена? Дэниеля? Или, быть может, самого Рауля? Должны ведь они хоть как-то извиниться за тот спектакль, который устроили.

— Здравствуйте ещё раз, господин Аддерли.

При звуках этого мелодичного приятного женского голоса я широко распахнула глаза. Ну надо же! Какого демона, хотелось бы знать, моего жениха тревожит Каролина Трей?

Элден кинул на меня быстрый виноватый взгляд, и я отчего-то вспомнила обрывок разговора, который он вел с Раулем, когда думал, что они одни. Так. Так-так-так. А ведь Элден просил короля не обсуждать при мне то, что случилось в имении баронессы. Собственно, а что там произошло-то?

Тем временем Элден медленно, но верно принялся пятиться к двери. Точнее сказать к проему, потому как дверь по-прежнему валялась на полу. Ага, сбежать, видимо, собирается. Пусть только попробует!

Я зло сощурилась и внушительно погрозила блондину кулаком. Затем сделала выразительный жест, как будто перерезала кому-то глотку. Элден без проблем разгадал мою угрожающую пантомиму.

Покорно кивнул и замер на месте, больше не предпринимая никаких попыток стратегического отступления.

— Баронесса, какой сюрприз, — процедил он таким тоном, что я на месте Каролины сразу же смертельно обиделась бы и первой оборвала чары. А Элден ещё жестоко добавил: — Правда, не могу сказать, что приятный.

— Неужели вы еще дуетесь на меня? — Каролина мелодично рассмеялась. Томно протянула: — Кстати, можно я буду называть вас просто по имени?

— Нельзя! — отрезал Элден.

В этот момент туман от чар рассеялся в достаточной мере, и я наконец-то увидела Каролину. Женщина полулежала на мягкой кушетке в шелковом сером платье, облегающем ее, словно вторая кожа. Одна тонкая лямка наряда была кокетливо спущена на плечо, отчего вырез превратился из вызывающего просто в неприличный.

Стоит отдать должное Элдену — он и бровью не повел при виде этого зрелища, не попытавшись даже мимолетным взглядом оценить сочную грудь собеседницы.

«А зачем ему это делать? — хмуро буркнул внутренний голос. — Помнится, буквально прошлой ночью он видел Каролину голой. То бишь уже успел насладиться всеми ее прелестями».

— Какой ты бука, Элден, — хихикнула Каролина, кокетливо накручивая на палец выбившийся из высокой прически упругий локон.

К слову, выглядела она очень и очень неплохо. Конечно, роковой молоденькой красавицей ее теперь нельзя было назвать. Но в ней появилась какая-то внутренняя стать, присущая людям, которые не стыдятся возраста. Да, очевидно, что ей больше сорока. Но о прожитых годах говорили лишь несколько седых прядок на висках, подчеркивающие густоту и блеск ее темных волос, и пара едва заметных морщинок около рта. Фигура же осталась по-девичьи стройной и гибкой, а в глазах плескалось озорное лукавство.

Выражение лица Элдена в этот момент из просто недовольного стало наикислейшим в мире.

— Баронесса Трей, — проговорил он со скепсисом, — я крайне редко грублю женщинам. Но сейчас готов отступить от своих принципов. Если вы связались со мной для того, чтобы вновь попытаться соблазнить — то идите ко всем демонам вместе взятым. Я сыт вашими выходками по горло.

— О, я начинаю завидовать твоей невесте! — Каролина, ни капли не обидевшись на столь резкую отповедь, разразилась волнующим грудным смехом. словно невзначай приложила ладонь к бурно вздымающейся груди, каким-то немислимым образом изогнувшись так, что и вторая лямка почти соскользнула с плеча.

Элден мученически закатил глаза и покачал головой. Потянулся было к амулету с явным намерением оборвать нить чар.

— Я в курсе того, что произошло между тобой и Артемом сегодня, — торопливо проговорила Каролина, оставив свое жеманство. — После того, как вы с Раулем вернулись из моего имения.

Рука Элдена замерла, так и не накрыв амулет. Немного помедлив, он сделал приглашающий жест, предлагая ей продолжать.

— Да, я больше не имею второго облика. — Каролина криво усмехнулась. — Но у меня во дворце осталось достаточно друзей. И, заметь, никогда в жизни я не буду играть на стороне Артема и его сыновей.

— Даже если вам пообещают вернуть крылья? — полюбопытствовал Элден.

— Ай, не болтай глупостей! — Каролина раздосадованно поморщилась. — Ты же прекрасно знаешь, что этого никогда не произойдет. Слишком сильно я в свое время потопталась по самолюбию Артема. Если бы не его дурацкие принципы, что любовниц, даже бывших, убивать ниже его достоинства, он бы с превеликим удовольствием прикончил меня давным-давно. Еще бы! Я бросила его прямо перед свадьбой.

— Предположим, — неопределенно протянул Элден. — И что дальше?

— Клянусь, если бы я знала, какую игру затеял Артем, то предупредила бы тебя, — с жаром выдохнула Каролина. — Но он провел и меня, скормив ту информацию, которая была ему полезна. И которой я потом поторопилась поделиться с тобой. В этой игре я тоже оказалась пострадавшей стороной. Ну что ж, зато теперь я знаю, кто из моих так называемых друзей оказался предателем.

— Я рад за вас, баронесса, — прохладно отозвался Элден. — Но, право слово, не совсем понимаю...

— Я готова принести клятву на крови, что не обманываю тебя! — перебила его Каролина. — Элден, ты знаешь, насколько серьезно последователи Тиарга, пусть и лишенные тени, относятся к этому!

Не дожидаясь ответа Элдена, она резко выкинула вперед руку. В воздухе сверкнуло узкое лезвие кинжала, появившегося словно из воздуха. И женщина, даже не поморщившись, одним уверенным взмахом располосовала себе ладонь. На пол упало несколько тягучих алых капель.

— Я ненавижу Артена, — прошипела Каролина, глядя в упор на явно растерявшегося Элдена. — Ненавижу Рауля. Ненавижу Дэниеля. Лучше бы эта троица убила меня. Как будто ты не понимаешь, какое это мучение — до конца дней своих оказаться запертой в теле обычного человека. Каждую ночь во сне я вижу небо. Чувствую ветер под своими крыльями. Купаюсь в лунных лучах, свободная и счастливая. Ты представить себе не можешь, какую боль я испытываю, когда просыпаюсь и понимаю, что этого больше никогда не будет. О, Артен поступил бы куда милосерднее, если бы просто убил меня. Но нет, ему мало было наказать меня. Он хотел унижить меня своим якобы милосердием, которое в действительности страшнее самой мучительной, самой долгой пытки.

Выпавив это на одном дыхании, Каролина замолчала. Сжала раненую руку в кулак, словно не замечая, как кровь стекает вниз, безнадежно портя дорогой наряд.

Ничего себе! Я мысленно присвистнула при виде такой экспрессии. Да уж, верно говорят, что нет врага страшнее, нежели оскорбленная женщина.

— Я жажду мести, Элден, — глухо проговорила Каролина. — Я хочу поквитаться за все, что со мной сделали. И знаю, что сейчас тебе как никогда нужен союзник. Человек, в верности которого тебе не придется сомневаться.

От волнения я прикусила губу.

О чем она вообще говорит? Неужели Элдену по-прежнему грозит опасность? Да, план Артена оказался сорванным. Но... Мне почему-то казалось, что со стороны ректора магической академии будет полнейшим безумием продолжать это противостояние.

Не люблю интриги. А заговоры не люблю еще больше! Почему Артен и Элден не могут просто подружиться? Ай, ладно, сама понимаю, что это невозможно. Но неужели настолько необходимо продолжать войну? Пусть заключат перемирие, что ли.

— Баронесса, — спокойно проговорил Элден, — а почему вы вообще решили, что мне понадобится ваша помощь? Да, сегодня между мной и Артемом Войсом произошла некая стычка, скажем так. Но я полагаю, что он сделает выводы из сложившейся ситуации и принесет мне извинения.

— Извинения? — перебила Каролина, гневно искривив губы. — И ты примешь их? Да тебя пытались подставить! А скорее всего, просто прикончили бы, объявив потом взбесившимся ревнивцем!

— Худой мир лучше доброй ссоры. — Элден неопределенно пожал плечами. — По крайней мере, теперь я знаю, чего ожидать от Артена. И он знает, каков я на самом деле.

Последняя фраза Элдена прозвучала как-то странно. Хм, интересно, а догадывался ли Артен до сегодняшнего дня, что Элден именно огненный дракон? Я ведь стояла рядом с ректором, когда подле ног моего жениха заплясала багровая тень. И готова поклясться, что страх Артена не был наигранным.

А впрочем, я и вчера была абсолютно уверена, что он искренне переживает за сына. Однако вон как все обернулось.

— Говорят, что хорошо знакомый враг очень выгоден, — завершил Элден. — Благодаря ему тебя крайне тяжело застать врасплох, ты все время в тонусе, всегда готов к любым неприятностям.

— Глупее ничего в жизни не слышала! — Каролина презрительно фыркнула, явно не оценив высказывания Элдена. Подалась вперед и вкрадчиво проговорила: — Элден, не дури! Я помогу тебе избавиться от этой троицы раз и навсегда. Пусть проваливаются в нижний мир, в пыточные двурогого бога. Там им самое место!

— И кто же тогда займет престол Герстана? — полюбопытствовал Элден.

Низ живота неприятно занял, когда услышала этот вопрос, заданный таким сухим, будничным тоном.

Он же сам назвал Рауля неплохим, в сущности, человеком. А теперь так спокойно обсуждает с Каролиной возможность государственного переворота. Ведь понятно, что она-то как раз будет

счастлива разделаться с Раулем раз и навсегда. Недаром однажды пыталась отравить его крысиным ядом.

— Ну... — Каролина внезапно растерялась от такого простого, в сущности, вопроса. Опять принялась накручивать на палец локон, пока Элден наблюдал за ней со снисходительной усмешкой. Наконец, неуверенно предположила: — Ты?

— Я?! — Элден не выдержал и рассмеялся. Правда, сразу посерьезнел и спросил: — И как вы себе это представляете?

— Легко представляю, — огрызнулась Каролина, явно раздосадованная такой реакцией на ее слова. — Ты ведь последователь Тиарга. Наденешь его личину — и властвуй, сколько душе угодно. Никто не сумеет разоблачить тебя, если прежде мы расправимся с Артемом и его сынками. Твой король вряд ли будет против такого развития событий. Формально Герстан сохранит суверенитет, а на деле станет придатком Терстона. Да и демоны с этим, простой люд вообще не заметит разницы.

Я нетерпеливо завозилась на кровати. Язык так и жгло от желания вмешаться в разговор.

Как, ну как Каролина может так спокойно обсуждать это? Речь все-таки о нашей стране! Нет, я уверена, что Элден станет прекрасным королем. Но ведь ему придется до конца своих дней играть роль другого человека.

Но была еще одна деталь в плане Каролины, которая возмущала меня пуще всего остального.

— Рауль ведь почти помолвлен с Маргарет, — обронил Элден, удивительно точно угадав мысль, которая сейчас терзала меня.

Вот именно! А Элден, между прочим, не «почти», а самым что ни на есть натуральным образом помолвлен. Со мной!

— И что? — равнодушно бросила Каролина. — Мои друзья сказали, что Маргарет — миленькая девочка без капли магического дара. Она-то уж точно не заподозрит обмана. Конечно, она не красавица. Но и уродиной ее не назовешь. Вряд ли выполнение супружеского долга будет таким уж мучением для тебя. Заделаешь ей пару ребятишек — и пусть возится с ними.

Я аж взвилась на месте, услышав это.

Ну Каролина! Ну змея подколодная! Задушила бы собственными руками, будь моя воля! Да пусть у нее язык отсохнет, чтобы не предлагала больше такого почти женатому, между прочим, мужчине.

Видимо, я слишком громко сопела, силясь хоть как-то совладать со своим возмущением, пока меня не разорвало на тысячу маленьких, очень злых Оливий, потому что Каролина вдруг насторожилась.

— Ты не один? — спросила, принявшись напряженно озираться. — Я слышу какой-то шум.

Элден подарил мне полный укоризны взгляд, и я послушно замерла.

— О, это моя кошка, — проговорил он с легкой извиняющейся улыбкой. — Вылизывается.

— У тебя есть кошка? — недоверчиво поинтересовалась Каролина.

— А почему у меня не может ее быть? — вопросом на вопрос ответил Элден. — Я люблю животных. Они забавные. Теплые. И с ними так приятно спать.

Как-то очень двусмысленно это прозвучало. Особенно если учесть, чем мы не так давно занимались.

— Сама погляди! — Элден украдкой щелкнул пальцами, и меня вдруг окутало легчайшее серебристое сияние, которое тут же впиталось в кожу.

Это было очень странно... Я словно на мгновение приподнялась в воздухе. А потом опустилась обратно на простыню — и перестала чувствовать свое тело.

Правда, осмыслить то, что произошло со мной, не успела. Потому что Элден в этот момент развернулся, встав так, чтобы кровать попала в радиус действия амулета связи.

Что он делает?

Я вся замерла от испуга, ожидая, что вот-вот Каролина разразится бурными ругательствами в мой адрес. Ко мне она тоже относится далеко не по-дружески.

— Милая тварь, — неожиданно для меня холодно проговорила Каролина. Я даже не успела обидеться на столь ласковое определение, как она заговорила снова. — Прости. Никогда не

понимала увлечения домашними животными, а в особенности кошками. Тупейшие создания, которые только и умеют, что гадить по углам.

Высказывание вполне в ее духе. Зная характер Каролины, я бы не удивилась, если бы узнала, что она своими руками кошек топит. Просто забавы ради.

Одно непонятно — почему она продолжает говорить о кошках, увидев меня? А хотя...

Мучимая самыми дурными предчувствиями, я медленно опустила голову и посмотрела на себя. И с ужасом увидела симпатичную длинную шерстку, мягкие лапки, пушистый хвост.

Ох, демоны! Элден превратил меня в кошку!

«Ты с ума сошел?»

Увы, возмущенный вопль получился у меня лишь в мыслях. В реальности я услышала тонкое жалобное мяуканье.

— Ну так как? — спросила тем временем Каролина, полностью успокоившись. — Или переживаешь из-за этой тупицы Оливии?

Я зло хрюкнула. Точнее сказать, опять мяукнула. Да что за привычка такая — называть меня тупицей? Сначала Дэниель, теперь Каролина.

— Я вообще не понимаю, почему ты ещё не расторг помолвку, — продолжала разглагольствовать Каролина. — Твоя цель достигнута. Благодаря Оливии ты вызнал все, что хотел. Самое время закончить эту слегка затянувшуюся шутку.

— Шутку? — с непонятной усмешкой переспросил Элден. — А может быть, мне нравится Оливия. Ты об этом не думала?

Что значит — нравится? Вообще-то, Элден должен был сказать, что влюблен в меня!

И я опять душераздирающе мяукнула, вся кипя негодованием.

— Какая шумная у тебя кошка, — недовольно морщась, проговорила Каролина. — Вышвырнул бы за дверь, что ли.

Элден, храня в уголках рта загадочную улыбку, подошел к кровати, и я вся напряглась. Широко распахнула глаза, с испугом уставившись на него.

Кто знает, вдруг и впрямь вышвырнет? Хотя, если честно, слабо представляю, как это возможно. Элден ведь не обратил меня полностью в животное. Лишь накинул полог маскирующих чар. Другими словами, пусть я и выгляжу, как кошка, но осталась при этом человеком.

«И что? — с сарказмом пробурчал внутренний голос. — Или думаешь, что у него не хватит сил поднять тебя за шкуру и пинком отправить куда подальше?»

— Тише, моя хорошая, — приблизившись, ласково проворковал Элден. Сел рядом и легонько провел кончиками пальцев по моему обнаженному плечу.

О-о-о, как приятно...

И я вдруг неожиданно для себя громко замурлыкала.

— Говоря откровенно, я не понимаю, чем Оливия может нравиться, — проговорила Каролина, и я тут же замолчала. — Она ведь самая обычная.

— Не лукавь, — попросил Элден, продолжая поглаживать меня по плечу. — Иначе почему пыталась ее убить, приревновал к Раулю?

— Ну хорошо, — неохотно согласилась Каролина. — Нравится тебе Оливия — и на здоровье. В конце концов, кто я такая, чтобы судить людей за их недостатки и странные предпочтения. Но я все равно не вижу никаких проблем. Оставишь ее при себе в качестве фаворитки. Пусть камергер составит тебе график, какие ночи ты проводишь у жены, а какие — у любовницы. Обычное ведь дело.

Ой.

Я резко отпрянула в сторону, когда очередное прикосновение Элдена неожиданно сильно обожгло меня. В его глазах медленно, но верно принялся разгораться огонь гнева.

Слава небесам! Я почти поверила, что Элден всерьез заинтересовался словами Каролины. Сейчас

он как рявкнет на нее, как посоветует убираться ко всем демонам...

В этот момент Элден медленно моргнул. А когда вновь открыл глаза, зловещая тень исчезла со дна его зрачков, как будто ее никогда и не было. Более того, на губы вернулась привычная, чуть рассеянная улыбка.

В последний раз потрепав меня по плечу, он повернулся к Каролине.

— Полагаю, вы уже и план действий разработали, не так ли? — вопросительно протянул он. — И каков же он?

— О нет, мой дорогой, не так быстро! — Каролина издала низкий горловой смешок. — Меня так часто предавали, что теперь я предпочитаю перестраховаться. Прежде чем я расскажу о своей задумке, ты должен дать клятву. Такую же, как и я. Что станешь самым верным моим союзником в предстоящем деле.

Я затаила дыхание, вся обратившись в слух. Неужели Элден пойдет на это? Неужели он и впрямь хочет занять престол Герстана?

— Вот как... — Элден ненадолго задумался. Затем пожал плечами и вкрадчиво проговорил: — Я понимаю ваши опасения, баронесса. Но поймите и вы мои. Подобные вопросы не решаются через амулет связи. Слишком легко подслушать такой разговор.

Мяу?

Тьфу ты, какие-то странные чары применил Элден! По-моему, я действительно начала превращаться в кошку. Я хотела сказать: что, разве это возможно? Никогда ни о чем подобном не слышала.

— Безусловно, ты прав. — Каролина благосклонно кивнула. — Я с превеликой радостью встречу с тобой снова. И чем быстрее это произойдет, тем будет лучше для нас обоих.

— Боюсь, это не так легко сделать. — Элден покачал головой. — За вашим именем теперь будут следить во сто крат тщательнее.

— Не беспокойся об этом! — Каролина презрительно фыркнула. — Я лично приеду в Рочер. Скажем, сегодня вечером, у тебя. Идет?

Элден помедлил немного. Затем кивнул.

— Отлично! — Каролина засветилась радостной улыбкой. Отправила Элдену шутливый воздушный поцелуй, проворковав: — Надеюсь, на этот раз нам никто не помешает, мой милый.

Улыбка Элдена заметно поблекла. Однако он продолжал старательно удерживать ее на устах, пока Каролина первой не оборвала нить связующих чар. Портал вспыхнул, заиграл радужными искрами — и погас.

— Мяу! — негодуяще завопила я.

Элден негромко рассмеялся и посмотрел на меня.

— Знаешь, а тебе очень идет быть кошечкой, — промурлыкал он. — Ну да ладно, не сердись. Я был вынужден так сделать, иначе бы Каролина точно заподозрила неладное.

Он прищелкнул пальцами — и невидимая сила снова приподняла меня над кроватью, а потом бережно опустила.

— Ну-с, и на чем мы там закончили? — пробормотал он, легким движением руки рассеяв и на себе маскирующие чары. С предвкушающей улыбкой шагнул ко мне.

— Подожди! — нервно запротестовала я, в мгновение ока как можно туже завернувшись в покрывало и предусмотрительно глядя Элдену только в глаза.

Даже от мимолетного взгляда на его плечи, грудь и поистине стальной пресс в голове сладко закружилось. Сразу же вспомнились всяческие непотребства, которым мы совсем недавно предавались.

Вот уверена — стоит мне сейчас дать слабину, как мы сразу же займемся тем же самым. Не то, чтобы я была против... Точнее говоря, я совсем не против. Но меня слишком раздражает от любопытства.

Элден, словно не слыша моего протестующего крика, бухнулся рядом. Настойчиво потянул за край

покрывала.

— Элден, не смей, — прошипела, отчаянно цепляясь за покрывало со своей стороны и не позволяя стащить его с себя. — Я хочу...

— О, ты себе не представляешь, как я хочу, — перебил меня Элден с хищным блеском в глазах. — Тебя. Всю. Прямо сейчас.

Зачарованная волнующей хрипотцой в его голосе, я на мгновение ослабила хватку. И подлый блондин не преминул воспользоваться моей секундной оплошностью. Раз! — и спасительное покрывало полетело на пол. Я дернулась было, пытаясь подхватить его. И тут же была опрокинута на подушки, прижата к ним всей тяжестью мужского тела.

— Ну Элден, — проныла жалобно, понимая, что потерпела сокрушительное поражение. — Ну пожалуйста. Давай поговорим...

Сорвалась на долгий протяжный стон, когда Элден провел языком по моей ключице. Но все-таки изо всех сил забарахталась, пытаясь выбраться из объятий блондина.

— Оливия, — укоризненно протянул он, видимо, поняв, что сопротивляюсь я по-настоящему. С недовольным вздохом отстранился и укоризненно посмотрел на меня. — А твои расспросы никак не могут подождать?

— Никак! — выпалила я. И затараторила, заметив, как губы Элдена обиженно дрогнули. — Слушай, я тебя знаю. Если позволю тебе продолжать — далеко не факт, что потом я вообще вспомню, о чем собиралась тебя спросить. Скорее всего, мне вообще ни до чего не будет дела.

— Так разве это плохо? — лукаво поинтересовался Элден.

— Конечно, плохо! — фыркнула я. Правда, тут же поправилась: — То есть это очень даже хорошо, но... Элден, ты на самом деле собираешься захватить престол Герстана?

Замерла, в упор уставившись на Элдена.

Тот как-то нервно дернул щекой. Откатился от меня, почему-то сразу помрачнев.

— А почему тебя это волнует? — спросил хмуро. — Из-за Рауля переживаешь?

— Нет! — воскликнула я. Помявшись, исправилась: — То есть и за него тоже. Но... Элден, я не хочу быть твоей любовницей!

Как ни странно, но выражение лица Элдена сразу же просветлело. Он негромко рассмеялся и ласково чмокнул меня в лоб.

Неужели к Раулю все еще ревнует?

— Не переживай, Оливия, такого точно не случится, — мягко заверил он меня. — Ты будешь моей женой.

— Единственной? — зачем-то уточнила я.

— Насколько мне известно, многоженство в Герстане вне закона. — Элден опять хрюкнул от смеха. Добавил уже серьезнее: — Оливия, бредни Каролины никогда в жизни не станут реальностью. Я не собираюсь свергать Рауля.

— А почему ты не сказал об этом Каролине? — настороженно спросила я.

— Потому что прежде хочу услышать, что она задумала, — спокойно проговорил Элден. — Оливия, надеюсь, ты не будешь спорить с тем, что Каролина — очень мстительная и злобная особа. А еще у нее остались кое-какие связи во дворце. Крайне опасное сочетание. Не удивлюсь, если она и впрямь готовит какое-то покушение. Если бы дело касалось лишь Артена или Дэниеля, пожалуй, я бы не стал вмешиваться. Пусть сами разбираются с этой гадюкой. Но Рауль мне нужен живым. — Помолчал немного и вдруг добавил: — Хотя нет. В первом случае я бы тоже не остался в стороне. Учитывая любовь Каролины к взрывным чарам... Боюсь, ослепленная ненавистью, она весь дворец на воздух поднять может. И плевать ей, сколько при этом невинных людей погибнет.

— Наверное, стоит предупредить Артена? — неуверенно предположила я.

— О нет! — Элдена прямо передернуло при его упоминании. — Оливия, сейчас я совершенно не горю желанием встречаться с этим типом. Не сумею совладать с эмоциями и плюну в него. А драконье пламя, если ты не знала, потушить невозможно. К тому же я примерно представляю, как он будет действовать. Отправится к Каролине и устроит ей допрос с пристрастием.

— Ну и отлично! — Я пожала плечами, удивленная, что именно не нравится Элдену. — Не сомневаюсь, что ему без труда удастся вытрясти из нее всю правду.

— А вот я как раз сомневаюсь, и сильно, — возразил Элден. — Оливия, когда я встречался с Каролиной в первый раз, она похвасталась, что некогда Артен установил ей сильнейший ментальный блок. Это был его, так сказать, свадебный подарок. Мол, она пожаловалась ему, что чувствует себя донельзя неуверенной в его присутствии. Кому приятно сознавать, что кто-то в любой момент способен прочесть твои мысли? И особенно тяжело, если этот кто-то — близкий и родной тебе человек. Это как-то... неприлично, что ли. Видимо, Артен был действительно сильно влюблен в нее, раз согласился помочь. Этот блок не позволяет ему проникнуть в ее мысли случайно. Конечно, сломать его возможно. Но тогда велика вероятность, что Каролина вообще потеряет разум. Уж больно хорошо постарался Артен.

— И в чем проблема? — кровожадно заявила я. — Он все равно узнает, что она замышляет.

— Вижу, что Каролину ты всерьез недолюбливаешь... — Элден укоризненно покачал головой. — Проблема в том, моя дорогая, что слом блока такого уровня — процесс с крайне непредсказуемым результатом. Возможно, все пройдет удачно. Но есть немалая вероятность того, что Артен просто сожжет Каролине мозг, оставив ее на веки вечные слюнявой идиоткой. Однако при этом не получит от нее никаких сведений. А меня это не устраивает. У Каролины есть друзья при дворе, это неоспоримый факт. Ляпнул ведь ей кто-то о том, что Рауль открывал бал с тобой. И кто знает, как они будут действовать, когда выяснится, что главная заговорщица попалась. Не исключено, что постараются закончить начатое. За участие в заговорах против королевской власти во всех странах и во все времена наказание было одно: смертная казнь. Тот, кто согласился помочь Каролине, слишком многое поставил на карту. Без боя он точно не сдастся. Поэтому действовать надо очень осторожно.

Я сосредоточенно хмурилась, обдумывая его слова.

Демоны, а ведь Элден прав! Каролина и впрямь может взорвать весь дворец. Я уже успела убедиться на собственном печальном опыте, что жизнь обычных людей для нее ничего не стоит.

Воспользовавшись паузой, Элден вновь вернулся к старому. Мягко привлек меня к себе, поцеловал в плечо.

— Кстати, а о чем ты просил Рауля не рассказывать мне? — ворчливо поинтересовалась я. — Что произошло между тобой и Каролиной, когда вы наведались в ее имение?

— О, ты все-таки слышала, — нахмурившись, протянул Элден. Мучимая самыми дурными предположениями, я опять принялась вырываться из его объятий, но он с легкостью пресек мои попытки освободиться. С мягкой усмешкой проговорил, глядя прямо в глаза: — Оливия, дело в том, что я разгадал секрет Каролины. Ну, помнишь мой рассказ про ее попытку соблазнить меня? В общем, она повторила ее. На сей раз мне удалось понять, как она это проворачивает.

— И-и? — зло протянула я, вся напрягшись.

— И у нее опять ничего не получилось, — поторопился успокоить меня Элден. Добавил, недовольно покачав головой: — На редкость упрямая и целеустремленная особа. Честное слово, я едва не пошел против своих принципов никогда не бить женщин. Лишь каким-то чудом не влепил ей пощечину.

Его ладонь скользнула по моей груди, собственнически накрыла ее, чуть сжав.

— Каролина сейчас лишена магической силы, — пробормотала я, чувствуя, как по коже пробежали знакомые теплые мурашки. — Как в таком случае она собирается действовать?

— Вот и узнаю вечером, — прошептал мне на ухо Элден. Прижал к моим губам указательный палец, когда я вскинулась было задать новый вопрос, с нажимом добавив: — И на этом довольно! Оливия, честное слово, я тебя укушу, если ты продолжишь мучить меня.

— Но ведь дело-то государственной важности, — проворчала я. И испуганно взвизгнула, когда Элден не сильно, но вполне ощутимо прикусил мочку моего уха, выполняя шуточную угрозу.

А потом мне и вовсе стало не до вопросов.

ГЛАВА 2

Я нервно расхаживала по комнате, то и дело призывая на голову Каролины, Артена, Дэниеля и всех прочих интриганов всевозможные беды.

Это просто невыносимо, но Элден оставил меня в спальне, отправившись на встречу с Каролиной. Конечно, прежде он извинился передо мной. Клятвенно пообещал, что колья устоят перед ее чарами дважды, то устроит и в третий раз. Повторил все доводы о важности этого разговора. В общем, сделал все, лишь бы я не сердилась.

Но я все равно злилась. Понимала, что Элден прав, однако все равно не могла совладать со своими эмоциями.

Подумать только, совсем скоро он будет общаться с этой змеей наедине! Не удивлюсь, если она опять примется всячески соблазнять его. А я об этом даже не узнаю!

Если честно, я даже умоляла Элдена вновь замаскировать меня под кошку. Попыталась убедить, что займу какое-нибудь самое дальнее кресло и никак не помешаю их беседе. Но Элден лишь рассмеялся над моим предложением и попросил не сходить с ума.

А ещё не забыл при помощи магии починить дверь и крепко-накрепко запереть ее, когда уходил. Видимо, понимал, что я не устою перед искушением каким-нибудь образом подслушать их разговор.

Я остановилась напротив зеркала. Хмуро уставилась на свое отражение.

Понятное дело, никаких платяев взамен испепеленного Элден не смог мне предложить. Зато он был настолько любезен, что разрешил воспользоваться его гардеробом. И вот теперь я красовалась в белой шелковой рубашке, которая доходила мне до середины бедра. Русые волосы в беспорядке падали на плечи, губы подозрительно припухли после страстных поцелуев.

Интересно, что происходит внизу? Прибыла ли уже Каролина?

Я прислушалась к тишине, царившей в доме. Ничего не слышно. А впрочем, не удивлюсь, если Элден еще и блокирующее заклятье на эту комнату наложил. Так, на всякий случай. Чтобы точно обезопасить себя от слишком любопытной невесты.

В голове опять зашевелились дурные подозрения. Нет, Элден был так убедителен, когда говорил, что ни за что и никогда не станет союзником Каролины... Но недаром считается, что самый верный друг это враг твоего врага. Элден действительно чрезвычайно зол на Артена и Дэниеля. Да и не каждый день представляется столь уникальная возможность стать правителем целой страны.

Я раздраженно зашипела и опять заметалась по комнате, переступая босыми ногами по ковру. Ну что там происходит, что? С ума сейчас от любопытства сойду!

Неожиданно дверь распахнулась, и в комнату ворвался Элден.

Как-то быстро он управился. Конечно, от волнения минуты тянулись для меня мучительно долго, но все равно я понимала, что прошло не больше часа с того момента, как он ушел.

— Оливия, собирайся! — выпалил Элден, свалив на кровать смятый ворох какого-то тряпья. — Вот, думаю, что-то из этого тебе подойдет!

— Куда собираться? — растерянно спросила я.

— Во дворец, конечно! — фыркнул Элден. — И чем скорее — тем лучше.

— Но почему? — Я широко распахнула от удивления глаза. — Что-то случилось? Что тебе сказала Каролина?

— В том-то и дело, что ничего. — Элден сурово заиграл желваками. — Я пытался с ней связаться, но впустую. Ее амулет не отвечает.

— Так это же, наверное, хорошо? — робко предположила я. — Скорее всего, она просто передумала...

— О нет, Оливия! — Элден криво усмехнулся. — Это плохо, даже очень. Я почти уверен, что она мертва.

— Почему ты так думаешь?

Элден вместо ответа одним гигантским шагом преодолел разделяющее нас расстояние.

Я едва не отшатнулась в сторону. Было очевидно, что по какой-то причине Элден сейчас очень встревожен. От него тугой жаркой волной исходило беспокойство, и мне стало не по себе.

— Ты только не злись, — виновато проговорил Элден. — Я поставил на нее сигнальные чары. Крохотное заклятье, позволяющее отслеживать ее местонахождение. Благо особого труда это не составляло — так сильно она липла ко мне.

— Что? — вмиг осипшим голосом спросила я.

— Естественно, я отверг все ее притязания, — поспешил успокоить меня Элден. — А чары... Я подумал, что это не повредит. Очень полезно знать, где находится интересующая тебя личность, и чем она занята. Когда Каролина не явилась на встречу, я решил проверить, все ли с ней в порядке. Однако чары больше не отзываются.

— Это еще ничего не значит, — пробормотала я. — Возможно, кто-то просто снял их. Тот же Артен, к примеру.

— Оливия, если бы их попытались дезактивировать, я бы обязательно это почувствовал, — раздраженно перебил меня Элден. — Остается лишь одно объяснение: Каролины больше нет в живых.

Вот как...

Я нахмурилась, пытаюсь понять, какие чувства во мне вызвала эта новость. Если честно, никаких. Ни радости, ни особой жалости. Только удивление.

А еще я никак не понимала, почему так встревожился Элден.

— Даже если и так, что с того? — Я пожала плечами. — Значит, теперь Раулю и прочим ничего не грозит. Ее план сорвался в самом начале.

— Ой ли? — Элден мрачно покачал головой. — Оливия, боюсь, ее план как раз вошел в самую активную фазу. И если мы не поторопимся, может произойти самое страшное.

— Но...

— Одевайся!

Ух, как Элден умеет! И ведь даже голоса не повысил. А я сама не заметила, как покорно шагнула к кровати и принялась перебирать принесенные тряпки.

Хм-м... Интересно, а откуда эти наряды? Платья чистые, но такой фасон вышел из моды уже много лет назад. К тому же от них не сильно, но явственно пахло лавандой, пучки которой, как известно, рачительные хозяйки развешивают в гардеробных от моли.

— Это осталось от прежних хозяев дома, — сказал Элден, легко угадав мои мысли. — Судя по внушительной коллекции жены владельца, она носила их во времена своей молодости. Но выглядят миленько.

Миленько?!

Я скептически кашлянула и подняла зеленое бархатное платье с такой высокой талией, что она проходила прямо под грудью. Да это же настоящий раритет! Не удивлюсь, если этот наряд старше меня.

— Оливия, быстрее! — взмолился Элден. — Я уже говорил тебе, что для меня ты прекрасна в любом платье. — И негромко добавил: — А ещё красивее без оногo.

Я слегка покраснела от столь неприкрытого намека. И опять с тоской зарылась в наряды.

Ему-то хорошо говорить. А я не хочу показываться во дворце в таком старомодном тряпье. Будут потом шептаться, что у невесты нового терстонского посла совсем худо со вкусом. А ещё дочь самого Лукаса Ройса.

— Я лично зачарую твою одежду, — пообещал Элден. — Если хочешь — прямо в рубашке этой отправляйся. Никто из придворных не заметит ничего странного.

Придворные-то не заметят, но что насчет того же Артена или Рауля? Они-то с легкостью заглянут под любые чары иллюзии.

— Оливия! — простонал Элден, приплясывая на месте от нетерпения. — Ну прошу тебя!

С недовольным вздохом я выудила из груды вещей красную шелковую юбку, выглядевшую более-менее современно на фоне остального. Быстро натянула ее на себя, наклонилась было к кровати, желая подобрать подходящую блузку...

И громко охнула, когда комната вдруг закружилась в знакомом водовороте переноса. Правда, испугаться не успела, почувствовав на талии тяжелую руку Элдена. Он прижал меня к себе с такой силой, что ребра жалобно хрустнули, как будто боялся, что нас сумеют разделить в процессе столь внезапного перемещения.

А через несколько минут мы уже стояли в знакомом королевском кабинете.

Я потрясла головой, приходя в себя после столь резкой перемены обстановки. Но, как ни странно, в этот раз меня даже не замутило. Легкое головокружение моментально прошло, и я с любопытством огляделась.

— Воды? — предложил Рауль, любезно протянув мне бокал, до краев полный прозрачным содержимым.

— Не надо, — отказалась я. Добавила: — Вы были правы. С каждым разом перемещение переносится легче.

Рауль слабо улыбнулся. Правда тут же посуровел, посмотрев на Элдена.

Тот, к слову, выглядел так, как будто ничего особенного не произошло. Подумаешь, выдернули резко из собственной спальни. С кем не бывает, право слово.

Да, кстати, а как Рауль вообще сумел повернуть это?

В этот момент я заметила, что мы с Элденом стоим в центре загадочного многоугольного символа, начертанного мелом прямо на старинном дубовом паркете. В воздухе отчетливо пахло горящим воском от тонких черных свечей, заключающих знак в огромный круг.

Элден выпустил меня из объятий. Присел на корточки и осторожно тронул одну из меловых линий. Правда, тут же поспешно отдернул руку: воздух пронзила короткая алая молния, лишь каким-то чудом не угодив в него.

— Господин Аддерли, прошу прощения, но после того, что случилось сегодня утром, мне нужны были определенные гарантии безопасности, — с отчетливыми извиняющимися нотками проговорил Рауль. — Я понимаю, что вы, должно быть, очень сердиты на моего отца. Но, клянусь небом, я не имел ни малейшего понятия об его задумке!

— Я вам верю, ваше величество, — бесстрастно проговорил Элден. — В защите нет необходимости.

— Извините, но я предпочитаю перестраховаться. — Рауль скептически покачал головой. — Мне рассказали, кто вы. Одна вспышка вашей ярости — и от дворца не останется даже пепла.

Элден едва заметно дернул щекой, но промолчал.

— Оливия! — Рауль выжидающе посмотрел на меня. — Пожалуйста, подойти ближе. Так мне будет спокойнее.

Я едва удержалась от желания покрутить указательным пальцем у виска.

Совсем с ума сошел, что ли? Никуда я от Элдена не уйду! А то мало ли, вдруг его начнут убивать на моих глазах!

И я осталась стоять на месте, с вызовом вздернув подбородок.

Серые глаза Рауля полыхнули недовольством, но он промолчал. Затем чуть пристальнее всмотрелся в меня, и я невольно смутилась.

Ох, хорошо, что хоть юбку успела натянуть. А то стояла бы сейчас в одной мужской рубашке на голое тело.

— Вижу, что вы провели время намного приятнее, чем я, — кисло произнес Рауль, подарив мне взгляд, полный укоризны.

Я в ответ еще выше подняла подбородок, хотя шея неприятно заныла от неудобной позы.

Да, провели. И что? Мы почти женаты!

А вот Элден самым неподобающим образом вдруг хихикнул. Привлек меня к себе и ласково чмокнул

в затылок. Многозначительно вздернул бровь, уставившись на Рауля в упор.

Тот немного стусевался, нервно потер руки и пожал плечами.

— Ладно, не суть важно, — проговорил глухо, демонстративно не глядя на меня. — Господин Аддерли, прежде всего я хочу извиниться перед вами. То, что произошло сегодня... это совершенно недопустимо! Мне очень жаль, что вы оказались втянуты в столь низкий и грязный заговор.

— По правде говоря, к вам у меня нет никаких претензий. — Элден покачал головой. — И извиняться должны не вы, ваше величество, а ваш отец и брат.

— А вы примете их извинения?

Элден не торопился отвечать на вопрос. Он обвел долгим взглядом кабинет, как будто выискивая кого-то.

— Как вижу, не так давно здесь прошло весьма бурное обсуждение, — скорее утвердительно, чем вопросительно протянул он.

Я в свою очередь широко распахнула глаза, силясь понять, о чем говорит Элден.

По моему скромному мнению, в кабинете ничего не изменилось со времени моего последнего визита сюда. По крайней мере, я не увидела ни намека на беспорядок, никаких следов ссоры. Ни раскиданных книг или бумаг, ни сдвинутой с привычных мест мебели.

— Вы правы, — согласился с ним Рауль. — Мой отец... В общем, наверное, я был несколько несдержан в проявлении своих чувств. И мы пришли к общему мнению, что некоторое время ему лучше не появляться при дворе.

— И Артен согласился с вами? — не выдержав, с благоговением проговорила я, испытывая прямо-таки священный ужас перед отвагой Рауля.

— Оливия, я все-таки король, — с легкой укоризной заметил тот. — Правитель этой страны, как-никак. И мои приказы обязательны для исполнения.

Так-то оно так, но речь ведь про Артена Войса! Лично я с превеликим трудом могла представить ситуацию, когда он покорно согласился бы отправиться в изгнание, пусть и временное.

— Ваше величество, прошу простить за откровенность, но ваши семейные дразги меня не касаются, — холодно произнес Элден. — Я ещё раз повторяю, что не в обиде на вас. Как говорится, родных не выбирают. И вы не несете никакой ответственности за действия своих так называемых родственников.

Рауль опустил голову, как будто признавая справедливость слов Элдена. Помедлил немного — и вдруг прищелкнул пальцами.

Тотчас же меловые линии пентаграммы вспыхнули бесцветным огнем, который, впрочем, погас так же стремительно, как и возник. А когда он исчез, на полу не осталось ни следа от проведенного ритуала призыва.

— Спасибо, — сдержанно поблагодарил Элден.

— Да не за что, — смущенно улыбнулся король. — Господин Аддерли...

— Вы в курсе, что Каролина мертва? — внезапно перебил его Элден, хищно подавшись вперед.

Рауль даже подавился от неожиданности. Кровь резко отхлынула от его лица.

Ого! А ведь у него остались какие-то чувства к этой змее подколодной. Даже не верится, учитывая, сколько гадостей она ему сделала.

— Мертва? — сдавленно переспросил Рауль. Рванул ворот рубашки, как будто тот душил его. Да с такой силой, что верхняя пуговица отлетела в сторону, весело запрыгав по полу. Но Рауль не обратил на это ни малейшего внимания. Он отчаянно затряс головой, пробормотав: — Господин Аддерли, вы шутите?

— По-моему, сегодня вы уже получили от меня разрешение называть меня по имени. — Элден раздраженно дернул щекой. — И нет, ваше величество, я не шучу. Каролина действительно мертва. Поэтому я хочу просить у вас, не вы ли отдали приказ ее убить?

— Вы с ума сошли! — вскинулся на него Рауль, как-то мгновенно став выше ростом. За его спиной внезапно зашевелились тени, сплетаясь в знакомые очертания крылатого создания.

Хм, интересно... Дэниель черный дракон. Элден — огненный. А какой дракон Рауль?

Я с любопытством уставилась во тьму, сгущавшуюся у ног короля. Не чувствовалось такого жара, как от Элдена, хотя в сердцевине то и дело просверкивали золотистые искорки.

— Ваше величество, — предупреждающе прошелестел Элден, сделав шаг вперед.

Теперь он стоял чуть впереди меня, как будто готовился к нападению.

Рауль зажмурился. Несколько раз с силой сжал и разжал кулаки. И тьма подле его ног послушно замерцала янтарем, сходя на нет.

— Вы уверены? — отрывисто спросил он, наконец посмотрев на Элдена.

На самом дне его зрачков дрожали горчичного цвета искорки, доказывая, что недавняя сцена мне не привиделась.

— Откуда вы узнали? — продолжал сыпать взволнованными вопросами Рауль. — Мне никто об этом не сообщал. Хотя за именем Каролины следят...

Не успел он договорить, как в дверь кто-то забарабанил. А затем в кабинет ворвался Фредерик, так и не дождавшись позволения войти.

— Ваше величество! — воскликнул глава личной службы безопасности, сегодня ещё более встрепанный, чем обычно. — Простите, что без спроса... Но мне только что доложили, что дом баронессы Трей охвачен огнем.

И тут Фредерик запнулся, видимо, только сейчас заметив, что в кабинете находятся посторонние. Сурово сдвинул кустистые брови и с откровенным подозрением воззрился на Элдена.

— О, я не знал, что у вас посетители, — проговорил он.

Его взгляд скользнул по мне, потяжелел, и я с трудом сдержала такое понятное желание спрятаться за спиной Элдена. Почему-то стало невыносимо стыдно и за старомодную юбку, и за рубашку, слишком длинные рукава которой выдавали, что она с чужого плеча, и за босые ноги. Про растрепанные волосы и говорить нечего.

— Охвачен огнем, говоришь, — задумчиво протянул Рауль. Как-то нехорошо прищурился и уставился на Элдена.

— О нет, ваше величество, я тут ни при чем, — поторопился тот откреститься от этого происшествия. — Видите ли, сегодня я был слишком занят.

И выразительно посмотрел на меня. Рауль тоже одарил меня внимательным взглядом. Ну а Фредерик и не переставал смотреть на меня с таким возмущением, как будто я была его родной дочерью и явилась домой под утро, нетрезвая и вся в следах от поцелуев.

— Тогда я повторю свой недавний вопрос, — сказал Рауль. Спокойно так сказал, без малейшего нажима. Вот только волосы на моей голове едва не зашевелились от страха. — Господин Аддерли, так откуда вы узнали о гибели Каролины?

Элден тяжело вздохнул. Кашлянул, прочищая горло, и проговорил:

— Думаю, вам придется помириться с Артемом. И мне тоже, хотя очень не хочется. Но дальнейший разговор лучше продолжить в его присутствии.

ГЛАВА 3

— Я принес вам тапочки и горячего вина.

Я отвлеклась от изучения корешков старинных фолиантов и неохотно отвернулась от книжного шкафа.

— Полы здесь холодные, — продолжал Фредерик. Добавил с иронией: — И, боюсь, не совсем чистые. Как вы помните, в моем рабочем кабинете крайне редко убирают.

Я молча влезла в тапки. Подошла к столу и взяла высокий запотевший бокал, от содержимого которого ароматно пахло корицей и мускатным орехом.

— Спасибо, — коротко поблагодарила.

— Злитесь на вашего жениха? — догадался Фредерик.

Конечно, я злилась на Элдена! Уму непостижимо, но он в буквальном смысле слова выгнал меня прочь, не позволив присутствовать при дальнейшем разговоре. Я не сомневалась, что Артен уже прибыл. Наверняка с ним и Дэниель. И вот эта четверка сейчас что-то обсуждает без меня. Обидно ведь! А вдруг они там друг друга убьют?

И вообще, не понимаю, почему Элден так переполошился из-за смерти Каролины. Может быть, это несчастный случай. Опрокинула свечу, например. Или камин небрежно растопили...

Я покосилась на настешь распахнутое окно, в которое вливался теплый воздух летнего позднего вечера. Ладно, в такую погоду камин не топят. Но все равно.

И вообще, у Каролины при жизни наверняка было множество врагов. Пожалуй, при всем желании не найдешь женщину с более отвратительным и высокомерным характером. Не удивлюсь, если ее прикончил какой-нибудь давнишний недоброжелатель, дождавшись, когда она наконец-то угодит в опалу и лишится магической силы.

— Вполне понимаю ваши чувства, — продолжал тем временем Фредерик, так и не дождавшись ответа на предыдущий вопрос. — Господин Аддерли, как я успел убедиться недавно, очень непростой в общении человек. Уж что-что, а настоять на своем он умеет.

— Вы так говорите, как будто он уникален, — раздраженно фыркнула я. — Остальные ему в этом не уступают.

— Вы правы. — Фредерик с какой-то грустью кивнул. — И господин Войс, и его сын... Точнее говоря, оба его сына обладают таким же характером.

— В таком случае, это мне надо вам сочувствовать, — пробурчала я. — Мне-то приходится терпеть только Элдена. А вот вы по долгу службы обязаны тесно общаться с целой семейкой.

Фредерик ответил на мое замечание кривой ухмылкой. Его глаза как-то странно блеснули, но он быстро опустил голову, пряча выражение лица в тени.

Мягко ступая, Фредерик подошел к книжному шкафу, чье содержимое я только что внимательно изучала. Взял в руки магиснимок незнакомой мне девушки. Надо же, и как я его раньше не заметила? Ведь все полки осмотрела, пока маялась в ожидании.

С магиснимка широко и приветливо улыбалась незнакомая темноволосая девушка. Наверное, та самая причина раздора между Фредериком и Дэниелем.

Фредерик с нескрываемой нежностью провел подушечкой большого пальца по серебряной рамке. Улыбнулся — и совершенно преобразился. Исчезли скорбные морщины, пролегли от крыльев носа к уголкам рта, разгладилась глубокая складка, вертикально разрезавшая переносицу. Он словно помолодел на двадцать лет. И я вдруг поняла, что Фредерик в действительности очень хорош собой. Ему бы перестать сутулиться, поменять одежду с неряшливой и мешковатой на сшитую по фигуре и опрятную, в конце концов, привести в порядок волосы, которые постоянно торчат в разные стороны — и по привлекательности он вполне сможет соперничать с тем же Дэниелем.

— Это ваша бывшая девушка? — не подумав, выпалила я. — Как ее звали?

Тут же смутилась, осознав, какой это было чудовищной бестактностью с моей стороны.

Оливия, дурная голова! Видно же, что Фредерика по-прежнему терзает эта сердечная рана, нанесенная некогда Дэниелем. Нельзя о таком расспрашивать.

— Ой, простите, — поторопилась извиниться я. — Не хотела вас обидеть.

Фредерик никак не отреагировал на мои слова. Впрочем, он и вопрос словно не слышал. Просто продолжал стоять и легонько поглаживал магиснимок, с едва заметной улыбкой вглядываясь в изображение симпатичной девушки.

Я некоторое время со все возрастающим недоумением наблюдала за ним. Затем пожала плечами и пригубила вина из бокала, который все это время баюкала в раскрытой ладони.

Пряный, чуть кисловатый напиток приятно защипал кончик языка. По телу пробежала теплая дрожь, без следа растворяя мою тревогу.

— Ее имя было Дэйзи, — внезапно негромко проговорил Фредерик. — А я звал ее Ромашкой. Скромная, милая Ромашка. Я знал ее с самого детства. Мы росли по соседству. Я рано потерял мать, отец постоянно работал. Поэтому ее семья стала для меня родной. Если бы я рассказал тебе все наши проказы, все шалости, в которых мы принимали участие, это заняло бы не один час, Оливия. Долгие годы мы были практически неразлучны.

— О, понятно, — протянула я.

— Потом отец устроил меня в свое ведомство, — продолжал Фредерик, по-прежнему не сводя с магиснимка влюбленных глаз. — Такая профессия, как у меня, обычно передается по наследству, Оливия. Я вникал в дворцовые тайны и государственные секреты. Конечно, видеться с Дэйзи мы стали гораздо реже. Но каждое свидание было настоящим счастьем для меня. Именно она была рядом со мной, когда отец погиб в результате... — На этом месте Фредерик споткнулся и как-то досадливо дернул щекой. Глухо обронил: — Впрочем, это неважно. Знаешь, Оливия, в тот день, когда я рыдал как младенец, уткнувшись в ее плечо, и чувствовал, как она мягко гладит меня по волосам... А хотя нет — я и раньше понимал, что люблю ее. Люблю больше всех на свете. Но именно в тот день я осознал, что никогда и ни за что не отпущу ее...

Фредерик осторожно поставил магиснимок на полку и надолго замолчал, уставившись отсутствующим взглядом куда-то поверх моей головы. На его острых скулах медленно разгорались пятна гнева. Тонкие губы искривились в гримасе отвращения.

Кстати, мне показалось, или Фредерик наконец-то назвал меня на «ты»? Долго, однако, он не мог отважиться на этот шаг. Я молча отхлебнула еще вина, не понимая, как реагировать на столь искреннюю исповедь.

По всему было видно, что Фредерику до сих пор больно вспоминать эту историю. Да уж, Дэниель и впрямь мерзавец. Видел ведь, не мог не видеть, что Фредерик по-настоящему любит эту девушку. Но все равно соблазнил ее. Зачем, спрашивается? Взял и из прихоти растоптал столь сильное и светлое чувство.

— Я хотел сделать Дэйзи предложение, — вдруг заговорил Фредерик, первым прервав затянувшуюся паузу. — Купил самое дорогое кольцо, которое только сумел найти в Рочере. Мой отец после смерти матери обходился самым минимумом. Весь ушел в работу, пытаюсь таким образом хоть немного заглушить внутреннюю боль. Брал из своего жалованья какие-то крохи на питание, остальное сваливал в ящик письменного стола. Даже после покупки кольца средств хватило бы на самую пышную свадьбу, о которой потом долгие годы судачил бы весь город. Понимаешь, Оливия, я хотел доказать Дэйзи, что она ничуть не хуже тех придворных дам, с которыми я постоянно общался. Да что там — она была в сто, в тысячу раз лучше всех! Такая открытая, добрая, справедливая. Хотя она очень стеснялась своего незнатного происхождения. Именно поэтому я собирался бросить к ее ногам все. Весь мир и свое сердце. Чтобы она раз и навсегда поняла, что единственная для меня!

Последнюю фразу Фредерик почти выкрикнул в полный голос. Трясущейся рукой вытер лоб и резко отвернулся, оставив меня гадать, почудились ли мне слезы, блеснувшие на его глазах.

Ох, демоны! Эк Фредерика пробрало-то! Ненавижу подобные сцены. Вроде понимаешь, что надо выразить сочувствие, как-то приободрить человека, но при этом любые слова утешения кажутся пустыми и лживыми.

Я сделала ещё один глоток вина, к этому моменту абсолютно остывшего. Тяжело вздохнула, с отчаянием покосившись на дверь — вдруг кто войдет.

— Из-за похорон отца свадьбу пришлось отложить, — негромко заговорил Фредерик. Теперь его голос звучал сухо и безжизненно. — Знал бы я, как все обернется, повел бы Дэйзи под венец сразу. Но все вокруг твердили, что с такими вещами не стоит торопиться. Пусть все будет по правилам. И я согласился. Начал работать во сто крат усерднее, стараясь заработать побольше. Хотел к свадьбе купить новый дом — старый казался мне слишком маленьким, слишком темным, слишком полным воспоминаний об ушедших родителях. Дэйзи, конечно, сетовала на то, что мы стали реже видеться.

Но потом нашла выход и стала приходить ко мне на работу. В этот самый кабинет, Оливия. Она приносила мне в судках домашний обед. Я так радовался от такого трогательного проявления заботы. Эх, а надо было накричать на нее. Сказать, что видеть ее здесь не желаю. Запретить вообще появляться во дворце! Потому что в один из этих визитов она и столкнулась с Дэниелем. Прямо в дверях, когда готовилась уходить.

И еще одна долгая томительная пауза. Воздух в кабинете словно сгустился от напряжения. Фредерик опять ссутулился, устало опустил руки.

— Если вы ее так любили... — несмело начала я. И испуганно замолчала, когда услышала, как хрипло, будто карканье вороны, прозвучал мой голос. Кашлянула и начала вновь: — Ну, то есть... Господин Рейн, неужели вы не могли простить ее?

— Простить? — Фредерик как-то странно хмыкнул и повернулся ко мне. Грустно посмотрел прямо в глаза, и я заметила, как на его щеке нервно дергается мелкая жилка. — О, Оливия, конечно, я бы простил Дэйзи. Вне всякого сомнения! По большому счету в случившемся не было ее вины. Ей едва исполнилось восемнадцать. Скромная простолюдинка из большой, не сказать, чтобы состоятельной семьи. Потом я узнал, что Дэниель потратил не меньше месяца на ухаживания. Устраивал словно случайные встречи на улицах Рочера, присылал анонимные щедрые подарки, осыпал комплиментами. Да что там, ты и сама прекрасно знаешь, как Дэниель умеет обольщать. А я... Что я? Я работал, Оливия. И не видел ничего вокруг. Дэйзи даже обеды мне продолжала приносить. Правда, теперь не задерживалась, а старалась как можно быстрее уйти. Но я думал, что ей неловко отвлекать меня от работы. Появившуюся холодность списывал на обиду. И твердо пообещал себе, что в ближайшее время обязательно приглашу Дэйзи на настоящее свидание. Вот только разгребу немного дела. А потом... потом Дэниель добился-таки своего. И стало слишком поздно.

Поздно?

Хорошо, что я успела прикусить язык, не позволив вопросу сорваться с губ.

Сдается, история закончилась и впрямь очень и очень трагично.

— Дэниель всегда быстро терял интерес к легкой добыче, — тихо проговорил Фредерик. — А Дэйзи оказалась именно такой. Поэтому... — Фредерик едва не сорвался на стон. В последний момент зажмурился и глубоко и шумно задышал.

Я невольно попятилась. Точно, мои предчувствия меня не обманули. Сейчас я услышу нечто в высшей степени печальное.

А может быть, сбежать, пока не поздно? Вот как рвану сейчас прочь! И Фредерик просто не успеет остановить меня.

Фредерик вдруг резко распахнул глаза. Уставился на меня так свирепо, что я и впрямь едва не ринулась прочь, тихонько подвывая от ужаса.

— Понятия не имею, что Дэниель сказал Дэйзи, — хрипло сказал Фредерик. — Могу только предполагать. Конечно, он ее не оскорблял. Это не в его правилах. Скорее всего, поблагодарил за доставленное удовольствие. А потом по своему обыкновению предложил расстаться добрыми друзьями. Наверное, Дэйзи удивилась. Призналась ему в любви. А он, он... Думаю, рассмеялся или пошутил. В общем, показал ей свое истинное отношение...

Фредерик на этот раз все-таки застонал. Его лицо, и так обычно не отличающееся румянцем, побледнело сильнее обыкновенного. На шее появилась черная жила, отчаянно пульсирующая в такт ударам сердца.

— Я как чувствовал, что произошло что-то страшное, — прошептал он, уставившись себе под ноги и уже не пытаясь скрыть горячее блеска в глазах, полных слез. — Всеми правдами и неправдами улизнул со службы пораньше. По пути купил букет ромашек. Хотел подарить их Дэйзи и заодно пригласить на прогулку. Мы ведь так давно не проводили время вместе. Когда я подходил к дому Дэйзи, то увидел целую толпу. Соседи, ее заплаканная мать, полиция... Сразу понял, что что-то произошло. Что-то страшное и непоправимое. Но до последнего отказывался верить. Надеялся, что это ошибка. Какая-то нелепица. Недоразумение, которое быстро разрешится. — Фредерик прикрыл ладонью красные, воспаленные глаза. Прошептал так тихо, что я скорее прочитала это по губам, нежели услышала: — Дэйзи покончила с собой. Выпила мышьяк, которым ее мать травила вредителей в своем саду.

— О-о-о, — ошарашенно протянула я. — Мне так жаль!

— Да, мне тоже, — согласился Фредерик. — Дэйзи оставила прощальную записку, адресованную мне. Там была всего одна фраза. Столько лет прошло, а помню каждое слово! — Вздыхнул и процитировал по памяти: — «Прости, Фредерик, я более недостойна жить».

Я одним глотком осушила остаток вина на дне бокала. Осторожно поставила его на край стола.

Да уж, такого и врагу не пожелаешь. Как-то не ожидала я подобных откровений от Фредерика.

— А Дэниель знает об этом? — робко спросила я.

— Конечно. — Фредерик выдавил из себя бледную усмешку. — Я устроил матери Дэйзи настоящий допрос и достаточно быстро вытряс всю правду о загадочном ухажере ее дочери. Она рыдала, утверждая, что была против. Что пыталась образумить дочь, но та ее не слушала, захваченная водоворотом новых волнительных чувств. Дэниель удачно сыграл на контрасте. Красивый, романтичный, богатый. И я — вечно в работе, хмурый, комплиментов вообще не дождешься. Конечно, на моем фоне Дэниель выглядел, как принц из сказки. Мне повезло, что Дэйзи подробно описала матери внешность таинственного поклонника. Понятное дело, я сразу понял, о ком идет речь. В Рочере не так много зеленоглазых брюнетов. И в ту же ночь я попытался убить Дэниеля.

Последнюю фразу Фредерик произнес совершенно будничным тоном, как будто не признавался в преступлении, а сетовал на плохую погоду.

— И как, получилось?

Тьфу ты, как нелепо прозвучало! Оливия, не глупи! Понятное дело, у Фредерика ничего не вышло. Потому как Дэниель жив и здоров.

— Увы, нет. — Фредерик с искренним сожалением вздохнул. — Но я ранил Дэниеля, и ранил серьезно. Не будь он последователем Тиарга, скорее всего, этой же ночью отправился бы на суд богов.

— Подождите! — взмолилась я, слегка опешив от таких признаний. Фредерик послушно замолчал, и я нахмурилась, обдумывая его слова. Затем осторожно поинтересовалась: — Как это — ранили? Вы ведь не маг.

— Моя дорогая Оливия... — Фредерик издал слабый смешок, позабавленный моим замечанием. — Да будет тебе известно, в жилах самых могущественных магов течет самая обыкновенная красная кровь. Удар ножом в сердце убьет любого последователя Тиарга. — Кашлянул и негромко добавил: — К моему искреннему сожалению, я промахнулся. Самую малость правда.

Я округлила губы в немом удивленном «о». Ого! Не предполагала, что обычно бесстрастный Фредерик способен на подобное. Хотя причины ненавидеть Дэниеля у него действительно были очень серьезные. Теперь понятно, что за черная кошка пробежала между этими двумя мужчинами.

— И вас не посадили? — с восторженным ужасом ахнула я. — Вас в итоге не наказали?

— Дэниель с превеликой радостью отправил бы меня на виселицу. — Фредерик равнодушно пожал плечами. — Но в историю нашего противостояния вмешались король и Артен. На общем собрании было решено, что я слишком полезен для государства, а поступок Дэниеля и впрямь заслуживает осуждения. Его заставили принести мне извинения. Ну как — извинения... Дэниель сквозь зубы процедил, что не предполагал подобного развития событий, и ему искренне жаль Дэйзи. Но я не видел в его глазах никакого раскаяния, Оливия. Лишь досаду оттого, что легкое романтическое приключение обернулось такими проблемами. В любом случае, даже самая искренняя мольба о прощении не вернула бы мне Дэйзи.

Фредерик хотел ещё что-то добавить. Даже шевельнул губами, но в последний момент передумал. Хмыкнул и, бесшумно ступая, подошел ко мне ближе.

— Вижу, что ты не из тех, кто учится на ошибках прошлого, — внезапно проговорил он.

— Простите? — удивленно спросила я, слегка растерявшись от столь резкой перемены темы нашей беседы.

— Помнится, однажды господин Аддерли уже напоил тебя эликсиром правды. — Фредерик неприятно усмехнулся. — Но ты выводов, похоже, не сделала. И по-прежнему доверчиво принимаешь бокалы с вином из чужих рук.

Я с недоумением покосилась на опустевший фужер, который чуть ранее поставила на край стола. И под ложечкой тут же неприятно засосало.

Ох, что-то мне все это очень и очень не нравится. На что Фредерик намекает?

— Господин Рейн, — начала было я, однако Фредерик резко воздел указательный палец вверх.

На всякий случай я задрала голову и посмотрела туда, куда он показывал. Ну, потолок как потолок. Побелить его, к слову, не мешало бы. Да и вообще кабинету Фредерика не повредил бы хороший

ремонт.

Наверное, я слишком долго глазела вверх. Потому как перед глазами внезапно заплывали разноцветные мушки, а очертания комнаты как-то странно задрожали.

— Три, — глухо донесся до меня голос Фредерика, по непонятной причине решившего начать обратный отчет. — Два. Один...

И что?

Задать вопрос я не успела. Именно в эту секунду комната вдруг закружилась вокруг меня с невероятной скоростью. Тошнота опасно подкатила к горлу, и я мягко погрузилась в черное ничто, успев почувствовать, как кто-то подхватил меня на руки перед тем, как я потеряла сознание.

ГЛАВА 4

Сознание возвращалось ко мне урывками. Я то почти выплывала в реальность, то вновь погружалась в благословенную тьму, в которой не было никаких проблем, забот и бед. Изредка я слышала над своей головой приглушенные голоса, и тогда мне казалось, что случилось нечто страшное, однако беспокойство тут же растворялось в небытии.

— Оливия...

Голос вызвал во мне глухое недовольство. Он был женским и знакомым. И я почти понимала, кому он принадлежит. Однако почему-то боялась назвать это имя.

Опять вернулась тревога. Произошло что-то неправильное. Очень и очень неправильное. И если я постараюсь, то обязательно вспомню, что именно.

А впрочем — не хочу! Хочу по-прежнему спокойно качаться на волнах забытья. Тут так хорошо и спокойно.

— Оливия!

В голосе женщины прорезалась искренняя обеспокоенность. Кто-то с силой тряхнул меня за плечи, и я глухо застонала, всеми силами цепляясь за остатки расплывающегося сна.

— По-моему, ты переборщил с сонным зельем, — проговорила женщина. — Она уже давно должна была очнуться.

— Я не хотел рисковать, — с легкой ноткой вины отозвался хриловатый мужской голос. — Поэтому добавил с избытком. Ничего, сейчас придет в себя.

Я почувствовала, что мне на голову щедро плеснули очень холодную и очень мокрую воду.

Бр-р!

Я протестующе взвизгнула. Подскочила и распахнула глаза, ошалело озираясь по сторонам.

Одного беглого взгляда хватило, чтобы мне сразу же поплохело. Вот как чувствовала, что не надо приходить в себя!

Комната, в которой я оказалась, была слишком хорошо мне знакома. Правда, в свое время я провела здесь всего несколько часов, после чего осуществила пусть и не самый удачный, но все-таки побег.

Да-да, я очнулась в той самой камере для особо важных пленников, куда не так давно меня отправил Рауль.

— Привет, Оливия.

Эльза, сидевшая около дивана, на котором меня с удобством расположили, приветливо улыбнулась.

— Здравствуйте, — запинаясь, отозвалась я. Посмотрела на Фредерика, который с такой же милой доброжелательной улыбкой протягивал мне полотенце.

— Прости, что облил тебя, — извинился он. — Но у меня не так много времени. Скоро твое исчезновение заметят. Мне надо успеть придумать какую-нибудь подходящую ложь. Например, что ты попросила отвезти тебя к родителям, потому как переживала о них. В общем, как-нибудь выкручусь. Благо Артен и Рауль доверяют мне безгранично.

Я послушно приняла полотенце из его рук. Промокнула лицо, вытерла волосы. Затем отложила его в сторону и вопросительно уставилась на Фредерика.

— Что все это значит, господин Рейн? — глухо спросила.

— Это значит, Оливия Ройс, что скоро наша страна освободится от последователей Тиарга, — спокойно ответил он.

Я быстро-быстро заморгала, не понимая, о чем речь.

Неужели передо мной стоит загадочный помощник Каролины? Но как, почему?

— Я понимаю, что тебя разбирает любопытство, — мягко проговорил Фредерик. — Но я не из тех людей, которые выкладывают все свои планы перед противником. Знаю слишком много случаев, когда такое поведение выходило боком. Так что прости, Оливия, откровенничать не намерен. Однако можешь не переживать. Ты не пострадешь.

— Я думала, что вы преданы его величеству! — выпалила я с возмущением.

— Я предан Герстану, — сухо сказал Фредерик. — Буду честен: Рауль отвратительный правитель. Свои личные интересы он всегда ставил превыше государственных. Да что там, ты и сама в курсе, с каким трудом его удалось уговорить на династический брак. Хотя тот был выгоден прежде всего нам.

— И кого же вы прочтете на роль нового короля? — с сарказмом поинтересовалась я. — Себя?

— Ни в коем случае! — Фредерик покачал головой. — Но, к слову, ты прекрасно знаешь, что Рауль занимает престол незаконно, потому что в его жилах нет ни капли крови рода Ашберов, к которому он себя причисляет. Прямых наследников у него нет, но это и к лучшему. Самое время восстановить справедливость. Пусть трон Герстана вернется к истинному обладателю королевской фамилии. Благо таковых хватает.

— Но вы же понимаете, что толкаете страну в пропасть междоусобицы? — Я воззрилась на Фредерика, не веря своим ушам.

— И пусть. — Фредерик холодно усмехнулся. — Смута — это неизбежный период в развитии любого государства. В такое время ярче всего проявляются как худшие, так и лучшие качества людей. Я буду очень внимательно наблюдать за тем, как поведут себя предполагаемые наследники престола. И окажу поддержку достойнейшему из них, после чего восхождение его на престол будет вопросом ближайшего будущего.

Я так и замерла с открытым ртом.

По всему было видно, что Фредерик все тщательно обдумал. Ни на секунду не задумывается над ответами.

Фредерик чуть склонил голову, прощаясь. И неторопливо отправился к дверям, видимо, решив, что мои расспросы завершены.

— Подождите! — отчаянно взывала я. — Но Элден тоже один из последователей Тиарга!

— Я знаю, — небрежно обронил через плечо Фредерик. — Увы, но он тоже обречен.

— Но почему? — Я с яростью сжала кулаки. Затараторила, от спешки глотая окончания слов: — Он-то что вам дурного сделал? Я понимаю, почему вы ненавидите Дэниеля. Понимаю, почему настроены против Рауля и Артена. В самом деле, они могли бы как-нибудь посерьезнее наказать Дэниеля за то печальное происшествие с вашей невестой. Но Элден-то не имеет к этому никакого отношения! Ему-то за что мстить?

Фредерик тяжело вздохнул. На самом пороге остановился и устало посмотрел на меня.

— Оливия, неужели ты не понимаешь, против чего, точнее сказать, против кого я борюсь? — спросил он меня укоризненно. — Мне вообще не нравится существование магии в нашем мире. Это слишком несправедливо, скажем так. Почему некоторые люди рождаются с этим даром, а некоторые нет? Если честно, это настоящее издевательство! Я много лет усердно работал. Прочитал, наверное, книг больше, чем кто бы то ни было в этой стране, если не в мире. И что? Я даже простейшую иллюзию не в силах создать! Досадно? Да не то слово! Почему ты способна на это, хотя, уж прости за откровенность, умом явно не блещешь?

Я обиженно засопела, неприятно покоробленная словами Фредерика. Никогда бы не подумала, что он мне завидует.

— Ну ты-то ладно, — снисходительно проговорил Фредерик. — Твои способности к магии полностью нивелируются твоей доверчивостью, наивностью и, только не обижайся, умственным развитием.

Конечно, я тут же обиделась. Даже не верится, что я не раскусила подлую натуру Фредерика раньше. Как все-таки он ловко скрывал свое истинное отношение ко мне!

— А вот последователи Тиарга имеют такую власть над нашей реальностью, что жуть берет! — продолжал Фредерик, распаясь все сильнее и сильнее. — Они могут кроить саму ткань мироздания, черпая небывалую силу из своей тени. Это неправильно, Оливия. Нельзя, чтобы подобная власть была доступна какому-нибудь отдельному человеку. Это слишком опасно для мира! — Фредерик нервно облизал тонкие губы. Подумал немного и добавил мягко, как будто разговаривал с неразумным ребенком: — Оливия, я понимаю, что ты любишь Элдена. Но ты уверена, что твои чувства настоящие? Что, если это наваждение? Ты ведь знаешь, что у него неплохие способности к магии убеждения. Недаром он так легко убедил твою мать поменять фасон твоего бального платья.

— Что? — перебила я мужчину. — А вы-то откуда об этом знаете?

Фредерик дернулся. Я буквально прочитала по его губам короткое ругательство, готовое сорваться с его уст. Но он быстро опомнился и расплылся в нарочито равнодушной улыбке.

— Странный вопрос, Оливия, — спокойно сказал он. — Понятное дело, за твоим женихом была установлена слежка с того самого момента, когда он раскрыл свое инкогнито. А как иначе? Он глава секретной службы соседнего государства. По крайней мере, был им до недавнего времени. Было бы преступной глупостью позволить ему разгуливать без надзора по улицам нашей столицы.

— Предположим, — согласилась я. — Но откуда вы узнали, о чем именно он беседовал с моей матушкой?

— Ну-у... — Фредерик сухо хмыкнул. — Госпожа Адрия явилась к нему с целой стопкой модных каталогов, прижатых к груди. По-моему, не нужно быть провидцем, чтобы угадать, о чем они вели разговор.

Слова Фредерика звучали убедительно. Но все-таки не оставляла меня смутная уверенность в том, что на самом деле все обстояло иначе. А что, если Элден не лукавил, когда говорил мне, что не имеет никакого отношения к этому выбору? Что, если это работа того же Артена? Эдакий незамысловатый способ вбить клин между мной и женихом. Маленькая, но приятная сердцу гадость. Фредерик наверняка докладывал ему обо всех перемещениях Элдена. Артен вполне мог якобы случайно столкнуться с моей матушкой, когда она возвращалась домой. Он ведь прекрасно понимал, что рано или поздно та же портниха на примерке обязательно удивится столь резким переменам в уже утвержденном фасоне. Ну а мне не составит особого труда сделать очевидный вывод в причастности к этому моего жениха.

— В любом случае, это не суть важно, Оливия, — мягко сказал Фредерик. — Пусть не сейчас, пусть позже, но ты поймешь мою правоту. Мир станет лучше в результате моих действий. Конечно, я надеялся, что мне не придется вмешиваться. До последнего рассчитывал на то, что эти так называемые драконы перебьют друг друга, словно пауки в банке. Потому и оказывал всяческое содействие Артену в его плане дискредитировать Элдена в твоих глазах, а в идеале — вообще уничтожить. Но на всякий случай организовал запасной вариант. — Сделал паузу и внимательно посмотрел на меня, словно проверяя, слушаю ли я его.

Естественно, я слушала. Да я ногти себе от волнения готова была грызть, внимая откровениям Фредерика!

— Говорят, что лучший друг — это враг твоего врага, — вкрадчиво произнес он, убедившись, что я вся внимание. — Для меня самым верным союзником стала Каролина. Я знал, что она алчет мести, поэтому с радостью согласится поведать мне, как легче всего прикончить последователя Тиарга. В самом деле, не мог ведь я выслеживать их по одному и нападать с ножом наперевес. Это как-то вульгарно.

— А еще куда скорее прирезали бы вас, — скептически буркнула я.

— Возможно, — не стал спорить Фредерик. — Как бы то ни было, но все решится сегодня. Одним точным безжалостным ударом я избавлю нашу страну от этой драконьей заразы.

— Но при этом своего союзника вы все-таки убили, — не удержалась я от саркастического замечания.

— О, ты догадалась! — Фредерик негромко фыркнул от смеха, словно польщенный моими словами. — Да, конечно, при первом же удобном случае я избавился от Каролины. Надеюсь, ты не будешь спорить с тем, что она слишком непредсказуема. Я просто не мог оставить ее в живых. Потому что самый лучший союзник тот, кто не предаст тебя. А Каролина обязательно бы это сделала, выслуживаясь если не перед Артемом, то перед Элденом точно и силясь вновь заслужить право на крылья. Поэтому я просто нанес удар на опережение.

После чего горделиво вздернул нос вверх. Его глаза запылали просто-таки фанатичным огнем, и я обреченно осознала, что мне не удастся переубедить его. Какие бы доводы я не приводила, как бы не молила его одуматься — все зря. Он свое решение уже принял.

— А если пострадает кто-нибудь еще? — все-таки сделала я последнюю попытку.

— Безусловно, пострадает! — перебил меня Фредерик и презрительно фыркнул. — В этом даже сомневаться не приходится. Но, Оливия, знаешь — мне плевать! Я так много лет следил за обитателями этого дворца, что знаю — все это гнилые и мелочные душонки, корысти ради готовые родную мать продать. Поэтому мне ни капельки не жаль, если все придворные отправятся вслед за своим лже-королем прямо на суд богов! И тьфу на них!

В запале Фредерик действительно плюнул, и я невольно порадовалась, что он стоит так далеко от меня. Еще не хватало плевок в лицо получить от этого ненормального.

— Да, наверное, погибнет какой-нибудь невинный, — чуть спокойнее проговорил Фредерик, вытерев губы рукавом камзола. — Ну что сказать... Жаль, но так часто бывает. Невозможно вершить историю, не замарав при этом рук. Я готов пойти на это. Готов потом ответить за свои преступления перед богами. Все равно мой подвиг не будет забыт!

— Но... — пролепетала я, чувствуя, как у меня волосы на голове начинают шевелиться от ужаса.

Поразительный цинизм! Как так можно? Это же люди! Живые люди со своими горестями и радостями. И у каждого из них есть семья, близкие, друзья. Пусть придворные и не отличаются особой порядочностью, по мнению Фредерика, но все равно. В конце концов, он-то не бог, чтобы судить, кому жить, а кому умереть.

— Хватит, — сурово перебил меня Фредерик. — Оливия, я устал от этого спора. Да, понимаю, что кажусь тебе чудовищем. Мерзким, отвратительным гадом. Но я готов войти в летопись нашей страны как Фредерик Кровавый. Плевать! Все равно придет время, когда люди осознают мою правоту!

Выше подбородок Фредерик при всем своем желании вздернуть не мог. Он и так уже почти смотрел в потолок. Он выпрямился во весь рост, гордо расправил плечи и, печатая шаг, покинул комнату. Послышался лязг запираемого замка. Мы с Эльзой остались одни.

ГЛАВА 5

— Слышь, ты лучше сядь, — добродушно пробасила Эльза. Она удобно развалилась в кресле и снисходительно наблюдала за моими метаниями по комнате. — Голова уже закружилась за тобой следить.

— А тебе, значит, плевать на то, что задумал Фредерик? — спросила, резко остановившись напротив нее и воинственно уперев кулаки в бока. — Неужели ты не понимаешь, что погибнут люди?

— Какие люди? — наивно удивилась Эльза. — Те самые, которые меня гнобили долгие годы? Жить мне не давали, пальцами тыкали да смеялись прямо в лицо? Конечно, плевать. Причем с высокой колокольни.

Я прямо забулькала от душившей меня ярости. Опять забегала по комнате. Точно сейчас взорвусь от гнева!

— Да не кипятись ты так, — миролюбиво попросила Эльза. — Фредерик вроде мне сказал, что твоего отца сегодня точно во дворце не будет. Ежели что, его просто стража не пропустит. Так что о семье можешь не переживать.

— А Элден? — плачущим голосом воскликнула я. — Он мой жених, между прочим! И никому ничего дурного не сделал. В тебя он точно пальцами не тыкал и не смеялся в лицо!

— Да, с Элденом как-то нехорошо получается, — немного помрачнев, согласилась со мной Эльза. Но тут же вновь расплылась в широкой ухмылке, добавив: — Но девка ты молодая, симпатичная. Быстро другого найдешь. Так что не кисни.

— Я не хочу другого! — От негодования я взвилась чуть ли не под потолок. — Я Элдена люблю, понимаешь?

Эльза вместо ответа лишь выразительно всплеснула руками, словно говоря — бывает, что поделаешь.

— Давай я тебе наливочки какой, что ли, плесну, — предложила она виновато. — Выпьешь, успокоишься малость. Ты себе сердце-то не рви, какой в этом смысл? Все равно ничего не изменишь.

Я прикрыла глаза и мысленно сосчитала до пяти, пытаюсь взять под контроль свои чувства. В некотором смысле Эльза права. Бестолковыми метаниями я ничего не исправлю. Но и сидеть сложа руки тоже не намерена.

— Вот и отлично! — обрадовалась Эльза, видимо, сочтя мое затянувшееся молчание за знак согласия.

Тяжело поднялась и отправилась к столику с напитками. Загремела там бутылками, щедро плеснула в бокал тягучей вишневой жидкости.

— А сама не будешь, что ли? — проворчала я.

— Э, нет... — Эльза лукаво покачала головой. — Ты об этом даже не мечтай, милочка. Во-первых, перепить ты меня все равно не сумеешь. В прошлый-то раз мне ясно дали понять, что мое дело маленькое: наклюкаться да задряхнуть. А во-вторых, если честно, я вообще алкоголь не люблю. Изжога у меня от него. Пью, только если мне прикажут.

Я неохотно приняла из рук женщины бокал. Осторожно взболтала его содержимое, угрюмо глянула на Эльзу через переливы красного.

Та опять бухнулась в кресло и замерла, глядя на меня с омерзительно безмятежной улыбкой.

— Почему ты помогаешь Фредерику? — глухо спросила я. — Что он тебе пообещал?

— Быть со мной. — Эльза с нескрываемым блаженством улыбнулась еще шире.

— Но ты же понимаешь, что он тебя не любит? — спросила я и на всякий случай сделала пару шагов назад.

Кто ее знает, вдруг как ринется на меня с кулаками, оскорбленная в самых лучших чувствах.

— Конечно, понимаю. — Эльза негромко хихикнула. — Но, говоря откровенно, мне все равно, Оливия. В паре всегда кто-то любит сильнее, а кто-то лишь позволяет себя любить. Я буду хорошей женой Фредерику. Верной, заботливой подругой. И моей любви хватит на нас двоих.

Я мысленно содрогнулась, представив эту парочку вместе. О небо, неужели Эльза действительно думает, что будет вместе с Фредериком? Он ведь просто использует ее. А потом наверняка найдет какой-нибудь способ избавиться.

— В принципе, мне все равно, даже если он не исполнит своего обещания, — продолжала Эльза, словно каким-то чудом прочитав мои мысли. — Оливия, я помогаю Фредерику просто потому, что могу помочь ему. Он единственный в этом мире, который отнесся ко мне по-человечески. Помогал, выслушивал мои жалобы, утешал. Да я ради него даже в огонь пойду!

— Если ты поможешь мне, тебя ждет щедрая награда, — вкрадчиво проговорила я. — Король наверняка выполнит любое твоё желание.

Эльза запрокинула голову и расхохоталась, не давая мне договорить.

— Прости, — простонала она, заметив, как я обиженно насупилась. В последний раз хрюкнула от смеха и проговорила уже спокойнее: — Оливия, ты и впрямь не понимаешь? Что, ну что мне предложит король? Золото? Титул? Повторить, с какой высокой колокольни мне на это плевать? Мое единственное желание — счастье Фредерика. Если он исполнит свою мечту, о большей награде я и надеяться не смею.

Я с размаху бухнулась на диван. И застонала от отчаяния, вцепившись в бокал с такой силой, что чуть не раздавила его.

Эльза мудро помалкивала, видимо, понимая, что я не в том состоянии, чтобы вести светские разговоры.

— А ты знаешь, что задумал Фредерик? — спросила я.

— Если честно, то нет. — Эльза пожала плечами. — В общих чертах я, конечно, в курсе, что он одним ударом собирается избавиться и от Артена, и от его сынков, и от твоего жениха. Но как именно, понятия не имею. Фредерик не рассказывал, впрочем, я и не расспрашивала. Мне это не интересно.

— Элден был уверен, что Каролина готовит какую-то грандиозную пакость с использованием взрывных чар, — медленно сказала я. — Неужели тебе плевать и на это? А если Фредерик взорвет весь дворец?

— Мы все равно не пострадем, — благодушно проговорила Эльза. — Потому как находимся глубоко под землей.

— А остальные? — Я опять подпрыгнула от негодования, с трудом удержавшись от естественного желания немедленно выплеснуть вино прямо в лицо Эльзе. — Даже страшно представить, сколько народа может пострадать!

— И что? — Эльза равнодушно пожала плечами. — Лапонька моя, люди каждый день умирают. И зачастую не своей смертью. Обидно, досадно, но такова суровая правда жизни.

Я прищурила глаза и нехорошо уставилась на возмутительно спокойную Эльзу.

Интересно, а если напасть на нее? Выждать удобный момент и накинуться? Быть может, у меня получится застать ее врасплох. И тогда я бы могла оглушить ее ударом бутылки по голове, к примеру.

— Оливия, даже не думай, — спокойно предупредила Эльза. — У тебя все мысли на лице написаны. Давай не будем ссориться. А то я отмахнусь от тебя, а ты отлетишь и ударишься сильно. Плакать будешь.

— Я так и так буду плакать, — всхлипнула я, почувствовав, как глаза опасно защипало от подступивших слез. — Я-то не ты. Мне людей жалко! И Элдена-а-а!

— Да что ты привязалась к этому Элдену? — неожиданно рывкнула Эльза, да так, что меня аж в спинку дивана вжало. — Прямо свет клином, что ли, на нем сошелся?

— Представь себе, сошелся, — огрызнулась я. — Вот подумай, что бы ты делала, если бы Фредерику смертельная опасность грозила?

Эльза глубоко задумалась над этим незамысловатым, казалось бы, вопросом. И чем дольше длилась пауза, тем сильнее она хмурилась.

— Землю бы зубами грызла, — наконец констатировала она. — Любую стену бы пробила. Голыми руками разорвала бы любого, кто осмелился на моем пути встать!

И грозно продемонстрировала мне пудовый кулак.

Я с нескрываемой завистью посмотрела на него. Эх, и почему я не обладаю такой же силой, как Эльза? Взяла бы сейчас и скрутила ее в бараний рог. А потом ринулась бы на помощь Элдону.

«Силой Эльзы ты не обладаешь, — вкрадчиво прошептал внутренний голос. — Но ты маг, Оливия. Пусть с зачаточными, но способностями к истинной магии».

И что? Оглушить Эльзу чарами я при всем своем горячем желании не смогу. Может, создать иллюзию, которая напугает ее до полусмерти? Нет, вряд ли получится. А что еще я могу сделать?

— Но ты не я, как сама только что верно заметила, — продолжала тем временем Эльза. — Так что сиди и не рыпайся. Да, грустно, что ты потеряешь жениха. Но я уверена, что скоро найдешь себе нового. Еще лучше прежнего.

— Не нужен мне новый, — угрюмо буркнула я.

Эльза лишь выразительно всплеснула руками, явно не настроенная продолжать спор. Кивком указала на бокал вина, который я держала, и искушающим тоном предложила:

— Выпей, Оливия. Умей с честью принять то, что изменить не в силах.

Ишь ты, не подозревала, что Эльза способна на такие сложные философские умозаключения. Так умело притворилась необразованной грубоватой простушкой.

Я хмуро уставилась на красную жидкость в бокале. Пить совершенно не хотелось. Ну не могла я просто сидеть и ждать, пока где-то вершится судьба моей страны! Даже страшно представить, что ещё немного — и Элден погибнет. А я ничего не могу сделать, чтобы помочь ему.

Или могу?

«Ты маг, Оливия, — опять оживился внутренний голос. — Если не можешь действовать силой, подумай о хитрости. Вспомни, как одурачил тебя Фредерик, подлив усыпляющего снадобья в вино. Почему бы тебе не повернуть такой же фокус с Эльзой?»

Да, но у меня нет с собой никаких эликсиров или трав! Да и потом не думаю, что Эльза позволила бы мне заняться зельеварением в ее присутствии.

«Забыла урок Дэниеля? — насмешливо поинтересовался глас рассудка. — Тот самый, который он тебе преподавал, когда ты пробовала свои силы в создании приворотного зелья для Верины и ее мужа Ларса. Для истинной магии не нужны никакие котелки, порошки и прочие ингредиенты. Самое главное условие создание идеального снадобья — искреннее желание и несгибаемая вера».

Я с сомнением пожевала губами. Тогда рядом был Дэниель, который помогал мне советами. Сумею ли я справиться в одиночку?

«Ну да, ну да, — с ядовитым сарказмом протянул внутренний голос. — В таком случае садись поудобнее, пей вино и лей слезы по потерянной любви. Ты точно не Эльза, если даже не попробуешь».

— А может быть, ты посидишь со мной немного? — жалобно протянула я, уставившись на Эльзу глазами побитой собаки. Пару раз шмыгнула носом, и первая крупная слеза послушно повисла на ресницах.

— Дык я и так вроде сижу, — изумилась Эльза. — Не лежу ведь.

— Нет, я о другом. — Я многозначительно качнула бокалом. — Да, я помню, что ты на самом деле не любишь алкоголь. Но ради приличия выпей со мной хоть немного. Одной мне очень уж грустно.

— Оливия, ты все-таки надеешься напоить меня? — саркастически спросила Эльза. — Зря. У тебя все равно не получится.

— Да знаю я, знаю, — максимально честным голосом проговорила я, старательно удерживая на лице умоляющее выражение. — Поверь, я и не надеюсь на это. Один бокальчик! Разве я много прошу?

Эльза тяжело вздохнула и покачала головой. Я всхлипнула. Она опять вздохнула. Я со свистом втянула в себя воздух, закрыла лицо руками и тихонько заплакала.

Причем я даже не особо играла при этом. Сердце разрывалось от отчаяния.

— Ну ладно, ладно, — пробурчала Эльза. — Так и быть, уговорила. Но, Оливия, только один бокал!

Не больше. Ясно?

Я тут же отняла ладони от лица и радостно закивала. Эльза нахмурилась было, и я, опомнившись, изобразила на лице вселенскую грусть и печаль.

— Я сама налью, — любезно предложила я и соскочила с дивана, стремительно метнувшись к столу с напитками. — Ты сиди, не напрягайся.

— Надеюсь, в вино при этом не плюнешь? — с иронией спросила Эльза. — Вроде бы я тебя ощупала по приказу Фредерика, пока ты в отключке валялась. Яда в рукавах не нашла, по крайней мере.

Я с натугой рассмеялась, сделав вид, будто оценила шутку. Щедро плеснула в бокал из ближайшей бутылки, встав спиной к Эльзе, чтобы она не заметила моих действий. Накрыла фужер ладонью, зажмурилась и сосредоточилась.

Несмотря ни на что, смерти я Эльзе не желала. Мне просто надо, чтобы она заснула. Крепким, глубоким и спокойным сном. Причем заснула как можно быстрее. В идеале — после первого же глотка.

Так, что человек испытывает, когда засыпает? Точно не тревогу и не волнение. По себе знаю, что в этом случае скорее до утра проворочаешься. Прежде всего, надо забыть обо всех проблемах.

Умиротворение. Безопасность. Расслабленность. Удовольствие. Когда лежишь и чувствуешь, как постепенно сладкая нега окутывает твоё тело, забирая с собой все беды и горести.

Кончики пальцев внезапно потеплели. Я шумно засопела. Главное — сосредоточиться. Если я сейчас отвлекусь, то все пропало.

— Оливия, ты чего застыла? — с подозрением пробасила позади Эльза. — Али задумала чего?

Нить чар задрожала и чуть не порвалась. Я замерла, перестав дышать. Перед внутренним взором отчетливо возникло лицо Элдена. Его мягкая, чуть рассеянная улыбка. Прозрачные серые глаза, в которых, как оказалось, может вспыхнуть испепеляющий огонь. Его тень с пляшущим в сердцевине багровым пламенем. Нет, если он погибнет, я этого не переживу. Всякий смысл дальнейшего существования просто исчезнет для меня.

— Оливия!

Я услышала, как заскрипело кресло. Видимо, Эльза, устав ждать моего ответа, встала. Пусть она заснет. Пожалуйста!

В следующее мгновение на мое плечо опустилась тяжелая длань женщины, и я тут же отдернула руку, убрав ее с бокала.

Интересно, получилось или нет?

— Прости, задумалась просто, — смущенно пролепетала, обернувшись к Эльзе, которая сурово играла желваками.

Эльза скептически вздернула кустистую бровь. Взяла со стола бокал, над которым я только что колдовала, и с нескрываемой опаской принялась к содержимому.

— Вроде точно не плевала, — пробурчала она себе под нос, рассуждая вслух. — Я бы увидела.

Замолчала, шумно втянув в себя воздух, и мое сердце стремительно ухнуло в пятки. Неужели откажется? Но Эльза пожала плечами и добродушно предложила:

— Ну что, подруга, выпьем?

— Выпьем, — послушно отозвалась я. Тоже подняла свой бокал, который прежде поставила на край стола.

С тонким хрустальным звоном наши фужеры сошлись. Я не сводила глаз с бокала Эльзы, поэтому заметила, как вино в нем вдруг мягко замерцало сиреневыми искорками.

Хвала небесам, загадочное свечение тут же исчезло и Эльза в один гигантский глоток осушила весь бокал. Тут же сморщилась, и я испуганно замерла, так и не пригубив свое вино.

— Не люблю я все-таки эту кислятину, — проговорила женщина. — Изжо-о-о...

Странно протянув последнее слово и так и не закончив его, Эльза вдруг закатила глаза и рухнула навзничь, широко раскинув руки.

Падение получилось таким внезапным, что я никак не могла смягчить его. Впрочем, в любом случае я бы и не рискнула. Слишком отличались мы с Эльзой по комплекции. Куда скорее я бы упала вместе с ней, если бы попыталась помочь. Но Эльзе повезло — приземлилась она аккуратно на пушистый ковер. Да так и замерла, уставившись мертвым остекленевшим взглядом в потолок.

Ой, что это с ней? Неужели моя обида на эту подлую предательницу была столь велика, что я сотворила не сонное зелье, а какую-нибудь отраву?

Но в этот момент Эльза вдруг издала громоподобный рык. Я на всякий случай отпрыгнула, но за первым рычанием последовало второе, третье. И Эльза мерно захрапела, по-прежнему таращась а потолок открытыми глазами.

Выглядело это несколько жутковато. Немного подумав, я аккуратно присела рядом с нею и провела ладонью по лицу, прикрыв веки. Так-то лучше. Затем выпрямилась и издала короткий победоносный возглас.

Ура! Получилось! А теперь — на свободу! Надо успеть предупредить Элдена и остальных об опасности!

Одним гигантским прыжком я преодолела расстояние до двери. Дернула ее на себя и коротко выругалась. Естественно, заперта. Я ведь слышала, как Фредерик гремел ключами. Опять подбежала к Эльзе, наклонилась над ней и принялась хлопать по карманам. Минута сосредоточенного сопения — и я выругалась опять, на сей раз громче. Пусто! Видимо, Фредерик решил не рисковать и забрал все комплекты ключей с собой. А то мало ли, вдруг бы я каким-нибудь образом переубедила Эльзу или одолела ее в схватке.

Предусмотрительный гад!

Выпрямившись, я дрожащей рукой потерла лоб. И что дальше делать? Неужели мой гениальный план сорвется в самом начале?

Ну уж нет! Я буду не я, если не найду способ выбраться из этого проклятого подземелья!

Я несколько раз глубоко вздохнула, заставив себя успокоиться. Затем принялась медленно поворачиваться вокруг своей оси, не забывая внимательно осматривать стены. В прошлый раз мне удалось наткнуться на потайной ход, замаскированной иллюзорной магией. Вряд ли его успели замуровать за это время.

Как и следовало ожидать, в знакомом месте очертания стены привычно замерцали. Яркие изумрудные огоньки закружились в танце, медленно рисуя передо мной подобие дверного проема.

Я приплясывала на месте от нетерпения, ожидая, когда передо мной появится импровизированная дверная ручка. Недолго думая, смело окунула руку во всполохи зеленого пламени. И часть стены привычным образом исчезла передо мной.

На моей коже не успели отплясать магические искры, а я уже торопилась по темному проходу, от спешки едва не теряя тапочки. В туфлях, конечно, было бы удобнее, но с другой стороны — спасибо, что вообще не босиком.

В спину ударила волна теплого воздуха, когда стена вернулась на место. Но теперь я и не думала останавливаться и переживать по поводу того, что оказалась в своеобразной ловушке. Вперед, Оливия, вперед! Пока не стало слишком поздно.

За знакомый поворот коридора я вылетела с такой скоростью, что меня едва не занесло. И растерянно остановилась, не веря своим глазам.

Потому как никакой завесы переносящего заклинания не было.

«Понятное дело, его тут нет, — ядовито пробормотал внутренний голос. — Или забыла, как Рауль сетовал на то, сколько энергии оно потребляет? После того как любовно расставленная на тебя ловушка сработала, ее убрали. Логично ведь».

Логично. Но мне-то теперь что делать? Почему-то я была абсолютно уверена в том, что сейчас мгновенно перемещусь в рабочий кабинет Рауля. И там как на духу выложу коварный план Фредерика устроить смуту в нашей стране, заодно уничтожив всех последователей Тиарга.

Я медленно сделала шаг вперед, внимательно глядя под ноги. Нет, никаких чар. Коридор оставался удручающе пустым и мрачным.

Да, но куда-то этот ход должен вести! Ладно, не получилось коротким путем, пойдем длинным. Все равно из подземелья я выберусь!

И я опять помчалась вперед.

Магическая искорка, созданная мною чуть ранее, с трудом поспевала вслед. Она то отставала, и тогда моя тень казалась гигантским чудовищем с огромными изломанными конечностями, то вырывалась вперед, ослепляя на короткое время. Но я не позволяла себе ни секунды отдыха. В голове отчаянно стучала только одна мысль: лишь бы не опоздать! Я себе никогда не прощу, если из-за моей нерасторопности Элден погибнет.

Но мои силы были не бесконечны. Достаточно скоро я стала задыхаться от бега. В левом боку поселилась острая стреляющая боль, которая усиливалась при каждом вдохе. Но даже это не заставило меня замедлить шаг.

Коридор между тем становился все уже и ниже. Даже с моим невысоким ростом мне приходилось пригибать голову, лишь бы не удариться о каменный свод. От плотной влажной духоты пот градом струился по моему лицу, шелковая рубашка неприятно прилипла к телу.

Очередной поворот, и я едва не врезалась лбом, успев остановиться лишь в последний миг — настолько резко потолок тут уходил к полу.

Ох!

Я замерла в нерешительности. Да уж, теперь это не коридор, а самый настоящий лаз. Мне придется двигаться дальше на четвереньках.

А что, если лаз заканчивается тупиком?

Я мотнула головой, отогнав эту страшную мысль. Еще немного помедлила, глядя на черный зев тесного каменного прохода. Затем решительно опустила на колени.

Сначала дело шло достаточно бодро. Я шустро передвигала руками и ногами, продвигаясь все дальше и дальше. Но вдруг в ладонь что-то вонзилось. Я взвизгнула от неожиданной сильной боли. Искорка, успевшая вырваться вперед, вернулась, и я посмотрела на раненую руку.

Так и есть. Прямо по центру ладони торчал тонкий каменный осколок, больше похожий на острие гигантской иглы. На пыльной коже медленно скапливалась тягучая кровь, идущая из глубокого прокола.

Морщась, я выдернула его из ладони. Повинуясь моему мысленному приказу, искорка медленно двинулась вперед, и я с испугом вздрогнула.

Весь пол дальше был усеян такими вертикально стоящими шипами. Ужас какой! Это настоящая западня. И что делать?

Впрочем, мои руки уже действовали сами, не дожидаясь, пока я придумаю решение. Треск ткани — и я оторвала от низа рубашки широкий лоскут крепкой ткани. Затем второй. Перебинтовала ими руки, стараясь не оставить ни малейшего промежутка между витками. Будем надеяться, что это поможет.

К сожалению, все оказалось не так просто. Ткань хоть и смягчала уколы, но каждое движение все равно приносило сильнейшую боль. Причем какую-то необычную, которая мучительным спазмом проходила по всей руке, начиная от кончиков пальцев и заканчивая плечом. К этому прибавилась странная ломота в коленях.

Через несколько метров столь мучительного передвижения я уже не сдерживалась и стонала. Потом начала ругаться. Громко призывала на голову проклятого Фредерика все беды и горести этого мира. Затем замолчала, сберегая силы. И лишь кусала губы, глухо мыча при каждом новом уколе.

Я настолько сосредоточилась на своих страданиях, что не сразу заметила, что проход продолжает сужаться. Опомилась лишь тогда, когда была вынуждена лечь на живот. Проползла так немного и замерла, охваченная ужасом.

А вдруг я застряну здесь? Уже сейчас я почти обдираю себе бока, лишь бы протиснуться дальше. Даже развернуться вряд ли получится. Но, по крайней мере, пока я могу выбраться назад хотя бы задом. Но что будет, если этот проход обернется настоящей ловушкой?

Я тихонечко всхлипнула, как-то очень ярко и зримо представив картину столь бесславной и мучительной смерти. Интересно, мое тело вообще хоть когда-нибудь найдут? Или коллекция не погребенных скелетов, которая наверняка имеется в подвале королевского дворца, пополнится еще одним экземпляром?

— Из меня получится очень зловредный призрак, — пробормотала я и нервно хихикнула, вспомнив, что некогда уже говорила это Фредерику, когда он в первый раз вел меня в камеру для особо важных пленников.

Ну а потом я поползла дальше, стараясь не думать о самом страшном, что со мной может приключиться в этом лазу. Потому как если я останусь на месте или, тем паче, вернусь, то самое страшное все равно произойдет. Элден погибнет, а следовательно, и мне больше незачем будет жить.

Увы, мои опасения полностью подтвердились. Еще через несколько метров ход сузился до такой степени, что теперь мне приходилось с величайшим усилием в него ввинчиваться, лишь бы продвинуться хоть немного дальше.

Я сделала еще один рывок и вдруг почувствовала, что застряла. Причем так плотно, что даже дышать получалось с большим трудом. Попыталась было двинуться назад, затем опять вперед — но напрасно.

Магическая искорка висела прямо перед моим носом. Мысленный приказ — и она двинулась вперед. И вдруг резко взмыла вверх.

Ох, получается, что совсем близко ход наконец-то расширяется. Теперь дело за малым: каким-то образом преодолеть оставшееся расстояние.

Я задергалась с удвоенной силой. Билась так несколько минут, пока не выдохлась. От огорчения и отчаяния чуть не разрыдалась, но каким-то чудом умудрилась остановить приступ слезной паники.

О небо, как же страшно! От безысходности хотелось завывать в полный голос. Неужели я так глупо закончу свой жизненный путь?

— Жили они долго и счастливо и умерли в один день, — пробормотала я известную фразу, которой обычно заканчиваются все сказки.

Хотя нет, для нашей с Элденом ситуации это высказывание не подходит. Потому как слишком недолгим было наше счастье. Да и умрем мы вряд ли в один день. Мои мучения наверняка продлятся дольше.

Желание сдаться было невыносимым. Горькое, черное, безысходное отчаяние постепенно охватывало меня. Все зря. Все бесполезно. Я проиграла. Все, что остается, — это лежать и ждать, когда за мной придет смерть. Бестолково я жила, бестолково и умру. Бездарность и недоучка, позор семьи...

Хм-м...

Я внезапно отвлеклась от самозабвенного процесса самобичевания. Собственно, а почему я позор семьи-то? По-моему, как раз в этом меня нельзя обвинить. Ничего постыдного я не совершала.

Эта мысль выглядела настолько чуждой, как будто подсказанной кем-то извне, что я насторожилась. Сосредоточившись, прикрыла глаза, пытаюсь просканировать окружающее пространство на предмет чар. И почти не удивилась, заметив черные отростки заклятья, густо окутывающего лаз наподобие паутины.

Сдается, я угодила под действие каких-то ментальных чар, направленных на то, чтобы беглец окончательно пал духом и смирился с поражением. А это значит только одно: я почти выбралась!

Впрочем, энтузиазм схлынул так же стремительно, как и появился. Унылый голос в голове опять забормотал о моей никчемности. Нахлынула такая свинцовая усталость, что хотелось просто лежать и тупо смотреть в темноту. Подумаешь, Элден умрет. Все мы рано или поздно уйдем во мрак, из которого и пришли. Смерть не минует ни бедных, ни богатых, ни умных, ни глупых. Никого. Так зачем бороться, если исход нашей жизни predetermined с самого зарождения ее?

Я мотнула головой, точнее, попыталась это сделать, но стало лишь хуже. В итоге я ободрала уши об шершавые стены, а простое движение отняло столько сил, что меня распластало по холодному каменному полу. Казалось, будто свод рухнул, погребая меня под неимоверной тяжестью. Я даже пальцем пошевелить не могла.

Все зря. Все кончено. Я проиграла.

Эти мысли повторялись по кругу, изматывая меня до невозможности. Даже на слезы сил больше не осталось. Тупое равнодушие овладело мною до такой степени, что я уже не понимала, сколько времени провела здесь. Минуту, час, быть может, целую вечность? А впрочем, не все ли равно? Все, что мне отныне осталось, это лежать и ждать неминуемого конца...

Почему-то вспомнился Элден. Его серо-голубые глаза, такие чистые и прозрачные, в которых светилась ирония. Пушистые волосы, мягкий изгиб красиво очерченных губ. Я так мало провела с ним времени! Так много не рассказала и не спросила! Кто научил его летать? Неужели Теодор? Что приключилось с его родителями? Сколько вопросов я ему ещё не задала и сколько ответов не услышала!

И внезапно я разозлилась. Да так сильно, что перед глазами все побелело от ярости. Ну уж нет, я не сдамся! Не здесь и не сейчас, когда до заветной цели осталось всего ничего! Я обязательно выберусь!

Я до боли в челюстях стиснула зубы. И рванула вперед, извиваясь ужом, помогая себе коленями, руками. Да что там, я даже подбородком цеплялась за пол — так отчаянно пыталась выбраться из этой западни.

Раздался треск рвущейся ткани. Плечи горели огнем, расцарапанные об своды лаза. И, наконец, я вылетела из этого проклятого хода, как пробка вылетает из бутылки с шампанским. Проползла еще пару метров и рухнула на пол ничком, не в силах отдышаться после сумасшедшего рывка.

Как больно-то! Казалось, будто от неимоверного напряжения в моем теле болят сразу все мышцы и связки. Многочисленные ссадины и ушибы пульсировали жаром, ладони словно опухли и увеличились в несколько раз.

Магическая искорка подплыла ближе, и я с кряхтением села. Подняла к лицу руки и ужаснулась. Мои самодельные повязки насквозь пропитались кровью. Ничего себе! Не думала, что каменные шипы оставляют настолько глубокие проколы.

Морщась, я попыталась снять повязку, но сразу отказалась от этой идеи. Мне просто никак не удавалось подцепить ее — ногти на руках были содраны почти до мяса после моего героического преодоления лаза, едва не ставшего могилой для одной бедовой особы. Ладно, если раны окажутся глубокими, то мне все равно нечем их обработать. А теперь — вперед!

Искорка вспыхнула ярче, и я принялась озираться, изучая помещение, в которое угодила.

По всему выходило, что я оказалась у подножия какой-то узкой лестницы, бесконечными спиральными витками уходящей в неизвестность. Крутые ступени были стерты от времени. Стены глянцево блестели в магическом свете, словно отполированные тысячами прикосновений, а перил тут вовсе не было.

Я запрокинула голову и мысленно ужаснулась. Окончание подъема терялось где-то во тьме, куда не достигал свет моей искорки. О небо! Если я не удержусь на этой полуразрушенной лестнице и свалюсь, то точно сломаю себе шею. Полечу кубарем с небывалой высоты. Я тяжело вздохнула — и встала. Постояла немного, дожидаясь, пока колени перестанут дрожать. И начала свое восхождение.

Вверх, вверх и вверх.

Ох, как я пожалела о том, что на мне не было удобных ботинок! Тапочки потерялись где-то в глубине этого поистине кротового хода, который я преодолела только чудом, поэтому идти мне пришлось босиком. Острые мелкие осколки преобладающе впивались в ступни, и я шипела от боли при каждом шаге. Иногда ноги начинали скользить по мелкой россыпи камней, и тогда я замирала, в испуге пытаясь ухватиться за мелкие неровности в зеркально гладких стенах.

Скоро у меня закружилась голова от утомительных однообразных поворотов. Я запретила себе смотреть назад, чтобы не пугаться высоты, и вперед, чтобы не расстраиваться из-за того, сколько еще мне надо преодолеть. Глядела только под ноги, чувствуя, как начинаю тупеть от этого монотонного передвижения.

Интересно, сколько времени прошло? Мне казалось, что я поднимаюсь уже целую вечность. Безумно хотелось сделать остановку. Сесть, привалившись спиной к стене, отдышаться и хоть немного отдохнуть. Но я каждый раз упорно отгоняла от себя столь заманчивую мысль о привале. Просто потому, что понимала: встать после этого будет почти нереально. Слишком устала и вымоталась я.

Я сделала еще один шаг и вдруг замерла. Вокруг что-то изменилось. Что-то явно стало иначе. Но что?

Я машинально поднялась ещё на несколько ступенек и опять остановилась.

Свет!

Прежде единственным источником света была моя магическая искорка. Понятия не имею, почему

она ещё не исчезла, потому что я уже давно не подпитывала ее энергией. Почти погасшая, она устало плыла прямо передо мной. Тусклое пламя выхватывало лишь крохотное пространство вокруг. Все остальное утопало в непроглядном мраке, который сейчас явственно посерел. Как будто в крепкий черный кофе кто-то тонкой стружкой добавил молока.

Я с трудом подняла голову. Тупо уставилась вперед, не сразу сообразив, что вижу.

Окна. Через несколько пролетов в стенах начинались окна. Очень узкие, больше похожие на бойницы, затянутые толстым непрозрачным стеклом, сквозь которое с величайшим трудом просачивались алые всполохи.

Неужели уже рассвет? Или это закат следующего дня? О боги, у меня такое чувство, будто я целую вечность блуждаю по этому проклятому подземелью, силясь выбраться.

Кстати, а почему меня никто не ищет?

Я нахмурилась от посетившей меня простой мысли. И действительно, неужели Элден еще не обнаружил моего исчезновения? Как-то странно все это.

«А ты уверена, что все это происходит в реальности? — забубнил внутренний голос. — Однажды ты уже пережила похищение. Правда, выяснилось, что ничего не было. И все твои страдания, переживания и долгое заточение — лишь искусная фантазия, в которую тебя заставили поверить».

Я криво усмехнулась. Посмотрела на свои руки в грязных, багрово-черных от запекшейся крови повязках, на изорванную испачканную юбку. Как-то не очень похоже на очередную пакость от Дэниеля или Артена. Потому как это слишком жестоко даже для них. По всей видимости, Фредерик действительно придумал достаточно убедительную ложь, чтобы объяснить мое исчезновение. Ну а остальные, занятые важными государственными делами, не стали проверять его слова. Фредерик вне подозрений. Никто и понятия не имеет о том, что он и был таинственным союзником Каролины.

И я со всей возможной скоростью заковыляла вперед. Как бы то ни было, но скоро я получу ответы на все свои вопросы.

Подъем теперь шел бойче. Вскоре я вовсе погасила искорку, потому что света, пробивающегося через окна, стало достаточно. И вот, наконец, я остановилась на самой верхней площадке. Только отойдя от края ступеней на достаточное расстояние, позволила себе обернуться и с опаской взглянуть на проделанный путь.

Увы, я увидела лишь несколько витков лестницы. Подножие ее скрывалось во мраке, таком плотном и густом, что он казался темной непрозрачной водой глубокого омута.

Даже не верится, что совсем недавно я упорно пробивалась через него. Пробивалась — и все-таки выбралась!

На трясущихся ногах я подошла к двери. Сначала легонько толкнула ее, но она и не думала открываться.

Неужели ещё одно испытание? О нет, у меня больше не осталось сил для этого!

Чуть не плача, я навалилась на дверь всей тяжестью своего тела. И с душераздирающим скрипом давно не смазанных петель она поддалась.

К этому моменту от усталости и изнеможения я отупела настолько, что уже не думала о том, какой шум произвожу. Я вновь и вновь налегала на дверь, а она с каждым моим толчком скрипела все громче, все отвратительнее.

«Если за этой дверью скрывается Фредерик, то удивить его своим появлением тебе точно не получится, — язвительно пробормотал внутренний голос. — Ты бы ещё в набат ударила, возвещая о том, что вырвалась из подземелья».

Я на мгновение остановилась, но тут же возобновила сражение. Раньше надо было думать об этом! Теперь-то какой смысл переживать?

Неожиданно дверь с удивительной легкостью поддалась, как будто кто-то изнутри дернул ее на себя. Буквально вырвалась у меня из рук и легко распахнулась.

Не удержавшись на ногах, я бухнулась на колени. Громко взвыла от боли, потревожив свежие синяки и порезы, полученные при побеге. И принялась испуганно рыскать взглядом вокруг в ожидании того, что вот-вот меня схватят за шкуру и примутся убивать.

Но тесная комнатенка, в которой я оказалась, была совершенно пустой, и я перевела дыхание от облегчения. Хоть в чем-то повезло! С очередным страдальческим кряхтением встала, собираясь

идти дальше, но так и не сделала ни одного шага.

Стол. Прямо по центру каморки стоял столик, на котором в беспорядке громоздились всевозможные склянки с крупными надписями. И я буквально услышала, с каким ржавым противным скрежетом начали вращаться шестеренки в моей голове, вытаскивая картинку из недавнего прошлого.

— Ох ты! — потрясенно выдохнула я. — Это же составные части для создания «драконьего пламени»!

Я читала об этом. В той самой книжке, которую взяла в библиотеке накануне всех этих событий. Помимо подробного химического анализа секрета огненных желез этих гигантских рептилий там приводилась схема эксперимента для создания искусственного драконьего пламени. Правда, автор предупреждал, что в момент непосредственного взаимодействия ингредиентов выделяется огромная масса тепла и энергии. Получается эдакий аналог взрывных чар. Поэтому настойчиво рекомендовал проводить опыты на открытом воздухе вдали от легковоспламеняющихся веществ, в идеале — при быстром доступе к неограниченному количеству воды. Автор особо подчеркнул, что этот огонь, как и настоящий драконий, чрезвычайно трудно потушить. Поэтому советовал ограничиться минимальным количеством используемых веществ. Речь шла даже не о граммах, а о десятых долях. И то, если верить книге, этого вполне хватало, чтобы разнести вдребезги каменный валун в сотни килограммов. А тут...

Я похолодела от ужаса, осознав, что стою рядом с бомбой гигантских размеров, способной стереть с лица земли не только королевский дворец, но и большую часть Рочера.

А впрочем, не уверена, что от города вообще что-нибудь останется.

Да уж, Фредерик точно сошел с ума. Теперь слова Эльзы о том, что мне не о чем переживать, мол, моего отца все равно не пустят во дворец, выглядели настоящим издевательством. Да какая разница, пустят его или нет, если весь город окажется в руинах?

На негнущихся от страха ногах я подошла к столу. Еще раз пробежала взглядом по этикеткам. Да, абсолютно точно, если разбить их какими-нибудь чарами или же перемешать ингредиенты вручную, мало никому не покажется.

Но как Фредерик думает активировать бомбу? Он не маг, на расстоянии этого сделать не сумеет. Для этого ему необходимо присутствовать здесь, в этой комнате! Но тогда он погибнет сам, потому как при всем своем желании не успеет сбежать и спастись. Реакция произойдет мгновенно.

Да, кстати, а куда меня вообще привел потайной ход? Не удивлюсь, если я сейчас нахожусь в какой-нибудь каморке под тронным залом, к примеру. Сейчас раннее утро. Фредерик вполне может созвать всех придворных туда. Например, заявит, что у короля есть важное сообщение. Потом пригласит Рауля и прочую компанию, незаметно улизнет и приведет в исполнение свой чудовищный план.

Но все равно не понимаю. Если Фредерик собирается сделать все сам, то шансов спастись у него не будет никаких. Неужели он этого не понимает?

В этот момент за противоположной дверью, по всей видимости, ведущей в коридор, послышались голоса. Я испуганно зарыскала взглядом по крохотной комнатке, но спрятаться было совершенно негде. Тогда я бешеным зайцем выпрыгнула на площадку, где не так давно завершила свой во всех смыслах нелегкий подъем. Потянула дверь на себя, отчаянно молясь всем богам сразу, чтобы теперь она не закрипела. И мне повезло. На этот раз дверь закрылась легко и бесшумно. Я прильнула к ней с противоположной стороны, прислушиваясь к тому, что происходит в комнате.

Разговор стал громче, затем что-то хлопнуло, видимо, беседующие вошли в комнату. Я покосилась было на ступени, гадая, не стоит ли мне быстренько сбежать, пока меня не обнаружили. Но сразу же отказалась от столь безрассудной идеи. В моем нынешнем состоянии это будет подобно самоубийству. Я слишком устала, поэтому куда скорее сорвусь и покачусь кубарем до самого низа.

— Все готово.

Я широко распахнула глаза, узнав голос. Нет, этого просто не может быть! Неужели?..

— Шарлотта, вы уверены, что рассчитали все верно? — с сомнением протянул Фредерик, тем самым подтвердив мою догадку о личности его собеседницы. — Взрыв должен быть строго направлен. Я не хочу, чтобы пострадали невинные.

— По-моему, мы это уже обсуждали, — равнодушно отозвалась фрейлина принцессы Маргарет. — Увы, мой дорогой господин Рейн, но дела подобного масштаба требуют определенных жертв.

— И все-таки хотелось бы как-нибудь их минимизировать, — в тоне Фредерика проскользнули

отчетливые просящие нотки.

— Естественно. — Шарлотта издала сухой смешок. — Не переживайте. Я несколько раз проверила все расчеты. Взрыв будет направлен строго вверх, прямо на кабинет Рауля. Ваша задача сделать так, чтобы в условленное время там собралась вся эта проклятая четверка драконов. Они не успеют даже понять, что произошло, как отправятся к праотцам.

Я прикусила губу, не позволяя возмущенному восклицанию сорваться с языка.

Как можно так нагло врать? Или она действительно не сознает свою ошибку?

— Вы уверены? — уточнил Фредерик.

— Вы сомневаетесь во мне, господин Рейн? — Голос Шарлотты значительно посуровел. — Не стоит. Все будет сделано наилучшим образом. Главное, выйдите из кабинета за пару минут до восьми часов. Придумайте любой повод. И тогда вы не пострадаете.

— Что ж, это радует. — Я буквально увидела, как тонкие губы Фредерика растягиваются в осторожной улыбке. — Но, госпожа Грейн, а как насчет вас? Вы успеете удалиться на безопасное расстояние?

— Я? — Шарлотта фыркнула от смеха. Проворковала: — Так мило, что вы переживаете обо мне, Фредерик! Но не волнуйтесь. Пусть я не великая магичка, но моих скромных способностей вполне хватит на то, чтобы установить заклинание с отсроченным сроком действия. Когда оно сработает, я буду уже далеко. Рядом с Маргарет, если быть точной. Моя поддержка очень пригодится ей, когда она узнает, что потеряла жениха.

— Вряд ли ее высочество сильно расстроится, — проговорил Фредерик. — Как я понимаю, она ещё не успела хорошо узнать Рауля.

— Зато успела влюбиться в него. — Шарлотта презрительно фыркнула. — Но, в принципе, оно и неудивительно. Вы же видели ее, господин Рейн. Красотой Маргарет не блещет, поэтому мужским вниманием она все эти годы была обделена. А тут такой завидный кавалер! Молодой, красивый, обаятельный. Ничего удивительного, что она сразу потеряла голову. Ну да ничего, поплачет немного и успокоится. Ее всесильный папенька обязательно найдет Раулю замену.

— Вы не очень-то любите свою госпожу, — прозорливо заметил Фредерик. — Почему? Мне ее высочество показалась весьма милой девушкой без капли заносчивости.

— А за что мне ее любить? — риторически спросила Шарлотта. — Господин Рейн, а почему вы не любите всех последователей Тиарга? Лишь по той простой причине, что они обладают чем-то таким, чем вы обделены. У них это дар истинной магии, которая способна изменять ткань реальности. А у Маргарет... У Маргарет это власть, которая дана ей лишь по праву рождения. — И добавила со злыми завистливыми нотками в голосе: — Конечно, обидно, когда кто-то обладает силой не благодаря своим знаниям или достижениям, а лишь по насмешке судьбы и велению богов. Маргарет — хорошая девушка. Милая, скромная, улыбчивая. Но я намного красивее, умнее и лучше ее. Однако, увы, обречена быть лишь фрейлиной. За что такая несправедливость?

— Не всем суждено родиться в королевской семье, — пробормотал Фредерик. — С точки зрения какой-нибудь крестьянки, в жизни не бывавшей дальше околицы родного села, вам тоже повезло несравненно больше, чем обычному человеку.

— Я понимаю, — сухо отозвалась Шарлотта. — И не отнимаю у этой крестьянки право не любить себя. В свою очередь и я не обязана любить Маргарет. — Фредерик, видимо, хотел что-то возразить, потому что Шарлотта отчеканила железным голосом: — И достаточно на этом! Мы теряем время на какие-то пустяки, господин Рейн. Идите к Раулю. Через полчаса вся эта честная компания должна быть в его кабинете. Помните, взрыв прогремит ровно в восемь.

Раздался какой-то шорох. Опять хлопнула дверь, и в комнате воцарилась тишина.

Я от напряжения даже забыла о необходимости дышать, вся превратившись в одно большое ухо.

Что же Шарлотта будет делать дальше? Но самое главное — что делать мне? Я никак не успеваю найти другой выход. Да и есть ли он? Даже если я каким-то чудом спущусь по полуразрушенной лестнице, проползу через длинный узкий лаз, то вновь окажусь в подземелье. Предположим, мне удастся растолкать Эльзу. Предположим, она проникнется серьезностью положения и поверит, что дворец вот-вот взлетит на воздух. Вряд ли это ее испугает, она уже сказала, что ей плевать на всех придворных. Но можно сыграть на том, что ее ненаглядного Фредерика ввели в заблуждение, и он тоже пополнит число безвинных жертв. Это обстоятельство Эльзу точно проймет. Однако при всем своем горячем желании она не сумеет мне помочь. Ключей-то у нее, как выяснилось, нет.

Я мысленно застонала, представив масштаб грядущей катастрофы.

Да уж, стоило ли так страдать и мучиться, преодолевая все эти препятствия? Ради чего, спрашивается? Остается одна надежда, что Шарлотта уйдет. Она говорила что-то о заклинании с отсроченным действием. Наверное, сейчас она его как раз устанавливает. А потом поспешит удалиться на безопасное расстояние. Значит, надо немного подождать...

— Ну и долго еще ты будешь пыхтеть и сопеть за дверью? — послышался насмешливый голос.

Я широко распахнула глаза. Неужели это она мне?

— Оливия, тебе особое приглашение надо, что ли? Или думаешь, что я не слышу, как трепещет твое маленькое, отчаянно смелое и столь же безнадежно глупое сердечко?

В следующее мгновение дверь, к которой я прижималась, резко распахнулась. Как и в прошлый раз, я не удержалась на ногах и кубарем полетела на пол. Громко взвизгнула от боли, приземлившись прямо на разбитые колени.

— Доброе утро, Оливия.

В поле моего зрения попали изящные туфельки Шарлотты. Изумрудные, остроконечные, на тонком высоком каблуке. Девушка неторопливо подошла ко мне, и я медленно подняла голову, посмотрев на нее. И невольно залюбовалась.

Шарлотта сегодня была чудо как хороша. Мягкие лучи утреннего солнца, проникающие через мутное грязное окно каморки, окутывали ее стройную фигуру золотистой вуалью. Иссиня-черные волосы пушистой волной разметались по плечам, подчеркивая хрупкость девушки. По-кошачьи зеленые глаза, окаймленные длинными черными ресницами, смотрели на меня с едва заметной иронией и... брезгливостью?

Я невольно смутилась при мысли как ужасно сейчас, должно быть, выгляжу. Отличный контраст! С одной стороны расслабленная, улыбающаяся Шарлотта в дорогом бархатном платье благородного темно-зеленого цвета. А с другой — я, растрепанная, в грязных окровавленных лохмотьях, в которые превратилась моя одежда после нелегкого побега, с головы до ног покрытая синяками и ссадинами.

— Да уж, — проговорила Шарлотта, рассматривая меня со снисходительным пренебрежением. — Верно говорят, что дурная голова ногам покоя не дает. И что тебе в камере не сиделось, милочка? Или Эльза совсем замучила своими слезливыми рассказками о том, как замечательно она заживет с Фредериком после окончания всей этой заварушки? В таком случае, я тебя даже понимаю. Зануда она страшная. Я бы на твоём месте тоже сбежала.

Я промолчала. Попыталась было встать, но только приподнялась, как невидимая сила тут же жестко швырнула меня обратно на многострадальные колени.

— Не так быстро! — Шарлотта неодобрительно покачала головой. — В таком положении ты мне нравишься больше.

— Ты ошиблась в расчетах, — выпалила я. — Шарлотта, если ты смешаешь все эти ингредиенты...

— То добрая часть Рочера сгорит в драконьем пламени, — спокойно договорила девушка. — Ну а от дворца и пыли не останется после взрыва. — Она наморщила свой хорошенький лобик и задумчиво протянула: — Кстати, любопытно, а доберется взрывная волна до подземелья? Надеюсь, что да. Эльза так любит Фредерика, что было бы слишком жестоко оставлять ее в живых после его смерти. — Улыбнулась и добавила: — И тем самым я окажу этой паре неоценимую услугу.

— Услугу? — растерянно переспросила я, думая, что ослышалась. — Тем, что убьешь обоих?

— Конечно. — Шарлотта улыбнулась ещё шире, ее явно забавляла моя недогадливость. — Милочка, думаю, ты прекрасно понимаешь, что Фредерик никогда в жизни не полюбит Эльзу. Ты же ее видела. По-хорошему, ее стоило придушить еще в колыбели. И, заметь, это был бы акт милосердия, потому как люди всегда первым делом оценивают внешность. Неважно, какой ты хороший и добрый человек. Если снаружи ты урод, то и относится к тебе будут соответственно. Но, впрочем, это не суть важно. А важно то, что я избавлю Фредерика от прискорбной необходимости выполнить свое обещание и стать мужем этого страшилища. Ну а страшилище избавлю от печальной участи пережить своего любимого. Словом, окончу мучения обоих.

— Но ты ведь понимаешь, что кроме этой парочки погибнут сотни, тысячи других? — потрясенно пробормотала я. — Их-то за что ты приговорила к смерти?

Шарлотта продолжала улыбаться. Глядя в бесконечную зелень ее глаз, я вдруг отчетливо поняла: ей действительно плевать. Если Фредерик рассуждал о возможных жертвах среди придворных с

виной и раскаянием, то у Шарлотты я не заметила даже тени переживаний. Это было зло чистой воды. Абсолютно равнодушное к горю и слезам других. Наслаждающееся своей властью. И откровенно любующееся собой.

— Зачем тебе это? — попыталась я зайти с другой стороны. — Я думала, что ты любишь Элдена.

— Любила, — уточнила Шарлотта. — Когда была маленькой девочкой и искренне считала его своим братом. Потом, когда выросла, то полюбила уже как мужчину. И тем обиднее было, что он никогда не обращал на меня внимания как на девушку. Как на надоедливую младшую сестру — возможно. Но не больше.

— Но ты же сама говорила, что он помог тебе после того, как Теодор выгнал тебя! — возмутилась я.

— Помог, — протянула Шарлотта со странной интонацией. — Чем он мне помог, Оливия? Тем, что не оставил на улице? Да лучше бы оставил. Знаешь, каким унижением для меня было, когда он выставил меня из своей спальни? Когда устроил во дворец фрейлиной, по сути, обычной служанкой. А ведь он мог сделать меня одной из последовательниц Тиарга. Мог подарить мне тень и целое небо над головой. Но не посчитал нужным.

Я вспомнила разговор с Элденом. Вспомнила, какая боль звучала в его голосе, когда он рассказывал о необходимом условии для того, чтобы обрести крылья.

— Возможно, он просто слишком любил тебя? — осторожно предположила я. — Ведь для того, чтобы подняться в небо...

— Надо почти умереть, — завершила за меня фразу Шарлотта. Внезапно злобная гримаса исказила ее лицо, на мгновение превратив красивую девушку в настоящую уродину. Шарлотта шагнула ко мне ближе и прошипела, глядя в глаза: — И ты ему поверила? О нет, Оливия, причина в ином. Элден слишком кичится своим могуществом. Когда последователь Тиарга помогает другому обрести крылья, то делится с ним своей тенью. То есть своей силой. Элден просто не хочет становиться слабее. Что, в принципе, вполне объяснимо.

Я с сомнением нахмурилась. Я не верила словам Шарлотты. Не верила — и все тут. А что насчет Артена? Он был готов помочь мне, ранее помог обрести крылья обоим сыновьям, Каролине. Да от его тени ничего бы не осталось, будь Шарлотта права! Сомневаюсь, что Артен уступает в магии Элдену.

— Когда я убью этих четверых, их тени станут моими. — Шарлотта мечтательно улыбнулась. — Понятия не имею, остались ли в мире ещё последователи Тиарга. Но, в любом случае, я стану сильнейшей из всех.

— Из всех? — переспросила я. — То есть...

— Конечно, я тоже обрела тень, — вновь не дала договорить мне Шарлотта. — Также стала одной из так называемых последовательниц Тиарга. И умирать мне для этого не потребовалось. Есть намного более простой и легкий способ. Знаешь, какой?

— Какой? — послушно спросила я, хотя уже догадывалась, что ничего хорошего Шарлотта мне не скажет.

— Убить одного из драконов. — Шарлотта мелодично рассмеялась.

Я озадаченно молчала, хотя и ожидала чего-то подобного. Это что же получается, Шарлотта убила кого-то из последователей Тиарга? Но как ей это удалось?

— Мне повезло, что Элден никогда не запирает библиотеку в своем доме, — милостиво произнесла Шарлотта, видимо, поняв, что ее признание требует объяснений. — У него там хранилось множество научных трудов, из которых я сама узнала все, что мне было нужно. Никто не рассказывал мне о драконах и об истинной магии. Я кропотливо искала крупинцы знания в книгах. И, в конце концов, нашла ответы на все свои вопросы. — Шарлотта нервно облизнула губы. — По легенде Тиарг заключил договор с двурогим богом, который даровал ему власть изменять реальность,

— Я в курсе, — поспешила я выпалить, радуясь, что хоть что-то знаю из этой истории благодаря рассказу Эвотта. — Но остальные его последователи не были связаны клятвой с двурогим богом, поэтому Тиарг передал им часть своей демонической составляющей...

— Вот именно. — Шарлотта ласково мне кивнула, словно ребенку, который правильно пересказал заданный ему урок. — Эта демоническая составляющая и есть тень мага. Та вечно изменяющаяся сущность, в которой он черпает свои силы и которая позволяет ему менять облик. Но, Оливия, число этих самых теней, если так можно выразиться, имеет предел. Тиарг впустил в наш мир хаос,

однако этот хаос не может бесконечно дробиться, распределяясь между новыми и новыми людьми.

Я продолжала смотреть на нее с недоумением, и Шарлотта мученически закатила глаза.

— И что только в тебе нашел Элден? — буркнула себе под нос. Проговорила громче и с отчетливыми раздраженными нотками строгой учительницы, доведенной до кипения нерадивым учеником: — Оливия, представь, что у тебя есть буханка хлеба. Каждый, кто съест его, станет самым сильным человеком в мире. При этом полученная сила прямо пропорциональна съеденному куску. Ты можешь разделить буханку на тысячи, да что там — на тысячи тысяч крошек, стараясь, чтобы всем людям в мире досталась пусть крохотная, но толика этой силы. А можешь разрезать на три, предположим, части, отдав их лучшим друзьям. И тогда эти трое будут способны на такие подвиги, что о них сложат легенды. — Сделала паузу, внимательно глядя на меня.

Я приняла умный вид и закивала, показывая, что все понимаю. Хотя, по-моему, это очень смелое сравнение — хлеб и хаос.

— Изначально у Тиарга был выбор, — сказала Шарлотта. — Он мог развеять хаос по миру, сделав так, чтобы каждый человек получил частичку новых возможностей. Мог оставить все себе, став величайшим магом всех времен и народов, по сути, сравнявшись с богами. Но по какой-то причине Тиарг основал орден. И шестеро его друзей получили тени.

Шарлотта медленно прошла по каморке. Зачем-то выглянула в окно и досадливо поморщилась.

— Без четверти восемь, — пробормотала себе под нос. — Ладно, немного времени еще есть.

Я напряглась. Значит, у меня осталось всего пятнадцать минут, чтобы найти хоть какой-то способ остановить Шарлотту. Попыталась было привстать, пользуясь тем, что она как раз стояла спиной, что-то с интересом разглядывая внизу. Но тут Шарлотта, не глядя на меня, вновь щелкнула пальцами — и я глухо застонала, опять со всего размаху бухнувшись на разбитые колени.

— Потерпи, — равнодушно обронила Шарлотта. Медленно повернулась и одарила меня такой зловещей улыбкой, что мое сердце отчаянно затрепетало от ужаса. — Мертвые не страдают, Оливия. Еще немного — и ты обретишь покой.

— Умеешь ты успокаивать, — не удержалась я от сарказма. Шарлотта в ответ едва заметно пожала плечами, явно не испытывая особых угрызений совести, и я осмелилась на вопрос: — Так что там с этими теньями? Получается, в мире может быть всего шесть последователей Тиарга?

— Ты невнимательно меня слушала, — попеняла Шарлотта. — Я уже сказала, что тенью можно поделиться. Но тогда и сила дарителя уменьшится соразмерно. Однако если убить последователя Тиарга, возможно получить всю его тень. Целиком, без всякого деления на части. — Глубоко вздохнула, и ее изумрудные глаза заискрились от потаенного смеха, когда она спокойно завершила: — Именно так и произошло, когда я убила Теодора.

— Что? — ошеломленно переспросила я. — Что ты сделала?

— Убила Теодора, — повторила Шарлотта, вся лучась от счастья и удовольствия.

— Но... — Я помотала головой. — Он же был тебе как отец. Сама говорила, что он взял тебя из сиротского приюта и воспитывал...

— Ага, а потом выгнал из дома, как приبلудную собаку. — Шарлотта презрительно фыркнула. — Видела бы ты его лицо, когда я пришла к нему и прямо спросила — чем я хуже Элдена? Почему с ним он поделился тенью, а со мной не счел нужным это сделать? И знаешь, что он мне ответил?

— Даже предположить не могу, — буркнула я себе под нос, силясь понять, сколько времени прошло.

Так, минут пять мы болтаем. Получается, осталось десять. Возможно, удастся заговорить Шарлотту до такой степени, что она забудет о взрыве.

— Этот старый дурак заявил, что брал из приюта тех детей, в которых видел потенциал! — с возмущением проскрежетала Шарлотта. — Потом воспитывал их, внимательно присматриваясь — не поторопился ли с выбором. Потому что большая сила требует огромной ответственности. Если случайно разбудить дар не в том — мир захлебнется в крови и ужасе. А я... Я, мол, его самая досадная ошибка. Потому как чем больше я выросла под его присмотром, тем сильнее во мне проявлялось зло. Но отправлять меня обратно в приют ему показалось слишком жестоким. Потому он просто перестал обращать на меня внимание, сосредоточившись на занятиях с Элденом.

По всей видимости, Шарлотта и впрямь считала это донельзя несправедливым. Под конец своей возмущенной тирады она вся покраснелась, на лбу заблестела испарина, а уголки рта обиженно опустились. Не удержавшись, она раздосадованно топнула ногой и сжала кулаки.

— И как? — вопросительно протянула я. — Тебе не кажется, что он был прав? Учитывая все нынешние обстоятельства.

И выразительно посмотрела на стол с ингредиентами для взрыва.

— А вот не надо было меня злить, — фыркнула Шарлотта. — Если бы ко мне относились по-человечески, ничего этого бы не было. Как будто я какой-то отброс... Ну да ладно. Я отомстила этому старому хрычу. Он с радостью согласился выпить со мной вина, когда я сказала, что не держу на него обиды. Щебетала птичкой, рассыпаясь в бесчисленных благодарностях за то, что он заменил мне отца. Даже пару раз назвала «папулей». И Теодор купился. О, ты бы видела ужас в его глазах, когда он понял, что в бокале отравы. Но сделать он уже ничего не успел. Я специально выбрала самый быстродействующий яд. Теодор испустил дух на моих глазах. И я не удержалась от искушения плюнуть на его тело. А потом забрала его тень.

Шарлотта высокомерно подбоченилась, словно ожидала от меня похвалы. А у меня просто не было слов. Ничего себе! И она еще гордится таким поступком?

— Ты чудовище, — тихо пробормотала я. — Самое настоящее чудовище!

— Я знаю. — Шарлотта польщено улыбнулась. Кинула обеспокоенный взгляд в окно и тихонько присвистнула: — Ого. Осталось всего пять минут. Пожалуй, мне пора заканчивать с тобой.

— Подожди! — взмолилась я. — Подумай еще раз — зачем тебе все это? Еще не поздно отказаться.

— Отказаться? — Шарлотта фыркнула от смеха. — О нет, моя дорогая Оливия. Всего шаг отделяет меня от цели. Сегодня погибнет Рауль, а также Артен, Дэниель и Элден. Я получу их тени. Но самое главное — погибнет Маргарет. С обретенной силой мне не составит особого труда забрать ее внешность. В мире больше не останется мага, способного разоблачить мой обман. Я займу место принцессы. После этого взрыва Герстан погрузится во мрак междоусобицы, паники и хаоса. Терстон, конечно, завоюет твою страну. Это даже не обсуждается. Грешно не воспользоваться настолько удобным шансом и заполучить все территории заклятого противника, лишённого законной власти. Я дождусь того момента, когда Терстон превратится в величайшую империю, которая когда-либо существовала под этим солнцем. А потом, моя дорогая Оливия, я взойду на престол. И весь мир падет к моим ногам!

Шарлотта стояла напротив меня и улыбалась. Но сейчас она не выглядела красивой. О нет. Сквозь прелестную внешность молодой девушки вдруг проступило нечто в высшей степени мерзкое и отвратительное. Даже тень, затрепетавшая в этот момент около ее ног, выглядела склизким пятном, которое остается после раздавленного таракана.

— Ты безумна, — проговорила я глухо. — Ты абсолютно ненормальная!

— Спасибо за комплимент. — Шарлотта отвесила мне шутовской поклон. — А теперь, моя дорогая Оливия, пора прекращать нашу дружескую болтовню. К слову, у меня нет к тебе никаких претензий. Странно, конечно, что Элден почему-то проникся к тебе нежными чувствами. Но у мужчин бывают непонятные заскоки. Я бы с радостью оставила тебя полюбоваться гибелью родного города. Это будет воистину великолепное зрелище — весь Рочер в огне. Пламя взметнется до самых небес. Но, боюсь, ты будешь отвлекать меня своими жалобами и глупыми вопросами. А мне надо сосредоточиться. До того, как прогремит взрыв, мне надо будет собрать все свои силы, чтобы удержать щит. А потом я заберу тени. И в истории начнется новая эпоха. Эпоха Шарлотты Грей!

Последнюю фразу Шарлотта выкрикнула в полный голос. Замерла, блестящими от возбуждения глазами уставившись на меня. Понятия не имею, какой реакции она от меня ожидала. Неужели надеялась, что я разражусь аплодисментами и одобрительными криками?

— А, ладно, не бери в голову, — после долгой паузы с плохо скрытым сожалением обронила Шарлотта. — Тебе все равно не суждено это увидеть.

И с предвкушающей ухмылкой сделала шаг ко мне.

Я заелозила по полу, силясь подняться. Но тут же гнет чужой воли усилился, и я замерла, с отчаянием почувствовав, что не способна пошевелить и пальцем.

— Не дергайся, — равнодушно посоветовала мне Шарлотта. — Ты молодец, Оливия. Действительно молодец. Такое упорство и преданность вызывает у меня неподдельное восхищение. Но иногда обстоятельства складываются таким образом, что от тебя ничего не зависит. Ты проиграла просто потому, что не могла не проиграть. Попытаться сопротивляться сейчас — все равно что с соломинкой наперевес напасть на дракона. Однако не переживай. И ты, и Элден умрете быстро и без боли. Тебе лишь самую капельку придется подождать его в другом мире. А потом вы будете вместе целую вечность.

От ее утешительного тона, в котором явственно слышалась издевка, мне захотелось плакать. Но я знала, что ни слезинки не упадет с моих ресниц. Ну уж нет, я не собираюсь радовать Шарлотту своими рыданиями. Биться в истерике и умолять о пощаде я тоже не буду. Постараюсь встретить смерть достойно.

Хотя, что скрывать очевидное, я трусила так, как не трусила никогда в жизни. И больше всего мне было страшно даже не за себя, а за семью, близких, друзей. Да что там, мне даже Бретани было жалко. И Георга, и Шерон, и всех-всех, кого я знала. Чудовищная несправедливость, что все закончится именно здесь и именно так.

— О, какая храбрая маленькая девочка! — Шарлотта с едва заметным разочарованием вздохнула, так и не услышав от меня ни слова. — Ну что ж, Оливия... Прощай.

Она стремительно вскинула руку, направив указательный палец прямо на меня.

Я не выдержала и все-таки зажмурилась. Вот и все, Оливия. Сейчас все закончится.

Раздался легкий треск, видимо, смертельные чары отправились в свой недолгий полет. Я невольно сжалась, ожидая, что сейчас почувствую вспышку резкой боли. Но этого не произошло. Вообще ничего. Я по-прежнему стояла на коленях, по-прежнему ощущала боль от ссадин на разбитых коленях. По-прежнему жила.

— Ничего не понимаю, — озадаченно пробормотала Шарлотта.

Опять послышался тот же треск. И вновь ничего.

Слегка озадаченная, я приоткрыла один глаз. И тут же распахнула оба, уставившись на Шарлотту. Та с таким удивлением глядела на свой указательный палец, все так же направленный на меня, что невольно стало смешно.

— Ничего не понимаю, — повторила Шарлотта. Вновь небрежно стряхнула с руки быструю ярко-алую молнию заклинания, устремившуюся в мою сторону.

Но за миг до неминуемой встречи со мной чары вдруг исчезли, а воздух между мной и Шарлоттой неярко засеребрился, без следа поглотив чужое колдовство, несущее гибель для меня.

Это ещё что такое?

— Это еще что такое? — эхом откликнулась Шарлотта. — Какого демона происходит?

— Все кончено, Шарлотта.

При звуках этого голоса я широко распахнула глаза. Удивленное восклицание замерло на губах, готовое вырваться радостным криком.

Нет, не может быть! Неужели?..

Шарлотта побледнела, видимо, тоже узнав его. Оглянулась — и в тот же миг спала прозрачная пелена маскирующих чар, установленная в дальнем углу каморки.

— Все кончено, — сурово повторил Элден, резким взмахом руки разогнав остатки маскирующих чар. Сделал шаг вперед, и Шарлотта попятилась.

Артен, который стоял рядом с Элденом, тем временем торопливо подошел ко мне, по широкой дуге обогнув девушку. Протянул мне руку с безмолвным предложением помощи. Я схватилась за нее и только сейчас осознала, что ко мне вернулась свобода действия. Шипя от боли и морщась, попыталась встать, но едва не упала. В последнее мгновение Артен успел подхватить меня под локоть, настойчиво потянул вверх — и я постыдно повисла на нем всей тяжестью своего тела, так как ноги затекли после столь долгого пребывания в неподвижной неудобной позе.

— Оливия, ты на редкость бедовая особа, — с легкой усмешкой пожурил меня Артен. — Спрашивается, и чего тебе в подземелье не сиделось? Куда тебя понесло от славной компании Эльзы?

— Так вы... знали? — изумленно выдохнула я.

Мужчина вместо ответа фыркнул, прищелкнул пальцами — и меня окутал вихрь разноцветных искр. Они быстро осели на мою кожу, неся с собой приятное нежное тепло. Скопив глаза, я с изумлением заметила, как царапины и ссадины затягиваются с небывалой скоростью, а угрожающих размеров багово-черные синяки и кровоподтеки светлеют и сходят на нет.

— Пожалуй, никогда в жизни я не встречал столь упрямой и своевольной девицы, — попенял мне

Артен. — Элден согласился на мой план лишь с тем условием, что тебе ничего не должно было грозить. И мы решили, что самым верным будет отправить тебя подальше от предполагаемых событий. Благо Фредерик к тебе так хорошо относится, что обошлось и без ментальной магии. Я знал, что он запер тебя в подземелье. И совершенно перестал за тобой следить, думая, что уж оттуда-то ты никак не выберешься. Представь, каково же было мое удивление, когда ты ввалилась в эту комнату. Да еще в таком виде, что без слез не взглянешь. Если бы ты только знала, чего мне стоило удержать Элдена на месте в этот момент. Он так рвался к тебе на помощь, что мне пришлось использовать весь свой дар убеждения. Надо было убедиться, что Шарлотте больше никто из придворных не помогает.

Затем внезапно взял меня за руку и легонько поцеловал мое запястье. И незамедлительно повторил это со второй рукой.

Я смутилась чуть ли не до слез, перехватив смеющийся взгляд его темных глаз. Артен, по-прежнему улыбаясь, осторожно снял слипшиеся от грязи и засохшей крови повязки с моих ладоней. И я, не веря своим ощущениям, несколько раз сжала и разжала кулаки. Ну надо же! Как будто я и не ползла по тому проклятому ходу, стирая ладони до кровавых пузырей. И не вытаскивала потом каменные шипы, глубоко впившиеся в кожу.

Элден с легким неудовольствием покосился на эту сцену. Однако ничего не сказал, вновь все свое внимание обратив на Шарлотту, которая стояла напротив него, виновато повесив голову.

При виде этой картины почему-то захотелось нервно захихикать. Фрейлина выглядела сейчас как напроказивший ребенок, который, изображая раскаяние, хочет смягчить своим видом сердце строгого родителя.

Только вот беда — план Шарлотты никак не тянул на детскую забаву. И я угрюмо посмотрела на стол с любовно приготовленными смертельно опасными ингредиентами.

— Ты ничего не хочешь мне сказать, Шарлотта? — с обманчиво мягкими интонациями спросил Элден, продолжая с нехорошим интересом смотреть на девушку.

Противные холодные мурашки пробежали по моему позвоночнику, хотя вопрос был обращен не ко мне. Чудился в голосе Элдена едва уловимый отзвук металла.

— Как ты узнал? — тихо прошептала она, не смея поднять на него глаза и с преувеличенным вниманием изучая пол под своими ногами. — Фредерик все-таки предал меня?

— О нет, — вместо Элдена ответил Артен. Он в последний раз пожал мне руку, затем осторожно высвободился из моей хватки, видимо, убедившись, что теперь я могу стоять самостоятельно. Артен сделал шаг к Шарлотте, глядя на нее со смешанным чувством отвращения и любопытства. Холодно сказал: — Поразительно, но Фредерик сохранил тебе верность до самого конца. Мне даже немного стыдно. Столько лет он был рядом со мной, столько раз мы беседовали... и я не видел того безумия, которое зрело в нем. Лишь изредка замечал редкие вспышки гнева и раздражения, но списывал это на давнюю историю вражды Фредерика и Дэниеля. Кто бы знал, что сумасшествие Фредерика примет столь причудливую форму. Что свою вполне понятную и объяснимую ненависть к Дэниелю он в итоге распространит на всех, кому волею судьбы довелось познать истинную магию.

Я невольно вздохнула.

Удивительно, но мне было почему-то жаль Фредерика. Интуиция подсказывала, что он не сам придумал этот чудовищный план. Скорее всего, именно Шарлотта вложила ему в голову нужные мысли. Последователи Тиарга обладают неплохими способностями к магии внушения. Кто знает, не обошлось ли здесь без нее.

— Тогда как ты узнал? — сухо, по-деловому поинтересовалась Шарлотта.

— Ты сделала только одну ошибку. — Артен пожал плечами. — Когда я проверял память Оливии после якобы похищения, то обнаружил одну удивительную деталь. Да, я знал, что именно увижу в ее воспоминаниях, потому что это было частью нашего с Дэниелем плана. Но конкретные детали мы не обговаривали. Дэниель должен был напугать, запутать Оливию. Погрузить ее в настоящий кошмар из иллюзий.

Артен запнулся и бросил на меня быстрый виноватый взгляд.

Я поджала губы, не позволив ни одному слову жалобы сорваться с них. Просто поразительно, до чего противоречивая личность этот самый Артен. С такой легкостью признается в содеянном. По всей видимости, не испытывает ни малейшего чувства вины. Но почему-то разозлиться на него у меня не получалось.

— Естественно, никакой опасности для Оливии это не представляло, — торопливо добавил Артен и

посмотрел на Элдена, который хмурился, внимая откровениям ректора с нескрываемым неудовольствием. Тот в ответ мрачно кивнул, словно принимая столь своеобразное извинение, и Артен продолжал: — Собственно, я мог бы и не рыться в наведенных воспоминаниях, потому как знал, что вряд ли отыщу там что-либо интересное, раз все это было лишь представлением. Однако не хотел, чтобы Рауль заподозрил неладное. Да и Оливия ляпнула нечто в высшей степени странное, что меня очень удивило. Вот я и проверил ее память. И вдруг обнаружил то, что меня и впрямь заинтриговало.

Артен сделал паузу.

В этот момент часы на Дворцовой площади начали бить восемь. Сердце у меня чуть не остановилось от ужаса, когда я услышала гулкий колокольный звон. Но усилием воли я заставила себя успокоиться.

Какое все-таки счастье, что с последним ударом дворец не вздрогнет от взрыва, не обрушится во всполохах жадного пламени, которое невозможно потушить.

Артен терпеливо дождался, когда наступит тишина. Потом негромко заговорил вновь.

— Дэниель в этих воспоминаниях удивительно точно описал твою внешность, Шарлотта, — сказал он. — Когда рассказывал о встрече с таинственной девушкой, которая подсыпала ему в бокал какое-то усыпляющее средство. Вся эта история, конечно, была ложью от первого до последнего слова, ведь никакого похищения не было. Я бы не удивился этому обстоятельству, если бы ты прибыла в Рочер до того, как мы начали претворять в жизнь этот план. Что скрывать, мой сын всегда был падок на женскую красоту, а ты девушка эффектная и вполне в его вкусе, поэтому обязательно бы ему запомнилась. Но ты приехала в Рочер накануне бала, и Дэниель никак не мог увидеть тебя. Тогда с чего вдруг он воспользовался твоим образом для того, чтобы запутать Оливию? Знаешь, что он мне сказал?

Ох, а ведь я тоже удивилась, когда Дэниель вдруг поведал мне о встрече с Шарлоттой. Но потом Артен сказал, что все мои воспоминания — ненастоящие. И я выбросила эту деталь из памяти. Подумала, что меня специально хотели запутать или, скорее всего, заставить подозревать Элдена. Как ни крути, но он с Шарлоттой хорошо знаком. Поэтому легко было поверить, что они действовали заодно и похитили Дэниеля вместе.

Шарлотта хмуро смотрела себе под ноги, словно не слыша обращенного к ней вопроса Артена. И тот сам ответил на него.

— Дэниель сказал, что случайно увидел, как Фредерик встречался с прелестной незнакомкой, — проговорил он. — Сей факт настолько поразил его, что внешность этой загадочной девушки намертво врезалась ему в память. Еще бы! Неразговорчивый Фредерик — и с такой ослепительной красавицей!

Шарлотта скрипнула зубами, да так сильно, что это услышала даже я, хотя стояла дальше всех от нее.

— Как глупо, — пробормотала она себе под нос. — Мне надо было воспользоваться иллюзорными чарами. Но Фредерик уверял, что в этом нет необходимости. Мол, тот ресторан, где была назначена наша встреча, находится слишком далеко от дворца, поэтому нет опасности встретить кого-то из знакомых.

— Самые сложные и хитроумные интриги иногда рушатся из-за обычной оплошности, — снисходительно обронил Артен. — Полагаю, ты понимаешь, что после этого я не мог не задаться вопросом — а каким образом и с какой целью фрейлина принцессы Маргарет оказалась в Рочере в то время, когда прибытие терстонской делегации лишь обсуждалось? А ещё я внимательно присмотрелся к Фредерику. К моему верному старине Фредерику, которого я смело мог назвать своим единственным другом. И мне очень не понравилось то, что я увидел.

Я нерешительно кашлянула, когда вдруг сообразила, что есть еще одна вещь, которую мне очень бы хотелось узнать.

— Да, Оливия? — доброжелательно полюбопытствовал Артен, по-прежнему глядя на Шарлотту. — Ты что-то хотела спросить?

— Ну... — Я внезапно застеснялась. С усилием сглотнула вязкий комок в горле и сказала: — Да.

— Что именно тебя интересует?

Я робко переступила с ноги на ногу. Провела исцеленными ладонями по подолу юбки, как будто пыталась разгладить складки. Правда, теперь эта юбка более напоминала грязную половую тряпку. И все-таки решилась.

— Скажите, а когда вы заметили эту деталь? — выдавила я с трудом. — Вся эта история с наведенными воспоминаниями... это же было вчера утром, так?

Артен медленно кивнул, как будто уже догадываясь, что последует дальше.

— Вам, наверное, не составило труда прочесть мысли Фредерика, — продолжила я. — Он ведь не маг и...

— Оливия, не ходи вокруг да около, — сухо посоветовал мне Артен.

Я провела языком по вмиг пересохшим губам, понимая, что лучше бы мне ничего не спрашивать. Потому что мне точно не понравится ответ. Но Элден ободряюще кивнул, и я решилась. Выпала на одном дыхании:

— Но ведь Каролина погибла вечером. А Фредерика вы заподозрили утром, насколько я понимаю. Неужели вы не читали в мыслях Фредерика желания избавиться от нее?

В комнате повисла тишина. Я заметила, как тонкая вертикальная морщина пересекла переносицу Артена, но он усилием воли раздвинул губы в улыбке.

— Каролина всегда была для меня большой проблемой, — прозвучало равнодушно. — И осталась ею, даже когда лишилась магических сил. Ее участие в плане Фредерика это доказывает. Сам я это затруднение разрешить не мог. А теперь Каролины нет. И впервые за много лет я могу спать спокойно.

И Артен замолчал, как будто сказал достаточно.

Впрочем, объяснений и впрямь не понадобилось. Я прекрасно поняла, что именно имел в виду ректор магической академии. И в очередной раз поразилась, насколько он противоречивый человек.

Нет, вот как раз к Каролине я не испытывала никаких добрых чувств. Но она ведь некогда была невестой Артена! Пусть он не убил ее лично, но знал, что она погибнет. И он так спокойно об этом рассуждает!

— Что будет со мной? — неожиданно спросила Шарлотта.

Впервые за все время разговора она подняла голову и в упор посмотрела... нет, не на Артена, на Элдена.

— Ты называл меня своей сестрой, — продолжила она, но в голосе не слышалось умоляющих ноток. Она говорила твердо и спокойно, просто излагая известные факты. — Говорил, что мы родные пусть не по крови, но по духу точно. Сам убьешь меня или поручишь это ему? — Она с нескрываемым отвращением кивком указала на Артена.

Мужчины переглянулись. Удивительно, но Элден сейчас не выглядел радостным от одержанной победы и раскрытого заговора, который лишь чудом не привел к самой кровавой трагедии в истории не только Герстана, но и, пожалуй, всего мира. Уголки его рта печально опустились, на дне зрачков тяжело ворочалось сомнение.

Артен, в отличие от него, казался совершенно довольным жизнью. На его губах застыла снисходительная улыбка, глаза искрились затаенным смехом.

— Так я и думала, — хмуро обронила Шарлотта. — Ты не станешь марать руки, Элден. Поручишь это другому. Вот только от твоего благородства веет падалью.

Элден дернулся, словно от удара. Вскинулся было возразить что-то, но Артен, останавливая, положил руку ему на плечо.

— Не стоит, — негромко сказал он. — Ты же знаешь, что это пустое. Вой бешеной собаки, которая перед смертью старается укунить побольнее.

Элден устало зажмурился, как будто собираясь с силами. Артен продолжал глядеть на него с сочувствием, даже перестал улыбаться.

Именно в этот момент все и произошло.

Я успела заметить, как лицо Шарлотты исказила короткая злобная усмешка. А затем она резко сжала кулаки — и воздух в комнате низко загудел от свиста атакующих чар.

— Шарлотта, это просто глупо! — выкрикнул Элден, взмахом руки погасив тяжелый сгусток магической энергии. — Ты...

Закончить он не успел. С пальцев Шарлотты слетел еще один сполох чар. Но теперь она была в стол. В стол, где все было готово для создания «драконьего пламени»! Когда склянки разобьются, и их содержимое перемешается...

Ох, демоны!

Перед мысленным взором вновь встала картина охваченного огнем Рочера. Пожар будет таким огромным, что пламя взметнется до самых небес. И боги впервые за много веков с любопытством взглянут на землю.

Я понимала, что Шарлотта не успеет создать щит достаточной мощности, способный выдержать взрывной удар. Сама ведь говорила, что это не так просто и быстро. Но, по всей видимости, Шарлотта смирилась со смертью. И собиралась забрать с собой в мир мертвых как можно больше людей.

Время для меня остановилось. Я видела, как пальцы Артена окутываются серебристой дымкой отражающего заклинания. Как Элден покачнулся вперед, уже стряхивая с руки блокирующие чары.

И я знала, что они не успеют. Слишком далеко они находились от стола. А вот я... Я была совсем рядом. И мне достаточно было сделать шаг, чтобы встать на пути заклятья Шарлотты.

Все это промелькнуло у меня в голове за доли секунды, ясно и остро, словно удар молнии. Я не успела даже до конца осознать происходящее, как мое тело само сделало этот роковой шаг.

Я не успела удивиться или испугаться. Просто вдруг что-то с силой толкнуло меня в грудь. Я отлетела назад. И, уже падая, заметила, как Шарлотта вспыхнула бесцветным пламенем. Словно тонкая свечка, она сгорала у меня на глазах. И сквозь треск горячей заживо плоти я слышала не отчаянные крики страдания, а ее издевательский, полный торжества смех.

Как-то вдруг стало тихо. Я лежала на спине и смотрела в низкий закопченный потолок. Больно почему-то не было. Лишь в груди при каждом вздохе что-то подозрительно хлопало и посвистывало, а рот внезапно наполнился очень вязкой и очень соленой жидкостью, проглотить которую у меня не было сил.

Окружающий мир перед глазами мерцал и темнел, постепенно погружаясь во мрак. Увы, я знала, что из этой тьмы мне уже не суждено выбраться.

В поле моего зрения возник Элден. Он что-то отчаянно кричал, однако я видела лишь его беззвучно шевелящиеся губы.

Я попыталась было улыбнуться ему, сказать, что все в порядке. Но внезапно повеяло горьким влажным запахом хвои, можжевельника и погребальных благовоний. Ласковый женский голос, так похожий на материнский, тихонько шепнул мне на ухо:

— Пора.

И я перестала дышать.

ГЛАВА 6

— Почему вы не доверили это мне, господин Аддерли? Слишком опасно было делать это самостоятельно.

— Опасно? Не сказал бы. Слишком опасно было доверять это вам, господин Войс.

— Да неужели? — В воздухе словно затрепетала снисходительная усмешка. — Позвольте не согласиться. Я трижды проводил через тень людей, которые были мне дороги. И знаю, как это мучительно и страшно. Причем, заметьте, я делал это в спокойной обстановке. И у меня, в отличие от вас, есть немалый опыт в делах подобного рода. Тогда как Оливия действительно умирала у вас на руках.

— Тем не менее, я справился.

— А я и не спорю. Вот только вы при этом потеряли слишком много сил. Вы едва не отдали этой сумасбродной девчонке всю свою тень.

— Господин Войс! — раздается раздраженный рык, преисполненный гнева. — Вы желаете проверить на собственном опыте, насколько я слаб? Уверю, на вас меня хватит.

— О, я даже не сомневаюсь в этом. — Голос звучал серьезно, но я будто воочию увидела, как на губах говорящего затеплилась улыбка. — Не будем ссориться, — сказал примирительно. — Все хорошо, что хорошо кончается. Тем более, насколько я вижу, госпожа Ройс уже пришла в себя.

— Оливия?

В следующее мгновение меня рывком подняли с постели, прижали к себе, до боли стиснув плечи.

Я уткнулась лицом в шелковую рубашку, чувствуя, как меня окутывает знакомый терпкий аромат мужского парфюма, слыша, как отчаянно бьется сердце Элдена. А в том, что именно он сейчас обнимал меня, сомневаться не приходилось.

— Оливия, — уже утвердительно прошептал Элден, глядя меня по волосам. — О небо, Оливия, ты себе представить не можешь, как я испугался. Я почти потерял тебя.

Элден осторожно отстранился. Его палец лежал на моем подбородке, не позволяя мне опустить голову или отвернуться. Но я и не собиралась этого делать. Я купалась в его взгляде. Таким радостным, таким восхищенным, таким...

Таким влюбленным.

— Пожалуй, я пойду, — услышала я голос Артена. — Вижу, что мое присутствие сейчас неуместно.

Хлопнула закрывшись дверь, и мы остались наедине.

Тотчас же Элден потянулся к моим губам. Поцеловал сначала слабо, почти невесомо. Но затем все более и более требовательно.

И мое тело послушно откликнулось на его зов. Руки скользнули по его плечам, наслаждаясь такой знакомой твердостью.

Язык Элдена скользнул промеж моих полуоткрытых губ, и я слабо вздохнула, ощутив, как низ живота наливается теплом желания.

Не прерывая поцелуй ни на секунду, Элден рванул на себе рубашку. Откинул ее далеко в сторону. Следом с треском тонкой ткани полетела и ночная сорочка, которая была на мне.

Прикосновения Элдена обжигали. Поцелуи становились все более долгими, глубокими и интимными. Неожиданно он опрокинул меня на подушки, прижал меня к ним, и я ощутила, как его руки приподнимают мои бедра.

Больно на этот раз не было. Я словно слилась с Элденом в одно целое, двигаясь в одном с ним ритме. Его дыхание запуталось в моих волосах, в особо острые моменты удовольствия я впивалась ногтями в его спину и слышала, как Элден отзывается приглушенными стонами наслаждения.

Наконец, жар в моем теле стал невыносимым. Я вскрикнула, уткнулась лбом в плечо Элдена, обхватив его тело ногами. И внутри запульсировало горячее блаженство.

Некоторое время после этого было тихо. Элден все еще был во мне, и я хотела, чтобы этот миг полного единения продлился как можно дольше.

— Оливия, — прошептал он. Осторожно отстранился, и я чуть не потянулась за ним, молчаливо требуя, чтобы любовная игра возобновилась.

Элден прочитал мое желание по глазам. Слабо улыбнулся и осыпал быстрыми благодарными поцелуями лицо, шею, грудь. С явным усилием прервал столь увлекательное занятие и с укоризной посмотрел на меня.

— Ты знаешь, что ты самая невыносимая, самая бедовая особа, которую я только встречал? — спросил он.

— Вообще-то, я предупреждала тебя об этом, — смущенно проговорила я, почему-то ощущая смутную вину. — Когда ты делал мне предложение руки и сердца. Точнее говоря, второе предложение, потому как первого я не помню.

Улыбка завибрировала в уголках рта Элдена. Светлые глаза словно заискрились изнутри затаенным смехом.

— Что случилось? — спросила я, и Элден посерьезнел. Перекатился на спину, увлекая меня за собой, и я послушно положила голову ему на грудь.

— Случилось то, Оливия, что ты умерла, — глухо проговорил он, и я услышала, как его сердце болезненно дрогнуло, пропустив удар, а потом зачастило вдвое быстрее обычного. — Ты уходила от меня дорогой мертвых. А я никак не мог догнать тебя. Знал, что если упущу, то никогда в жизни не прощу себе этого. Поэтому преследовал тебя даже после того, как ты пересекла грань, после которой нет возврата.

Я невольно вздрогнула, услышав эти слова. Ого! Но это значит...

— Без Артена, наверное, я бы не вернулся, — задумчиво протянул Элден. — Но если бы я не догнал тебя — не стал бы откликаться на его зов.

— Но ты бы тогда тоже умер.

— Вот именно. — И что-то легкое коснулось моих волос, видимо, Элден поцеловал меня в макушку.

И ещё одна пауза. Но теперь не долгая и томительная. Я просто наслаждалась близостью Элдена. Его запахом, вкусом его кожи, звуком его пульса...

— А почему ты не позволил Артену остановить меня? — спросила я, вспомнив разговор, который велся над моей головой. — Он ведь прав. Опыта в этом у него намного больше.

— Оказывается, ты многое слышала, — с легчайшим неудовольствием заметил Элден. — Оливия, во-первых (и это главное) я не доверяю Артену. Даже несмотря на то, что он, по сути, спас мне жизнь, вовремя вытащив из мира мертвых, я ему по-прежнему не верю. И тебе, кстати, не советую. Я просто не мог позволить, чтобы твоя жизнь оказалась в чужих руках. Я абсолютно точно знал, что совершу все мыслимое, все возможное и даже немного больше, лишь бы спасти тебя. Из кожи вон выпрыгну, но вытащу тебя. Тогда как Артен, скорее всего, остановился бы на грани между мирами, решив, что и без того сделал достаточно.

Я запрокинула голову, поймав взгляд Элдена. Тот, воспользовавшись удобным случаем, подтянул меня повыше. Поцеловал сначала в лоб, потом в губы.

— Подожди! — хрипло взмолилась я, почувствовав, что вот-вот мне станет окончательно не до расспросов. — Ты сказал «во-первых». А что же тогда «во-вторых»?

— А ты не чувствуешь? — вопросом на вопрос ответил Элден.

Я с недоумением нахмурилась. А что именно я должна чувствовать?

Элден смотрел на меня с мягкой насмешливой полуулыбкой. И вдруг...

«Ты моя самая любимая девочка».

Голос Элдена так отчетливо прозвучал в моей голове, что я вздрогнула. А потом словно увидела себя со стороны. Встрепанную, бледную, осунувшуюся, с припухшими от поцелуев губами.

— Оливия, я поделился с тобой своей тенью, — вкрадчиво проговорил Элден. — А значит, мы стали связанными. Где бы ты ни была, что бы ни делала — я всегда буду знать это. Всегда буду чувствовать, когда тебе больно или нужна помощь. При желании даже увижу то, что видишь ты. Это же справедливо и для тебя. И вот представь, что было бы, если бы Артен отдал тебе часть своей тени.

Я так и замерла с приоткрытым от изумления ртом, когда поняла, на что намекает Элден.

О нет, это было бы слишком. Что может быть хуже — знать, что в любой момент в моей голове может похозяйничать ректор магической академии!

— Вообще-то, я люблю эксперименты в постели, — проговорил Элден, и его светлые глаза загадочно сверкнули. — Но терпеть вечное незримое присутствие третьего в нашей жизни... Это чересчур даже для меня.

— Эксперименты? — удивленно повторила я. — Ты о чем?

— А вот сейчас узнаешь, — пообещал мне Элден. И с приглушенным рыком кинулся на меня.

Я с восторженным ужасом пискнула, опрокинутая на кровать и прижатая к ней всей тяжестью мужского тела. И на какое-то время все проблемы этого мира перестали меня волновать.

Уже позже, совершенно разомлевшая, я нежилась в крепких объятиях Элдена, чувствуя, как от сладкой усталости и неги смыкаются глаза.

— Элден! — позвала, вспомнив, что кое о чем так и не успела спросить.

— М-м-м? — сонно отозвался он.

— А что случилось с Фредериком и Эльзой?

Элден не хотел мне отвечать. Это было понятно и по затянувшейся паузе, и по сбившемуся ритму его сердца. А ещё от него тугой волной пошла досада и раздражение.

— Как ни странно, Рауль пощадил Фредерика, — наконец, когда я уже отчаялась дождаться от него ответа, проговорил Элден. И по тону его было понятно, что он не одобряет это решение короля.

А вот я почему-то обрадовалась. Глупо, наверное, но мне до сих пор было жалко Фредерика. После той жуткой трагедии, которую он пережил...

— Ты забыла, какую беду он чуть не устроил? — с неудовольствием поинтересовался Элден, без особых проблем угадав мои мысли. — Да, Шарлотта использовала магию внушения. Но не для того, чтобы убедить его согласиться с ее планом. Нет, она лишь сделала так, чтобы он и подумать не мог перепроверить количество необходимых ингредиентов для создания направленного взрыва. Фредерик ведь на редкость вездливый тип. При обычных обстоятельствах он бы обязательно сам вызнал все, что известно о «драконьем пламени». Но, Оливия, ментальное воздействие Шарлотты не снимает вину с Фредерика. Потому что он действительно хотел убить нас. И действительно был готов смириться со случайными жертвами.

Я промолчала. Вспомнила сутулого мужчину с блеклыми серыми глазами. Боль в его голосе, когда он рассказывал о погибшей невесте.

— Какая же ты все-таки добрая девочка! — Элден фыркнул и потерся носом о мою шею. Добавил: — Ну что ж... Знай, что Фредерик просто изгнан из Герстана. Артен лично поставил на него ментальную печать. При попытке пересечь границу она активируется — и Фредерику выжжет весь мозг. Помимо этого Артен заблокировал все его воспоминания о дворцовой жизни. Теперь Фредерик при всем желании не сможет сотрудничать с представителями секретных служб иных стран. Он абсолютно бесполезен в плане предоставления какой-либо информации. Малейшая попытка сломать блок приведет к тому, что Фредерик в лучшем случае погибнет, в худшем же...

Элден не завершил фразу. Впрочем, это было и не нужно. И без того понятно, что если Фредерик и выживет после этого, то разумным человеком быть точно перестанет.

— А Эльза? — спросила я. — Что с ней?

— Естественно, она последовала за ним, — проговорил Элден. — Если честно, Фредерик весьма сдержанно воспринял эту новость. А вот Эльза просто лучилась от радости.

Я прижалась к теплому боку Элдена, думая о бывшем главе личной службы безопасности его величества.

Интересно, как сложится его дальнейшая судьба? Наверное, это очень грустно — всю жизнь провести вдали от родины.

Меня опять начало клонить в сон. Теплая рука Элдена легонько гладила мое обнаженное плечо, его мерное спокойное дыхание убаюкивало.

— Родители! — вдруг взвизгнула я и подскочила на месте.

Вся дрема мигом слетела с меня, когда я вспомнила про своих родителей. Ой, как они, наверное, переживают за меня! Как волнуются. Надо немедленно с ними связаться и сообщить, что все в порядке.

И я даже попыталась вскочить с постели. Но тут же бухнулась обратно, притянутая Элденом.

— Зачем же так вопить? — укоризненно проговорил он. — У меня чуть разрыв сердца не случился, Оливия.

— Но мои родители, — не унималась я. — Они, наверное, с ума от беспокойства сходят! Надо поскорее их увидеть, сказать, что опасность миновала ...

— Они и понятия не имеют, что ты была при смерти.

Я замерла с открытым ртом, не сразу поняв, что говорит Элден. Недоуменно посмотрела на него, а он ответил мне широкой улыбкой.

— То есть как это — не имеют понятия? Сколько я вообще была без сознания? — затараторила я возмущенно.

— Три недели, — спокойно сказал Элден, из града моих вопросов ответив на последний.

Я изумленно воззрилась на него. Как это — три недели? И мои родители совершенно не удивились, что их дочери так долго нет?

— Точнее говоря, мертвой ты была около часа, — сообщил Элден. — Все остальное время ты восстанавливалась. Видишь?

И легко провел ладонью по моей груди. Именно по тому месту, куда, как я помнила, угодили чары Шарлотты. Но сейчас об этом инциденте ничего не напоминало. Пожалуй, только кожа в месте удара была чуть бледнее.

— А еще твоя новая тень обживалась в теле, — проговорил Элден. — Вообще, это достаточно долгое и непростое дело. Нам с Артемом приходилось постоянно подпитывать тебя энергией, чтобы процесс не замедлился. Так что три недели — это очень даже неплохой результат. Лично я после принятия тени больше месяца лежал пластом, не в силах головы от подушки оторвать. Впрочем, мне-то никто не помогал так, как тебе.

— Вот как, — задумчиво протянула я.

На всякий случай покрутила головой из стороны в сторону, внимательно прислушиваясь к внутренним ощущениям.

Удивительно, но никакой слабости я не чувствовала. Напротив, была полна энергии. Как будто я не лежала долгое время при смерти, а просто хорошо выспалась после утомительных приключений.

— Оливия, сейчас ты в полном порядке, — заверил меня Элден, который со снисходительным интересом наблюдал за мной. — Твои силы полностью восстановлены. Поверь, если бы была хоть малейшая опасность для тебя — мы сегодня никакими шалостями точно не занимались бы.

Мои щеки едва заметно потеплели, когда я вспомнила, чем именно мы сегодня занимались. Да не один, а два раза подряд. Пожалуй, Элден прав. Человек, лишь чудом выкарабкавшийся из мира мертвых, на такие подвиги точно не способен.

— Но как же тогда... — растерянно начала я. — Неужели мои родители...

— Все это время ты провела вместе со своими родителями, — не дал мне договорить Элден. — И была самой примерной дочерью на свете. Твоя матушка нарадоваться не могла на твое послушание. Ты активно участвовала в выборе фасона свадебного платья, помогала ей с организацией торжества, лично посетила всех друзей семьи и раздала им приглашения. Словом, трудилась как пчелка.

Я быстро-быстро заморгала, глядя на улыбающегося Элдена.

Да он издевается, что ли?

— Ничего не понимаю, — прошептала я, гадая, не сошел ли блондин с ума. Иначе как объяснить его слова?

— Кстати, надо будет хорошенько отблагодарить Эмили, — вдоволь насладившись моим удивлением, сказал Элден. — Бедняжка за эти недели вымоталась как не знаю кто. Даже по секрету призналась мне, что теперь и думать боится о собственной свадьбе. Мол, второй раз такого ужаса она не

переживет.

Эмили?

Я нахмурилась, пытаюсь вспомнить, почему мне знакомо это имя. Приглушенно ахнула.

Ну конечно же! Это ведь та девушка, которая однажды, благодаря иллюзорным чарам, присутствовала на семейном ужине под моей личиной. И неплохо справилась, потому что родители не заподозрили ничего странного.

— То есть Эмили все это время жила с моими родителями и участвовала в подготовке к свадьбе вместо меня? — недоверчиво спросила я. — И никто не понял, что это не я?

— Ну, какие-то странности, наверное, твои родители замечали, — уклончиво проговорил Элден. — Но списали их на такое понятное волнение перед главным событием в жизни любой девушки.

Я нахмурилась. Что-то мне все это не очень нравится.

— А с другой стороны, неужели ты бы хотела, чтобы твои родители узнали всю правду? — вкрадчиво протянул Элден, уловив мое неудовольствие. Притянул меня ближе и ласково погладил по плечу, утешающе добавив: — Они бы сходили с ума от волнения и тревоги. Осаждали бы меня и Артена, мешая нам. И процесс твоего выздоровления надолго затянулся бы.

Я все ещё хмурилась. Все равно как-то неприятно сознавать, что меня, оказывается, так легко заменить.

— И потом, мне показалось, что тебе не очень нравятся все эти хлопоты, — добавил Элден примиряющим тоном. Поцеловал меня в шею, выдохнув на ухо: — Или ты хотела сама целыми днями мотаться по Рочеру? Подписывать великое множество приглашений, стоять часами перед зеркалом, пока портные подгоняют платье, улаживать все вопросы с рассадкой гостей, торжественным меню и прочим?

Я вздрогнула, воочию представив этот ужас. О нет, пожалуй, Элден прав. Такого счастья я себе точно не хочу.

— Ну вот видишь! — Элден негромко рассмеялся и заключил меня в свои такие теплые и надежные объятия. И словно невзначай обронил: — Кстати, наша свадьба уже послезавтра.

— Что-о?!

Я чуть не подавилась от этого известия. Забарахталась, силясь высвободиться, но Элден, негромко посмеиваясь, без особых проблем удерживал меня.

— Так быстро? — потрясенно пробормотала я, наконец, признав свое поражение и прильнув к нему.

— Я уже говорил, что будь моя воля, мы бы поженились давным-давно, — скептически фыркнул Элден. — Если честно, я и без того слишком долго ждал.

— А если мне не понравится платье? — пробормотала я.

— То создашь себе любое другое, на свой вкус, — резонно заметил Элден. — Или забыла, что ты теперь непревзойденный мастер иллюзорных чар?

— Да, но...

Договорить я не успела. Элден, улыбаясь, накрыл мои губы своими. И я отчетливо поняла, что плевать мне и на платье, и на прическу, и на гостей, и на все-все остальное. За этого мужчину я бы вышла замуж босая, простоволосая и в рваном рубище. Лишь бы всегда быть рядом с ним.

ЭПИЛОГ

— Почему ты снова привел меня сюда? — спросила я, ежась под порывами резкого вечернего ветра.

Мы опять стояли на смотровой площадке часовой башни городской ратуши.

Позади осталась наша шумная и пышная свадьба. О, не передать словами, как я была теперь благодарна Эмили! Она проделала поистине титаническую работу. И платье, которое она выбрала, было действительно обворожительным. Из кипенно-белого шелка, с корсажем, вручную вышитым золотом и украшенным крупными редчайшими лунными бриллиантами. Всего состояния моей семьи не хватило бы, чтобы оплатить его. Но, как мне шепнула на ухо матушка, это был свадебный подарок самого короля.

К слову, Рауль тоже присутствовал на торжестве, выражая тем самым почтение новому послу Терстона и его супруге. Правда, пробыл всего ничего. И я до сих пор помнила его печальную улыбку, которой он провожал меня к алтарю.

Сердце царапнуло какое-то неприятное чувство. Но меня немного успокоило то, как потом Рауль посмотрел на Маргарет. В глубине его глаз промелькнула затаенная нежность.

Терстонская принцесса с того момента, как я последний раз ее видела, на редкость похорошела. Она с трогательной доверчивостью льнула к Раулю, взирая на него снизу вверх сияющими глазами, до предела наполненных влюбленным восторгом. Что же, остается надеяться, что у этой пары все будет хорошо.

Хвала небесам, Дэниеля на церемонии не было. И, если честно, после всего произошедшего я не имела ни малейшего желания когда-либо встречаться с ним. А вот Артен, естественно, пришел. Я слегка напряглась, когда он пожал руку Элдену. На какой-то миг мне почудилось, что вот-вот я услышу треск костей, так побелели костяшки их пальцев. Но на лицах мужчин не дрогнул ни один мускул. На какое-то время они замерли, глядя друг другу в глаза. Артен первым отвел взгляд. Чуть склонил голову, обозначая почтительный поклон, и отошел, прежде послав мне лукавую усмешку.

Ох, не сомневаюсь, что эта парочка ещё немало нервов друг другу попортит. Ну а я в очередной раз дала себе слово держаться подальше от Артена Войса.

До самого конца торжества мы не остались. Сразу после обмена брачными клятвами у алтаря Элден куда-то потащил меня за собой, шутливо приложив указательный палец к губам. Я ожидала, что гости возмутятся столь раннему уходу новобрачных. Но за моей спиной стоял привычный гул большого праздника. Раздавался звон бокалов, то и дело слышались тосты за здоровье молодых.

Не выдержав, я обернулась. И удивленно охнула, увидев, что во главе пышно украшенного стола стоим мы. Я и Элден!

На какой-то миг мне почудилось, что я точно сошла с ума. Или же опять оказалась жертвой наведенных воспоминаний. Украдкой ущипнула себя, пытаюсь развеять наваждение.

— Магия, моя дорогая, — шепнул мне на ухо Элден, настойчиво увлекая в тишину темного коридора. — Или ты хочешь застрять тут до самого позднего вечера, принимая поздравления?

О, этого я точно не хотела. И я послушно ускорила шаг, торопясь сбежать с собственной свадьбы.

Все это было позади. Теперь мы стояли под быстро темнеющими небесами, где уже перемигивались первые льдистые звезды.

— Что мы тут забыли? — задала я новый вопрос, невольно любясь Элденом.

Сегодня он был в строгом черном камзоле, который удивительно шел ему. Светлые волосы в беспорядке падали на плечи, перехваченные на лбу тонкой золотой цепочкой. В серых глазах плескалось озорное веселье.

— А сейчас будет самая главная часть этого праздника! — торжественно провозгласил Элден. Подмигнул и добавил: — Ну, кроме первой брачной ночи, конечно.

— И какая же?

Элден скользнул ко мне. С улыбкой провел тыльной стороной ладони по моей щеке, обрисовав абрис лица.

— Тебе понравится, — заверил жарким шепотом.

Легко подхватил меня на руки, и я потянулась к нему в ожидании поцелуя. Но Элден лишь покачал

головой. А затем вдруг шагнул к невысокому парапету.

— Ты что задумал? — успела крикнуть я. Попыталась было ухватиться за его плечи, но поздно.

В следующее мгновение этот очаровательный гад, ставший моим мужем, взял и сбросил меня с башни!

Отчаянный вопль забился у меня в горле. Я взмахнула руками, силясь хоть как-то замедлить падение, зацепиться за что-нибудь.

И вдруг...

Мир вокруг стал ярче. Очередной порыв ветра принес с собой запах далекого моря, напоенный солью. Все мои чувства многократно обострились. И неожиданно я почувствовала, что лечу.

Моя длинная тень скользила по черепичным крышам домов, в которых люди готовились ко сну. От волнения я то и дело кувыркалась во влажных облаках. То слишком набирала высоту, словно стараясь достичь огромной луны, то камнем падала вниз, почти касаясь высоких шпилей зданий. И все это время рядом был Элден. Я видела, как скользит рядом величественный гигантский дракон, чья чешуя раскаленно багровела в ночи. И точно знала, что он не даст мне упасть. Никогда. И ни за что.

Вырвавшись за пределы Рочера, мы наперегонки помчались к морю. Долго летели над бескрайней водной поверхностью, которая тяжело ворочалась под нами, то и дело покрываясь седыми барашками волн.

Наконец, вдали показался одинокий скалистый утес. Каким-то шестым чувством я поняла, что это и есть конечная цель нашего путешествия.

Элден приземлился первым. Сам миг превращения я не заметила, хотя смотрела, не отвлекаясь и не мигая. Просто дракон внезапно завис над одним местом, грузно ударив крыльями. А потом начал оседать в собственную тень, стремительно уменьшаясь в размерах. Раз! — и с самой вершины скалы мне приветливо махнул Элден, предлагая присоединиться к нему.

Ох, а как мне это повторить?

Мысль тут же исчезла, показавшись самой глупой в мире. Потому что я знала как. Все равно что спросить у человека, как он дышит. Или у рыбы, как она плавает. Или у птицы — как она летает. Смена облика казалась такой же простой и естественной, как если бы я захотела примерить другую шляпку или снять перчатки.

Через несколько секунд я уже стояла рядом с Элденом. Его теплые руки легли мне на плечи, согревая.

— Мог бы и предупредить, — ворчливо заметила я. — Не каждый день собственный муж сбрасывает тебя с башни.

Элден фыркнул от смеха. Затем мягко развернул меня спиной к себе, сомкнув руки на моем животе.

— Смотри, Оливия, — прошептал он мне на ухо. — Это все принадлежит нам!

У меня перехватило дыхание от восторга.

Всюду, где доставало глаз, было море. Седое, беспокойное, оно с мерным грохотом разбивалось о скалу, на вершине которой мы стояли. Под бледным светом луны волны мерцали, переливались, словно чешуя исполинского древнего ящера. И казалось, будто к нашим ногам ластится еще один дракон.

А затем раздался свист рассекаемого крыльями воздуха. На горизонте показалась темная точка, которая быстро приближалась к нам.

— Позвал твоего старого друга, — сказал Элден, отвечая на мой невысказанный вопрос. — Он тоже хотел поздравить тебя.

Старого друга?

Я напряглась. Уж не про Дэниеля ли он говорит, который как раз отсутствовал на свадьбе? Нет, этого типа я точно не хочу видеть. Ни сейчас, ни когда-либо еще.

Но тут я расслабилась, заметив, как лунный свет отразился от зеленой чешуи.

— Эвотт! — крикнула, когда дракон сделал плавный круг над нами. — Как дела?

— Только что дела стали очень плохи, — ворчливо отозвался он сверху. — Какой идиот дал тебе крылья, Оливия?

— Вообще-то, я, — без капли обиды признался Элден.

— Ох, дружище, — укоризненно пророкотал Эвотт, спустившись ещё немного ниже. — Ты хоть представляешь, что натворил? Эта отчаянная особа и будучи человеком-то во все беды подряд влипала. Что будет теперь?

— Не переживай, я присмотрю за ней, — заверил дракона Элден, и его руки чуть крепче сомкнулись на моей талии.

Эвотт в ответ лишь тяжело вздохнул. А затем вздохнул еще раз, с такой силой втянув в себя воздух, что мое платье взметнулось в порыве ветра.

— Смотрю, хоть одну проблему этой несносной девицы ты решил, — чуть мягче проговорил Эвотт. — По крайней мере, теперь я не рискую захлебнуться в огне от кашля, когда она рядом.

Я обиженно насупилась. Как-то неласково меня встретил Эвотт.

Дракон меж тем поднялся выше. Развернулся в небе, явно собираясь улетать. И вдруг до меня донеслось насмешливое:

— Да, кстати... Счастья вам, что ли... И удачи побольше. Особенно тебе, парень. Она тебе точно понадобится.

И Эвотт забил крыльями, набирая высоту. Напоследок до меня донеслась его финальная фраза:

— Пожалуй, пора убираться из Герстана! В здешнем небе становится слишком тесно.

И вскоре дракон вновь превратился в точку на горизонте, а затем и вовсе исчез.

— Оригинальные у Эвотта представления о поздравлениях, — пробормотала я себе под нос.

— Все драконы те ещё ворчуны. — Элден мягко повернул меня к себе. — Эвотт действительно был очень рад за тебя. Просто не так давно он узнал, что скоро станет отцом. Поэтому его характер стал еще невыносимей. Слишком волнуется он перед таким ответственным моментом.

В голове промелькнула какая-то мысль. Что-то, связанное с драконами. Что-то очень важное.

— А какое сегодня число? — спросила я, нахмурившись.

— Десятое августа, — ответил Элден. — А какое, собственно, значение...

— Ох, демоны! — воскликнула я расстроено. Элден удивленно вскинул бровь, и я виновато проговорила: — Представляешь, только сейчас вспомнила, что книжку в библиотеку забыла сдать. Про драконов как раз. Теперь штраф придется оплатить. Целых десять медных монет.

Элден не выдержал и расхохотался. Громко и от души. А следом рассмеялась и я. Затем уткнулась лицом в шершавую ткань камзола Элдена и надолго замерла, наслаждаясь счастьем. А наши тени танцевали под ногами, словно живые существа.